Великая Отечественная: Неизвестная война

Егор Щекотихин

Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной

Битва за Орел

Великая Отечественная: Неизвестная война

Егор Щекотихин

Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2009

УДК 94
ББК 63.3(0)
Щ 37

Оформление художника *П. Волкова*

Щекотихин Е. Е.
Щ 37 Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной. Битва за Орел / Егор Щекотихин. — М. : Яуза : Эксмо, 2009. — 448 с. — (Великая Отечественная: Неизвестная война).

ISBN 978-5-699-36379-7

В этом грандиозном сражении с обеих сторон участвовало около 1500 танков и самоходных орудий — гораздо больше, чем под Прохоровкой. Эта операция стала переломным моментом летней кампании 1943 года. Именно здесь решалась судьба Орловской битвы, а в конечном счете и всей Великой Отечественной войны.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия для наступления — сильно пересеченная заболоченная местность, дождливая погода, подготовленная оборона противника, — ценой огромных потерь советским танкистам удалось преодолеть два противотанковых рубежа, сломить упорное сопротивление гитлеровцев и вынудить немецкое командование поспешно отвести войска с Орловского плацдарма.

Однако эта победа осталась в тени знаменитого Прохоровского сражения и ныне фактически забыта. Данное исследование, основанное на неопубликованных материалах российских и германских архивов, восстанавливает историческую справедливость, детально, по дням и часам, реконструируя ход крупнейшей танковой битвы Великой Отечественной войны.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-699-36379-7

БИТВА ЗА ОРЕЛ — РЕШАЮЩАЯ БИТВА ЛЕТА 1943 ГОДА

Вторая мировая война — крупнейший конфликт в истории, величайшая трагедия, поставленная человеком на ее сцене. В громадных масштабах войны отдельные драмы, которые составляют целое, легко могут затеряться. Долг историка и его предназначение — вычленить их и определить им подобающее место в исторической иерархии событий.

История России, в том числе и ее военная составляющая, распорядилась так, что фронт Великой Отечественной войны на два года разделил пополам Орловскую область, а его рубеж прошел по берегам рек Оки, Зуши и Сосны. По продолжительности и военно-политическому значению Орловская битва не уступает крупнейшим сражениям Второй мировой войны, а в определенной части превосходит их. В разное время в боях за освобождение области участвовали войска четырех советских фронтов: Юго-Западного (С.К. Тимошенко), Западного (Г.К. Жуков, В.Д. Соколовский), Брянского (А.И. Еременко, М.М. Попов) и Центрального (К.К. Рокоссовский)[1].

Тщательный анализ военно-исторической литературы (как отечественной, так и зарубежной), а также ряда фондов Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ, г. Подольск Московской обл.) и Федерального военного архива ФРГ, г. Фрайбург (Bundesarchiv — Militararchiv — BA-MA, st. Freiburg, Deutschland)[2], содержащих сведения о

---

[1] Советская военная энциклопедия. В 8 т. — М.: Воениздат, 1976—1980. Т. 1. Стр. 609; Т. 3. Стр. 396; Т. 8. Стр. 427, 624.

[2] ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 1213,1214,1391,1412—1416; ф. 310, оп. 4376,4381; ф. 361, оп. 6079; ф. 404, оп. 9783; ф. 418; BA-MA RH 20-2/494 — 2-nd Army; RH 21-2/509 — 2-nd Panzer Army; RH 20-9/339 9-nd Army и др.

боевых действиях Брянского, Юго-Западного, Западного и Центрального фронтов, 2-й танковой и 9-й армий противника на Орловско-Брянском, Орловско-Курском и Орловском направлениях[1], дает основание рассматривать Орловскую наступательную операцию 1943 года (в настоящее время она называется «Орловская стратегическая наступательная операция под кодовым названием «Кутузов») как составную часть Орловской битвы[2].

Отечественная и зарубежная историография, преднамеренно или случайно, совершенно неадекватна той грандиозной битве за Орел, которая почти непрерывно, если учитывать сражения в воздухе, длилась ровно два года — с октября 1941-го по октябрь 1943 года.

В лучшем случае историки рассматривают ее в контексте битвы на Орловско-Курской дуге (операция «Кутузов» — 12 июля — 18 августа 1943 г.). Причем все исследователи — и советские (российские), и зарубежные, — как правило, зацикливаются на Прохоровском танковом сражении, считая его кульминационным и решающим сражением Великой Отечественной (считай — Второй мировой) войны. А между тем это не так, это совершенно не соответствует истине.

---

[1] Термин «направление» используется в военно-исследовательской литературе, когда рассматриваются операции наступательного характера, которые планируются заранее и «развертываются на важном, как правило, стратегическом направлении фронтом (армиями, группами или группировками) или несколькими фронтами, связанными единством оперативного замысла и цели действий». См.: *Шапошников Б.М.* Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. Стр. 325.

[2] В войнах XX века (Первая, Вторая мировые, Великая Отечественная война и др.) термин «битва» означает «ряд одновременных и последовательных наступательных и оборонительных операций крупных группировок войск, проводившихся на важнейших направлениях или театрах военных действий с целью достижения стратегических результатов в войне или в военной кампании» (см.: Советская военная энциклопедия. — М.: Воениздат, 1976—1980. Т. 1. Стр. 479. Только в рамках Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов» были проведены четыре наступательные операции с участием в каждой из них нескольких армий, как правило, двух фронтов).

Летом 1943 года все решилось **в ключевом сражении** (если хотите — **в битве**) за обладание **Орловским плацдармом.** Для советских войск это была Орловская стратегическая наступательная операция под кодовым названием «Кутузов» — шестая операция в двухлетней битве за Орел.

Каждая из сторон, как подтверждают архивные документы, **не только на заключительном этапе битвы за Орел,** но и на протяжении двух лет решала задачу **захвата или удержания архиважного в стратегическом отношении Орловского плацдарма.** Все операции подробно представлены в моем фундаментальном труде **«Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ».** В нем впервые в историографии дана панорама битвы, через огненные жернова которой за два года перетерлось более трех миллионов солдат и офицеров противоборствующих сторон, огромное количество технических средств, предназначенных для уничтожения людей.

Необходимо также учитывать, что эти трагические события коснулись всех жителей Орловской области, заселенной в основном русским этносом.

Орловская область — крупнейший на то время регион Российской Федерации. Его территория составляла 67 873 квадратных километра. В ее состав входило 66 районов и несколько крупных городов: г. Орел — административный центр, а также города Брянск, Задонск, Елец, Карачев, Клинцы, Ливны, Мценск, Севск, Трубчевск и др. — 23 города, 1264 сельских совета и 22 рабочих поселка. По данным Всесоюзной переписи населения РФ, на 1 октября 1939 года в области проживало 3 535 422 человека, из них 3 435 811 — русские (или 97,2 процента)[1].

Боевые действия за Орловский плацдарм по своему размаху, по своей напряженности не уступают ключевым сражениям Великой Отечественной войны. Это подтверждается статистическими данными.

---

[1] ГАОО, ф. 2583, оп. 12, д. 120, л. 136, 136 (об.); оп. 1, д. 5, л. 1.

ОРЕЛ — СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

Известно, что в соответствии с планом «Барбаросса» (нападение Германии на Советский Союз) Орловская область попадала под удар левого фланга немецких войск группы армий «Центр», острие которого было направлено через Минск, Смоленск на Москву.

При движении на столицу Советского государства такая обширная область, как Орловская, с ее огромными людскими ресурсами, военно-промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, не могла остаться вне поля зрения военно-политического руководства Германии.

Были и другие причины. Так, высшей точкой Восточно-Европейской равнины — сердцевины Восточной Европы и Европейской части России — является Среднерусская возвышенность. **Орловская область занимает ее центральную часть.**

Две максимальные высоты — одна у деревни Панько-во Малоархангельского района (286 м над уровнем моря), другая недалеко от районного центра Сосково (277 м над уровнем моря) — находятся в пределах границ области.

Почти рядом с этими точками проходит автотрасса Смоленск — Тамбов, которая как бы обозначает границу между Днепровским и Волжско-Окским водоразделами. Именно на склонах Среднерусской возвышенности берут свое начало реки: Десна и ее притоки, текущие на юго-запад — к Днепру, и Ока с ее многочисленными притоками, несущими свои воды на северо-восток, к Волге.

Таким образом, Орловская область оказалась не только **географическим центром,** но и **«господствующей высотой»** Восточной Европы.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ И ВООРУЖЕНИЕ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ В КРУПНЕЙШИХ ОПЕРАЦИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Численный состав и вооружение	Московская стратегическая наступательная операция	Сталинградская стратегическая наступательная операция	Орловская стратегическая наступательная операция «Кутузов»	На всем советско-германском фронте	В процентах
Время проведения операций	5.12.41 г. — 7.01.42 г.	19.11.42 г. —2.02.43 г.	12.07—18.08.43 г.	На 1.07.1943 г.	
Численность войск (чел.)	1 021 700	1 143 500	1510 464	6 600 000	22%
Площадь территории (км^2)	175 000	150 000	25 000	1 100 000	—
Концентрация войск на один км^2 (чел.)	6	8	60	6	—
Винтовок и карабинов	596 735	617 244	773 920	—	—
ППШ (ППД)	76 453	121 586	274 883	—	—
Пулеметы (всех калибров)	34 537	43 276	50 589	—	—
ПТР	16 345	26 834	34 919	—	—
Орудий и минометов	7652	15 500	28 039	105 000	30%
Гвардейские минометы («катюши»)	112	164	1001	2200	45%
Танки и САУ	774	1463	4062	10 200	40%
Самолеты	1100	1350	3023	10 200	30%
Автомашины грузовые	17 535	21376	40 700	—	—
Лошади	175 237	147 350	117 263	—	—

Примечание. Таблица составлена автором на основе документов, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

После того как немецкий «блицкриг», направленный через центр России, в результате двухмесячного сражения у Смоленска потерпел крах, гитлеровское командование, срочно пересмотрев всю стратегию ведения войны на Востоке, стало искать выход из создавшегося положения. К середине сентября, когда ленинградская группировка советских войск вместе с жителями Ленинграда была блокирована, а в районе Киева была окружена и уничтожена крупнейшая группировка войск Юго-Западного фронта, штабы ОКВ (нем. OKW) и ОКХ (нем. OKH)[1] спланировали операцию по захвату советской столицы, которая получила кодовое название «Тайфун». В соответствии с этим планом Москва окружалась с двух сторон: с северо-запада — через Вязьму и Ржев — и с юго-востока — через Орел и Тулу.

В немецких штабах при выборе маршрутов движения танково-механизированных колонн в обход Москвы в первую очередь учитывалась география той местности, которую предполагалось преодолевать танкам и машинам. В тот момент проблема проходимости моторизованных колонн врага обострилась в связи с тем, что был упущен оптимальный — благоприятный для наступления период: в октябре начались дожди, 6 октября выпал первый снег. **Ржевское и Орловское направления** в этом случае являлись если не идеальными, то близкими к этому. Собственно, другого выхода у противника не оставалось. Через Вязьму и Ржев проходили шоссейные и железнодорожные магистрали с запада, а через Орел — с запада и с юга.

Ржевский и Орловский плацдармы, после быстрого их захвата на первом этапе операции «Тайфун», оказывались для немецкого агрессора «трамплинами» для последнего «прыжка» к Москве, и вполне закономерно, что они стали предметом противоборства в цикле ожесточенных сражений за их обладание. Забегая вперед, скажу: немцы неслучайно метко назвали **Ржевский выступ «краеугольным камнем Восточного фронта»**, а **Орловский выступ**, который уже к концу

---

[1] ОКВ — Верховное командование вермахта (OKW — Oberkommando der Wehrmacht); ОКХ — Главное командование сухопутных сил (OKH — Oberkommando des Heeres).

декабря 1941 года обозначился своими границами, **«кинжалом, направленным в сердце России».** Орловский плацдарм с октября 1941-го по октябрь 1943 года, а Ржевский — до марта 1943 года имели для противоборствующих сторон **геостратегическое значение.** Обладание ими оказывало существенное влияние на весь ход войны.

Кроме того, на одном из совещаний высшего военно-политического руководства Третьего рейха Гитлер по поводу политики в отношении поверженной России произнес фразу, которая зафиксирована в документе, хранящемся в Федеральном военном архиве г. Фрайбурга: **«Orjol ist das Zentrum des Hitlerlandes»** «Орел — центр страны Гитлера». Имелось в виду, что после захвата Москвы, когда она будет «сровнена с землей», Орел должен стать центром оккупационного режима. Таким образом, Орел (и окружающий его район) с началом операции «Тайфун» приобретал для нацистского руководства Германии еще и статус центра, имеющего **геополитическое** значение.

Неслучайно и то, что во время зимнего контрнаступления под Москвой Орловское направление было выбрано советским командованием как одно из генеральных для наступления войск Красной Армии. Именно на Орловском плацдарме, где к началу декабря 1941 года сосредоточились две немецкие армии (2-я танковая и 2-я полевая), был нанесен первый и сокрушительный удар (Елецко-Ливенская операция), в результате которого был окружен и уничтожен 34-й армейский корпус.

Неимоверными усилиями немецкому командованию к концу декабря 1941 года удалось стабилизировать фронт, и здесь не последнюю роль в его укреплении сыграли захваченные города Шлиссельбург (Петрокрепость), Демянск, Ржев, Орел, Харьков, Ростов. Они стали центрами, бастионами, с помощью которых немецкие войска длительное время (одни меньше, другие дольше) удерживали весь фронт наступления советских войск.

Из всех этих бастионов наибольшую значимость имели Ржевский и Орловский. В это время основная масса советских войск была сосредоточена на западном и юго-западном

направлениях и занимала позиции по периметрам Ржевского и Орловского плацдармов, выступавших далеко на восток. Эти плацдармы, занимая выгодное — охватывающее по отношению к Москве — положение, приобрели теперь **стратегическое значение.** На долгие месяцы они стали основными объектами для ударов советских войск, проводившихся с целью прорыва обороны противника, с последующей ликвидацией плацдармов.

В начале 1942 года Красная Армия нанесла удар по войскам группы армий «Центр» одновременно в двух местах — в районе Вязьмы и в районе Орла, с целью оттеснить врага от столицы как можно дальше. В случае успешного развития боевых действий на Вяземском направлении войска Западного фронта, продвигаясь вдоль единственной артерии, питавшей немецкие войска, — железнодорожной линии Вязьма — Смоленск, — должны были выйти к Днепру, освободив город Смоленск.

В это же время в двух местах Орловской дуги — на северо-западе в направлении Болхова и на юго-востоке в направлении Обояни — были проведены фронтовые наступательные операции. Командующий Юго-Западным фронтом Тимошенко, войска которого наступали на Курском направлении, понял бесперспективность боевых действий и 26 января прекратил наступление войск 21-й и 40-й армий. Заместитель Верховного Главнокомандующего Жуков, будучи командующим Западным направлением (Калининский и Западный фронты), проявляя невиданное упорство, пытался убить сразу двух зайцев: ликвидировать группировки врага на Ржевско-Вяземском и Орловском плацдармах.

Войска Жукова четыре месяца почти беспрерывно штурмовали Ржевский плацдарм, а войска Брянского фронта — Орловский. Противник, понимая их стратегическое значение, стоял насмерть. Колоссальными усилиями гитлеровцев атаки армий Конева, Жукова и Черевиченко были отбиты. Немецким соединениям 4-й танковой и 9-й армий удалось выстоять и удержать 500-километровый фронт Ржевской дуги, а 2-й танковой армии — 400-километровый фронт Орловской дуги до тех пор, пока наступательные возможности

наших фронтов окончательно не иссякли. Чего это стоило Красной Армии и нашему народу, можно представить, ознакомившись с данными потерь личного состава войск трех фронтов (Калининский, Западный и Брянский) за период боевых действий с 1 января по 30 апреля 1942 года. Они составили 846 553 воина, в том числе безвозвратно (убитыми и пропавшими без вести) — 305 948 человек[1].

Наступление немецких войск летом 1942 года, предпринятое с южного участка Орловского плацдарма войсками 2-й полевой армии Вейхса в направлении Лиски — Касторное — Воронеж, заставило наше командование на время отказаться от запланированного летнего наступления, целью которого было освобождение Орловского плацдарма.

Зимой же 1943 года, в результате победоносного развития сталинградского контрнаступления, **Орловское направление** вновь стало генеральным для советского командования наряду с Ржевским и Харьковским. В связи с этим советское военно-политическое руководство стало интенсивно наращивать усилия на данном участке фронта, планомерно перебрасывая из района Сталинграда высвободившиеся войска Донского (Центрального) фронта[2].

В Генеральном штабе Красной Армии к началу февраля закончилась работа над циклом операций, связанных единой грандиозной стратегической составляющей — сдвинуть с места весь советско-германский фронт и к лету 1943 года выйти к довоенным границам.

С этой целью были посланы директивы Ставки ВГК командующим соответствующих фронтов на разгром **ленинградско-волховской, демянской, ржевско-вяземской и орловско-брянской** группировок противника.

Особо выделю две последние директивы, которые давали

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 213, оп. 2066, д. 5, л. 1—190; д. 14, л. 9—372; д. 57, л. 1—2; ф. 208, оп. 2579, д. 22, л. 10, 49; ф. 202, оп. 7, д. 15, л. 117—176; д. 71, л. 52—190; ф. 405, оп. 9815, д. 2, л. 56; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Стр. 311.

[2] Директивой Ставки ВГК № 46056 от 5 февраля 1943 г. предусматривалось преобразовать Донской фронт в Центральный, с включением в него 21, 65, 70, 2-й танковой, 16-й воздушной армий и 2-го кавалерийского корпуса.

установку войскам Калининского, Западного и Брянского фронтов — не только ликвидировать одновременно два плацдарма: **Ржевско-Вяземский и Орловский,** но и уничтожить войска группы армий «Центр», базирующиеся на них.

Замысел советского командования предусматривал глубокий охват главных сил группы армий «Центр» (9-я и 4-я полевые армии, 3-я и 2-я танковые), **их окружение и разгром в районах Орла и Ржева** с последующим выходом на линию Витебск — Смоленск — Гомель. Главная особенность планировавшейся операции заключалась в том, что для достижения ее конечной цели фронтам надлежало выполнить ряд последовательных задач: сначала разгромить противника в районе Орла и Брянска, а затем — у Ржева.

К выполнению этой задачи намечалось привлечь войска четырех фронтов — Калининского, Западного, Брянского и Центрального, а также часть сил Воронежского фронта. Операцию планировалось провести в три этапа.

Несмотря на огромные усилия Красной Армии, удалось ликвидировать только Ржевский плацдарм, с которого немецкие войска были переброшены для усиления **орловской группировки,** и с этого момента она **становится доминирующей** ввиду своего расположения в центре всего Восточного фронта.

Рассматривая многие аспекты влияния результатов сражения на центральном участке советско-германского фронта, следует иметь в виду, что боевые действия войск Брянского и Центрального фронтов по ликвидации Орловского плацдарма совершенно неожиданно реализовались положительным результатом в другом месте — немецкими войсками **был оставлен Ржевско-Вяземский плацдарм.** Напомню, что перед тем за 14 месяцев беспрерывных и безуспешных боевых действий по ликвидации Ржевского выступа войска Калининского и Западного фронтов безвозвратно потеряли (убитыми и пропавшими без вести) 746 485 человек[1].

---

[1] Это потери только в трех операциях: Ржевско-Вяземской (8.01—20.04.1942 г.), Ржевско-Сычевской (30.07 — 23.08.1942 г.) и Ржевско-Вяземской (2.03 — 31.03.1943 г.). См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистические исследования / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. — М: Воениздат, 1993. Стр. 176, 225—226.

В конце марта на всем советско-германском фронте положение стабилизировалось, наступило затишье. В районе **Орла, Курска и Харькова** образовалось следующее начертание линии фронта: в центре, западнее Курска, четко обозначилась Курская дуга, внутренний фронт которой держали войска левого крыла Центрального и правого крыла Воронежского фронтов. К востоку от Орла также хорошо просматривалась Орловская дуга, внутренний фронт которой обороняли войска 2-й танковой и 9-й армий противника. По внешнему периметру дуги держали оборону советские войска левого крыла Западного, Брянского и правого крыла Центрального фронтов. В районе города Малоархангельска фронт Орловской дуги стыковался с фронтом Курской дуги.

К востоку от Харькова в середине марта своими очертаниями обозначилась Харьковская дуга, внутренний фронт которой обороняли немецкие войска группы армий «Юг». По внешнему периметру дуги держали оборону советские войска левого крыла Воронежского и Юго-Западного фронтов. В районе города Белгорода фронт Харьковской дуги стыковался с фронтом Курской дуги.

Таким образом, на центральном участке советско-германского фронта к апрелю 1943 года отчетливо обозначились три плацдарма, один из которых, Курский (в центре), занимали советские войска, а два: к северу от Курска — Орловский, к югу от Курска — Харьковский — занимали немецкие войска.

По моему мнению, незавершенность выполнения стратегической установки Ставки ВГК — разгрома немецких войск на Орловском плацдарме и его ликвидации в феврале — марте 1943 года — намного осложнила положение войск Брянского, а затем и Центрального фронтов. Орловский плацдарм за счет сжатия границ и усиления его войсками 9-й армии, где преобладали танковые и моторизованные части, сделался неприступным во всех отношениях. Орловский выступ, обозначившийся в начале 1942 года, сразу же стал бастионом. В конце марта 1943 года он приобрел свои четкие очертания и укрепился немецкими войсками более чем вдвое. Без его ликвидации было невозможно любое про-

движение наших войск на запад на всем советско-германском фронте. И, как оказалось, ликвидация Орловского плацдарма немцев в июле — августе 1943 года потребовала неимоверных усилий и огромных жертв.

Немецкое Верховное командование поставило своей целью срезать Курский выступ, окружив и уничтожив в нем советские войска.

Ставка ВГК, в свою очередь, стремилась удержать Курский выступ, а затем окружить и уничтожить немецкую группировку, находившуюся внутри Орловского выступа, и освободить Орел. После благополучного завершения этой операции соединениям Красной Армии ставилась задача: окружить и уничтожить немецкие войска внутри Харьковского выступа и освободить город Харьков. И та и другая сторона после выполнения поставленных целей в конечном итоге должна была завладеть стратегической инициативой на фронте.

Немецкое командование в случае успешных действий своих войск и в соответствии с планом летней кампании 1943 года ставило дальнейшей своей задачей возвращение на линию верховьев Дона и Волги.

Советское командование после успешного проведения операций по ликвидации Орловского, а затем Харьковского плацдармов планировало выход войск на рубеж реки Днепр.

По мнению Манштейна: «В целом обстановка не оставляла сомнений в том, что противник рано или поздно будет пытаться добиться решающего успеха на участке группы армий «Юг», а, возможно, также и на южном фланге группы армий «Центр» путем наступления с охватом Орловской дуги»[1].

В принципе он разгадал замыслы Генштаба Красной Армии и планы Ставки ВГК. Только в очередности Манштейн просчитался. Как известно, летом 1943 года советское командование **первый** из десяти ударов нанесло в центре советско-германского фронта с тем, чтобы **«взять в клещи с севера и с юга выступающий около Орла далеко на восток выступ, за-**

---

[1] *Манштейн Э.* Утерянные победы — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1999. Стр. 513.

нимаемый группой «Центр», чтобы таким образом взломать фронт всей группы»[1].

Как и планировалось заранее Ставкой ВГК, первый удар советских войск был нанесен на Орловской дуге одновременно в трех местах: на Хотынецком, Болховском, Орловском направлениях (12 июля), а затем на Кромском направлении (15 июля).

Крупные ударные группировки, сформированные из резерва Ставки ВГК восточнее и севернее Орла, ударили во фланг и тыл ударной группировки врага. 9-я армия, оказавшись под угрозой окружения, была вынуждена прекратить наступление на Курск, отойти на исходные позиции и перебросить танковые и моторизованные дивизии для отражения ударов наших войск у Болхова и Новосиля.

Цель, которую преследовало советское командование своим наступлением, заключалась в том, чтобы прорвать оборону 2-й танковой армии на ее левом фланге северо-восточнее Брянска, выйти к железной дороге Орел — Брянск и окружить, а затем уничтожить находившиеся в районе Орла немецкие дивизии. Сигналом для начала наступления послужила критическая обстановка, в которую попали войска Воронежского фронта в оборонительных боях против ударной группировки Манштейна к северу от Белгорода, у Прохоровки.

И хотя задача, которая была поставлена перед командующими трех фронтов — генералами Соколовским, Поповым и Рокоссовским, не была полностью выполнена, тем не менее наступательные действия войск Западного и Брянского фронтов вынудили немецкое командование принять решительные меры с тем, чтобы сохранить целостность фронта по 400-километровому периметру Орловской дуги. В этот критический момент командование 9-й и 2-й танковыми армиями, расположенными на Орловском плацдарме, было возложено на Моделя, завоевавшего репутацию человека, способного «наскрести резервы из ничего». Генерал-полковник Вальтер Модель, понимая, какой опасностью грозит

---

[1] *Манштейн Э.* Утерянные победы — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1999. Стр. 513.

прорыв войск 11-й гвардейской армии Баграмяна и 3-й армии Горбатова в глубокий тыл, остановил наступление своих войск на Курск, изъял несколько танковых и моторизованных дивизий из группировки 9-й армии, наступавшей в южном направлении, с тем чтобы направить их к северу и востоку от Орла, где назревал глубокий кризис.

В это же время, когда войска Брянского и левого крыла Западного фронтов перешли в наступление на Орловском направлении и стало ясно, что план операции «Цитадель» потерпел крах, Гитлер пригласил к себе в Ставку фельдмаршалов фон Клюге (командующий группой «Центр») и Манштейна (командующий группой «Юг»). 13 июля Гитлер поставил вопрос ребром: как действовать дальше в условиях неблагоприятно складывающейся для вермахта и всего Третьего рейха ситуации. К этому времени немецкая оборона не выдержала ударов Красной Армии. Сразу в трех местах Орловской дуги немцы стали «проваливаться» внутрь Орловского плацдарма, сводя на нет некоторые территориальные успехи на северном и особенно на южном фасах Курского выступа, когда войска 4-й танковой армии Гота оказались под Прохоровкой.

По окончании этого совещания Гитлер принял едва ли не самое трудное решение в своей практике управления войной — **решение о внезапном прекращении операции «Цитадель».** С самого начала, уже при постановке задачи, она была **тактически невыполнимой** и поэтому потерпела фиаско.

«С советской стороны <...> — пишет немецкий историк Эрнст Клинк, — **успех обороны русских рассматривается в непосредственной связи с контрнаступлением,** которое в итоге привело к победному продвижению Красной Армии и **освобождению летом 1943 года важных в стратегическом отношении территорий: сначала Орловского и Белгородско-Харьковского «балконов»,** а затем левобережья Днепра»[1].

Переброской значительной части танковых и моторизованных соединений и подвижных артиллерийских частей, с участием штурмовой авиации, Моделю удалось быстро ло-

---

[1] *Клинк Э. Ф.* Закон действия. Операция «Цитадель». 1943. Перевод с нем. — Штутгарт, 1966. Стр. 273.

кализовать одно за другим места вклинений. Наиболее трудным для него было Хотынецкое, а затем Болховское направление, где во второй декаде июля действовало три танковых, а в третьей декаде уже 5 танковых и один механизированный корпус. В этих изматывающих боях, когда советское командование непрерывно наращивало усилия, объединенная группировка Моделя, серьезно ослабленная, не могла больше удерживать Орловский плацдарм. Так были созданы предпосылки для его полного освобождения.

Когда заключительное сражение за Орел — стратегическая наступательная операция «Кутузов» достигла 28 июля 1943 года своего апогея, напряженность боев на Орловском направлении не имела себе равных в истории двух прошедших лет войны — по численности войск и боевой техники обеих сторон. На сравнительно небольшой территории с советской стороны сражались 16 армий: 10 общевойсковых (11-я гвардейская, 11, 50, 61, 3, 63, 48, 13, 70 и 65-я), 3 танковые (2, 3 и 4-я) и 3 воздушные (1, 15 и 16-я). Они насчитывали в своем составе 95 стрелковых дивизий, 13 танковых и 2 механизированных корпуса, 7 отдельных танковых бригад (не входящих в состав корпусов), 30 отдельных танковых и 24 танково-самоходных полка, 35 авиационных дивизий (без учета авиации дальнего действия) и других частей — общей численностью **1510 464 человека.** Эта группировка имела более **28 000 орудий и минометов, 4062 танков и САУ** и более **3000 боевых самолетов**.

К примеру, численность двух фронтов, Воронежского и Степного, на начало Белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции под кодовым названием «Румянцев» (3—23 августа 1943 г.) составляла 1 144 000 солдат и офицеров в составе 50 стрелковых дивизий, 11 танковых и механизированных корпусов, 5 танковых бригад и других частей.

Орловская группировка советских войск превышала группировки войск Красной Армии под Москвой в декабре 1941 года (1 021 700 человек) и Сталинградом в ноябре 1942 года (1 143 500 человек) по численности и тем более по осна-

щенности самолетами, танками, орудиями и минометами, включая гвардейские реактивные минометы.

Перед решающим сражением за Орловский плацдарм немецкое командование сосредоточило на нем 37 дивизий, в том числе 6 танковых и 2 моторизованные, общей численностью в 600 000 человек, которых поддерживали в боях 1000 танков и САУ, 6000 орудий и минометов, а также 1100 самолетов. В разгар сражения с немецкой стороны боевые действия на Орловском направлении вели уже 54 дивизии, среди которых было 8 танковых и 5 моторизованных. На 28 июля 1943 года эта группировка после переброски на Орловское направление танковых, моторизованных и пехотных дивизий с других участков фронта насчитывала около 800 000 человек[1].

Таким образом, на сравнительно небольшой площади Орловского плацдарма (около 25 тыс. км^2) группировки противоборствующих сторон насчитывали в общей сложности около 2,3 млн человек.

Численность войск в Орловской наступательной операции «Кутузов» также не имела аналогов. Если в начале операции на 1 км фронта приходилось в среднем 3325 советских бойцов, то к финалу сражения эта цифра удвоилась и составила около 7000 человек. Для сравнения: в Московской наступательной операции на 1 км фронта приходилось около 1000 советских солдат, в Сталинградской — 1350 человек, в Белгородско-Харьковской операции — 2860 человек[2].

Небывалая концентрация войск противоборствующих сторон (на заключительном этапе сражения на Орловской земле с обеих сторон участвовало около 150 пехотных и танковых соединений), а также стратегическое значение Орловского плацдарма определили бескомпромиссный харак-

---

[1] Подсчитано автором по материалам Федерального военного архива ФРГ — BA-MA: RW 6/v 564; RW 6/v 574. S. 1—100; Pz. A.O.K. 2.: RH 21-2/v 444, 494a, 796b; A.O.K. 9.: RH 20-9/135, RH 20-9/339. S. 1—72. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. — М.: Изографус, Изд-во «Эксмо», 2002. Стр. 658.

[2] Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистические исследования / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. — М.: Воениздат, 1993. Стр. 174, 181, 188—189.

тер боевых действий. Только в ходе Орловской наступательной операции «Кутузов», которая продолжалась 37 дней, среднесуточные потери советских войск составляли 11 313 человек (1,5 состава стрелковой дивизии). На всех этапах боевых действий на Орловском направлении советские войска потеряли около 1 029 373 человек, из них убитыми и пропавшими без вести — свыше 455 288, ранеными — около 574 085 человек[1].

В июле 1943 года общие потери немецких войск на советско-германском фронте составили убитыми и пропавшими без вести 76 100 человек[2]. При этом безвозвратные потери вермахта под Орлом в июле 1943 г. — 27 245 человек[3], т.е. 36% от всех потерь на Восточном фронте.

---

[1] Подсчитано автором по документам ЦАМО РФ (Брянский фронт), а также: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистические исследования / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. — М.: Воениздат. 1993. Стр. 174, 181, 188—189.

Например, только 110-я стрелковая дивизия в боях под Орлом в период с 12 июля по 17 августа 1943 г. потеряла 7194 человека, из них: убитыми и пропавшими без вести — 1901, ранеными — 5293 человека. На 12 июля 1943 г. дивизия насчитывала 8020 человек. Таким образом, потери этого соединения в ходе наступления составили 90%. См.: ЦАМО РФ, ф. 1304, оп. 2, д. 8, л. 29—219; д. 28, л. 16—109; д. 36, л. 1—110.

[2] *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. — М.: Изографус, Изд-во «Эксмо», 2002. Стр. 717.

[3] BA-MA, A.O.K. 9. RW 6/v 564. S. 1—72.

ОПЕРАЦИЯ «КУТУЗОВ»: ЦЕЛЬ, ПЛАН И ДЕЙСТВИЯ СТОРОН

Поскольку **Бориловское бронетанковое сражение** оказалось решающим и в конечном итоге определило исход всей Орловской битвы в нашу пользу, необходимо в этом контексте рассмотреть Орловскую стратегическую наступательную операцию «Кутузов», ее планирование, соотношение сил и положение противоборствующих сторон к 26 июля 1943 года, т.е. к моменту начала битвы стальных машин на реке Нугрь.

Целью Орловской наступательной операции «Кутузов» **было создание реальных условий для овладения стратегической инициативой** (здесь и далее выделено мною. — *Е. Щ.*) на всем советско-германском фронте. В результате проведения операции «Кутузов» **(первой в серии наступательных операций советских войск,** осуществленных летом и осенью 1943 года в центральной части и на южном крыле советско-германского фронта) наступил коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. И, по утверждению начальника Генштаба А.М. Василевского: «Инициатива действий на советско-германском фронте — главном и решающем фронте всей Второй мировой войны — была прочно закреплена в руках Красной Армии»[1].

Подготовка Орловской наступательной операции началась заблаговременно — еще до перехода германских войск в наступление на северном и южном фасах Курской дуги 5 июля 1943 года (операция «Цитадель»). Ее основным со-

---

[1] *Василевский А.М.* Дело всей жизни. — М.: Политиздат, 1988. Кн. 2. Стр. 30.

держанием было создание и развертывание стратегических резервов, ввод которых был необходим для успешного завершения наступательных операций сначала на Орловском выступе, а затем — и на Белгородско-Харьковском. Это дало возможность начать операцию «Кутузов» практически без оперативной паузы после парирования удара врага в оборонительной операции Центрального фронта на Орловско-Курском направлении.

В Орловской операции перед войсками трех фронтов (Западным, Брянским и Центральным) Ставкой ВГК ставились задачи: нанести удар по орловской группировке противника, разгромить ее, овладеть городом Орел и выйти на рубежи, благоприятные для развертывания стратегического наступления в западном направлении: при взаимодействии с соседом справа — Западным фронтом — в направлении Брянск, Бобруйск, а при взаимодействии с соседом слева — Воронежским фронтом — в направлении Льгов, Чернигов.

В конце мая 1943 года перед советским командованием стоял вопрос, где нанести первый удар: к югу от Курска, в районе Харькова и Белгорода (за это ратовали командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Н.Ф. Ватутин и начальник Оперативного отдела Генштаба С.М. Штеменко), или к северу от Курска, в районе Орла.

Идея разгрома южного фланга противника была заманчивой. Но тем не менее этот план отвергли. Василевский и Сталин сошлись на том, что первый удар необходимо нанести силами трех фронтов на орловском участке советско-германского фронта с целью ликвидации Орловского плацдарма немцев.

Аргументы в пользу этого решения были следующими.

1. Наступательная операция на юге не затрагивала центральный участок советско-германского фронта и главное (западное) стратегическое направление, не обезвреживала основную группировку противника — группу армий «Центр», которая в этом случае угрожала бы флангам Западного и Брянского фронтов.

2. Дислокация сильнейшей ударной танковой группировки в составе группы армий «Юг», а также 4-й танковой армии и группы «Кемпф» (отборные танковые и моторизо-

ванные части, в том числе и эсэсовские соединения) на Белгородско-Харьковском плацдарме ставила под сомнение успех наших войск на этом направлении.

От контрудара, который был нанесен в феврале — марте 1943 года Манштейном, войска Воронежского фронта долго не могли оправиться. Соединения 3-й танковой армии генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко, которые участвовали в сражении под Харьковом и понесли очень существенные потери, особенно в танках, не смогли полностью восстановиться даже к началу Орловской наступательной операции, т.е. к 12 июля 1943 года.

Как показала Харьковская оборонительная операция (4—25 марта 1943 г.), в которой участвовали Юго-Западный и Воронежский фронты, немецкие войска на южном направлении оказались отнюдь не «окончательно разгромленными» в Сталинградской и Воронежско-Харьковской наступательных операциях, как пишут в своих мемуарах наши генералы, а представляли собой внушительную силу, сконцентрированную в одном месте и в одних руках. Наши танковые силы, напротив, во всех этих трех операциях понесли огромные потери: они составили 4260 танков. Безвозвратные потери 3-й танковой армии только за двадцать дней Харьковской оборонительной операции составили 322 танка[1].

Именно сила и мощь южной группировки немецких войск, которой руководил один из наиболее опытных военачальников германской армии Манштейн, как мне представляется, была главным аргументом при выборе места нанесения первого удара нашими войсками летом 1943 года.

Об этом хорошо знал Александр Михайлович Василевский, который, как представитель Ставки, находился в конце февраля — начале марта на Воронежском фронте, а также Георгий Константинович Жуков, «которому поручалось вместе со мной [А.М. Василевским] и командующими фронтами разработать и представить в Ставку соображения по плану дальнейших действий на этом направлении»[2].

---

[1] Россия в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Стр. 485.

[2] *Василевский А.М.* Дело всей жизни. — М.: Политиздат, 1988. Кн. 2. Стр. 9.

Как известно, наступавшая из района южнее Орла вражеская ударная группировка к вечеру 10 июля (т.е. на шестые сутки штурма Курского выступа) смогла лишь несколько потеснить войска Центрального фронта — на 9—12 километров. При этом в результате оборонительных действий наших войск, сопровождавшихся энергичными контрударами по врагу, гитлеровцы понесли значительные потери в людях и технике. К началу седьмого дня, видя, что план операции «Цитадель» не выполняется, весьма осторожный и очень осмотрительный в принятии решений генерал-полковник Вальтер Модель отдал приказ о приостановке действий по прорыву обороны советских войск.

Летний «блицкриг» 1943 года, когда немецкие танковые и моторизованные колонны рванулись к Курску с севера, был сорван неимоверными усилиями воинов 13-й и 70-й армий Центрального фронта. 12 июля 1943 года, когда сражение под Прохоровкой только начиналось, был уже предрешен исход всей битвы под Курском в целом. В этот день командующий 9-й армией Модель принимает трудное решение: он возвращает свои войска на исходный рубеж — левый берег реки Оки, к ее истокам.

После неудачных попыток прорваться к Курску с юга по кратчайшему пути, через Обоянь, 11 июля немецкое командование перенесло направление своего главного удара. Теперь враг стал стремиться захватить Прохоровку — важный узел дорог — и оттуда развернуть дальнейшее наступление на Курск. Но танковые сражения, громыхавшие в трех довольно далеко расположенных друг от друга местах — у Верхнопенья, под Прохоровкой и Шеино, — уже не имели для немцев большого значения, ибо общий план операции «Цитадель» — окружить и уничтожить советские войска, расположенные в районе Курска, — провалился. На южном фасе Курской дуги Манштейн еще продолжал сражаться, но скорее из-за собственных амбиций. Чуть позже, 17 июля, он с позволения Гитлера также примет решение остановить, а затем и отвести свои войска на исходные позиции.

Как известно, оборонительные операции нужны для того, чтобы затормозить наступление противника и выиграть

время, необходимое для организации контрнаступления. Исходя из этого положения, Ставка Верховного Главнокомандования еще при организации и планировании обороны Курского выступа в марте 1943 года предусматривала переход в общее наступление войск левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов против группировки противника, действовавшей на Орловском плацдарме. Такой момент настал в конце первой декады июля.

Что послужило толчком к началу Орловской стратегической операции под кодовым названием «Кутузов», кто и когда отдал приказ на приведение ее в действие? Почему именно 12 июля, а не 5 и не 15 июля? До сих пор не найдены документы, которые аргументируют это решение.

Войска Западного и Брянского фронтов были готовы начать операцию в любой момент. Однако необходимо заметить, что стратегический резерв Ставки ВГК (3-я и 4-я танковые армии, 11-я армия, 25-й танковый и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса), который потом срочно понадобился для успешного завершения операции «Кутузов», к 25 июля, т.е. к моменту его ввода, не был полностью готов к боевым действиям на Орловском плацдарме.

Видимо, 12 июля — тот срок, который был продиктован обстановкой, сложившейся на советско-германском фронте по обе стороны от Курска в результате стремительного и динамичного развития событий.

К этому времени немецкие войска еще не были измотаны и обескровлены; наоборот, советские войска стали нести большие потери в танках, самоходных орудиях и самолетах. Катастрофическая ситуация сложилась на южном фасе Курской дуги.

Центральный фронт устоял — это было уже ясно. А Воронежскому нужно было помогать выходить из очень трудного положения. Каким образом? Началом операции «Кутузов». И она началась 12 июля, сразу же нарушив все планы Гитлера. Уже 13 июля он приглашает на совещание в Растенбург командующего группой армий «Юг» Манштейна и командующего группой армий «Центр» фон Клюге. Развернулась полемика: продолжать операцию «Цитадель» или прекра-

тить? Манштейн высказался за ее продолжение, Клюге — за немедленное прекращение. Потеря убитыми и ранеными 20 000 человек только за первый день наступления в полосе войск Центрального фронта и отвод трех дивизий (двух танковых и одной моторизованной) с южного участка Орловского плацдарма на северо-восточный — для блокирования глубоких вклинений советских войск сделали, с его точки зрения, неизбежным прекращение операции. Гитлер пошел на компромисс. Он позволил Манштейну продолжить наступление по несколько скорректированному плану. Но уже 17 июля Манштейну было приказано приостановить наступление и перебросить дивизии на Орловский плацдарм, где **«на севере у Орла, —** по выражению немецких генералов, которые по окончании войны написали коллективный труд «Мировая война. 1939—1945», — тем временем **развертывалась гигантская битва»**[1].

Работник оперативного отдела штаба группы армий «Центр», впоследствии профессор, Герман Хакенхольц отмечал: «Быстрая остановка наступления 9-й армии против глубоко эшелонированной обороны противника не вызвала <...> особого удивления. Но сила и ударная мощь русских контрударов 12 июля на северном и северо-восточном участках Орловского выступа явились неприятной неожиданностью. Быстро развившийся кризис на Карачевском направлении, угроза потери сообщения с Орлом были улажены с большим трудом с помощью привлечения всех армейских резервов. То, что русские были способны наступать летом с таким успехом, невозможно было представить. Впечатление, что с неудачей «Цитадели» и русским контрнаступлением 12 июля 1943 года произошел настоящий перелом в немецко-русской войне, окончательный оперативный поворот в пользу противника, было для всех нас, участников событий в оперативном отделе штаба группы армий «Центр», особенно ясным в то время»[2].

---

[1] Мировая война. 1939—1945. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Издательство «Полигон», 2000. Стр. 290.

[2] Цит. по: Великая Отечественная война 1941—1945: Военно-исторические очерки. В 4 т. — М: Библиотека-Мосгорархив, 1995. Т. 3. Стр. 273.

Решительное наступление гитлеровских войск закончилось поражением. И оно было прежде всего моральным, а затем уже военным. Начиная с 17 июля 1943 года немцы никогда больше не будут наступать на Восточном фронте. Они будут лишь огрызаться ответными контрударами.

По сути дела, судьба всей летней кампании, в том числе важнейшего для немцев сражения Второй мировой войны по плану операции «Цитадель», решалась в Орловской битве, большей частью проходившей на территории, которая носит историческое название Орловское Полесье. Именно сюда были переброшены моторизованная (танково-гренадерская) дивизия «Великая Германия» и еще несколько дивизий с различных участков советско-германского фронта с тем, чтобы не позволить войскам Западного фронта — с севера и Центрального фронта — с юга окружить немецкие войска, сосредоточенные в огромном количестве на Орловском плацдарме.

Итак, к 12 июля, в связи с провалом наступления немцев на северном фасе Курской дуги в полосе наступления войск Центрального фронта и в связи с тем, что на южном фасе в сложном положении оказались войска Воронежского фронта, возникла насущная необходимость начать заранее запланированную Орловскую наступательную операцию под кодовым названием «Кутузов».

То, что она была заранее спланирована, подтверждает А.М. Василевский:

«К выработке плана предстоящих действий и к их всестороннему обеспечению советское командование приступило сразу же после завершения зимней кампании в конце марта 1943 г. Уже в начале апреля Ставка дает указание фронтам, чтобы период весенней распутицы использовать для лучшей организации обороны занимаемых рубежей, особенно противотанковой обороны, для развития оборонительных сооружений и создания резервов на основных направлениях, а также для боевой подготовки войск, в основу которой положить отработку вопросов организации наступательного боя. В апреле за подписью Верховного Главнокомандующего была отдана Директива о создании к 30 апреля мощного Ре-

зервного фронта, позже переименованного в Степной округ, а затем и в Степной фронт, который уже 23 апреля получил задачу «войска готовить главным образом к наступлению».

Однако вскоре в план летнего наступления, намечавшего нанесение главного удара на юго-западном направлении, были внесены существенные коррективы»[1].

Как же планировалась эта, пожалуй, одна из самых крупных и самых трудных во всех отношениях операций, проведенных войсками Красной Армии в годы Великой Отечественной войны?

Основная концепция плана заключалась в следующем: «Используя оперативно выгодное положение наших войск, Ставка Верховного Главнокомандования намечала мощными концентрическими ударами трех фронтов (Западного, Брянского и Центрального), в общем направлении на Орел, окружить орловскую группировку противника, рассечь ее на части и уничтожить»[2].

По замыслу операции, Западный фронт (командующий — генерал-полковник Василий Данилович Соколовский) силами 11-й гвардейской армии (командующий — генерал-лейтенант Иван Христофорович Баграмян) наносил удар на юг с тем, чтобы во взаимодействии с войсками Брянского фронта (командующий — генерал-полковник Маркиан Михайлович Попов) окружить и уничтожить болховскую группировку противника. После чего, наступая частью сил в южном направлении на Хотынец, основными силами охватить орловскую группировку врага с запада и совместно с войсками Брянского фронта разгромить ее. Для обеспечения наступления 11-й гвардейской армии с запада вспомогательный удар предстояло нанести войскам 50-й армии (командующий — генерал-лейтенант Иван Васильевич Болдин).

Брянский фронт главный удар наносил на своем левом крыле смежными флангами 3-й и 63-й армий (командующие — генерал-лейтенант Александр Васильевич Горбатов и

---

[1] Маршал А.М. Василевский — стратег, полководец, человек. — М.: Совет ветеранов книгоиздания, 2000. Стр. 243.

[2] Битва под Курском. В 2 кн. — М.: Воениздат, 1947. Кн. 2. Стр. 12.

генерал-лейтенант Владимир Яковлевич Колпакчи). Они должны были перерезать железную и шоссейную дороги Орел — Курск, окружить и уничтожить противника, оборонявшегося восточнее Орла, освободить город, а затем наступать на запад. На правом крыле фронта 61-й армии (командующий — генерал-лейтенант Павел Алексеевич Белов) предстояло во взаимодействии с 11-й гвардейской армией окружить болховскую группировку и наступать на Орел с севера, а частью сил совместно с 3-й армией изолировать и разгромить мценскую группировку врага[1].

Центральный фронт (командующий генерал армии Константин Константинович Рокоссовский) должен был армиями правого крыла: 48-й (командующий генерал-лейтенант Прокофий Логвинович Романенко), 70-й (генерал-лейтенант Иван Васильевич Галанин) и 13-й (генерал-лейтенант Николай Павлович Пухов) ликвидировать вклинение противника в полосе его обороны. Затем, нанося удар в общем направлении на Кромы и далее на северо-запад — Дмитровск, «охватить орловскую группировку немцев с юга и юго-запада и содействовать войскам Брянского и Западного фронтов в ее уничтожении»[2].

26 апреля 1943 года на совещание в Ставку были вызваны Соколовский, Белов, Рейтер, Баграмян, член Военного совета Западного фронта генерал-лейтенант Николай Александрович Булганин. На совещании по планированию Орловской операции (получившей кодовое название «Кутузов») присутствовали начальник Генерального штаба генерал армии Александр Михайлович Василевский, его заместитель генерал-полковник Алексей Иннокентьевич Антонов, члены Ставки Вячеслав Михайлович Молотов, Георгий Максимилианович Маленков, Лаврентий Павлович Берия, Климент Ефремович Ворошилов. Совещание в Кремле началось в 22 часа 35 минут и закончилось в 00 часов 10 минут, т.е. длилось 1 час 35 минут. Совещанием руководил Иосиф Виссарионович Сталин. О замысле Орловской опе-

---

[1] Битва под Курском. В 2 кн. — М.: Воениздат, 1947. Кн. 2. Стр. 15—18.
[2] Там же.

рации и предложениях командующих фронтами, как пишет в своих воспоминаниях Баграмян, информировал Антонов[1].

Через день, 28 апреля, в Ставку ВГК был вызван К.К. Рокоссовский, и теперь уже с ним в течение двух с половиной часов обсуждался план Орловской наступательной операции и участия в ней войск Центрального фронта[2].

За месяц до начала операции «Кутузов» Василевский настоял на том, чтобы произвести замену командующего Брянским фронтом. Он рекомендовал Сталину очень удачную кандидатуру в лице Маркиана Михайловича Попова. Этот самый молодой из всех командующих фронтами генерал-полковник имел большой опыт руководства войсками в крупных наступательных операциях.

Сталин согласился с Василевским, но с одним условием. Чтобы ограничить чересчур смелого и самостоятельного в принятии решений Попова, в члены Военного совета Брянского фронта ему был рекомендован известный в военных кругах Лев Захарович Мехлис — «глаза и уши» Иосифа Виссарионовича.

Таким образом, подготовка к Орловской наступательной операции «Кутузов» проходила, по существу, параллельно с подготовкой оборонительной операции войск Центрального фронта на северном фасе Курской дуги. Это обусловливалось наступательным характером стратегического плана на лето и осень третьего года войны. Первоначальный план наступательной операции «Кутузов» был разработан Генштабом, в конце мая тщательно проработан с командующими фронтами в Ставке и утвержден Верховным Главнокомандующим. До сих пор этот план полностью не появлялся в открытой печати.

В книге «Курская битва» под редакцией И.В. Паротькина, выпущенной в 1970 году, подтверждаются короткие сроки проведения этой операции — 4—5 суток[3].

---

[1] *Горьков Ю.* ГКО постановляет (1941—1945). — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Стр. 370.

[2] Там же.

[3] Курская битва. Под редакцией И.В. Паротькина. — М.: Наука. 1970. Стр. 493.

В Центральном архиве Министерства обороны в г. Подольске имеется лишь план-карта 63-й армии Брянского фронта на проведение операции «Кутузов»[1].

Согласно этому плану войска Брянского фронта **уже на четвертый день наступления должны были освободить Орел** от немецких захватчиков.

К сожалению, до сих пор не опубликованы стенограммы совещаний в Ставке ВГК, и мы не можем узнать мнение командующего Центральным фронтом Рокоссовского, а также начальника Генерального штаба Василевского. Кроме того, до сих пор не обнаружен и сам план операции «Кутузов», не обнародованы многие директивы Ставки ВГК к этому плану. Но он где-то хранится. 12 июля 1943 года представитель Ставки ВГК Жуков в первом пункте своего доклада Верховному Главнокомандующему подтвердил наличие такого плана: **«1. После одного часа сорока пяти минут артиллерийской подготовки войска Василенко** (Соколовского. — *Е. Щ.*) **и Маркова** (Попова. — *Е. Щ.*) **перешли в наступление по плану «Кутузов»**[2].

Вероятно, тогда с предложенным планом проведения операции «Кутузов» не согласился Рокоссовский. Спустя десятилетия он высказал свою точку зрения:

«Замысел сводился к раздроблению орловской группировки на части, но рассредоточивал и наши войска. Мне кажется, что было бы проще и вернее наносить два основных сильных удара на Брянск (один — с севера, второй — с юга). Вместе с тем необходимо было предоставить возможность войскам Западного и Центрального фронтов произвести соответствующую перегруппировку. Но Ставка допустила ненужную поспешность, которая не вызывалась сложившейся на этом участке обстановкой. Потому-то войска на решающих направлениях (Западного и Центрального фронтов) не сумели подготовиться в такой короткий срок к успешному выполнению поставленных задач и операция приняла затяжной характер. Происходило выталкивание противника из Орловского выступа, а не его разгром. Становилось до-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 5, д. 1541.

[2] Там же, ф. 48, оп. 5, д. 29, л. 237—240.

садно, что со стороны Ставки были проявлены торопливость и осторожность. Все говорило против них. Действовать необходимо было продуманнее и решительнее, то есть, повторяю, нанести два удара под основание Орловского выступа. Для этого требовалось только начать операцию несколько позже.

Мне кажется, что Ставкой не было учтено и то обстоятельство, что на Орловском плацдарме неприятельские войска (2-я танковая и 9-я армии) находились свыше года, что позволило им создать прочную, глубоко эшелонированную оборону»[1].

Мы знаем теперь, что план разрабатывался Генеральным штабом в марте — апреле 1943 года. Следует учесть, что в момент его утверждения Сталин все еще находился под впечатлением предыдущего опыта, и в первую очередь успешного, но очень затянувшегося Сталинградского контрнаступления. Тогда был задуман смелый и глубокий охват крупнейшей вражеской группировки. Но, как известно, ее ликвидация потребовала много сил и времени: она длилась до 2 февраля 1943 года. И еще, вероятно, на принятие такого варианта плана повлиял тот факт, что немцы, как бы в отместку за Сталинград, в феврале — марте 1943 года успешно провели контрнаступление на севере Украины, где была основательно потрепана 3-я танковая армия Рыбалко, и 16 марта наши войска вновь оставили город Харьков.

Два с половиной месяца план оставался неизменным. А за это время на советско-германском фронте произошли глобальные перемены. Немецкие дивизии успели пополниться людьми и перевооружиться. Фронт стабилизировался. Особой прочностью отличался Орловский плацдарм. Он укреплялся немцами не только по фронту дуги, но и внутри. Очень сильно были укреплены как раз те города, которые являлись главными объектами окружения и штурма нашими войсками — **Мценск, Болхов, Орел, Кромы.**

Анализируя действия наших войск в операции «Кутузов», нетрудно установить, что в их основе лежал несколько переработанный план Орловской наступательной операции

---

[1] *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. — М.: Воениздат, 1997. Стр. 281.

февраля — марта 1943 года, которая закончилась безуспешно для наших войск.

Вероятно, поэтому не только Генеральный штаб взял под свой контроль подготовку к проведению Орловской летней наступательной операции, но и Ставка ВГК. Ее представители часто выезжают на фронт, знакомятся с обстановкой, вникают и помогают.

Будучи начальником Генерального штаба, генерал армии А.М. Василевский принимал участие в планировании и подготовке операций в районе Курской дуги и в качестве представителя Ставки ВГК трижды инспектировал Брянский фронт и левое крыло Западного фронта (14—23 мая, 26 мая — 2 июня, 5—9 июня 1943 г.).

Находясь длительное время в тех местах Орловской дуги, которые были намечены для прорыва обороны немецких войск, Василевский постоянно информировал Ставку о подготовке войск фронтов и армий к предстоящему наступлению.

Книга «Битва под Курском»[1], в которой приводится общий план Орловской операции и которой до сих пор руководствуются все исследователи Великой Отечественной войны, была издана в 1947 году. Орловская наступательная операция «Кутузов» к моменту ее выхода стала уже свершившимся фактом, и поэтому военные историки Генерального штаба представляют в этой книге план операции так, как она проходила на самом деле, и умалчивают о его первоначальном варианте, которым руководствовались все военачальники в первые дни наступления. Поэтому они упустили (сознательно или нет) одну очень важную составляющую плана этой операции.

После того как 61-я армия Брянского фронта должна была прорвать оборону противника и быстро (в течение трехчетырех суток) выйти с севера к Нарышкино, войска 63-й, а затем и 3-й армий, также прорвав оборону на своем участке фронта (у Новосиля) и наступая в обход Орла с юго-востока, должны были встретиться в районе Нарышкино с войсками 61-й армии. Таким образом, болховская и мценская и час-

[1] Битва под Курском. В 2 кн. — М.: Воениздат, 1947.

тично орловская группировки противника оказывались в первом (внутреннем) кольце окружения (с городом Орлом в центре).

Второе (внешнее) кольцо окружения вокруг всей орловской группировки противника должны были образовать войска левого крыла Западного фронта (11-я гвардейская армия с 1-м и 5-м танковыми корпусами), наступавшие с севера на юг в направлении на Хотынец, Карачев, и войска Центрального фронта (13-я и 2-я танковая армии), наступавшие с юга на север также в направлении на Хотынец, Карачев.

Этот замысел очень четко просматривается на карте-схеме Орловской наступательной операции февраля — марта 1943 года, утвержденной Сталиным.

План операции «Кутузов» прослеживается, когда знакомишься с архивными документами 3-й и 4-й танковых армий, участвовавших в сражениях на Орловском плацдарме.

Так, Военный совет Брянского фронта поставил задачу: «3 ТА, развивая успех 63-й армии, с утра 19.07 наносит удар в направлении Бортное, Становое, Становой Колодезь с задачей перерезать железную дорогу Орел — Курск и захвата переправ на р. Рыбница на участке Лобаново, Змиево. За Моховое и Архангельское, которые представляют собой узлы сопротивления, в бой не ввязываться.

К исходу дня 19.07 овладеть районом Пугачевка, Становой Колодезь; передовым отрядам захватить аэродром в районе Грачевка, Пугачевка»[1].

В соответствии с установкой Ставки ВГК «Военный совет Западного фронта поставил перед 4-й танковой армией задачу: войти в прорыв на участке 8 СК 11-й гв. А, ударом в юго-западном направлении перерезать основные коммуникации противника в районе Хотынец и к исходу 26.07.43 г. выйти в район Красная Поляна, Хотынец, Маяки, Богдановка, Быково, Бунино, Нарышкино, создав условия для окружения орловско-болховской группировки противника»[2].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 18, л. 4—5.

[2] Там же, ф. 323, оп. 4756, д. 12, л. 6.

ОРЛОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ — НЕПРИСТУПНЫЙ БАСТИОН НЕМЦЕВ

Территория Орловского стратегического плацдарма немцев была очень удобна для обороны и крайне затрудняла наступательные действия. Естественным препятствием для наступления наших войск в западном направлении являлись реки, текущие в большинстве своем с юга на север (Ока, Зуша, Неручь, Олешня, Оптуха, Нугрь, Вытебеть, Рессета), другие — с севера на юг (Болва, Десна). Противник широко использовал эти реки для организации оборонительных рубежей и отсечных позиций. Более мелкие речки и ручьи (Фоминка, Машок, Неполодь, Орс, Моховица, Цкань, Орлик, Ревна и др.), пересекая район боевых действий, также благоприятствовали ведению обороны и затрудняли наступление частей Красной Армии. Передний край главной оборонительной полосы противника проходил в основном по берегам рек Жиздра, Ока, Зуша, Неручь. Чтобы атаковать главную полосу обороны, нашим частям требовалось форсировать эти реки.

Район боевых действий, особенно его юго-восточная часть, имеет густо расположенные населенные пункты. Наиболее крупные из них: Орел, Болхов, Мценск, Карачев, Кромы, Хотынец, Жиздра, Хвастовичи, Зикеево, Дмитровск-Орловский. Эти пункты, являясь важными узлами шоссейных и железнодорожных путей, были основными местами сопротивления в системе немецкой обороны. Особенно большое значение имели города Орел, Болхов, Мценск, Хотынец, Карачев и Кромы, на которые опиралась оборона всего Орловского плацдарма. Значение этих городов для

обороны усиливалось тем, что они располагались на реках или на командных высотах и предоставляли противнику благоприятные условия для организации обороны.

Важнейшей железнодорожной магистралью для противника служила дорога Брянск — Орел, от которой отходили пути: Брянск — Зикеево, Брянск — Теребень, Орел — Мценск, Орел — Залегощь, Орел — Курск, Брянск — Навля. Из шоссейных дорог наибольшее значение имели Брянск — Орел, Болхов — Орел — Кромы, Орел — Мценск. Противник также располагал удобными грунтовыми дорогами, расходящимися в различных направлениях от таких узлов, как Орел, Болхов, Карачев, Кромы, Жиздра, Зикеево, Хвастовичи, Хотынец, Знаменское, Протасово, Моховое, Змиевка, Шаблыкино и др. Густая дорожная сеть района боевых действий давала возможность немецким войскам широко маневрировать на поле боя, организовывать бесперебойное обеспечение боеприпасами и продовольствием.

Наши войска к началу наступления имели в своем распоряжении только одну рокадную железную дорогу Тула — Елец и отходящие от нее дороги Тула — Козельск, Тула — Мценск, Волово — Белев, Елец — Верховье, а также автомобильную дорогу Тула — Мценск. Ограниченная дорожная сеть стесняла маневр наших войск и сильно затрудняла работу тыла.

Во время работы с материалами группы армий «Центр», хранящимися в Государственном военном архиве Германии, я обнаружил документ, содержащий очень ценную информацию о географических и климатических особенностях Центральной России.

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ

Перед войсками трех фронтов Красной Армии находился хорошо укрепленный Орловский стратегический плацдарм противника.

В полосе левого крыла Западного фронта, правого крыла и центра Брянского фронта до Вяжи включительно немцы начали строительство оборонительного рубежа с момента

стабилизации фронта на берегах рек Оки, Зуши и Неручи, т.е. почти за полтора года до начала нашего наступления, а южнее — перед левым крылом Брянского и всей полосой обороны Центрального фронта — с конца марта 1943 года.

Придавая большое значение Орловскому плацдарму, противник создал здесь прочную оборону с развитой системой полевых укреплений, надежно прикрыв их инженерными заграждениями. Все подступы к позициям противника простреливались фронтальным, косоприцельным и фланкирующим многослойным огнем. В глубине обороны местность была хорошо подготовлена для маневра танков и крупных войсковых соединений и в случае прорыва переднего края нашими войсками обеспечивала возможность быстрых и сильных контрударов. Большинство населенных пунктов, расположенных на переднем крае, в узлах дорог и в глубине, немцы подготовили для прочной круговой обороны.

В глубине обороны были подготовлены промежуточные и тыловые оборонительные рубежи, а также отсечные позиции, оборудованные по типу рубежей главной полосы сопротивления. Эти рубежи в большинстве своем войсками не занимались. Такие рубежи и позиции противник имел:

— по р. Ока от Шашкино до Паслово и далее по р. Оптуха до Змиевки;

— по рр. Ока и Крома на участке Паслово, Орел, Кромы, Короськово;

— по р. Неручь от Васильевки до Поздеево;

— по р. Нугрь на участке Крутогорье, Знаменское;

— по р. Машок от Нагая до ее устья;

— на рубеже Глинная, Дубна, Сорокино;

— на рубеже Шубник, Хотьково, Ульяново;

— по рр. Рессета и Обельна от Хотьково до Ляды, затем восточнее и южнее Карачева, южнее и восточнее Гоща и далее по р. Ревна до впадения ее в Десну.

Для организации сопротивления в глубине Орловского плацдарма противник усилиями инженерно-саперных частей с привлечением принудительного труда местного населения готовил рубежи обороны по берегам рек Вытебеть, Болва и Десна.

Используя выгодные для организации обороны условия местности, немцы создали прочную, глубоко эшелонированную оборону, прорыв которой требовал от наших войск большого напряжения сил и широкого использования в наступлении артиллерии, танков и авиации.

Промежутки между опорными пунктами прикрывались отдельными огневыми точками. Первая полоса обороны состояла из трех траншей, в которых на удалении 50—100 метров одна от другой располагались огневые площадки для пулеметов и блиндажи. Часть огневых площадок была вынесена на 5—10 метров вперед для ведения фланкирующего огня. В траншеях через 5—6 метров имелись отдельные ячейки для стрелков. В траншеях и опорных пунктах было подготовлено большое количество запасных огневых позиций. На ряде участков устанавливались бронеколпаки.

Перед траншеями противника имелись проволочные заграждения в один-два ряда, преимущественно переносного типа (рогатки, забор на металлических кольях и т.п.), на проволоку были подвешены звуковые и световые сигналы. Проволочные заграждения сильно минировались и были насыщены всякого рода «сюрпризами»: авиабомбами, ручными гранатами и т.д. Между проволочными заграждениями и первой линией траншей, а также на ряде участков в глубине обороны были созданы минные поля из противотанковых и противопехотных мин, которые, как правило, находились под прикрытием пулеметного и минометного огня (глубина минирования доходила до 10 км в тыл от переднего края обороны).

СОСТАВ ГРУППИРОВОК ПЕРЕД ОРЛОВСКОЙ БИТВОЙ

ВОЙСКА КРАСНОЙ АРМИИ

Как уже отмечалось выше, для осуществления плана операции «Кутузов» привлекались три фронта: **Западный, Брянский и Центральный.** Их войска должны были взломать вражескую оборону и, «наступая в общем направлении на Орел, окружить орловскую группировку противника, рассечь ее на части и уничтожить».

Состав и задачи войск Брянского фронта (командующий — генерал-полковник Василий Данилович Соколовский)

По решению командующего войсками Западного фронта генерала армии В.Д. Соколовского оборону противника прорывала основная ударная группировка фронта — **11-я гвардейская армия — на участке фронта Глинная — Ожигово (14 км)** в направлении на Болхов и имела своей целью:

а) частью сил наступать в южном направлении на Хотынец с задачей прервать все железнодорожные и автомобильные коммуникации 2-й танковой и 9-й армий противника;

б) во взаимодействии с 61-й армией Брянского фронта окружить и уничтожить часть сил 2-й танковой армии противника.

В составе ударной группировки имелось 12 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса, 4 танковые бригады и 2 танковых полка прорыва, 4 артиллерийские и 2 зенитно-артилле-

рийские дивизии РГК. В ходе наступления из резерва Ставки в состав армии были переданы 25-й танковый и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса.

11-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна, наносившая главный удар, имела в своем составе двенадцать стрелковых дивизий (1, 5, 11, 16, 18, 26, 31, 83, 84-ю гвардейские, 108, 169, 217-ю), два танковых корпуса (1-й и 5-й), четыре танковые бригады (10, 29, 43-ю гвардейские и 213-ю), три артиллерийские дивизии прорыва (3, 6 и 14-ю), два гвардейских танковых полка прорыва (2-й и 4-й), 1453-й самоходно-артиллерийский полк, три зенитно-артиллерийские дивизии (14, 17 и 48-ю), 5-ю гвардейскую минометную бригаду РГК[1] и множество других артиллерийских, минометных и инженерно-саперных частей.

Нанося главный удар в направлении на Крапивну, к исходу второго дня наступления армия Баграмяна должна была выйти на рубеж реки Рессета (от ее устья до переправы у Кцынь), Веснины, Крапивна, Сорокино. В дальнейшем, прикрывшись частью сил по берегу реки Рессета, армия должна была главными силами развивать успех в общем направлении на Болхов и совместно с войсками 61-й армии Брянского фронта окружить и уничтожить болховскую группировку противника.

Кроме того, армия получила задачу: частью сил наступать на юг, на Узкое.

Наступление левого крыла Западного фронта было очень тесно увязано с действиями не только правого крыла Брянского фронта (61-я армия) на предмет окружения и уничтожения болховской группировки противника, но и с наступлением всего Брянского фронта генерал-полковника М.М. Попова.

50-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.В. Болдина имела семь стрелковых дивизий (17, 49, 64, 212, 324, 326

---

[1] Гвардейские минометные части РГК имели на вооружении минометы БМ-8, БМ-13 и БМ-31 («катюши»).

и 413-ю), 196-ю танковую бригаду, 1536-й самоходно-артиллерийский полк и другие артиллерийские, минометные и инженерно-саперные части.

На 50-ю армию, занимавшую полосу обороны правее 11-й гвардейской армии на участке Запрудное — Речица, возлагались задачи:

а) наступлением части сил своего левого крыла на Зикеево отрезать пути отхода немцев на запад и юго-запад;

б) обеспечивать правый фланг 11-й гвардейской армии от возможных контрударов противника с запада.

Соединения фронтового подчинения:

1-й танковый корпус генерал-лейтенанта В.В. Буткова (89, 117, 159-я тбр, 44-я мсбр, 1437-й сап, 86-й мцб, 1514-й иптап, 108-й минп);

5-й танковый корпус генерал-лейтенанта М.Г. Сахно (24, 41, 70-я тбр, 5-я мсбр, 1435-й сап, 1515-й иптап, 731-й оиптдн, 277-й минп, 1708-й зенап).

1-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта М.М. Громова имела в своем составе 201, 202, 203, 234 и 235-ю истребительные, 204-ю бомбардировочную, 213-ю смешанную, 214, 224, 231, 232 и 233-ю штурмовые авиационные дивизии.

Ввиду того что с 12 июля по 7 августа на западном направлении советско-германского фронта проходила только одна операция — Орловская, авиаторам предстояло прикрывать и поддерживать наступающие войска левого крыла Западного (50-й и 11-й гв. армий) и правого крыла Брянского (61-й армии) фронтов.

Наступательные действия левого крыла Западного фронта были очень тесно увязаны с действиями не только правого крыла Брянского фронта (61-й армии) на предмет окружения и уничтожения болховской группировки противника, но и со всеми войсками Брянского фронта генерал-полковника М.М. Попова.

В ходе наступления из резерва Ставки в состав Западного фронта были переданы 11-я и 4-я танковая армии, 25-й танковый и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса.

Войска резерва

Для выполнения директивы Ставки ВГК по разгрому «орловской группировки противника с целью захвата города Орел»[1] советское командование постепенно увеличивало силы, предназначенные для ликвидации Орловского плацдарма, и уже в ходе операции «Кутузов» дополнительно ввело 3-ю и 4-ю танковые, 11-ю армии, а также 2-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса. Следует отметить, что львиная доля резерва Ставки (за исключением 3-й танковой армии Рыбалко) была направлена на участок фронта, где вела боевые действия 11-я гвардейская армия генерала Баграмяна.

11-я армия генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского была введена 20 июля на участке левого фланга Западного фронта, затем с 30 июля в составе Брянского фронта участвовала в освобождении северо-западного участка Орловского плацдарма и имела в своем составе восемь стрелковых дивизий (4, 96, 135, 197, 260, 273, 323 и 369-ю), 8-й гвардейский, 42-й и 225-й танковые полки.

4-я танковая армия генерал-лейтенанта В.М. Баданова участвовала в Орловской операции с 26 июля в составе Западного, а с 30 июля — в составе Брянского фронтов. В боях за освобождение Орловского плацдарма участвовали корпуса этой армии — 11-й танковый, 30-й Уральский добровольческий танковый и 6-й гвардейский механизированный.

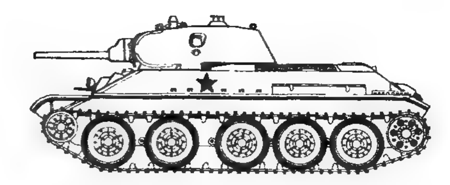
2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В.В. Крюкова сначала вместе с 4-й танковой армией принимал участие в освобождении нынешней территории Орловского Полесья, а также сыграл ключевую роль на завершающем этапе в боях по окончательному освобождению Орловского плацдарма — в Брянской наступательной операции. В составе корпуса находились следующие части и соединения: 3-я, 4-я гвардейские и 20-я кд, 1812-й сап, 149-й гв. иптап, 2-й гв. оиптдн, 10-й гв. мп, 60-й гв. мдн, 1730-й зенап.

---

[1] Директива Ставки ВГК № 30041 от 6.02.1943 г. Командующему войсками Брянского фронта на разгром орловско-брянской группировки противника (ЦАМО РФ, ф. 3, оп. 4546, д. 12, л. 177—178).

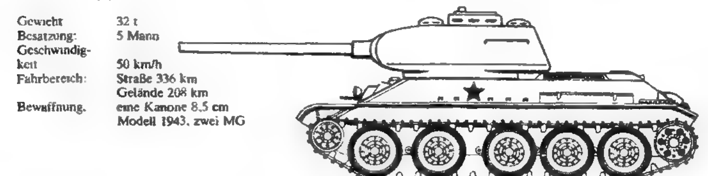
Mittlerer Kampfpanzer T-34/74A

Gewicht. 28,24 t
Besatzung: 5 Mann
Geschwindigkeit: 50 km/h
Fahrbereich: Straße 450 km
Gelände 350 km
Bewaffnung: eine Kanone 7,62 cm Modell 1938 (L-11), ein MG

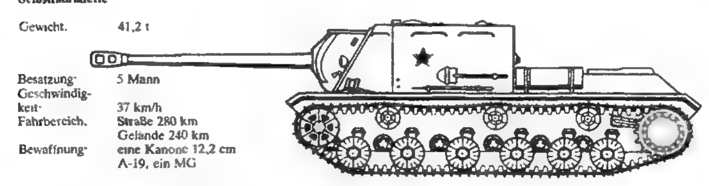
Mittlerer Kampfpanzer T-34/85-I

Gewicht 32 t
Besatzung: 5 Mann
Geschwindigkeit 50 km/h
Fahrbereich: Straße 336 km
Gelände 208 km
Bewaffnung. eine Kanone 8,5 cm Modell 1943, zwei MG

Jagd- und Sturmpanzer JSU-122 Selbstfahrlafette

Gewicht. 41,2 t
Besatzung: 5 Mann
Geschwindigkeit: 37 km/h
Fahrbereich. Straße 280 km
Gelände 240 km
Bewaffnung: eine Kanone 12,2 cm A-19, ein MG

Geschoßwerfer (offiziell: Gardewerfer)

Dieser Raketenwerfer – in verschiedenen Varianten gebaut – wird von den Deutschen »Stalinorgel« und von den Rotarmisten »Katjuscha« genannt. Die Führungsschienen in Doppel-T-Form erlauben den gleichzeitigen Start von zwei Raketen, oben und unten. Die Raketen werden in Führungsschienen bis zum Start von einem Bolzen gehalten. Der Erhöhungswinkel kann verändert werden, die Startrichtung wird durch entsprechende Stellung des LKW erreicht.
Max. Schußweite. 8000–8500 m

Образцы военной техники СССР

25-й танковый корпус генерал-майора Ф.Г. Аникушина (111, 162, 175-я тбр, 20-я мсбр, 53-й мцб, 746-й иптд, 1497-й иптап, 459-й минп, 1702-й зенап).

Состав и задачи войск Брянского фронта (командующий — генерал-полковник Маркиан Михайлович Попов)

Войска Брянского фронта на своем левом крыле наносили главный удар смежными флангами 3-й и 63-й армий в общем направлении Новосиль — Орел с задачей охватить Орел с севера и юга, овладеть городом и развивать наступление в западном направлении. В составе ударной группировки имелось 12 стрелковых дивизий, один танковый корпус и 8 танковых и танково-самоходных полков.

Другой удар войска Брянского фронта наносили силами 61-й армии с рубежа Карагашинка — Средние Ростоки в западном направлении на Болхов с задачей: при взаимодействии с войсками 11-й гвардейской армии окружить войска противника, оборонявшиеся в районе Болхова, и уничтожить их. Частью сил войска армии наносили удар в юго-восточном направлении на Тельчье, имея задачу соединиться с ударной группой в районе Карандаково с тем, чтобы отсечь немецкие части, оборонявшиеся на рубеже Троицкое — Мценск. Ударная группировка имела шесть стрелковых дивизий, один танковый корпус, одну танковую бригаду и один танковый полк.

61-я армия под командованием генерал-лейтенанта П.А. Белова имела в своем составе восемь стрелковых дивизий (12, 76 и 77-ю гвардейские, 97, 110, 336, 356 и 415-ю), один танковый корпус (20-й), 68-ю танковую бригаду, 36-й танковый полк, 1539-й самоходно-артиллерийский полк и другие артиллерийские, минометные и инженерно-саперные части.

61-я армия наносила главный удар силами 9-го гвардейского стрелкового корпуса (12, 76 и 77-я гв. сд) и 68-й танковой бригады на участке Карагашинка — Средние Ростоки (10 км по фронту) в общем направлении Толкачево, Болхов. Наступление корпуса поддерживалось основными силами артиллерии армии.

К исходу первого дня наступления 9-й гвардейский стрелковый корпус имел задачу: овладеть рубежом Раковский — Кишкино — Однониток — Мартемьяново, а затем, частью сил перерезав шоссе Болхов — Орел, наступать на Болхов и овладеть им.

Для развития прорыва и наступления в направлении Новый Синец на участке 9-го гвардейского стрелкового корпуса в районе Сороколетово, Песочное, Кузьменка (Арсеньевский район Тульской области) был сосредоточен 20-й танковый корпус и 336-я стрелковая дивизия.

Расширение прорыва в сторону флангов и обеспечение действий ударной группировки с северо-запада и юга возлагалось на 97-ю и 110-ю стрелковые дивизии, находившиеся во втором эшелоне:

97-я, наступая в направлении Курасово, Аннино, имела задачу к исходу первого дня операции совместно с 356-й стрелковой дивизией овладеть рубежом Ульяново — Лохань;

110-я, наступая в направлении Корнилово, Карандаково, получила задачу к тому же времени выйти на рубеж Азарово — Верхнее Ущерево.

Соединение фронтового подчинения:

20-й танковый корпус генерал-лейтенанта И.Г. Лазарева (8 гв., 80, 155-я тбр, 7-я гв. мсбр, 96-й мцб, 1419-й сап, 1505-й иптап, 735-й оиптдн, 291-й минп, 1711-й зенап).

3-я армия под командованием генерал-лейтенанта А.В. Горбатова имела в своем составе шесть стрелковых дивизий (235, 283, 269, 308, 342 и 380-ю), 20-ю артиллерийскую дивизию прорыва, два отдельных танковых полка (82-й и 114-й), 1538-й самоходно-артиллерийский полк и другие артиллерийские, минометные и инженерно-саперные части.

Армия наносила главный удар своим левым флангом — силами трех стрелковых дивизий (235, 380 и 308-й) и двух танковых полков (82-го и 114-го) со средствами усиления. Армии ставилась задача: форсировать р. Зуша, прорвать оборону противника на участке Измайлово — Вяжи (9 км по фронту) и развивать наступление в общем направлении на Старую Отраду. С выходом войск на рубеж р. Лисица повернуть главные силы армии на юго-запад, нанести удар на

Орел вдоль р. Ока и во взаимодействии с частями 63-й армии овладеть городом. По достижении ударной группой рубежа Доброводы — Протасово часть сил повернуть на север и, наступая на станцию Думчино, совместно с войсками 61-й армии окружить и уничтожить мценскую группировку противника.

В первый день наступления армия должна была прорвать оборону противника на глубину 10—12 км и выйти на рубеж Красный — Желябуг; во второй день — достигнуть рубежа Доброводы — Титово (24—26 км)[1] и в третий — выйти к реке Ока (34—36 км), перехватив в районе Старая Отрада шоссе и железную дорогу Мценск — Орел[2].

Правое же крыло армии — 342, 283 и 269-я стрелковые дивизии, усиленные одной истребительно-противотанковой бригадой и двумя дивизионами бронепоездов, — должно было упорной обороной и активными действиями сковывать мценскую группировку противника.

63-я армия под командованием генерал-лейтенанта В.Я. Колпакчи имела в своем составе семь стрелковых дивизий (5, 129, 41, 250, 287, 348 и 397-ю), 231-й отдельный танковый полк, 1452-й артиллерийский самоходный полк и другие артиллерийские, минометные и инженерно-саперные части.

Армия получила задачу: тесно взаимодействуя с левым крылом 3-й армии, прорвать оборону противника своим правым флангом на участке (иск.) Вяжи — Орловка (9 км по фронту) и, стремительно развивая наступление в общем направлении на Становой Колодезь, выйти на рубеж железной и шоссейной дорог Орел — Змиевка; в дальнейшем, используя в качестве прикрытия слева реку Оку, армия должна была повернуть главными силами на север и обойти Орел с юга. Одновременно армия наносила вспомогательный удар на Орел с востока, с рубежа р. Оптуха.

Предусматривалось, что 1-й гвардейский танковый корпус должен вводится после прорыва тактической глубины

---

[1] В скобках указано расстояние от линии фронта, с которой началось наступление войск.

[2] ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 5, д. 1541 (план-карта действий 63-й армии в Орловской операции).

обороны противника. Развивая успех прорыва, он должен был на третий день наступления выйти в район Становой Колодезь[1].

Намечалось, что в первый день наступления 63-я армия выйдет на рубеж Желябуг — Калгановка (15—16 км), во второй — на рубеж Моховое — Неплюево — Каменка (30—32 км) и в третий — на рубеж Ермолаево — Павлово — Становой Колодезь — Новопетровка (42—44 км).

Соединения фронтового подчинения:

3-я танковая армия генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко принимала участие в операции с 19 по 27 июля в составе Брянского фронта, а затем до середины августа — в составе Центрального фронта. В боях на Орловской земле участвовали 12-й, 15-й танковые корпуса, 2-й механизированный корпус, 91-я танковая бригада и другие части и подразделения.

25-й стрелковый корпус генерал-майора П.В. Перервы (186, 238 и 362-я стрелковые дивизии), предназначавшийся для развития успеха на участке 3-й армии, располагался в районе Чернь, Пашутино, Спешнево — в резерве фронта.

1-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта М.Ф. Панова (15, 16 и 17-я гв. тбр; 1-я гв. мсбр, 34-й гв. тп, 65-й мцб, 732-й оиптдн, 1001-й иптап, 455-й минп, 80-й гв. зенап).

15-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта Н.Ф. Науменко имела в своем составе 3-ю и 4-ю гвардейские, 234-ю и 315-ю истребительные, 113-ю бомбардировочную и 284-ю ночную бомбардировочную, 225, 307 и 308-ю штурмовые авиационные дивизии, 99-й гвардейский разведывательный авиационный полк.

На войска 15-й воздушной армии возлагались задачи прикрывать и поддерживать наступающие войска правого крыла и центрального участка Брянского фронта (61-й и 3-й армий).

В ходе наступления из резерва Ставки в состав Брянского фронта были передана 3-я танковая армия.

---

[1] Этот корпус непосредственно перед наступлением был передан 3-й армии и вводился в прорыв на участке Вяжи — Измайлово.

Состав и задачи войск Центрального фронта (командующий — генерал армии Константин Константинович Рокоссовский)

Войска Центрального фронта в соответствии с решением командующего фронтом должны были наступать 15 июля, т.е. спустя трое суток после окончания оборонительной операции на Орловско-Курском направлении.

Главный удар войска Центрального фронта наносили силами 13-й армии в направлении Ольховатка, Кромы и далее на Хотынец, с тем чтобы прервать коммуникации противника, охватить орловскую группировку немцев с юга и юго-запада и содействовать войскам Брянского и левого крыла Западного фронтов в ее уничтожении.

Части и соединения 2-й танковой армии в соответствии с планом вводились в прорыв, осуществленный 13-й армией, для развития наступления в оперативной глубине обороны противника.

Состав ударной группировки — 12 стрелковых дивизий, 2-я танковая армия в полном составе, а также два танковых корпуса (9-й и 19-й).

48-я армия генерал-лейтенанта П.Л. Романенко с частями усиления находилась на правом фланге Центрального фронта в полосе протяженностью 38 км между Протасово слева и Панская справа. Она имела в своем составе семь стрелковых дивизий (16-ю (литовскую), 73, 137, 143, 170, 202 и 399-ю), три отдельных танковых полка (45, 193 и 229-й), 1540-й артиллерийско-самоходный полк и другие артиллерийские, минометные и инженерно-саперные части.

48-я армия имела задачу:

а) на правом фланге удерживать занимаемый рубеж;

б) на левом фланге двумя стрелковыми дивизиями атаковать противника на участке Александровка — (иск.) Красная Слободка и, нанося удар в направлении Шамшино, к исходу 17 июля выйти на рубеж Нагорный — Шамшино; в дальнейшем развивать успех на Змиевку.

13-я армия генерал-лейтенанта Н.П. Пухова с частями усиления занимала наиболее ответственный участок фронта в 32 км, ограниченный справа разгранлинией с 48-й армией

и Тагино слева. Она имела в своем составе двенадцать дивизий (6, 70, 75-ю гвардейские, 8, 15, 74, 81, 148, 307-ю стрелковые, 2, 3 и 4-ю воздушно-десантные), 129-ю танковую бригаду, пять танковых полков (27-й и 30-й гвардейские, 43, 58 и 237-й), 1540-й самоходно-артиллерийский полк и множество других артиллерийских, минометных и инженерно-саперных частей.

13-я армия имела задачу: с утра 15 июля перейти в наступление и нанести удар в общем направлении на Гремячево. Затем, взаимодействуя с войсками 48-й и 70-й армий, уничтожить противостоящего противника с тем, чтобы к исходу 17 июля выйти на рубеж (иск.) Шамшино — Веселый Поселок, в дальнейшем развивать удар на Нестерово.

70-я армия генерал-лейтенанта И.В. Галанина занимала полосу шириной 62 км, ограниченную справа разгранлинией с 13-й армией и Михайловкой слева. Она имела в своем составе восемь стрелковых дивизий (102, 106, 132, 175, 140, 162, 211 и 280-ю), одну стрелковую бригаду (2-ю истребительную) и три отдельных танковых полка (240, 251 и 259-й), а также артиллерийские, минометные и инженерно-саперные части.

Армия получила задачу: с утра 15 июля наступать в общем направлении на Нижнее Тагино и к исходу 17 июля главными силами ударной группы армии выйти на рубеж Нижнее Тагино — Морозиха; в дальнейшем развивать удар на Кромы.

65-я армия генерал-лейтенанта П.И. Батова с частями усиления обороняла участок фронта протяженностью 82 км в полосе, ограниченной справа разгранлинией с 70-й армией и Селино слева. В своем составе она имела девять стрелковых дивизий (37-ю гвардейскую, 69, 60, 149, 181, 193, 194, 246 и 334-ю), 115-ю стрелковую бригаду, четыре отдельных танковых полка (29-й гвардейский, 40, 84 и 255-й) и другие артиллерийские, минометные и инженерно-саперные части.

60-я армия генерал-лейтенанта И.Д. Черняховского обороняла участок фронта протяженностью 92 км в полосе, ограниченной справа разграничительной линией с 65-й армией и слева разграничительной линией с 38-й армией Воронежского фронта, и имела в своем составе пять стрелковых ди-

визий (55, 112, 121, 141 и 322-ю) и две стрелковые бригады (129-ю и 248-ю).

Эта армия в боях по освобождению Орловского плацдарма от немецко-фашистских захватчиков не участвовала. Она находилась в обороне, занимая участок в центре Курского выступа, а затем 26 августа вместе с войсками Центрального фронта, в рамках Черниговско-Припятской операции, перешла в наступление. 30 августа войска 60-й армии освободили Глухов — через два года после оккупации этого города немецкими войсками.

2-я танковая армия генерал-лейтенанта А.Г. Родина имела в своем составе 3-й, 16-й танковые корпуса и 11-ю гвардейскую танковую бригаду, 130-й и 563-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 226-й и 234-й армейские минометные полки и 121-й артиллерийский полк. Армия находилась во втором эшелоне и в соответствии с планом операции должна была вводиться в прорыв, осуществленный войсками 13-й армии.

Соединения фронтового подчинения:

9-й танковый корпус генерал-лейтенанта С.И. Богданова (23, 95, 108-я тбр, 8-я мсбр, 1454-й, 1455-й сап, 730-й оиптдн).

19-й танковый корпус генерал-майора И.Д. Васильева (79, 101, 202-я тбр, 26-я мсбр, 91-й мцб).

16-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта С.И. Руденко имела в своем составе 1-ю гвардейскую, 282, 283 и 286-ю истребительные, 221-ю и 241-ю бомбардировочные и 271-ю ночную бомбардировочную, 2-ю гвардейскую штурмовую, 299-ю штурмовую авиационную дивизии, 16-й разведывательный авиационный, 6-й санитарный авиационный полки, 14-ю корректировочную авиационную эскадрилью.

На войска 16-й воздушной армии возлагались задачи прикрытия и поддержки наступающих войск Центрального фронта.

Итак, к концу июля 1943 года на сравнительно небольшой территории Орловского плацдарма в боевых действиях участвовали войска Красной Армии в составе 16 армий: 10 общевойсковых, 3 танковые и 3 воздушные. Они насчи-

тывали 95 стрелковых дивизий, 9 артиллерийских дивизий, 4 гвардейские минометные дивизии РГК, 15 зенитно-артиллерийских дивизий, 13 танковых корпусов (из них 6 — в составе танковых армий), 2 механизированных корпуса (в составе танковых армий), большое число отдельных танковых, танково-самоходных бригад и полков, гвардейских минометных полков РГК и множество других частей и соединений (см. подробно: «Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ». Книга вторая, приложение № 1, таблица № 1, стр. 716).

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ И ВООРУЖЕНИЕ ТРЕХ ФРОНТОВ В ОРЛОВСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ[1]

Соединения	Западный фронт	Брянский фронт	Центральный фронт	Итого
Люди | По списку	**385 506**	**449 658**	**675 300**	**1510 464**
Винтовки и карабины	184 071	223 140	366 709	773 920
Автоматы ППШ и ППД	69 356	85 468	120 059	274 883
Станковые и ручные пулеметы	13 329	15 813	19 852	48 994
Пулеметы ДШК	394	356	845	1595
Всего пулеметов	**13 723**	**16169**	**20 697**	**50 589**
ПТР	6762	14 209	13 948	34 919
Сабли	9947			9947
Орудия полевые	**2709**	**3793**	**4974**	**11 476**
В т.ч. орудия ПТО (45 57-мм)	1265	1363	1894	4522
Зенитные орудия	311	370	617	1298
В т.ч. 25 37-мм	263	246	413	922
Итого орудий	**3424**	**4163**	**5170**	**12 757**

[1] Таблица составлена автором по данным: ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 7, д. 108; ф. 203, оп. 87, д. 40—44; ф. 208, оп. 2574, д. 89; ф. 204, оп. 7889, д. 5; ф. 357, оп. 5973, д. 25; ф. 358, оп. 5916, д. 354; оп. 5920, д. 9; ф. 393, оп. 9011, д. 16; ф. 395, оп. 9142, д. 18; ф. 16 ВА, оп. 6480, д. 9; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Стр. 286; Курская битва. — М.: Наука, 1970. Стр. 481, 484.

Минометы	3767	5065	5522	14354
Итого орудий и минометов	**7502**	**9228**	**11309**	**28039**
Гв. минометы (БМ-8, -13, -31)	596	173	232	1001
Рамы М-30			468	468
Всего танков	**1041**	**1242**	**1429**	**3712**
В т.ч. тяжелых и средних	765	891	927	2583
САУ	87	200	63	350
Всего танков и САУ	**1128**	**1442**	**1492**	**4062**
Всего тяжелых танков и САУ	852	1091	990	2933
Самолетов всех типов	1322	995	706	3023
Всего автомашин	12472	20148	22666	55286
В т.ч. грузовых	6486	16466	17748	40700
Тракторов и тягачей	1236	1035	1075	3346
Лошадей	28781	33450	55032	117263

Примечание: Представленные количественные показатели не отражают полных данных. На самом деле численность людей и количество вооружения трех фронтов, принявших участие в Орловской стратегической наступательной операции, больше, потому что в течение июля и августа 1943 года войска пополнялись людскими ресурсами и вооружением (особенно танками) из резерва Ставки ВГК. К примеру, в конце июля 11-я гвардейская армия Баграмяна получила пополнение в 25 тыс. человек.

В научно-исторической литературе численность войск Красной Армии, принимавших участие в Орловской операции «Кутузов», определяется в 1 286 000 человек[1].

Однако тщательное изучение первоисточников, хранящихся в Подольском архиве (ЦАМО РФ), и в первую очередь отчетной документации, отражающей численность корпусов, армий и фронтов в июле 1943 года (копии этих отчетов направлялись в Генеральный штаб Красной Армии), позволяет сделать следующие выводы.

---

[1] Битва под Курском. В 2 кн. — М.: Госполитиздат, 1947. Кн. 1. Стр. 13—19; Курская битва. Под ред. кандидата военных наук генерал-майора И.В. Паротькина. — М.: Наука, 1970. Стр. 490—494.

1. Численность орловской группировки войск Красной Армии в **1 286 000** человек дана на 1 июля 1943 года без учета вводимых частей и соединений резерва Ставки ВГК.

2. Общая численность советских войск, принявших участие в Орловской стратегической наступательной операции, составляла **1 510 464** человека.

3. Таким образом, на завершающем этапе Орловской битвы (Орловская стратегическая наступательная операция) группировка войск Красной Армии в полтора раза превышала численность наших войск в Московской битве (Московская стратегическая наступательная операция — **1 021 700 человек**), в Сталинградской битве (Сталинградская наступательная операция — **1 143 500 человек**).

ВОЙСКА ВЕРМАХТА

В начале июля 1943 года на Орловском плацдарме находилась крупнейшая на всем советско-германском фронте группировка немецких войск. Она формировалась постепенно в течение двадцати месяцев. Перед левым крылом Западного и в целом перед Брянским и Центральным фронтами немецкое командование держало крупные силы. Оно явно опасалось нашего наступления на Орловский плацдарм и в особенности удара с северо-востока во фланг орловско-брянской группировки. Поэтому именно в этом опасном районе располагались оперативные резервы противника: 112-я пехотная дивизия — в районе Болхова; 5-я танковая дивизия — Дудоровский, Нагая, Ульяново; 8-я танковая и 707-я пехотная дивизии базировались в районе Брянска. К югу от Кром находились главные резервы 9-й армии, которые не участвовали в наступлении на Курск в соответствии с планом: 36-я моторизованная 12-я танковые и 10-я моторизованная дивизии.

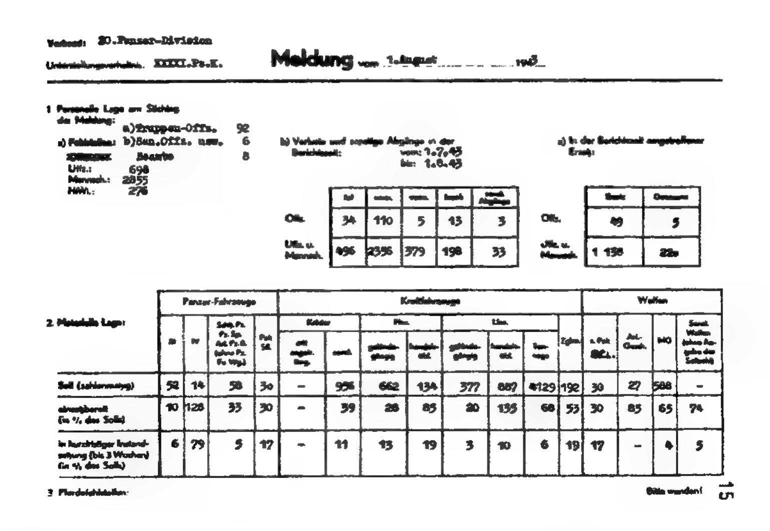
В результате боевых действий в рамках операции «Цитадель» на северном фасе Курской дуги (на южной границе Орловского выступа) войска 9-й армии потеряли с 5 по 11

июля 1943 года 21 136 человек, из которых безвозвратные потери составили 4514 человек[1].

Если учесть, что около половины раненых немецких солдат возвращались в свои части после десяти дней лечения в полевых госпиталях, а также пополнение частей маршевыми ротами, то орловская группировка противника в количественном отношении почти не изменилась.

В состоянии вооружения также не произошло значительных изменений. В оборонительном сражении на северном фасе Курской дуги немецкие танковые части за одну неделю безвозвратно потеряли только 88 стальных машин[2]. Стационарная немецкая артиллерия тоже имела минимальные потери.

Таким образом, после операции «Цитадель» немецкая группировка войск, расположенная на Орловском выступе, ни в количественном, ни в качественном отношении почти

[illegible]: 20.Panzer-Division
[illegible]: XXXXI.Pz.K.

Meldung vom 1.August 1943

1 [illegible]:
a) [illegible]: a)Truppen-Offz. 92
b)San.Offz. usw. 6
Beamte 8
Uffz.: 698
Mannsch.: 2855
Hiwi.: 276

b) [illegible]: vom: 1.7.43 bis: 1.8.43

	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Offz.	34	110	5	13	3
Uffz. u. Mannsch.	496	2356	379	198	33

a) [illegible]:

	[illegible]	[illegible]
Offz.	49	5
Uffz. u. Mannsch.	1 138	22[illegible]

2. [illegible]:

	Panzer-Fahrzeuge				Kraftfahrzeuge								Waffen			
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	MG	[illegible]
Soll [illegible]	52	14	58	30	–	956	662	134	377	887	4129	192	30	27	588	–
[illegible] (in % des Solls)	10	128	33	30	–	39	28	85	20	135	68	53	30	85	65	74
[illegible] (bis 3 Wochen) (in % des Solls)	6	79	5	17	–	11	13	19	3	10	6	19	17	–	4	5

3 [illegible]:

[illegible]

Состав, вооружение и потери 20-й тд (документ из военного архива Германии)

---

[1] BA-MA RW 6/v 564.

[2] Там же, RH 10/65.

не изменилась. Более того, в это время часть немецких танковых и моторизованных дивизий (независимо от их участия в сражении к югу от Орла) получала новейшие образцы военной техники, особенно танки Т-IV (с длинноствольной пушкой L43/48), T-V, T-VI и самоходные артиллерийские установки (StuG III и StuG IV). В июле 1943 года военная промышленность Германии выпустила 511 танков таких модификаций и 451 самоходное орудие[1]. Естественно, большая часть этого первоклассного вооружения поступала в самые «горячие» точки, важнейшей из которых был Орловский плацдарм.

Перед 10-й армией Западного фронта севернее и западнее г. Кирова оборонялись части 56-го танкового корпуса, входившего в состав 4-й армии (131, 321-я пехотные дивизии), а также 339-я пехотная дивизия 2-й танковой армии немцев. Перед частями левого крыла Западного фронта и Брянским фронтом оборонялись основные силы 2-й танковой армии: 110-я пехотная дивизия — (иск.) Запрудное, Палики; 296-я пехотная дивизия — (иск.) Палики, Ясенок; 134-я пехотная дивизия — (иск.) Ясенок, Речица; 211-я пехотная дивизия — (иск.) Речица, Глинная; 293-я пехотная дивизия — (иск.) Глинная, (иск.) Госьково; 25-я моторизованная дивизия — Госьково, (иск.) Ульяново; 208-я пехотная дивизия — Ульяново, Толкачево; 350-й пехотный полк 221-й охранной дивизии, подчиненный 112-й пехотной дивизии, — (иск.) Толкачево, (иск.) Шашкино; 34-я пехотная дивизия — Шашкино, Ядрино; 56-я пехотная дивизия — (иск.) Ядрино, (иск.) Вяжи; 262-я пехотная дивизия — Вяжи, Васильевка. Напротив стыка Брянского и Центрального фронтов оборонялась 299-я пехотная дивизия. Далее на юго-запад и запад (до Севска) действовали части 9-й армии (292, 383, 216, 78, 86, 6, 31, 7, 258, 102, 72, 45, 137, 251-я пехотные, 18, 9 и 2-я танковые дивизии и четыре егерских батальона).

В районах Холмы и Кролевец охраняли тылы 201-я и 1-я охранные венгерские дивизии. В районе Трубчевска находилась 221-я охранная дивизия.

---

[1] См. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. — М.: Изографус, Изд-во «Эксмо», 2002. Стр. 730—731.

В районе Нежина, Стародуба, Новозыбкова действовали против партизан части 8-го венгерского армейского корпуса — 102, 105 и 108-я пехотные дивизии.

Таким образом, против войск левого крыла Западного фронта, Брянского и Центрального фронтов в первой линии действовало 32 дивизии и 4 отдельных егерских батальона. В резерве находилось семь пехотных и танковых дивизий, которые до сих пор не участвовали в сражениях, а в тылу располагались еще шесть охранных дивизий. Основные резервы были сосредоточены против левого крыла Западного фрон-

9. Pz. Div.

Stand : 10. 7. 43

1 II
5 III k
30 III lg.
8 IV k
54 IV lg.
6 B. W.
4 B. W. III A.R.
13 S. d. Kfz.

Stand : am 26. 7. 43

einsatzb.	kurzfr. Instands.	fr. Instands
26 III lg.	5 III lg.	3 III lg.
4 IV k	2 IV k	2 IV k
25 IV lg.	9 IV lg.	6 IV lg.
5 B. W.		1 B. .
4 B. W. III A.R.		

13. S. d. Kfz. liegt keine Meldung vor.

kommandiert :

1 II Panzerausbildungsschule
5 III k

Totalausfälle :

2 III lg. Verbleib noch nicht feststellbar
9 IV lg.

4 III lg. ausgebrannt oder gespr und in Feindhand.
5 IV lg.

Численность бронетехники 9-й тд (документ из военного архива Германии)

та. До 12 июля три дивизии находились в резерве на южном участке против войск Центрального фронта.

Основные оперативные резервы противника располагались в районах Жуковки, Брянска, Людиново и Ульяново, а также Болхова. Они прикрывали с севера фланг орловской группировки и ее коммуникации. Немецкое командование, опасаясь наступления наших войск с севера, а также имея сведения о сосредоточении крупных сил на левом крыле Западного фронта, группировало свои резервы с расчетом занять фланговое положение по отношению к вероятному направлению наступления 50-й и 11-й гвардейской армий. Этим немцы стремились в случае прорыва советских войск обеспечить себе возможность сильными ударами по основанию клина прорвавшихся частей ликвидировать прорыв, восстановить оборону, отсечь и уничтожить нашу вклинившуюся группировку.

Тактические резервы противника, состоявшие, как правило, из батальона (реже полка) на каждую дивизию, располагались на удалении 3—10 км от переднего края обороны.

СОСТАВ НЕМЕЦКОЙ ГРУППИРОВКИ, НАХОДИВШЕЙСЯ В ОБОРОНЕ ПО ВНУТРЕННЕМУ ПЕРИМЕТРУ ОРЛОВСКОЙ ДУГИ (СВЕДЕНИЯ УКАЗАНЫ НА 12 ИЮЛЯ 1943 г.)

Соединение	Корпуса	Дивизии
4-я армия	LVI	131, 321 пд
2-я танковая армия	LV	110, 339, 296, 134 пд
	LIII	211, 293-я пд, 25-я мд, 208-я пд
	XXXV	34, 56, 262, 299-я пд В распоряжении 112, 707-я пд
9-я армия	XX III	383, 216-я пд, 78 шд
	XXXXI	86, 292 пд, 18-я тд
	XXXXVII	6-я пд, 9, 2, 20-я тд
	XXXXVI	31, 7, 258,102-я пд
	XX	72, 45, 137, 251-я пд

Войска немецких дивизий, указанных в таблице, располагались на плацдарме и держали оборону по фронту внутреннего периметра Орловской дуги — от Кирова на севере и до Севска на юге. Большая часть этих дивизий сразу же вступила в боевые действия, которые начались 11 июля на некоторых участках Орловской дуги.

Необходимо учесть, что эта таблица, как и схема положения войск, не дает представления о полном составе немецкой группировки, которая находилась на Орловском плацдарме.

116

18. Pz. Div.

Stand vor Einsatz :
8 III lg.
20 III 7,5
7 IV lg.
3 B. W.

Stand am 23. 7. 43

einsatzb.	kurzfr. Instands.	langfr. Instands.
1 III lg.	1 III lg.	3 III 7,5
8 III 7,5	1 III 7,5	2 IV lg.
2 IV k	2 IV k	
22 IV lg.	4 IV lg.	
2 B. W.		

Totalausfälle :

8 III 7,5 — alle ausgebrannt gesprengt und in Feindhand.
5 III lg.
6 IV lg.

3 IV k — ins Reich über Minsk
3 IV lg.
1 III lg.
1 B. W.

Neuzuweisung :
8 IV lg.

Численность бронетехники 18-й тд (документ из военного архива Германии)

Простого перечисления соединений и частей недостаточно для создания полной картины. Во время работы в Федеральном военном архиве Германии в г. Фрайбурге мне предоставилась возможность ознакомиться с документами штабов 2-й танковой и 9-й полевой армий. В них содержатся данные о полном составе подразделений объединенной орловской группировки Моделя[1].

Вся эта группировка делилась на корпуса, разделенные, в свою очередь, на группы, которые возглавляли самые опытные генералы (как правило, командир корпуса или дивизии, к примеру, группа Гарпе — командующий XXXXI танковым корпусом). Возьмем для примера структуру 35-го армейского корпуса, которым командовал генерал Рендулич[2].

В его состав входили пять дивизий, несколько дивизионов артиллерии, два полка шестиствольных минометов, два дивизиона штурмовых орудий, три дивизиона противотанковой самоходной артиллерии и саперно-инженерные части, а также танковая бригада особого назначения (45 танков Т-VI («тигр»).

Этот корпус сдерживал наступление наших войск с восточного направления (3-й и 63-й армий), и 31 июля его штаб находился в Нарышкино.

Перед нашим наступлением все дивизии 2-й танковой армии, а также дивизии 9-й армии, которые не участвовали в операции «Цитадель», имели почти полную штатную численность, и об этом красноречиво говорят документы.

---

[1] *Georg Tessin.* Verbaende und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zwiten Weltkrieg 1939—1945. 2. Band Die Landskraefte 1—5. Bearbeit. Aufgrund der unterlagen des Bundesarchivs-Militaerar-chivs; BA-MA 21-2/v. 796b.

[2] Генерал-полковник в отставке Лотар Рендулич, доктор наук, автор многих работ, в том числе книги «Управление войсками», которая была переведена и издана в СССР Военным издательством (1974 г.). В главе «Некоторые примеры боевой деятельности немецких войск на Восточном фронте в 1941—1944 гг.» подробно рассказывается о боевых действиях 35-го армейского корпуса на Орловском плацдарме в июле 1943 г.

ШТАТНЫЙ СОСТАВ И ВООРУЖЕНИЕ 299-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ НА 1 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

Состав	Штатный	В наличии
Офицеры	346	341
Унтер-офицеры (сержанты и старшины)	2339	2348
Рядовые	10 283	10 288
Вольнонаемные (Hiwis)	1494	2038
Всего по штату	14 462	15 015
Без учета вольнонаемных	12 968	12 977

Вооружение	Штатное	В боевой готовности
Тяжелые противотанковые орудия	32	28
Артиллерийские орудия	36	36
Пулеметы	520	520

Дивизия пригодна к обороне и для выполнения ограниченных задач наступления.

ШТАТНЫЙ СОСТАВ И ВООРУЖЕНИЕ 5-Й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ[1]

Офицеры	— 334
Унтер-офицеры	— 2 409
Рядовые	— 8719
Вольнонаемные	— 746
Итого:	**— 12 208 человек**
Танки: T-III	— 2
T-IV	— 93
Бронетранспортеры	— 265
Зенитная артиллерия	— 26
Мотоциклы	— 816
Автомобили: грузовые	— 1521
легковые	— 861
Орудия: тяжелые противотанковые	— 35
Артиллерийские	— 42
Пулеметы	— 1103

[1] BA-MA RH 21-2/v. 796b; RH 10/144.

ШТАТНЫЙ СОСТАВ И ВООРУЖЕНИЕ ТАНКОВО-ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ «ВЕЛИКАЯ ГЕРМАНИЯ» (PANZERGRENADIERDIVISION «GROSSDEUTSCHLAND»)[1]

Офицеры	— 524
Унтер-офицеры	— 4212
Рядовые	— 18 160
Вольнонаемные	— нет
Итого:	**— 22 896 человек**
Танки и САУ:	
T-III	— 3
T-IV	— 142
T-V («пантера»)	— 45(51-й отп.)
T-VI («тигр»)	— 45
САУ	— 65
Бронетранспортеры	— 330
Подвижные зенитные установки	— 30
Мотоциклы	— 1545
Автомашины	— 2017
Из них на гусеничном ходу	— 219
Орудия: тяжелые противотанковые	— 51
Артиллерийские	— 50
Пулеметы	— 1728

Необходимо также отметить следующее обстоятельство: уже в ходе битвы за Орел, чтобы удержать ситуацию под контролем и не дать возможности советским войскам окружить орловскую группировку, немецкое командование срочно перебросило сюда с разных участков фронта, в частности из-под Белгорода и Харькова, несколько дивизий.

Тот факт, что на север Орловского плацдарма были направлены значительные силы, в том числе элитная танково-

---

[1] BA-MA RH 10/209, p. 2—3. Документы архива дивизии «Великая Германия» подтверждают, что 31 июля 1943 г. она находилась в составе XXIII армейского корпуса и ей был придан 51-й отдельный танковый полк (вооружение — танки T-V «пантера»). **Примечание:** перечень вооружения этой дивизии дан неполный, учтено в основном тяжелое и самоходное.

Geheim.

117

20. Pz. Div.

Stand : 10. 7. 43

9 38 (T)
9 III lg.
5 III 7,5
8 IV k
39 IV lg.
7 B. W.
4 B. W. III A.R.

Stand : 26. 7. 43

einsatzb.	kurzfr. Instands.	l. Instands.
4 38 (T)	2 38 (T)	3 38 (T)
8 III lg.	1 III lg.	1 III lg.
1 III 7,5	3 IV k	1 III 7,5
3 IV k	9 IV lg.	1 IV k
20 IV lg.	4 B. W.	7 IV lg.
3 B. W.	1 B. W. III A.R.	1 B.W. III A.R
2 B. W. III A.R.		

Totalausfälle :

1 III 7,5
3 IV lg.
gesprengt oder aus und in Feindhand.

1 III lg.
2 III 7,5
1 IV k
Verbleib noch nicht feststellbar.

Численность бронетехники 20-й тд (документ из военного архива Германии)

гренадерская (моторизованная) дивизия «Великая Германия», 26, 95-я пехотные дивизии и другие соединения, позволяет сделать вывод, что именно в ходе Орловской операции «Кутузов» решалась и решилась судьба битвы на Орловско-Курской дуге в целом.

Всего же в Орловской стратегической наступательной операции нашим войскам противостояли и участвовали в боевых действиях 34 пехотные дивизии: 6, 7, 26, 31, 34, 45, 56, 72, 78 (штурмовая), 86, 95, НО, 112, 129, 131, 134, 137, 183, 208, 211, 221, 216, 251, 253, 258, 262, 292, 293, 295, 296, 321, 339, 383 и 707-я; 5 моторизованных — 10, 20, 25, 36-я и «Ве-

ликая Германия»[1]; 8 танковых дивизий — 2, 4, 5, 8, 9, 12, 18 и 20-я; 1, 102, 105, 108 и 201-я охранные дивизии обеспечивали охрану обширного района предстоящих боевых действий[2].

Кроме того, в битве за Орел участвовали отдельные группы и полки. Например, группа Мантойфеля имела в своем составе 8, 9, 10, 11, 13 и 14-й противотанковые (егерские) батальоны. Они были оснащены самоходными артиллерийскими установками большой мощности. Боевые порядки войск вермахта поддерживала 21-я танковая бригада, имевшая на вооружении 45 танков Т-VI («тигр»), а также 656-й танково-истребительный полк с двумя самоходными штурмовыми дивизионами (653-й и 654-й), на вооружении которых состояло 89 единиц (т.е. все изготовленные к этому времени САУ «фердинанд»), и множество других отдельных частей и подразделений, располагавших самыми последними образцами вооружения.

Полное представление о силе и мощи немецкой группировки на Орловском плацдарме дают данные наличия в ней подвижной бронетанковой техники.

Как видим из данных таблицы, никогда и нигде, ни до сих пор, ни после, ни на Восточном, ни на Западном театрах военных действий ни одна немецкая группировка не имела столь мощных подвижных, а значит, и мобильных бронетанковых сил, к тому же сконцентрированных на очень маленьком плацдарме площадью всего лишь в 25 тыс. кв. км.

Вся наступательная мощь, которую германская армия способна была собрать, изначально была направлена на осуществление операции «Цитадель». Действительно, немецкое командование сосредоточило на Орловском, так же как и на

---

[1] В отдельных публикациях, особенно отечественных, эта дивизия упоминается как танковая — СС «Великая Германия». Таковой она никогда не была. В 1942 году Гитлер подписал распоряжение перевести ее на организационную структуру, которую имела дивизия СС «Адольф Гитлер» Источник: *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. — М.: Изографус, Изд-во «Эксмо», 2002. Стр. 766.

[2] Выборка сделана автором из различных источников, хранящихся в Федеральном военном архиве Германии (г. Фрайбург): BA-MA RW 6/v 574; RH 21-2/v 444, 494a, 796b; RH 20-9/135, RH 20-9/339; *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. — М.: Изографус, Изд-во «Эксмо», 2002. Стр. 789—790.

Примечание: данные о группировке войск вермахта представлены на 25 июля 1943 г.

Verband: I./Panzerjäger - Regiment 656 Geheim
(schw.Pz.Jäg.Abt. 653) Meldung vom 1.8. 1943
Unterstellungsverhältnis: Pz.Jäg.Rgt.656

1.) Personelle Lage am Stichtag der Meldung:

a) Fehlstellen:

Offiziere: 5
Uffz.: -
Mannsch.: 40

b) Verluste und sonstige Abgänge in der Berichtszeit: vom: 1.7.43 bis: 31.7.43

	tot	verw.	verm.	Krank	sonst. Abgänge
Offz.	1	14	-	3	1
Uffz.u. Mannsch.	15	112	8	9	5

c) In der Berichtszeit eingetroffener Ersatz:

	Ersatz	Genesene
Offz.	-	-
Uffz.u. Mannsch.	30	-

2.) Materielle Lage:

	Panzerfahrzeuge				Kraftfahrzeuge								Waffen			
	III	IV	Schtz.Pz. Pz.Sp. Art.Pz.B. (ohne Pz.Fu.Wg.)	Pak Sfl. (Tiger P.)	Krader mit ang. Bwg.	Krader sonst	Pkw gel. gäng.	Pkw handl. übl.	Lkw gel. gäng.	Lkw handl. übl.	Lkw Tonnage	Zgkw.	s.Pak	Art Gesch	MG	Sonst Waff. (ohne Soll-zahl
Soll (zahlenmäßig)	5	-	-	45	17	42	[illegible]	2	73	108	306	[illegible]	—	-	[illegible]	—
einsatzbereit (in % des Solls)	[illegible]	-	-	27	100	100	96	100	98,7	[illegible]	97	[illegible]	—		100	100
in kurzfristiger Instandsetzung (bis 3 Wochen) (in % des Solls)	20	-	-	38	-	-	-	-	-	2	3	11	-	-	-	-

3. Pferdefehlstellen:

Состав, вооружение и потери 653-го отдельного батальона САУ «фердинанд» (документ из военного архива Германии)

Белгородско-Харьковском плацдармах, все, на что была способна промышленность Германии и «мобилизованной Европы». Гитлер бросил в это сражение почти все резервы. Немцы начали стягивать соединения и части с других участков советско-германского фронта и из оперативной глубины.

Начиная с 12 июля эпицентр гигантского сражения, бушевавшего по обе стороны от Курска, начал смещаться к северу от него и, разразившись огненным смерчем небывалого масштаба, стал бушевать вокруг Орла. На Орловском плацдарме в начале второй декады июля 1943 года немецкое командование сконцентрировало огромные силы. В самом деле: 36 из 148 пехотных[1], или 25%; 5 из 7 моторизованных[2],

[1] 6, 7, 14, 26, 31, 34, 45, 56, 72, 78, 86, 95, 110, 112, 129, 131, 134, 137, 183, 208, 211, 216, 251, 253, 258, 262, 292, 293, 295, 296, 299, 321, 339, 383, 707 и 721-я пехотные дивизии.

[2] 10, 20, 36 и 25-я моторизованные дивизии и моторизованная дивизия «Великая Германия».

или 72%; 8 из 20 танковых дивизий[1], или 40 %, находящихся на советско-германском фронте.

Кроме того, орловская группировка противника была необычайно насыщена отдельными танковыми полками, а также подвижными штурмовыми и противотанковыми дивизионами, которые ранее в боях на Восточном фронте не применялись. Это два тяжелых танковых соединения по 45 танков типа T-V и T-VI[2]; 656-й тяжелый противотанковый полк[3]; три противотанковых дивизиона особого назначения[4]; 10 отдельных дивизионов штурмовых орудий[5].

Силы люфтваффе были представлены 6-м воздушным флотом генерал-полковника Роберта Риттера фон Грейма и насчитывали в это время 1110 самолетов, в том числе 350 истребителей, 560 дневных бомбардировщиков и штурмовиков, а также 200 разведчиков[6].

Перед германским командованием (как и перед нашим) стояла задача: в оставшееся время (с марта до июля 1943 года) доукомплектовать, довооружить, отчасти перевооружить свои сильно потрепанные в кровопролитных зимних боях соединения. В результате колоссальной работы тыловых служб и германской промышленности немцам удалось довести численность большинства дивизий до 12—15 тыс. солдат и офицеров. Отчасти перевооружить их новейшими образцами оружия, а также создать новые подвижные штурмовые и противотанковые части, большая часть которых была направлена на Орловский плацдарм.

---

[1] 2, 4, 5, 8, 9, 12, 18 и 20-я танковые дивизии — все из состава группы армий «Центр».

[2] 51-й отдельный танковый полк и 505-й отдельный танковый батальон.

[3] 656-й полк САУ в составе 653-го и 654-го отдельных батальонов по 45 САУ «фердинанд» в каждом.

[4] 2, 25 и 561-й подвижные противотанковые дивизионы.

[5] 177, 185, 189, 190, 216, 244, 245, 270, 904 и 909-й дивизионы штурмовых орудий по 31 САУ.

[6] *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. — М.: Изографус, Изд-во «Эксмо», 2002. Стр. 658, 665.

ЧИСЛЕННОСТЬ ТАНКОВ И САУ В НЕМЕЦКИХ СОЕДИНЕНИЯХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В СРАЖЕНИИ ЗА ОРЛОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ[1]

	Танки					Штурмовые орудия всех типов							
	T-II и T-III	T-IV	T-VI(«тигр-1»)	T-V(«пантера»)	Итого	«Веспе»	«Хуммель»	«фердинанд»	«Брумбар»	StuG-III/IV, StuGH	«Мардер»	Итого	Всего
2-я тд	32	65	97	3								3	100
4-я тд	17	76			93	12	6					18	111
5-я тд		93			93	9						9	102
8-я тд	52	40			92								92
9-я тд	28	61			89		6				16	22	111
12-я тд	38	37			75							–	75
18-я тд	31	38			69						8	8	77
20-я тд	15	35			50	12				30		42	92
78-я шд											25	25	25
Мд «ВГ»	46	68	15		129	12	6			35		53	182
51-й отп			45	45								–	45

[1] BA-MA RH 10/246; RH 10/143—157; RH 10/62; RH 21-4/450; RH 10/220; RH 24/23—124, 135, 143, 277, 371.

	Танки					Штурмовые орудия всех типов							
	Т-II и Т-III	Т-IV	Т-VI(«тигр-1»)	Т-V(«пантера»)	Итого	«Веспе»	«Хуммель»	«Фердинанд»	«Брумбар»	StuG-III/IV, StuGH	«Мардер»	Итого	Всего
656-й полк САУ	29				29			89	45	10		144	173
505-й отбн			45		45							/	45
177-й иптд										22+9		31	31
185-й иптд										27+5		32	32
189-й иптд										31		31	31
190-й иптд										31		31	31
216-й иптд										31		31	31
244-й иптд										22+9		31	31
245-й иптд										22+9		31	31
270-й иптд										31		31	31
904-й иптд										31		31	31
909-й иптд										31		31	31
Итого	288	513	60	45	906	48	18	89	45	354+32	49	635	1541

Примечание автора. Наличие подвижной бронетехники в танковых дивизиях дано на 10 июля 1943 года, во всех остальных соединениях численность бронетехники представлена на 4 июля 1943 года.

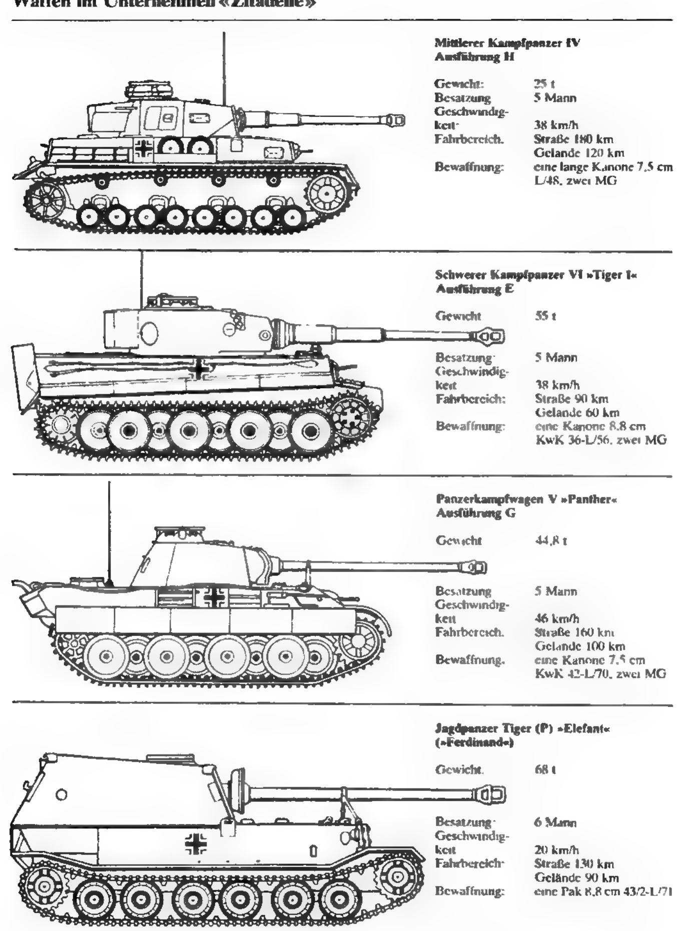
Моторизованная дивизия «Великая Германия» была переброшена на Орловский плацдарм 25 июля и вела боевые действия до 10 августа 1943 года, т.е. в самый кульминационный момент сражения за этот стратегический плацдарм.

При анализе сил сторон становится очевидно вопреки сложившемуся мнению, что немецкая группировка войск на Орловском плацдарме была намного мощнее, чем группировка Белгородско-Харьковского плацдарма, — огромное преимущество в пехоте, в самоходно-артиллерийских системах (штурмовые орудия), в противотанковой и тяжелой артиллерии. Меньше было танков. Впоследствии, после провала наступательной операции «Цитадель», это вооружение, почти все оставшееся в целости, будет играть первостепенную роль в оборонительных боях и нанесет наступающим войскам Западного, Брянского и Центрального фронтов большие потери.

Как известно, для осуществления плана операции «Цитадель» на южном участке Орловского плацдарма немецкое командование сосредоточило пять танковых и армейских корпусов. Но только двум из них — XXXXI и XXXXVII танковым — ставилась задача прорвать оборону войск на стыке 13-й и 70-й армий Центрального фронта. XXIII армейский корпус должен был продвинуться вперед и прикрыть левый фланг. XXXXVI танковый корпус должен был прикрывать правый фланг основных наступающих сил. В распоряжении армии был еще один — XX армейский корпус, дивизии которого занимали оборону на правом фланге армии. Он не привлекался к наступлению.

Тщательное изучение документов Федерального военного архива Германии, которые подтверждают полный состав немецкой группировки на Орловском плацдарме в июле 1943 года, и их анализ дают основание сделать следующие выводы.

1. Настало время провести ревизию данных численности немецких войск, принимавших участие в Орловской битве. На страницах различного рода литературы утверждается, что на 10 июля она составляла около 600 тыс. человек (с учетом войск левого крыла 2-й полевой армии). Как правило, эти данные приводятся на начало наступательной операции немецких войск (1 июля). Однако нет ни одной ссылки на какой-либо документ немецких архивов или работы зарубежных ученых, подтверждающие эту цифру. И если рассматри-

Образцы военной техники Германии

вать количество немецких войск на 25 июля, то она явно занижена. Только состав 52 пехотных, танковых и моторизованных дивизий, при их минимальной численности в среднем — 12,5 тысячи, подтверждает, что группировка насчитывала 650 тыс. человек. На самом же деле, как видно из документов военного архива, численность большинства дивизий намного превышала эту цифру.

Отчетные документы свидетельствуют, что в боевых действиях принимало участие большое количество отдельных пехотных, танковых, самоходно-артиллерийских, артиллерийских, саперных и инженерно-строительных полков, дивизионов и батальонов противника. Они не входили в состав вышеперечисленных дивизий, а подчинялись непосредственно командующим армий или командирам корпусов. Так, состав 656-го отдельного танкового полка и 21-й отдельной танковой бригады был в пределах численности танковой дивизии. Группа Мантойфеля — это еще одна пехотная дивизия и т.д. (см. подробно: «Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ». Книга вторая, приложение № 1, таблица № 1, стр. 717).

Мне представляется, что с учетом всех частей и подразделений численность орловской группировки противника, принимавшей участие в боевых действиях в июле 1943 года, составляла около **800 тыс. человек.** Она более чем вдвое превышала численность белгородско-харьковской группировки врага (с учетом специальных частей она насчитывала около **400 тыс.).**

Таким образом, немецкая группировка, принимавшая участие в оборонительных боях на Орловском плацдарме, была самой крупной в истории Второй мировой войны и составляла 25 процентов, или четверть всех войск, находящихся в это время на Восточном фронте.

По данным немецкого исследователя Второй мировой войны Мюллер-Гиллебранда, 7 июля 1943 года вермахт на Восточном фронте имел в составе сухопутных, военно-воздушных сил и войск СС 186,5 дивизии[1]. Значит, здесь войска

---

[1] *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. — М.: Изографус, Изд-во «Эксмо», 2002. Стр. 399.

(при средней численности немецкой дивизии в 15 тыс. человек) и с учетом специальных частей и подразделений, например отдельных танковых полков и штурмовых дивизионов САУ, насчитывали в лучшем случае 3,2 млн человек.

2. Орловская группировка противника была необычайно насыщена мощной стационарной, подвижной, штурмовой и противотанковой артиллерией, а также танками и самолетами. Налицо большое количество саперных и инженерно-строительных частей. Именно в Орловской битве были применены новейшие образцы вооружения: «фердинанды», бронированные колпаки, танки «голиаф», фаустпатроны, 400-мм реактивные минометы «ванюша» и др.

Анализ сил и средств противника, принимавших участие при ведении боевых действий на Орловском плацдарме, говорит о том, что летом 1943 года на Восточном фронте, как и в войне в целом, наступил перелом. Теперь решающую роль при ведении операций и достижении результата в них играло не количество пехоты, а количественные и качественные характеристики вооружения: артиллерии (в первую очередь самоходной), танков и самолетов.

3. Орловская группировка противника отличалась мобильностью. Тактическая организация была проста и могла быстро меняться в соответствии с изменениями на главных направлениях боевых действий. Целостная система («айнхайт») была разбита на группы (блоки). Один унитарный составляющий блок можно было легко добавить к другому (пехотный, артиллерийский, авиационный, инженерно-строительный, саперный). Подразделения, ослабленные большими потерями, быстро группировались в силы целевого назначения («кампфгруппы») для оборонительных или наступательных действий на определенном участке фронта. Поэтому при изучении отдельных фронтовых операций довольно сложно проследить состав и структуру немецких войск, участвовавших в ней.

4. Следует отметить, что на Орловском плацдарме немецкая группировка была представлена элитными дивизиями так называемой «первой волны»: танковые — 2, 4, 5, 8, 9, 12,

18, 20-я; пехотные — 6, 7, 31 и 78-я штурмовая; 36-я моторизованная.

Исключение составляли 4 охранные венгерские дивизии и 14 батальонов народного ополчения Каминского[1]. Батальоны Каминского входили в состав пехотных дивизий и подчинялись их командирам.

Руководство XX и XXIII пехотных, XXXXI и XXXXVI танковых корпусов, пехотных и танковых дивизий 9-й армии вместе с командующим генералом Вальтером Моделем прошло суровую школу оборонительных сражений Ржевской битвы. Отдельные части и соединения XXIV и XXXXVII танкового корпусов участвовали в Сталинградской битве.

5. При изучении документов военного архива Германии, которые отражают социальный состав немецких частей и соединений, отмечаешь, что немецкие дивизии, отдельные части и подразделения в этническом отношении были однородны и на 95 процентов состояли из немцев или австрийцев. Остальные 5 процентов были представлены чехами, поляками, французами, финнами.

Каждая немецкая дивизия, как правило, формировалась в одной из провинций (Земли) или в крупном городе, оттуда же поступало пополнение. Это положительно сказывалось на состоянии морального и духовного климата всей дивизии. Кроме того, традиции, символы, награды, которым в вермахте придавалось огромное значение, способствовали повышению боеспособности дивизий.

Большинство соединений и частей объединенной группировки войск 2-й танковой и 9-й армий перед тем в течение 21 месяца (с октября 1941-го по июнь 1943 г.) непрерывно сражалось в наступательных, а затем в оборонительных операциях на территории Ржевского (9-я армия) и Орловского плацдармов. Таким образом, группировка противника к моменту решающего сражения за Орловский бастион имела квалифицированный командный состав, обладавший ог-

---

[1] Командующий Русской освободительной народной армией (РОНА), которая действовала на территории Брасовского района Орловской обл., ныне — Брянской (Локотская антисоветская республика).

ромным опытом ведения боевых действий, и что особенно важно, оборонительного характера.

Итак, на одной десятой Восточного фронта — **400 км** (на 5.07.1943 г. площадь Орловского плацдарма составляла **25 000 кв. км)** — находились **800 тыс. человек,** или почти четверть всех войск вермахта **(3,2 млн человек)** Восточного фронта — от Баренцева до Черного моря **(около 4 тыс. км).** В июле 1943 года орловская группировка противника была не только самой крупной во Второй мировой войне, но и высокопрофессиональной, была однородной по национальному составу, с устойчивым морально-психологическим климатом и сформировавшимися традициями.

Следует отметить, что насыщенность новейшими средствами ведения военных действий в Орловской операции (самолетами, танками, орудиями и минометами, в том числе и многоствольными «катюшами» и «ванюшами») была в несколько раз выше, чем в Московской и Сталинградской операциях.

Недооценка сил противника на Орловском плацдарме привела к тому, что операция продолжалась намного дольше запланированного срока. Вместо четырех суток она длилась тридцать семь. Для того чтобы выполнить директиву Ставки ВГК по разгрому «орловской группировки противника с целью захвата города Орел»[1], нашим войскам потребовались неимоверные усилия. После начала операции «Кутузов» советское командование дополнительно ввело 2-ю и 3-ю танковые и 11-ю армии, 25-й танковый и 2-й гв. кавалерийский корпуса.

А немецкое командование с целью удержания города Орла в свою очередь перебросило резервы. Группировка противника, действующая на Орловском плацдарме, в самое короткое время была усилена двумя танковыми (5-я и 8-я), двумя моторизованными («Великая Германия» и 20-я) и шестью пехотными дивизиями (26, 183, 95, 253, 258, 129-я).

Реальное соотношение сил перед началом Орловской битвы было не 1:2, как отмечается в большинстве книг, посвященных битве под Курском, а 1:1,75 в нашу пользу.

Небывалая концентрация войск противоборствующих сторон только на заключительном этапе сражения за Орлов-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 143, л. 50.

ский плацдарм летом 1943 года — более 150 стрелковых (пехотных) и танковых корпусов (дивизий), — а также стратегическое значение центрального участка советско-германского фронта определили бескомпромиссный характер боевых действий, следствием чего стали огромные людские потери.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ СТОРОН НА 11 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

В результате перегруппировки и сосредоточения сил, проведенных согласно замыслу и плану операции, советские войска на участке левого крыла Западного фронта и на всем Брянском фронте превосходили противостоящие силы противника: в пехоте — в 3 раза, в минометах — почти в 3,5 раза, в полевой артиллерии — в 4,6 раза, в орудиях противотанковой артиллерии — в 2,5 раза (в общем количестве стволов артиллерии и минометов, включая средние и крупные калибры, — почти в 4 раза), в танках — почти в 2,5 раза, в самолетах — примерно в 3 раза.

Войска Центрального фронта не имели такого явного преимущества перед войсками противника. Они участвовали в отражении мощного удара со стороны гитлеровцев, которые действовали по плану операции «Цитадель». Тем не менее командующему фронтом Рокоссовскому была поставлена задача: после незначительной перегруппировки сил войскам фронта 15 июля перейти в контрнаступление.

Действия войск Западного, Брянского и Центрального фронтов поддерживали 3023 самолета 1,15 и 16-й воздушных армий. Кроме того, для увеличения ударной мощи войск всех трех фронтов привлекалось до 300 самолетов авиации дальнего действия[1].

Авиация противника в составе группы «Ост» базировалась на аэродромах, расположенных в районе Витебск, Дорогобуж, Орел, Почеп, Бобруйск. Враг имел свыше тысячи боевых самолетов, которые могли быть использованы на Орловском направлении[2].

---

[1] Курская битва. Под редакцией И.В. Паротькина. — М.: Наука, 1970. Стр. 496.

[2] Там же.

Таким образом, на участках, намеченных для прорыва обороны противника, соотношение сил было в нашу пользу. На этих узких участках прорывов наше командование сосредоточило четыре мощные группировки, которые при небольшом превосходстве в силах и средствах на всем фронте обеспечивали подавляющее превосходство на направлениях главных ударов. Сильные армейские и фронтовые резервы, сосредоточенные за дивизиями первого эшелона ударных группировок, являлись мощным средством развития прорыва и превращения тактического успеха в успех оперативный.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ К НАЧАЛУ ОРЛОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ[1]

Личный состав и боевая техника	Советские войска Западного, Брянского и Центрального фронтов	Войска противника 2 А, 2 ТА и 9 А группы армий «Центр»	Соотношение
Люди	1 445 000	600 000	2:1
Орудия и минометы	21 000	7000	3:1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	22 400	12 000	2:1
Боевые самолеты	3533	1100	3:1

«Данные о соотношении сил свидетельствуют о том, что наше командование создало на направлениях главных ударов подавляющее превосходство над противником в силах и в средствах. Такое превосходство вполне обеспечивало успех прорыва обороны противника и его развитие в глубине, а равно и выполнение задачи ликвидации орловской группировки немецких войск — задачи, поставленной Ставкой Верховного Главнокомандования перед войсками левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов»[2].

---

[1] Курская битва. Под редакцией И.В. Паротькина. — М.: Наука, 1970. Стр. 486.

[2] Битва под Курском. В 2 кн. — М.: Воениздат, 1947. Кн 2. Стр. 32.

ВОЙСКА ГОТОВЫ К БИТВЕ ЗА ОРЕЛ

По составу войск и расположению резервов, созданных согласно замыслу и плану операции, видно, что советское командование подготовило для прорыва немецкой обороны и разгрома орловской группировки противника **четыре ударные группировки** — одну — на левом крыле Западного фронта, другую — в составе 13-й и 70-й армий в полосе Центрального фронта и две — в полосе Брянского фронта.

Первая и наиболее мощная группировка была сосредоточена на левом крыле 11-й гвардейской армии, где в первой линии на 14-километровом фронте находились шесть стрелковых дивизий, три танковые бригады и два танковых полка прорыва. За ними, во втором эшелоне армии, располагались четыре стрелковые дивизии и одна танковая бригада, а в резерве — два танковых корпуса и одна стрелковая дивизия.

13 июля, на второй день после начала операции «Кутузов», 50-я армия получила приказ: частью сил своего левого фланга наступать на Зикеево, чтобы отрезать пути отхода немцев на запад и прикрыть правый фланг 11-й гвардейской армии от возможных контрударов противника с запада.

В резерве Ставки ВГК на западном направлении сосредоточивался 2-й гвардейский кавалерийский корпус. В стадии формирования находились 11-я армия в составе восьми стрелковых дивизий и трех танковых полков, 4-я танковая армия в составе одного механизированного и двух танковых корпусов, а также дополнительно сюда был переброшен еще один корпус — 25-й танковый. Все эти соединения ранее не предназначались для боевых действий в полосе наступления левого крыла Западного фронта. Скорее всего, Ставка ВГК

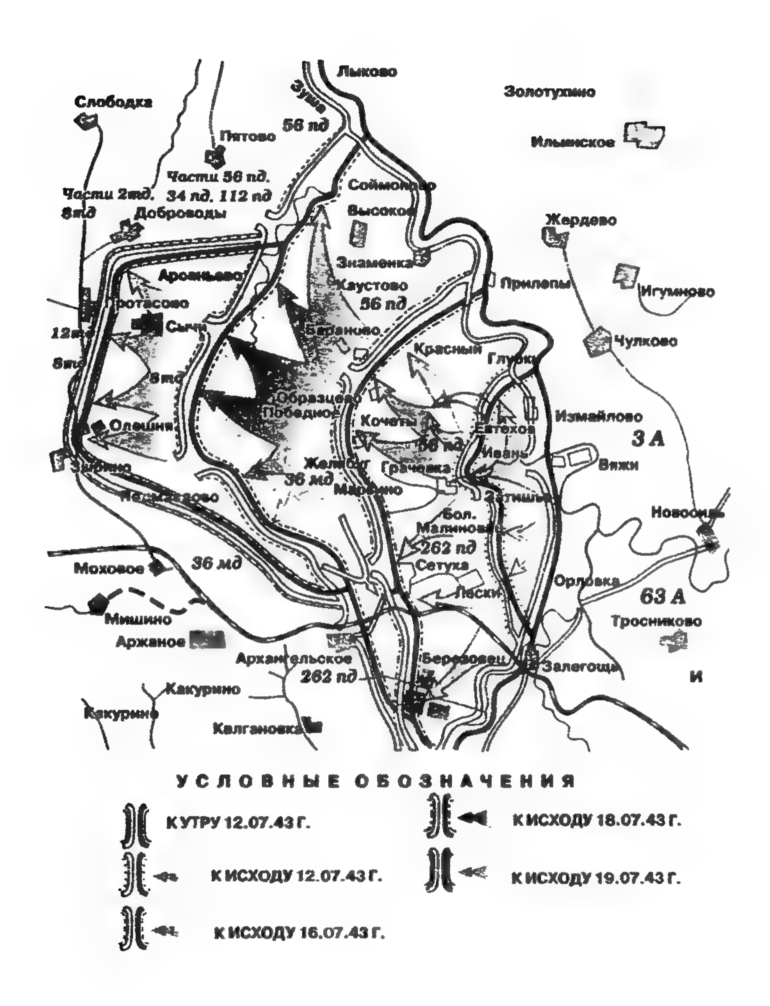
предусматривала использовать их на Смоленском направлении.

Вторая ударная группировка, менее сильная по составу, чем предыдущая, была подготовлена в полосе участка обороны 61-й армии, на ее левом фланге. Здесь, на 10-километровом фронте в первой линии, находились три стрелковые дивизии и одна танковая бригада; во втором эшелоне — три стрелковые дивизии (без одного полка 336-й стрелковой дивизии) и один танковый полк прорыва. В резерве фронта на этом направлении имелся 20-й танковый корпус, переданный к началу операции в состав 61-й армии.

Перед этими двумя ударными группировками, сосредоточенными довольно близко друг от друга на северо-западном участке Орловской дуги, ставилась одна общая задача: ударом с севера на юг подрезать и отсечь вражескую группировку у северного основания Орловского плацдарма и при хорошем стечении обстоятельств (а это успешные наступательные действия войск Центрального фронта, которым ставилась задача прорвать оборону у южного основания плацдарма и, наступая с юга на север, двигаться навстречу войскам ударной группировки Баграмяна) замкнуть в кольцо всю орловскую группировку противника. Одновременно выполнялась и другая совместная задача, стоявшая перед северо-западной ударной группой войск: окружить и уничтожить болховскую группировку противника.

Третья ударная — рассекающая группировка была сосредоточена на участке смежных флангов 3-й (левого) и 63-й (правого) армий. Здесь, на 18-километровом фронте в первой линии, имелось пять стрелковых дивизий и шесть танковых полков прорыва; во втором эшелоне — четыре стрелковые дивизии (без одного полка) и два танковых полка. В резерве Брянского фронта на этом направлении находились 25-й стрелковый и 1-й гвардейский танковый корпуса. Последний был подчинен командующему 63-й армией, но перед самым началом операции был передан для ввода в прорыв в полосу наступления 3-й армии генерала Горбатова.

В глубине левого крыла Брянского фронта, в районе Плавска, находилась в заключительной стадии переформи-

Боевые действия 3-й и 63-й армий на Орловском направлении
с 12 по 19 июля 1943 года

рования 3-я танковая (гвардейская) армия генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко в составе одного механизированного и двух танковых корпусов. Эта армия, также ранее не предназначавшаяся для боевых действий, ввиду неудачного начала Орловской операции была 19 июля введена на восточном участке Орловской дуги с целью прорыва второй полосы обороны противника на реке Олешня.

Соответственно намеченным ударам распределялись и артиллерийские средства. На каждом из трех направлений наше командование сосредоточило по одному артиллерийскому корпусу прорыва. Ударные группировки были усилены отдельными танковыми самоходно-артиллерийскими, артиллерийскими и минометными частями, входившими в состав армий, фронтов и резерва Ставки ВГК.

Четвертая крупнейшая ударная группировка в составе 48-й 13-й и 70-й армий Центрального фронта при поддержке двух танковых корпусов (9-й и 19-й), 2-й танковой и 16-й воздушной армий должна была 15 июля нанести удар по вражеским войскам и после прорыва обороны противника наступать в общем направлении на Кромы и далее на северо-запад с тем, чтобы окружить орловскую группировку немцев с юга и юго-запада и содействовать войскам Брянского и левого крыла Западного фронтов в ее уничтожении.

Как видим, удары по войскам противника наносились на северном, северо-западном, восточном и южном участках Орловской дуги и должны были привести к окружению вражеской группировки, раздроблению ее и уничтожению по частям.

12 июля войска Брянского и левого крыла Западного фронтов, а 15 июля войска правого крыла Центрального фронта перешли в наступление с целью ликвидации Орловского стратегического плацдарма противника и разгрома оборонявшей его группировки немцев.

В настоящее время, после тщательного изучения прежде всего архивной документации, а также всего блока публикаций, отражающих или так или иначе затрагивающих Орловскую стратегическую наступательную операцию, автор пришел к выводу, что весь комплекс боевых действий войск

Красной Армии по ликвидации Орловского плацдарма противника необходимо рассматривать как четыре отдельные фронтовые операции, тесно взаимосвязанные и объединенные общей задачей — окончательным освобождением плацдарма.

1. Хотынецкая операция[1] (12 июля — 17 августа 1943 г.), включавшая в себя боевые действия войск левого крыла Западного фронта на Хотынецком направлении, передислокацию войск 4-й танковой армии с Болховского на Хотынецкое направление, крупные бои, закончившиеся освобождением Орловского Полесья и города Хотынца (10 августа); ввод оперативной группы генерала Крюкова на Карачевском направлении, бои за город Карачев, его освобождение 17 августа и выход наших войск на подступы к Брянску.

2. Болховская операция (12—30 июля), включавшая в себя прорыв обороны противника войсками 11-й гвардейской и 61-й армий, ввод в бой 11-й и 4-й танковой армий с целью развития успеха в глубине обороны, охват и разгром болховской группировки немцев, освобождение города Болхова (29 июля).

3. Орловско-Мценская операция (12 июля — 5 августа), осуществленная войсками 3-й и 63-й армий Брянского фронта при содействии войск 61-й армии и 48-й армии Центрального фронта и завершившаяся освобождением городов Мценска (20 июля) и Орла (5 августа).

4. **Кромско-Дмитровская операция** (15 июля — 12 августа), проведенная войсками 13, 70, 65-й и 2-й танковой армий Центрального фронта, закончилась освобождением Кром (6 августа) и Дмитровск-Орловского (12 августа).

В развитие Орловской стратегической наступательной операции после небольшой оперативной паузы войсками Брянского фронта была проведена **Брянская наступательная** операция (1 сентября — 3 октября 1943 г.), завершившаяся освобождением не только Брянска (17 сентября), но и всего Орловского плацдарма, контуры которого почти совпадали

---

[1] В некоторых публикациях упоминается как Хотынецко-Карачевская наступательная операция.

с территорией Орловской области в ее административных границах 1943 года.

При рассмотрении вопросов, связанных с изучением фронтовых операций, составляющих в целом Орловскую стратегическую операцию, необходимо заметить, что боевые действия на Орловском плацдарме велись одновременно на всей его территории, и поэтому командующие фронтами, выполняя задачи Ставки ВГК, тесно сотрудничали между собой. Они решали сложные вопросы, постоянно возникавшие при проведении фронтовых операций.

Следует отметить, что большая часть боев за Орловский плацдарм проходила к северу и северо-западу от Орла — на территории Орловского Полесья. Успех боевых действий советских войск на Хотынецко-Болховском направлении определял и определил итог всей Орловской стратегической наступательной операции в целом.

Но это не значит, что сражения, происходившие к югу от Орла, были менее напряженными, чем к северу или востоку от него. Тем и отличается Орловская битва от всех предыдущих и многих последовавших за ней, что начиная с 15 июля 1943 года небывалые по своей ожесточенности бои на узкоограниченном пространстве, с использованием новейших образцов военной техники, проходили одновременно по всему периметру Орловской дуги и затем на всей территории плацдарма.

Практически с 15 июля по 3 августа крупные военные действия почти на всех остальных участках советско-германского фронта прекратились, за исключением боевых действий, которые вели войска Южного фронта (Миусская операция). Весь мир через газеты и радиосообщения следил за ходом Орловской битвы. Разумеется, каждая из противоборствующих сторон стремилась добиться результата в свою пользу. От удачного завершения разгрома немецких войск на Орловском плацдарме зависел успех спланированных Генштабом Красной Армии, но еще не приведенных в действие других наступательных операций советских войск (Белгородско-Харьковской, Смоленской и др.).

Боевые действия разворачивались на территории, огра-

ниченной с севера линией Киров — Белев — Жиздра, с запада — рубежом рек Болва и Десна, с востока — дугой Мценск, Новосиль, Малоархангельск и с юга — рубежом Малоархангельск, Поныри, Кромы. Общая площадь этой территории достигала 25 тыс. кв. км.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЕДИНЕНИЙ УДАРНОЙ ГРУППЫ БАДАНОВА

Известно, что в Бориловском сражении наряду с 4-й танковой армией принимали участие 5-й и 25-й танковые корпуса. К началу операции «Кутузов» (12 июля) эти корпуса были полностью согласно штатному расписанию укомплектованы и вооружены. Длительное время находясь в составе Западного фронта, который почти непрерывно, то в одном, то в другом месте проводил наступательные операции, командный и рядовой состав этих корпусов приобрел огромный опыт ведения боев в разнообразной оперативной обстановке.

5-й танковый корпус генерал-лейтенанта М.Г. Сахно после жестких боевых действий на Хотынецком направлении, которые он вел начиная с 12 июля, был выведен 20 июля в резерв фронта на пополнение.

За это время корпус потерял 2135 человек, что составляет 30 процентов от первоначального состава (7621 человек). Основные потери пришлись на четыре основных боевых соединения корпуса: три танковые бригады (24, 41 и 70-я) — 829 человек, из которых убитыми — 221, пропавшими без вести — 19, ранеными — 589 человек. 5-я мотострелковая бригада потеряла 877 человек, или 33 процента первоначального состава (2472 человека)[1].

Потери в танках за это время составили 53 процента. Так, было потеряно (в документах не указана степень повреждения) 65 танков Т-34, 12 танков МК-3, 18 танков Т-70. Первоначальный состав был соответственно — 131, 25 и 23 танка[2].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3404, оп. 1, д. 164, л. 1, 13; д. 68, л. 47—228.

[2] Там же.

И все же численный и боевой состав 5-го танкового корпуса на 25.07.43 г. был еще внушительным. Только 41-я танковая бригада имела 928 бойцов и командиров, 46 танков Т-34, 10 танков МК-3 и 14 легких танков Т-70, всего — 70 машин[1]. Боевой состав 70-й танковой бригады на 26 июля: танков М4-А-2—29, МК-3—19, Т-34—5, всего — 53 танка[2]. 24-й танковый корпус на 23 июля после напряженных боев имел в своем составе: 10 танков Т-34,8 — К-80 (так в документе. — *Е.Щ.*) и 6 — Т-70 — всего 24 танка (без учета пополнения) и личного состава — 512 человек[3].

Всего же в 5-м танковом корпусе на 25 июля имелось 147 танков, из которых 61 танк Т-34.

25-й танковый корпус генерал-майора Ф.Г. Аникушина 1 апреля 1943 года был выведен из состава Западного фронта и направлен на формирование в военные танковые лагеря близ г. Тулы, где укомплектовывался личным составом и пополнялся материальной частью. В течение двух месяцев на основе богатого боевого опыта и уже сложившихся традиций проводилось воспитание, обучение воинов и сколачивание частей и подразделений. Свою дальнейшую боевую подготовку и укомплектование корпус проводил уже в прифронтовой полосе в районе г. Мосальска.

Директива Ставки ВГК № 30146 от 14.07.43 г., подписанная Сталиным и Антоновым и отправленная командованию Западного фронта в 15 часов 25 минут, «разрешала использовать 25-й танковый корпус на левом фланге фронта для развития успеха 11-й гв. армии»[4].

14 июля 1943 года, в 20.00, корпус был поднят по боевой тревоге и получил задачу совершить 140-километровый марш и сосредоточиться в районе нп Минин — Попов в готовности к наступлению на Хотынец.

18 июля 25-й танковый корпус, заменивший 5-й корпус Сахно, начал активные боевые действия, но и он за шесть дней напряженных боев понес существенные потери в лю-

---

[1] Там же, ф. 41 тбр, оп. 1, д. 12, л. 364.

[2] Там же, ф. 70 тбр, оп. 1, д. 1, л. 39.

[3] Там же, ф. 24 тбр, оп. 1, д. 8, л. 73—74.

[4] Там же, ф. 148а, оп. 3763, д. 143, л. 169.

дях и танках. К примеру, в 162-й танковой бригаде к исходу 23 июля осталось 24 исправных танка, из них 21 — Т-34, 3 — Т-70; мотопехоты 60 процентов, или 350 человек; в полном составе оставалась минометная рота и бригадная противотанковая батарея[1].

ФОРМИРОВАНИЕ СОЕДИНЕНИЙ 4-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ

30-й Уральский добровольческий танковый корпус (далее 30-й УДТК или 30-й тк). Управлением командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии командиром 30-го УДТК был утвержден генерал-лейтенант танковых войск Г.С. Родин, заместителем командира по политической части, начальником политотдела — полковник В.М. Шалунов, начальником штаба — полковник Б.Р. Еремеев.

Известно, что одним из источников пополнения рядов Красной Армии были добровольческие формирования. Правда, начиная с 1942 года их становится меньше, чем в 1941-м. Так, в конце 1942 года колхозники сельхозартели «Победа» Лебяжьего района Челябинской области организовали сбор средств на постройку танковой колонны и обратились к трудящимся области с призывом последовать их примеру. В ответ только коллектив Кировского танкового завода г. Челябинска внес четыре с половиной миллиона рублей, а всего поступило около ста миллионов рублей.

Поддержав инициативу крестьян и рабочих Челябинской области, коллективы ряда других заводов Урала решили создать танковый корпус, личный состав частей и подразделений которого формировался бы только на добровольной основе. Поэтому он и получил название — **Уральский добровольческий танковый корпус.** Весть о его формировании облетела весь Урал.

Утром 28 февраля 1943 года у входа в механический цех

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3419, оп. 1, д. 23, л. 2—3.

Нижнетагильского танкостроительного завода было вывешено объявление:

«По инициативе трудящихся Урала создается Уральский добровольческий танковый корпус.

Прием заявлений производят секретари партийных организаций».

Одним из первых принес заявление Евгений Трофимович Ящук, прибывший на завод после тяжелого ранения на фронте: «Прошу зачислить меня в ряды танкистов-добровольцев, я должен рассчитаться с фашистами за их злодеяния, которые они наносят нашему народу. Я пойду сражаться, чтобы вызволить из фашистского рабства советских людей».

Подали заявления лучшие станочники завода, товарищи по цеху Левченко, Раевич, Гудерин и Абрамов.

— Хотим вместе бить врага в одном танковом экипаже, — заявили они.

Только за первые сутки на этом заводе было подано 4363 заявления. Всего же на предприятиях Нижнего Тагила рабочие и инженеры написали десять с половиной тысяч заявлений с просьбой зачислить их в состав корпуса. Этого было достаточно, чтобы сформировать один танковый корпус. В целом по Уралу было получено 110 тыс. заявлений. Подсчитано, что в среднем было 12 кандидатов на одно место. Возраст желающих воевать на фронте не превышал сорока лет.

Немало пришлось потрудиться партийным и советским организациям, руководителям предприятий и военкоматам при отборе добровольцев. Причины, по которым приходилось отказывать в зачислении, были вескими. Но желающие попасть на фронт не всегда считались с ними. Так, в военкомат г. Перми пришел 16-летний Ваня Кондауров с настоятельной просьбой зачислить его добровольцем. Ему отказали. Но юноша-патриот решил по-своему: узнав маршрут следования Пермской бригады, выехал на станцию Глазово, где вскочил в один из вагонов эшелона. Земляки сочувственно отнеслись к Ване и оставили его у себя. По прибытии на фронт Кондауров был зачислен в один из экипажей радистом. Вскоре молодой воин показал недюжинные боевые качества

и стал механиком-водителем танка. За мужество, отвагу и высокое воинское мастерство, проявленные при форсировании реки Одер, старшему сержанту Ивану Александровичу Кондаурову было присвоено звание Героя Советского Союза. Он прошел с боями от берегов реки Нугрь до реки Одер, и за проявленные героизм и мужество был награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Славы 3-й степени. Впоследствии стал доктором исторических наук.

В Свердловске формировалась 197-я танковая бригада (командир — полковник Я.И. Троценко, заместитель командира по политчасти, начальник политотдела — подполковник Е.И. Скоп), в городе Кунгур Пермской области — 243-я танковая бригада (командир — подполковник В.И. Приходько, заместитель командира по политчасти, начальник политотдела — майор Е.М. Елуферьев), в Челябинске — 244-я танковая бригада (командир — подполковник М.Г. Фомичев[1], заместитель командира по политчасти, начальник политотдела — подполковник М.А. Богомолов), на станции Дегтярка Свердловской области — 30-я мотострелковая бригада (командир — полковник М.С. Смирнов, заместитель командира по политчасти, начальник политотдела — майор А.П. Глухов).

В состав корпуса, кроме бригад, вошли: 1621-й самоходно-артиллерийский, 1513-й истребительно-противотанковый артиллерийский, 219-й зенитно-артиллерийский, 299-й минометный полки, 742-й истребительно-противотанковый дивизион, 390-й батальон связи, 743-й отдельный саперный и 88-й отдельный мотоциклетный батальоны.

В первой половине марта 1943 года корпус был полностью укомплектован личным составом. 11 марта Народный Комиссариат Обороны присвоил ему наименование — 30-й Уральский добровольческий танковый корпус.

В составе танковых бригад насчитывалось до 67 процентов коммунистов и комсомольцев, а в целом по корпусу их было более 50 процентов[2].

---

[1] Дважды Герой Советского Союза, выпускник Орловского бронетанкового училища им. Фрунзе.

[2] *Родин Г.С.* По следам минувшего. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1968. Стр. 169—170.

Вся боевая техника для него была изготовлена на уральских заводах на средства, внесенные населением. К концу апреля танкисты были полностью обеспечены обмундированием и оснащены вооружением. В историческом формуляре корпуса имеется лаконичная запись о том, что «все, начиная от пуговицы на гимнастерке до тяжелых танков, трудящиеся Урала приобрели на свои личные сбережения и средства, заработанные во внерабочее и внеурочное время»[1].

В связи с тем что бойцы ранее не проходили службу в Красной Армии, а младшие командиры служили в разного рода войсках и в разные периоды, встала острая необходимость их всестороннего обучения.

С 1 апреля, когда в корпус прибыла большая часть личного состава, началась планомерная учеба. Одновременно решалось множество организационных вопросов: обмундирование личного состава, устройство и оборудование районов расположения соединений и частей.

В период с 1 по 15 апреля учеба проходила без материальной части и вооружения. Также отсутствовали и другие наглядные пособия для обучения личного состава.

В период с 15 по 20 апреля соединения и части получали вооружение, табельное имущество и частично материальную часть.

1 мая 1943 года воины-танкисты в торжественной обстановке приняли присягу. В областных центрах и в ряде крупных городов, где проходила учеба частей и подразделений корпуса, состоялись парады и митинги, на которых присутствовали представители Уральского военного округа, командный состав танкового корпуса и бригад, секретари обкомов партии, председатели областных и районных Советов, руководители крупных предприятий и др.

К примеру, в Челябинске на митинг пришло несколько тысяч трудящихся. От имени жен и матерей добровольцев на нем выступила Ольга Николаевна Костелянская, сын которой стоял на площади в шеренге бойцов, которые только что поклялись беспощадно бить врага.

---

[1] *Родин Г.С.* По следам минувшего. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1968. Стр. 175.

— Нелегко матери расставаться с сыном, — говорила О.Н. Костелянская. — Многие чувства владеют матерью, когда она отправляет его на фронт. Но сегодня весь советский народ, все женщины нашей великой страны живут только одним — разгромить ненавистного врага, наказать фашизм за все его злодеяния. И я говорю: «Иди, мой сын, в бой. Круши заклятого врага грозным уральским оружием и всей силой гнева. Да будет сердце твое отважно! Да будет рука твоя тверда! Да будет меток твой выстрел! Да будет победным твой путь!»[1]

С 20 апреля по 1 июня учеба проходила более планомерно, но разбросанность соединений и частей корпусов по трем областям Урала также затрудняла организацию и контроль боевой подготовки, несмотря на то что и командир, и штаб корпуса беспрерывно выезжали в соединения и части для налаживания учебы и контроля за ней.

Перед командным составом и штабами соединений корпуса стояла задача: подготовить одиночного бойца-специалиста. Сначала учились по месту формирования и комплектования — в уральских городах.

До 1 июня личный состав прошел по ускоренной программе следующие виды обучения:

а) одиночная подготовка;

б) сколачивание экипажа, отделения, расчета;

в) сколачивание взвода;

г) некоторые соединения и части приступили к сколачиванию рот.

10 июня, после переезда по железной дороге под Москву, соединения и части приступили к учебе в танковом лагере Кубинка. Учеба проводилась 12 часов в сутки. До 15 июня сформировали танковые роты. В период боевой подготовки части продолжали пополняться вооружением и личным составом, и к 20 июля 1943 года корпус был полностью укомплектован.

Особенностью сколачивания частей уральских танкистов является то обстоятельство, **что абсолютное большинство личного состава,** прибывшего на укомплектование соедине-

---

[1] Цит. по: *Родин Г.С.* По следам минувшего. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1968. Стр. 179.

ний корпуса, **в прошлом не проходили военного обучения,** и это потребовало значительного времени для одиночной подготовки[1].

На всем протяжении учебы решались вопросы комплектования и формирования. Уже в последние дни перед выездом на фронт в состав корпуса влились зенитный полк и истребительно-противотанковый дивизион.

К концу обучения намечалось провести в составе бригад два учения, **но в связи с экстренным вызовом на фронт** провели только одно — в частях 197-й и 244-й танковых бригад.

11-й танковый корпус (далее — 11-й тк). Командир — генерал-майор танковых войск Н.Н. Радкевич, зам. командира по политчасти, начальник политотдела — полковник Е.С. Усачев, начальник штаба — полковник Д.М. Гриценко.

Основные части корпуса: 20-я танковая бригада (командир — полковник Н.П. Константинов, зам. командира по политчасти, начальник политотдела — полковник Г.Р. Чернов), 36-я танковая бригада (командир — подполковник И.А. Жариков, зам. командира по политчасти, начальник политотдела — подполковник Е.П. Слободянюк), 65-я танковая бригада (командир — подполковник А.И. Шевченко, зам. командира по политчасти, начальник политотдела — подполковник Б.И. Пиликин), 12-я мотострелковая бригада (командир — подполковник Е.И. Жаров, зам. командира по политчасти, начальник политотдела — подполковник В.И. Сазонов).

Офицеры управления этого корпуса, в отличие от Уральского, к моменту формирования армии имели значительный боевой опыт. Он был сформирован 1 июня 1942 года в городе Горьком, и сразу же началась его переброска на Брянский фронт. Закончив сосредоточение к 4 июня 1942 года в районе Ильинка, Стегаловка, Стрелецкое, корпус вошел в состав 5-й танковой армии.

С 7 по 18 июля 1942 года 11-й танковый корпус вел тяжелые наступательные бои в направлении Хрущево, Ильинка, Чибисовка. Понеся большие потери от артиллерии и авиации противника, он был выведен в резерв Брянского фрон-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 4.

та. С 12 по 18 августа корпус с приданными ему 340-й и 137-й стрелковыми дивизиями вел наступательные бои в направлении Землянска с целью оттянуть на себя часть сил противника и облегчить продвижение частей Красной Армии на Воронежском направлении. После жестоких июльско-августовских боев он был выведен в район города Ефремова, где до января 1943 года пополнялся личным составом и боевой техникой.

С 13 февраля по 23 марта 1943 года корпус в составе 2-й танковой армии Брянского, а затем Центрального фронтов вел боевые действия на южном участке Орловского плацдарма с целью освобождения его от противника. Наступая в направлении Фатеж, Фатеевка, Доброводы и обойдя с юга узел сопротивления гитлеровцев Дмитриев-Льговский, корпус устремился на Севск и достиг его восточной окраины. Враг в ходе напряженных уличных боев оказывал упорное сопротивление, но все же не смог сдержать натиска советских танкистов. 1 марта к 22 часам немецкий гарнизон Севска был полностью разгромлен. Части корпуса пленили 1300 вражеских солдат и офицеров.

Развивая наступление на Брянск, корпус вышел в тыл противника и 2 марта овладел районным центром и железнодорожной станцией Суземка, а 3 марта — городом Середина-Буда. Танкисты продвигались в высоком темпе. Внезапные удары корпуса создавали панику в боевых порядках врага, нарушали его связь и управление войсками (см. подробно: Егор Щекотихин. Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ. — Орел, 2006. Книга первая. Стр. 413—425).

После успешных, но кровопролитных боев на Севском направлении весной 1943 года 11-й танковый корпус был отправлен на переформировку в район города Тулы, находясь в резерве Ставки ВГК.

13 июня 1943 г. по приказу НКО из состава корпуса исключались **53, 59 и 160-я танковые бригады,** которые переформировывались в 53, 54 и 160-й отдельные танковые полки. В его новый состав вошли: 65-я танковая бригада, 26-й отдельный разведбатальон, 153-й отдельный батальон связи,

193-й медсанвзвод и 36-я танковая бригада без материальной части[1].

18 июня 1943 года по приказу Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками 11-й танковый корпус был переведен из Тулы в Солнечногорск, где в его состав вошли: 20-я тбр (без материальной части), 93-й мцб, 1493-й сап, 243-й мп, 1507-й иптап, а 738-й иптад, 1388-й зап влились в состав корпуса уже на фронте — 25 июля 1943 г. Боевой материальной частью корпус укомплектовывался в период с 1 по 4 июля.

Таким образом, только к концу июня состав корпуса был полностью укомплектован по штатам военного времени и фактически имел для занятий боевой подготовкой (сколачивания) только 13—15 дней. Отрабатывались темы: «Отделение, взвод, рота (батарея), батальон (дивизион) в наступлении и обороне». Особое внимание уделялось действиям подразделений в наступлении. Были проведены боевые стрельбы с выходом материальной части и обкаткой танками пехоты в составе: взвод, рота, батальон. Из-за отсутствия времени сколачивание бригад и корпуса в целом не проводилось.

Артиллерийские части в состав корпуса вошли с опозданием и нормального обучения не прошли, что резко отразилось в период сосредоточения (марш) и в ходе боев.

6-й гвардейский Краснознаменный механизированный корпус (далее — 6-й гв. мк или 6-й гв. мехкорпус) — сформирован на основании директивы Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии № 1127105/СС от 3.06.43 г. и директивы Генерального штаба Красной Армии № 39188/СС от 17.06.43 г. на базе 3-й гвардейской мотострелковой дивизии в г. Красноводске. Его формирование было закончено в г. Загорске. Комплектование корпуса проходило с 23.07.43 г. (так в документе; вероятно, 23.06. — *Е. Щ.*) по 19.07.43 г., т.е. до убытия на фронт. Личный состав, материальная часть и вооружение для укомплектования корпуса поступали в следующие сроки:

а) личный состав прибывал с 3.07 по 20.07.43 г.;

б) танки — с 26.06 по 12.07.43 г.;

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 135, оп. 5024, д. 4, л. 322.

в) артвооружение — с 11 по 18.07.43 г.;

г) автотранспорт — с 6 по 19.07.43 г.; ко дню убытия машинами на фронт корпус не был укомплектован до штата.

Основой 6-го гвардейского мехкорпуса был штат 3-й гвардейской мотострелковой дивизии, имевшей солидный боевой опыт. Сформированная в 1939 году на Урале, в Пермской области, она, будучи в то время 82-й стрелковой дивизией, участвовала в разгроме японских милитаристов в районе реки Халхин-Гол.

Бойцы, командиры и политработники дивизии прославили себя беззаветным мужеством в боях у сопки Песчаной и при штурме высот Ремизова и Зеленой. 1910 воинов 82-й стрелковой дивизии были награждены орденами и медалями, а командиру полка майору Николаю Николаевичу Зайюльеву и командиру отделения Павлу Елизаровичу Пономареву было присвоено звание Героя Советского Союза. На боевые знамена наиболее отличившихся частей — 601-го стрелкового и 82-го артиллерийского полков — были прикреплены ордена Красного Знамени, полученные за боевые заслуги.

В грозные дни битвы за родную столицу в октябре 1941 года 82-я дивизия (к тому времени ставшая мотострелковой) из далекой Монголии перебрасывается к Москве. Вступив прямо с марша в бой, дивизия (в составе 5-й армии) не только задержала гитлеровцев, наступавших вдоль Можайского и Минского шоссе, но и отбросила их первым же ударом на 18 км.

В декабре 1941 года, когда Красная Армия перешла под Москвой в контрнаступление, дивизия была в первых рядах наступающих и отбила у врага ряд крупных населенных пунктов.

18 марта 1942 года за героизм, отвагу и воинское умение, проявленные личным составом в битве под Москвой, 82-я мотострелковая дивизия была преобразована в 3-ю гвардейскую мотострелковую дивизию. Позже, за отличие в боях под Москвой, она была награждена орденом Красного Знамени.

Осенью 1942-го и зимой 1942/43 года дивизия участвова-

ла в освобождении городов Гжатска, Сычевки и Вязьмы. 12 марта 1943 года ее части первыми ворвались в Вязьму, за что были удостоены благодарности Верховного Главнокомандующего.

В состав 6-го гвардейского мехкорпуса вошли: 16-я гвардейская Краснознаменная механизированная бригада (командир — полковник В.М. Артеменко), сформированная на базе 5-го гвардейского мотострелкового полка (3-й гв. мед); 17-я гвардейская Краснознаменная механизированная бригада (командир — полковник Н.Е. Щербаков), сформированная на базе 6-го гвардейского мотострелкового полка (3-й гв. мед), и 49-я механизированная бригада (командир — подполковник В.В. Жабо).

49-я мехбригада была создана в сентябре 1942 года в городе Дзержинске Горьковской области и укомплектована личным составом преимущественно за счет моряков Тихоокеанского флота. 9 декабря 1942 года она вступила в бой под Сталинградом. Действуя в составе 5-го механизированного корпуса, 49-я мехбригада освободила от гитлеровцев станцию Суровикино, город Чернышковский и вела успешное наступление на станцию Тацинская. 168 воинов бригады удостоились правительственных наград.

Кроме того, в состав корпуса вошли: 29-й отдельный танковый полк (командир — подполковник Д.Ф. Масляев), 56-й отдельный танковый полк (командир — майор Н.Я. Селиванчик) и 51-й гвардейский легкоартиллерийский полк (командир — подполковник В.М. Лахтин), сформированный на базе 51-го гвардейского артиллерийского полка (3-й гв. мед). Все эти части также имели немалый боевой опыт.

29-й отдельный танковый полк прославил свое знамя в боях с врагом на Калининском и Северо-Западном фронтах. 56-й отдельный танковый полк принимал участие в разгроме гитлеровцев на Северо-Западном фронте,в районе Демянска. Танкисты полка с гордостью шли в бой на боевых машинах с надписью «Кировский комсомолец», подаренных им рабочими Кировской области.

* * *

Анализ документов, кратко отражающих вопросы формирования и комплектования 4-й танковой армии (усиленной двумя танковыми корпусами — 5-м и 25-м), подтверждает, что столь мощной танковой группы в Красной Армии еще не было.

Все четыре бригады 30-го УДТК и две бригады 6-го гвардейского мехкорпуса (16-я и 17-я гв. мбр) в боевых действиях ранее не участвовали.

Большой боевой опыт имели командиры и бойцы 49-й гв. мбр, 29-го и 56-го отп 6-го гвардейского мехкорпуса.

В 11-м танковом корпусе все танковые бригады, которые находились в его составе с самого начала, на момент формирования были изъяты и (непонятно почему) переданы в резерв Ставки ВГК. Без изменения осталась только 12-я мбр, более года воевавшая сначала в 5-й танковой армии генерала Лизюкова на Воронежском направлении, а затем, зимой 1943 года, — в 11-м танковом корпусе в районе г. Севска.

Формирование 6-го гвардейского мехкорпуса продолжалось вплоть до его отправки на фронт, и времени для сколачивания штабов бригад, штаба корпуса и соединения в целом практически не было. Его командование занималось боевой подготовкой далеко не укомплектованного личного состава, в основном решая вопросы по сколачиванию экипажа, отделения, взвода, роты и частично батальона[1].

Таким образом, 4-я танковая армия фактически приступила к формированию с 4 июля, в основном закончив его уже 16 июля 1943 года. К этому времени формирование корпусов было закончено, за исключением 6-го гвардейского мехкорпуса.

Напряженная обстановка, сложившаяся на левом крыле Западного фронта, и кризис, в котором оказались войска 11-й гвардейской армии к концу второй декады июля 1943 года, потребовали срочно закончить формирование армии и немедленно отправить ее на фронт боевых действий — на северный участок Орловского плацдарма.

Ввиду того что комплектование командного состава штаба армии, отдельных корпусов и армии в целом затянулось, а

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 5.

19 июля армия убыла на фронт, времени для сколачивания штаба армии и штабов корпусов оставалось 5—6 дней. И оно было использовано для проведения только одного командно-штабного учения штаба армии со штабами корпусов.

Задержка в комплектовании армии личным составом, артвооружением и материальной частью не дала возможности должным образом провести работу с офицерским составом штабов всех уровней, а также боевую подготовку частей и подразделений. Сколачивание 30-го Уральского и 11-го танковых корпусов фактически проводилось лишь 12—15 дней, а для 6-го гвардейского мехкорпуса времени совершенно не было.

Задержка с пополнением армии командным составом не дала возможности хотя бы в сокращенные сроки произвести сколачивание штаба армии и штабов корпусов. К тому же укомплектование штаба армии проводилось наспех из офицеров, ранее не работавших в армейском масштабе, что резко отразилось на управлении армейскими соединениями в начальный период операции[1].

Если же брать в целом ударную танковую группу, сконцентрированную на левом крыле Западного фронта (четыре танковых корпуса и один — 6-й гвардейский механизированный, с большим количеством танков и САУ), то она была довольно внушительной, наиболее крупной из всех, когда-либо создававшихся в Красной Армии.

Ее уязвимым местом было то, что в большинстве своем бойцы и командиры 4-й танковой армии до сих пор не участвовали в боевых действиях. Особенно это касалось главного действующего звена на поле боя, от которого зависит результат боя, — экипажей танков и самоходных установок. У них была недостаточная (как всегда — ускоренная) полевая выучка, т.е. практически отсутствовала работа на полигоне (танкодроме) с боевыми стрельбами по движущимся мишеням — «стреляли мало и по неподвижным мишеням». В наспех сформированных и укомплектованных соединениях армии Баданова к моменту выхода на фронт уровень подготовки экипажей был явно недостаточным, особенно механиков-водителей, которые имели практику вождения от 5 до

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 12, л. 3.

10 часов, тогда как для уверенного управления танком необходимый минимум составляет 25 часов.

Значительно лучше в этом отношении выглядели танковые части 5-го и 25-го корпусов, но они вступили в боевые действия почти сразу после затяжных кровопролитных боев, в которых понесли большие потери. В бригадах этих танковых соединений оставался «костяк» старшего и среднего командного звена, который имел большой боевой опыт. Следует иметь в виду, что экипажи танков и САУ в редких случаях погибали полностью. В большинстве своем один или два танкиста получали ранения, остальные оставались в строю. Таким образом, проходила ротация членов экипажа, и в очередном бою в танке или САУ находились опытные, «нюхавшие порох» танкисты, которые зачастую определяли грамотные действия всего экипажа в бою. Такое положение сохранялось и во взводе, роте, батальоне, когда опытный офицер, участник боев, ценился в буквальном смысле «на вес золота». Погибший экипаж — огромный моральный ущерб для всего подразделения; сгоревший танк — колоссальный ущерб для государства.

Бригады, в которых имелся костяк опытных командиров и бойцов, участников боевых действий, казались более подготовленными, чем вновь сформированные, где процент фронтовиков был незначителен или их не было вообще, как наблюдалось при подготовке 30-го УДТК.

«Я как бывший участник боев, — вспоминал опытный офицер П.В. Кульвинский, — считаю, что действия бригады (1-й гв. танковой, 1941—1942 гг.) были успешными потому, что количественному превосходству противника мы противопоставили, прежде всего, высокую моральную стойкость личного состава бригады. Она была партийно-комсомольской: 92 % ее личного состава — это члены и кандидаты партии и комсомольцы. К этому надо добавить, то были обстрелянные в боях воины. **Большинство экипажей уже участвовали в боях в первые месяцы войны. Каждый боец знал свою задачу и способы действия в бою»**[1].

---

[1] Цит. по: *Жуков Ю.А.* Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. Люди 40-х годов. Записки военного корреспондента. М.: Мысль, 1989. Стр. 59.

ОБСТАНОВКА НА БОЛХОВСКОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

В системе обороны Орловского плацдарма три узла обороны: **Болхов** на севере, **Мценск** на северо-востоке и **Кромы** на юге — имели исключительно важное, я бы сказал, стратегическое значение. Они держали под контролем подступы к главной цитадели плацдарма, расположенного в центре России, — городу Орлу.

Болхов, в отличие от Мценска, располагался в глубине Орловского плацдарма, что не давало нашим войскам возможности сразу же приступить к его штурму. К тому же он был связан с прифронтовой полосой густой сетью дорог, а с тылами — шоссейными дорогами Болхов — Орел, Болхов — Хотынец. Болхов находился в 50 км от железнодорожной магистрали, которая тянулась от Орла к брянскому коммуникационному узлу. От станции Оптуха к Болхову гитлеровцы срочно подвели узкоколейку. Учитывая такое выгодное положение города, немецкое командование превратило его в крупную армейскую базу снабжения.

Кроме создания сильно укрепленной системы обороны на подступах к Болхову, противник превратил сам город в неприступный бастион. Все церкви бывшего купеческого города и большинство зданий (особенно их первый этаж) — из красного кирпича, с толстыми (до одного метра) стенами. Практически все строения имели полуподвальные помещения.

С юга и востока Болхов охватывала цепь высот, расположенных в излучине реки Нугрь (шириной 40—50 метров, с

отвесным левым берегом). А с севера и запада город прикрывали глубокие овраги. Таким образом, он представлял собой исключительно выгодный в тактическом отношении рубеж для круговой обороны. Болховские высоты господствовали над всей окружающей местностью, которая просматривалась на значительную глубину. Этому способствовало и большое количество довольно высоких церквей города.

Противник в должной мере использовал все преимущества местности. Немногие танкодоступные места были густо заминированы, и поэтому при предстоящем штурме акцент делался в основном на стрелковые части. Окопы с большим количеством орудийных и пулеметных площадок и дзотов опоясывали Болхов по скатам высот, и в случае необходимости могли накрыть многослойным огнем все подступы к городу. Каменные дома, террасами расположенные по склонам высот и приспособленные к обороне, дополняли надежность защиты.

Таким образом, город Болхов представлял собой крепость, отвечающую всем требованиям современной обороны. **Не ликвидировав этот ключевой узел обороны, наши войска не могли двигаться ни на запад, ни на юг.** И этот бастион предстояло штурмовать войскам 61-й армии генерала Белова.

К СЕВЕРО-ЗАПАДУ ОТ БОЛХОВА

В конце второй декады июля 1943 года немецкая объединенная группировка, находившаяся на Орловском плацдарме, оказалась в глубоком кризисе.

Наступая навстречу войскам Центрального фронта, соединения левого крыла Западного фронта **на Хотынецком направлении** продвинулись более чем на 70 км. Ударная группа 11-й армии Баграмяна уже 17 июля находилась в 10—5 км от Хотынца и в 25 км от Карачева. Важнейшая коммуникационная линия всей орловской группировки врага оказалась под серьезной угрозой. 162-я танковая бригада полковника Волынца из 25-го танкового корпуса, действуя основными силами, «смелыми и решительными атаками, разгромив контратакующие части пр-ка, к утру 19.07 перерезала ж.д.

Орел — Брянск в р-не Красная Новь, разрушила 7 км полотна и телефонно-телеграфную линию...»[1].

Надвигающаяся катастрофа стала неожиданностью для Гитлера. В ноябре 1942 года подобное развитие наступления советских войск привело к окружению и уничтожению 6-й армии у Сталинграда. Однако 11-я гвардейская армия растянула свои подразделения на 150-километровом участке и не могла одновременно атаковать и Хотынец, и Болхов. Поэтому наступление не получило должного развития. Армия Баграмяна, уже не имея сил, больше не могла атаковать, чтобы ворваться в тыл 9-й армии, а 4-я танковая армия Баданова находилась далеко от места генерального сражения и не имела возможности развить обозначившийся успех гвардейцев. Для усиления обороны по линии реки Вытебеть Модель спешно подвел к месту прорыва новые подразделения, снятые со всех участков советско-германского фронта, тем самым ликвидировав кризис, который возник в начале финального этапа битвы за Орловский плацдарм. Только Модель, находясь, как всегда, на месте, в самом центре клокотавшего котла сражений, понимал, какая опасность грозила всей его группировке.

В критической обстановке ему помог генерал-полковник фон Грейм. Он сконцентрировал усилия своего 6-го воздушного флота на Хотынецком и Болховском направлениях. Самолеты, специально предназначенные для борьбы с танками — Ю-87, Хе-129 и истребители-бомбардировщики ФВ-190 — 3, 9 и 52-й штурмовых эскадр 8-го воздушного корпуса, базирующегося в Карачеве, непрерывно штурмовали танковые части 11-й гвардейской и 61-й армий. Под прикрытием своих истребителей они атаковали танковые колонны и в пикировании бронебойным оружием уничтожали их. В то же время бомбардировщики Хе-111 и Ю-88 атаковали с горизонтального полета сосредоточения наших бронетанковых сил. Позднее генерал-полковник Вальтер Модель признается: «Впервые нам удалось остановить вражескую танковую атаку, направленную в тыл двух армий, только силами люфтваффе».

---

[1] Курская битва. Под редакцией И.В. Паротькина. — М.: Наука, 1970. Стр. 496.

Как видим, лишь благодаря немедленному вводу в бой мощных сил люфтваффе удалось задержать советский танковый клин (1,5 и 25-й танковые корпуса) до подхода немецких дивизий с юга с тем, чтобы закрыть образовавшуюся брешь и стабилизировать фронт по реке Вытебеть.

Замысел Ставки ВГК — взять в клещи немецкие войска на Орловском плацдарме — был разгадан, а план — атаковать Орел и освободить его с ходу — был сорван немецким командованием. Генерал Отто фон Кнобельсдорф сообщал: «Начиная с 21 июля противник больше не предпринимал столь мощных наступлений. Он понес чудовищные потери в атаках и стоял полностью истощенным перед фронтом. На следующий день были только мелкие, но поддержанные танками атаки. Места глубоких вклиниваний были локализованы одно за другим».

И тем не менее «лед тронулся», советские войска оказались в пятнадцати километрах от главной транспортной артерии Орел — Брянск. Сдержать их натиск одной авиацией было невозможно. В район боевых действий из-под Белгорода срочно перебрасывается моторизованная дивизия «Великая Германия». Ей ставилась задача наглухо закрыть «хотынецкие ворота». Надолго ли?

Понимая «щекотливость» сложившейся ситуации, начальник транспортной службы орловской объединенной группировки врага полковник Теске в четверг 22 июля отдал приказ о частичной эвакуации с Орловского плацдарма. Прежде всего начался отвод на запад железнодорожных ремонтных мастерских, технического оборудования и работоспособного местного населения. Несколько позже Теске заявил: «Эвакуация с Орловской дуги удалась благодаря настойчивым просьбам высшего командования группы армий «Центр», обращенным к Гитлеру. **Если бы эвакуация была проведена не вовремя и неуспешно, то получился бы второй Сталинград».**

Как видим, еще за несколько дней до приказа о полной эвакуации начался отвод немецких войск, который обрушился лавиной начиная с 28 июля.

Анализируя этот краткий, но очень напряженный и с да-

лекоидущими последствиями период битвы в Орловском Полесье, Баграмян в книге «Мои воспоминания» отмечает: «Мы были близки к цели — к тому, чтобы отсечь всю орловскую группировку от ее коммуникаций. Но, к сожалению, сил у нас оставалось для этого очень и очень мало: на Хотынец наступали всего две ослабленные дивизии.

От Хотынца нас отделяли каких-нибудь 15—20 км. Быстрое продвижение в этом направлении, судя по всему, было неожиданным и для нашего командования: **у него не оказалось поблизости дополнительных сил, необходимых для развития успеха.** Теперь Ставка спешно перебрасывала сюда из своих оперативных резервов 11-ю общевойсковую и 4-ю танковую армии. Однако они еще не были полностью сформированы и находились далеко от района предстоящих действий. Так что пока приходилось рассчитывать только на себя.

Но вот, наконец, мы узнали, что наш новый сосед, 11-я общевойсковая армия под командованием моего друга, боевого генерала И.И. Федюнинского, пошла в наступление. Ее войска двигались правее нас. За два-три дня они углубились на запад на 15 км. Однако подоспевшие резервы противника приостановили их дальнейшее продвижение.

Передав свои участки войскам генерала И.И. Федюнинского, наши 31-я гвардейская и 169-я стрелковая дивизии начали выдвигаться на Хотынецкое направление, где с 25 июля разгорелись чрезвычайно ожесточенные бои. Стремясь удержать в своих руках железную дорогу, противник бросил сюда все, что мог собрать в тылу, вплоть до охранных частей, саперных и автопарковых батальонов, а также значительное количество танков и артиллерии. <...> Завязались длительные упорные бои, линия фронта все время перемещалась то на юг, то на север. Только к 4 августа она стабилизировалась на рубеже Пырятинка — Алехино — Алисово — Изморознь, то есть в 15 км к северу от железной дороги Орел — Брянск»[1].

Развитая сеть хороших дорог и укороченные в результате отхода коммуникации дали возможность противнику выиг-

---

[1] *Баграмян И.Х.* Мои воспоминания. — Ереван: Айастан, 1980. Стр. 531—532.

рать время и быстро подтянуть в наиболее угрожаемый район значительные силы — прежде всего бронетанковые и моторизованные дивизии. Имея под рукой мобильные соединения, немцы упреждали наши части, занимая выгодные рубежи обороны.

Пытаясь отбросить соединения Баграмяна в леса севернее и северо-западнее рокадной дороги Болхов — Знаменское — Хотынец, противник перешел в контратаки: из района Студенки на Ильинское — 253-й пехотной дивизией, из района Узкое на Сенки — частями 9-й и 4-й танковых дивизий, из района Шемякино и Ветрово на Корентяево и Столбчее — частями 10-й моторизованной, 20-й и 18-й танковых дивизий.

В первой декаде августа 36-й гвардейский стрелковый и 25-й танковый корпуса заняли рубеж Дерлово — Корентяево, а 8-й гвардейский стрелковый корпус, перегруппировав свои силы, закрепился на участке Столбчее — Козюлькино — Кривчее. 5-й танковый корпус, выведенный в резерв, был сосредоточен в районе Подлесная Слобода, Городок, Ягодная.

Подводя итог, отмечу, что немцам, несмотря на сосредоточение крупных сил на Хотынецком и Болховском направлениях, не удалось на этом участке перехватить инициативу боевых действий. Части 36-го, 8-го гвардейских стрелковых и 25-го танкового корпусов остановили продвижение врага, который стремился отбросить наши армии на прежний рубеж обороны — к реке Жиздра. Фронт стабилизировался по реке Вытебеть.

К СЕВЕРУ ОТ БОЛХОВА

Во второй декаде июля 1943 года болховская группировка противника в результате упорного наступления наших войск оказалась охваченной с двух сторон. С северо-запада к Болхову подходили левофланговые части 11-й гвардейской армии, угрожая перерезать дорогу Болхов — Хотынец. Ударная же группа 61-й армии — 9-й гвардейский стрелковый корпус — вышла на Кривцовские высоты и с помощью 20-го

танкового корпуса медленно, но упорно продвигалась по водоразделу рек Березуйка и Нугрь, заходя своим левым флангом с востока к окраинам Болхова. Создалась непосредственная угроза окружения Болховской группировки и перехвата основных коммуникаций врага — шоссе (Орел — Болхов) и узкоколейки (ст. Оптуха — Болхов). Вместе с войсками 11-й гвардейской армии, наступавшими на город с запада, соединения 61-й армии охватили его с севера и северо-востока, **создав тем самым угрозу окружения болховского узла обороны.**

К этому времени все резервы, которые находились внутри Орловского плацдарма, противник уже использовал. Оставалось одно: снимать войска с других, более спокойных участков фронта. Тогда немецкое командование направило в этот район с центрального участка Курской дуги (г. Сумы), свободного от боевых действий, 26-ю пехотную дивизию с целью: **удержать Болхов — ключ к северным воротам Орла.** Ее задача: совместно с частями 112-й пехотной и 12-й танковой дивизий повторным контрнаступлением отбросить русских и выйти на юго-западный берег реки Нугрь и вынудить наши войска отойти на прежний рубеж — за реку Оку.

18 июля усиленная группировка врага перешла в контрнаступление в общем направлении Анчаково, Карагашинка. Два дня пехота и танки противника непрерывно контратаковали наши части. Бои носили исключительно ожесточенный характер. Все населенные пункты, расположенные в междуречье Нугря и Березуйки, были превращены в танконеприступные опорные пункты, и их приходилось штурмовать. Войска 61-й армии, сравнительно легко захватив в первый день наступления небольшой плацдарм на западном берегу Оки, в дальнейшем встретили упорное противодействие противника, который начал перебрасывать сюда резервы.

Немцы силами 25-й мд, 208, 112, 34-й пд, 12-й тд и 270-го дивизиона штурмовых орудий продолжали оказывать ожесточенное сопротивление на участке 9-го гвардейского стрелкового корпуса и под прикрытием арьергардов, штурмовой и бомбардировочной авиации организованно отводили свои части на фронте наступавшего 46-го стрелкового корпуса.

Упорно обороняясь на каждом промежуточном рубеже и контратакуя (до девяти раз в сутки), противник все же был не в состоянии сдержать наступление войск правого фланга 61-й армии, и к исходу 20 июля части 46-го корпуса вышли: 356-я стрелковая дивизия — на рубеж Житные Дворы — Кривчиково — Крещенский; 97-я стрелковая дивизия — на рубеж Есина — Будолбино — отм. выс. 144, 0; 415-я стрелковая дивизия — на рубеж 500 метров северо-западнее Новолутовиновский — Бекетово.

Чтобы улучшить тактическое положение на участке фронта к юго-западу от Болхова, гитлеровцы отошли на более выгодный рубеж, проходивший по командным высотам, и 21 июля начали закрепляться на этой линии: Хотетово — Ямская — Лутовиново — Мартыновка — Осино — Рыбино — Анохино.

С 22 июля начались упорные, ожесточенные бои на дальних и ближних подступах к городу, а также за сам Болхов.

В итоге напряженных боев войска 9-го гвардейского, 46-го стрелкового и 20-го танкового корпусов 61-й армии, прогрызая оборону врага, в ожесточенных схватках с непрерывно контратакующим противником, продвинулись к Болхову всего на 15 км и охватили болховскую группировку с северо-востока. Темп наступления наших войск оказался очень низким — всего 1 км в сутки.

Для того чтобы все же удержать город Болхов — **северную цитадель Орловского плацдарма**, — командующий объединенной группировкой врага генерал Модель проводит существенные структурные изменения: части 25-й моторизованной, 18-й танковой и 208-й пехотной дивизий объединяет в самостоятельную группу генерал-майора фон Шлифена (командир 18-й тд); части же 26-й пехотной и 12-й танковой дивизий были объединены в отдельную группу генерал-майора Визе (командир 26-й пд).

Группе генерала Шлифена была поставлена задача: подвижной обороной как можно дольше сдерживать советские войска и не допустить их прорыва к Болхову с северо-запада, а также предотвратить захват дороги Болхов — Карачев; т.е. группа защищала Болхов от наступающей 11-й гвардейской армии Баграмяна с северо-запада.

Группа генерала Визе должна была обеспечить отход соединений Шлифена и прикрыть их от флангового удара наших войск. Одновременно она должна была как можно дольше удерживать за собой шоссе Болхов — Орел, т.е. защищать город от удара войск 61-й армии с северо-востока.

Опираясь на заранее подготовленную систему обороны вокруг Болхова и укрываясь в зданиях, церквях и подвалах в самом городе, гитлеровцы, контратакуя группами автоматчиков и используя огонь снайперов, упорно обороняли Болхов, обеспечивая отход своей группировки с фронта северо-западнее и западнее города.

Следует отметить успешные боевые действия соединений 110-й и 336-й стрелковых дивизий 61-й армии, которые, продвигаясь по левому берегу Оки, освободили многие населенные пункты: Пашинково, Малое Дежкино, Сонино, Тельчье и др. Части 110-й дивизии вышли к мосту через Оку у Карандаково.

В результате успех этих дивизий и наступление навстречу им войск 3-й армии Горбатова, которые вот-вот должны были сомкнуть кольцо окружения вокруг мценской группировки у Тельчье и Карандаково, вынудили немецкое командование 20 июля оставить важный опорный северо-восточный узел Орловского плацдарма — город Мценск и вывести оттуда свои войска к Орлу.

Командующий 3-й армией генерал Горбатов решил использовать достигнутый успех (освобождение Мценска) и на плечах отходящего противника форсировать р. Оку на участке Жуково — Какуринка, а затем, обойдя Орел с севера и северо-запада, овладеть им.

К ВОСТОКУ ОТ БОЛХОВА

Соединения армии вечером 20 июля получили приказ: 283-й стрелковой дивизии с 13-м гвардейским танковым полком утром следующего дня форсировать Оку на участке Жуково — Ломовец и, захватив плацдарм на западном берегу, наступать в направлении Борняково, Балдуево.

308-й стрелковой дивизии со 114-м танковым полком —

форсировать Оку на участке Ломовец — Какуринка и наступать в направлении Паслово, Замезенский, северо-западная окраина Орла.

342-й и 186-й стрелковым дивизиям с 253-м и 82-м танковыми полками — захватить плацдарм на западном берегу Оки в районе Хрыки, а также переправы на реке Оптухе в районе Снецкая Лука, Калиновка, Лунево, Ермолаево для наступления на Орел с северо-востока; главную группировку сил иметь на фронте Хрыки — Парахино.

380-й стрелковой дивизии — с рубежа Ермолаево — Дерюжкино форсировать реку Оптуху и наступать на Орел с востока и юго-востока через Разуваево, Лужки.

На пути наступавших войск правого крыла 3-й армии имелся крупный водный рубеж — река Ока, форсирование которой без предварительной подготовки и при отсутствии необходимых для этого переправочных средств было затруднено. В пределах Орловского стратегического плацдарма это был последний оборонительный рубеж противника, с потерей которого дальнейшая оборона всего плацдарма немцами становилась невозможной. Естественно, на этом водном рубеже нужно было ожидать серьезного сопротивления врага.

В это же время командующий Брянским фронтом генерал Попов, следуя указаниям Генерального штаба и Ставки ВГК, изменил направление удара 3-й танковой армии. Теперь она должна была вернуться почти на свой исходный рубеж, с которого начала наступление 19 июля, и наступать на Орел.

21 июля, в 3.00, командующему 3-й танковой армией была поставлена новая задача: сделать резкий поворот в юго-западном направлении и, наступая на Золотарево — Становой Колодезь, овладеть рубежом Хотетово (Свердловский р-н) — Куликовка (Орловский р-н), в дальнейшем действуя в обход Орла, или в северо-западном направлении на Нарышкино, или в юго-западном — на Кромы[1].

К вечеру 21 июля соединения армии Рыбалко заняли исходное положение.

«Боевой и численный состав 3 ТА на 22.07.43 г. был сле-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 18, л. 9—10.

дующим: танков Т-34 — 324, Т-70 — 173, 122-мм САУ — 27, около 300 пушек разного калибра, в том числе 36 противотанковых 85-мм, около 350 минометов разного калибра и 13 гв. минометов М-13, «катюш».

22.07 к 12 часам 91-я тбр овладела нп Собакино, дав войскам возможность переправиться через р. Оптушка.

В районе р. Оптушка оборонялись силы 8-й тд, 262-я и 78-я шд, имея в своем составе танков и САУ — 60, орудий разного калибра — 250, минометов — до 200».

Обладая колоссальным, как видим из документов архива 3-й танковой армии, преимуществом перед противником, танкисты Рыбалко вместе с пехотинцами 63-й армии Колпакчи не смогли «прошить» всю глубину обороны врага в междуречье Оптушки и Оптухи и выйти на оперативный простор, с тем чтобы с ходу ворваться в Орел с юго-востока. После 14 км, пройденных с боями и большими потерями, движение 3-й танковой армии к Орлу было остановлено на правом берегу р. Оптуха. Задача, поставленная командованием Брянского фронта перед танковыми и механизированными соединениями Рыбалко, оказалась невыполненной.

Выполняя приказ командующего Брянским фронтом генерала Попова, 21 июля войска 3-й армии Горбатова перешли в наступление. 342-я стрелковая дивизия в двух местах форсировала р. Оку и захватила на западном берегу два плацдарма: один — на правом фланге, в районе МТС, и другой — на левом, у Чижовки. Однако неоднократные попытки частей дивизии расширить захваченные плацдармы успеха не имели. Немцы прочно блокировали переправившиеся на западный берег подразделения дивизии и непрерывными контратаками наносили им большие потери.

Части 235-й стрелковой дивизии также не смогли использовать свой плацдарм, захваченный в районе Богатищево. 283-я стрелковая дивизия, переправившись частью сил на западный берег Оки, овладела опорным пунктом противника Ломовец и завязала бои за Плаутино. Вскоре из района выс. 207,5 противник контратаковал части дивизии, которые вынуждены были оставить Ломовец и отойти в исходное положение.

Оставила свой плацдарм западнее Новая Слободка и 308-я стрелковая дивизия.

Сильным огнем артиллерии и минометов противник в течение дня обстреливал расположение наших войск на восточном берегу реки Оки. Вражеская авиация непрерывно бомбила узлы дорог и позиции нашей артиллерии. Только за один день 21 июля немецкая авиация сделала свыше 1000 самолето-вылетов.

К этому времени противнику удалось подтянуть на рубеж рек Оки и Оптуха свежие силы: 2-й и 12-й танковых, 20-й моторизованной, 34-й, 112-й пехотных и 78-й штурмовой дивизий и других специальных частей, предназначенных для борьбы с танками. Сдерживая наши наступающие части, неприятель избежал полного окружения у Мценска, отвел часть своих сил от реки Олешня и успел организовать оборону по западным берегам рек Ока и Оптуха.

В связи с этим командующий 3-й армией решил временно закрепиться на достигнутом рубеже, подтянуть артиллерию, привести в порядок части, пополнить их, подготовить переправочные средства, вскрыть по возможности группировку вражеских сил, а затем атаковать противника. Таким образом, только 23 июля войска левого крыла Брянского фронта закончили второй этап Орловско-Мценской операции — прорвали сильную промежуточную оборонительную полосу противника по р. Олешне. Прорыв оборонительного рубежа на реке Оптуха **с выходом войск 3-й танковой армии на оперативный простор, как было запланировано, не состоялся.**

В ночь на 24 июля командующий фронтом отдал приказание 3-й и 63-й армиям о перегруппировке своих сил с тем, чтобы в кратчайший срок концентрическими ударами с севера и юга овладеть городом Орлом. 3-я армия должна была наносить удар в направлении на Орел с севера и северо-запада, а 63-я армия — с юга и юго-востока. **Начало наступления было назначено на 25 июля.** Между армиями устанавливалась новая разграничительная линия (Лукьянчиково, Орел и далее по реке Орлик), причем г. Орел вошел в полосу 63-й армии. **3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский танковый корпус отводились в тыл, в район Новосиля, в резерв ко-**

мандующего фронтом. Взамен их в состав 3-й армии была передана 17-я гвардейская, а в состав 63-й армии — 87-я танковая бригада.

Немецкое командование, пытаясь задержать продвижение наших войск на запад и хотя бы временно стабилизировать фронт на рубеже реки Оки, перебросило в район Орла части 12-й танковой дивизии, действовавшей в районе Болхова. На западном берегу Оки проводилась перегруппировка немецких сил и концентрация их главным образом восточнее Орла на участке Ломовец — Становой Колодезь. Здесь заняли оборону 56-я пехотная дивизия, пополненная в ходе боев, 2-я, 12-я танковые дивизии и ряд отдельных частей.

Несмотря на то что противник в эти дни непрерывно обстреливал огнем артиллерии и минометов восточные берега рек Оки и Оптухи, войска 3-й и 63-й армий Брянского фронта успешно закончили в короткий срок перегруппировку сил и к рассвету 25 июля были полностью готовы к наступлению.

25 июля, в 8 часов, под прикрытием огня артиллерии и авиации ударная группа 3-й армии возобновила наступление на Апальковские высоты. Используя подручные средства (доски, небольшие плоты, бревна), она в течение 20—30 минут основными силами переправилась на западный берег реки Оки и с первым переносом огня артиллерии в глубину атаковала неприятельскую оборону.

Обнаружив развертывание 25-го стрелкового корпуса у Горки, вражеское командование направило на этот участок около 100 пикирующих бомбардировщиков, которые в течение трех часов непрерывно бомбили боевые порядки стрелковых дивизий. В 14 часов правофланговая 362-я стрелковая дивизия подверглась сильной контратаке противника, поддержанной танками, из района Юльевка и вынуждена была закрепиться в районе Савенково. 186-я стрелковая дивизия к исходу дня овладела Каменкой и дальше продвинуться также не смогла.

Генерал Горбатов решил использовать успех, достигнутый 342-й стрелковой дивизией, которая захватила плацдарм на правом берегу Оки, приказав ей 26 июля продвинуться на запад и овладеть рубежом Апальково — Чупахино,

закрепиться на нем и обеспечить ввод 362-й и 182-й стрелковых дивизий. Утром 26 июля войска этих дивизий переправились через Оку в полосе фронта 342-й стрелковой дивизии и с рубежа Горки — Городище стали наступать в направлении выс. 234,1, Поляна, но успеха не достигли.

Сопротивление немцев, подтянувших к участку прорыва свежие резервы, становилось все упорнее. Части 20-й немецкой моторизованной дивизии вечером нанесли сильный контрудар из района Гостьино по левому флангу 269-й стрелковой дивизии и вынудили ее оставить Савенково.

Таким образом, 3-я армия за три дня напряженных наступательных боев на западном берегу Оки достигла незначительных результатов, лишь несколько вдавив оборону противника на своем правом фланге. «28—30.07. части 3-й армии практически в боевых действиях не участвуют, за исключением 342 сд, ведущей бои за Апальковские высоты»[1], — отмечается в донесении командующего 3-й армией командующему Брянским фронтом.

К ЮГУ ОТ БОЛХОВА

24 июля войска 132-й и 211-й стрелковых дивизий 70-й армии после многодневных кровопролитных боев при поддержке танковых и артиллерийских частей освободили районный центр Тросна.

В полосе наступления 48-й армии ожесточенные бои шли за овладение участком железной дороги Змиевка — Борисоглебское. В ночь на 25 июля в результате упорных боев воины 137-й и 73-й стрелковых дивизий армии генерала Романенко освободили районный центр и железнодорожную станцию Змиевка.

Теперь напряженная борьба разгорелась на Кромском направлении, где наступали соединения 13-й, 2-й танковой и 70-й армий. Этот целенаправленный удар в сочетании с ударом Западного фронта в направлении Хотынец с севера при успешных боевых действиях мог привести к окружению

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 310, оп. 3476, д. 102, л. 295.

орловской группировки немецких войск. Поэтому против войск Центрального фронта были брошены главные силы 46-го и 47-го танковых корпусов, усиленные гренадерскими противотанковыми батальонами, а также отдельными дивизионами штурмовых установок. Отвоевывая буквально метр за метром, войска Центрального фронта упорно продвигались вперед.

25 июля Рокоссовский, согласовав перед тем свои действия с командующим Западным фронтом генерал-полковником В.Д. Соколовским, приказал наступать войскам 2-й танковой армии с задачей: рассечь оборону 46-го танкового корпуса врага. Войска генерал-лейтенанта танковых войск А.Г. Родина вклинились на 5 км в позиции 102-й пехотной дивизии, которая находилась в районе Муравчик, Золотое Дно, и на этом их движение на север застопорилось.

Противник оказывал упорное сопротивление войскам Центрального фронта, наступавшим на **Кромском направлении.** Поэтому для ускорения продвижения ударной группы Центрального фронта 26 июля в его состав была передана 3-я танковая армия[1]. Совершив марш в район Рыбницы, утром 28 июля армия перешла в наступление с задачей прорвать оборону противника на реке Малой Рыбнице и выйти в район Хмелевая (15—20 км севернее Кром). Имея в первом эшелоне 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса генералов М.И. Зиньковича, Героя Советского Союза Ф.Н. Рудкина и 91-ю отдельную танковую бригаду полковника Якубовского, армия форсировала в верховье реку Малую Рыбницу и вышла в район Реутово, Философово, Никольское. На этом ее движение на запад было остановлено противником.

---

[1] Приказом НКО за № 0404 от 26.07.1943 г. соединения армии: 2-й мк, 12-й и 15-й тк — преобразовывались в гвардейские, соответственно — в 7-й гвардейский механизированный, 6-й гвардейский танковый и 7-й гвардейский танковый корпуса.

КРИЗИС ОПЕРАЦИИ «КУТУЗОВ»

Итак, день 25 июля 1943 года **должен был стать** решающим днем борьбы за Орловский плацдарм, **но он не стал таковым.**

На Орловском направлении 25 июля, в воскресенье, войска левого крыла Брянского фронта начали наступление с форсирования рек Ока и Оптуха. Крупные силы немецких дивизий оказывали упорное сопротивление, переходя на некоторых участках в контратаки. Наступление на Орел армий генералов Горбатова, Колпакчи и Рыбалко было остановлено. Решающий штурм областного центра был отложен на неопределенное время. Прикрывая шоссе Орел — Болхов, по высотам западного берега Оки держали оборону части 26-й, 112-й, 34-й пехотных, 20-й моторизованной и 8-й танковой дивизий. Далее на восток и юго-восток, по берегу реки Оптуха оборонялись части 56-й пехотной, 2-й и 12-й танковых дивизий противника. Они же прикрывали Орел с севера от удара войсками нашей 3-й армии.

На Карачевском и Хотынецком направлениях противник силами 296, 134, 183, 211, 95, 707, 253-й пехотных дивизий, 5-й танковой, моторизованной дивизии «Великая Германия», сдерживая наше наступление, сумел оттеснить войска Баграмяна от железной дороги на перегоне Хотынец — Карачев, а затем создал прочный рубеж обороны по реке Вытебеть.

На Болховском направлении мощные подвижные силы противника в составе 9-й танковой, 10-й моторизованной, 20-й, 18-й танковых и 25-й моторизованной дивизий, ведя активные оборонительные бои, сумели закрепиться на рубеже Волобуево — Высокая — Корентяево — Лучки — северо-

западная окраина Болхова. Создав на этом рубеже прочную и глубокую оборону, усиленную вкопанными в землю танками, немцы оказывали упорное сопротивление, прикрывая левый фланг и тыл болховской группировки. Далее на восток и юго-восток, прикрывая шоссе Орел — Болхов, оборонялись части 26, 112, 34-й пехотных, 20-й моторизованной, 56-й пехотной, 2-й и 12-й танковых дивизий противника. Они же прикрывали Орел с севера от удара войск нашей 3-й армии.

На **Кромском направлении** противник предпринял ряд мощных контратак и соединениями XXXXVII и XXXXVI танковых корпусов, усиленных подвижными гренадерскими и бронетанковыми частями, остановил продвижение сил 13-й и 2-й танковой армий, а также вынудил части 3-й танковой армии Рыбалко отойти на правый берег реки Малая Рыбница. Движение войск Центрального фронта на север — к Хотынцу — застопорилось.

В наступательных действиях войск Красной Армии на Орловском направлении наступил кризис.

А теперь попытаемся ответить на вопрос: что было его причиной? Почему войска Центрального фронта, так же как Брянского и Западного фронтов, не взломали на всю глубину оборону немецких войск на участках фронта Орловской дуги, предназначенных для прорыва: не окружили и не уничтожили немецкую группировку не только на пятый день с начала Орловской наступательной операции, как это было предусмотрено планом, но и на 15-й день, а дали ей возможность почти в полном составе к середине августа 1943 года отойти на запад, на заранее подготовленный рубеж обороны — рубеж «Хаген».

Советское командование при планировании наступательной операции «Кутузов», и в том числе при постановке задач войскам Западного и Центрального фронтов (им ставилась задача: прорвать фронт на своих участках, затем, двигаясь навстречу друг другу, соединиться в районе Хотынца и тем самым «замкнуть в клещи» войска Моделя), допустило три грубых просчета. О двух из них Рокоссовский упоминает в своих мемуарах:

1. «Мне кажется, что Ставкой не было учтено и то обстоятельство, что на Орловском плацдарме неприятельские войска (2-я танковая и 9-я армии) находились свыше года, что позволило им создать прочную, глубоко эшелонированную оборону».

2. «Кроме того, к началу нашего наступления орловская группировка противника значительно усилилась».

3. Ошибка, о которой предпочитает умалчивать советское военное руководство, в том числе и Рокоссовский, заключалась в абсолютном игнорировании того факта, что 9-й армией (а с 14 июля 1943 г. и всеми войсками орловской группировки противника) командовал генерал-полковник Вальтер Модель — военный специалист высочайшего класса, прозванный в военных кругах «львом обороны». Имея непререкаемый авторитет у Гитлера, он мог иметь у себя столько войск, сколько считал нужным, в соответствии с обстановкой, сложившейся на его участке фронта. Именно поэтому в июле 1943 года снимались дивизии с белгородского, смоленского участков фронта и перебрасывались на Орловский плацдарм. **Целесообразность такого оперативного маневрирования войсками вермахта в это время определялась не Гитлером, а Моделем.**

Были и другие негативные факторы, которые сказывались на темпах наступления наших войск.

Способ боевых действий, выбранный советским командованием на этом участке фронта, заключался в нанесении противнику фронтального удара. Учитывая многочисленные исторические примеры, можно утверждать, что ничем не может быть оправдано нанесение лобового удара по противнику, прочно удерживающему свои позиции.

Субъективная ошибка Рокоссовского заключалась в том, что он не настоял на переработке плана операции «Кутузов» хотя бы для своего фронта. Вероятно, он, как и все представители высшего командного состава, был уверен в успехе своих войск на своем участке фронта, так же как и все советское командование — в успехе операции «Кутузов» — **за 4 дня «окружить орловскую группировку противника, рассечь ее на части и уничтожить».**

Об этой упущенной возможности упомянул Рокоссовский: «...было бы проще и вернее наносить два основных сильных удара на Брянск (один — с севера, второй — с юга). Вместе с тем необходимо было предоставить возможность войскам Западного и Центрального фронтов произвести соответствующую перегруппировку»[1].

В своих мемуарах Константин Константинович Рокоссовский также заметил, что в этой операции, как и во всех остальных, составляющих в целом Орловскую стратегическую наступательную операцию, «Ставка допустила ненужную поспешность, которая не вызывалась сложившейся на этом участке обстановкой <...> Поэтому войска на решающих направлениях не сумели подготовиться в такой короткий срок к успешному выполнению поставленных задач и операция приняла затяжной характер. Происходило выталкивание противника из Орловского выступа, а не его разгром»[2].

Войска Центрального фронта, сдвинув с места засевшего в прочную оборону врага, начали медленно продвигаться на северо-запад и **только к началу августа** подошли к форпосту обороны юго-восточного участка Орловского плацдарма — **городу Кромы**. Теперь ни о каком окружении и уничтожении орловской группировки не могло быть и речи. Окружать и уничтожать войска противника в это время было некому и нечем вследствие больших потерь.

В непрерывных и кровопролитных боях войска Красной Армии понесли значительно больший урон, нежели войска вермахта. И не только потому, что наши три фронта наступали, а наступающая сторона всегда имеет гораздо большие потери, нежели обороняющаяся. Потери были огромны еще и потому, что войска Соколовского, Попова и Рокоссовского наступали в лоб, проламывая многополосную и хорошо продуманную фортификационную оборонительную систему врага, непрерывно штурмуя его мощные узлы обороны, созданные почти на всех командных высотах.

В результате таких боевых действий, когда маневр — как

---

[1] *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. — М.: Воениздат, 1997. Стр. 280.

[2] Там же. Стр. 280—281.

стратегического, так и тактического характера — отсутствовал, советские войска несли огромные потери. К примеру, дивизии 61-й армии с 11 по 25 июля включительно потеряли 29 033 человека, из которых 5548 убитыми и 23 485 ранеными[1]. Значительные потери в вооружении понесли танковые части 61-й армии в наступательных боях на Болховском направлении.

ПОТЕРИ ТАНКОВ И САУ В 61-Й АРМИИ С 11 ПО 20.07.1943 Г.[2]

20-й тк: потеряно безвозвратно	— 82 танка
СУ-122	— 8
Подбито	— 73 танка
СУ-122	— 2
68-я тбр: потеряно безвозвратно	— 18
подбито	— 28
36-й тп: безвозвратно	— 15
1539 сап — САУ 152	— 3

Особенно большой урон понесли стрелковые соединения и части. Возьмем, к примеру, потери 110-й стрелковой дивизии. Непрерывно наступая и днем, и ночью, упорно продвигаясь вперед, она с 11 по 31 июля потеряла 4326 бойцов и командиров, из них убитыми — 1075, пропавшими без вести — 48 и ранеными — 2399 человек, что составляло 52 процента первоначального состава (8020 человек); 1289-й морской стрелковый полк этой дивизии потерял в боях **1662 воина** (соответственно: 346 + 25 + 1291 человек). Потери полка за неполный месяц непрерывного наступления превысили его первоначальный состав — **1497 человек**[3].

Приблизительно такие же потери несли стрелковые соединения 11-й гвардейской армии. С 11 по 20 июля десять дивизий ударной группировки армии Баграмяна потеряли

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 418, оп. 10695, д. 6, л. 132.

[2] Там же, л. 136—144.

[3] Там же, ф. 1304, оп. 2, д. 8, л. 29—219; д. 28, л. 16—109; д. 36, л. 1—110; ф. 1289-го мреп, оп. 52391(с), д. 28, л. 1—101.

3467 человек убитыми и 17 231 ранеными[1]. В среднем каждая дивизия потеряла только за первые 11 дней боев по 2000 «активных штыков», т.е. наиболее подготовленных бойцов стрелковых батальонов.

Безвозвратные потери личного состава 3-й армии с 11 по 23 июля составили 4755 человек, по ранению выбыло еще 13 337 человек[2].

Стрелковые дивизии левого крыла Западного и всего Брянского фронтов в боях с 11 по 31 июля потеряли 165 867 воинов, из которых безвозвратно — 40 445 и ранеными — 125 422 человека, что составляло почти 39 процентов от их суммарного первоначального состава — 428 361 человек[3].

Огромные потери понесла 3-я танковая армия Рыбалко. В боях на Орловском плацдарме танкисты с 19 по 31 июля потеряли убитыми и пропавшими без вести 3808 и ранеными — 5783 человека. За это время армия безвозвратно потеряла половину своего танкового парка, а именно: 209 средних танков Т-34 (52 % от первоначального состава) и 100 легких Т-70 (или 50 %)[4].

Войска Центрального фронта, штурмуя оборону южного участка Орловского плацдарма, несли такие же существенные потери. Вероятно, именно по этой причине архивы 13-й армии до сих пор закрыты, поэтому обнародовать точные повременные данные потерь соединений Центрального фронта до сих пор не представляется возможным.

Как было отмечено выше, вермахт в оборонительном сражении на Орловском плацдарме понес несравнимо меньшие потери, нежели советские войска. Тем не менее урон двух немецких армий был весьма внушительным и максимальным с начала Второй мировой войны — 1 сентября 1939

---

[1] Там же, ф. 358, оп. 596, д. 354, л. 123—150.

[2] ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 5, д. 1273, л. 1—8 (об.); ф. 358, оп. 596, д. 354, л. 123—150.

[3] ЦАМО РФ, ф. 357, оп. 5973, д. 25, л. 107—122; ф. 358, оп. 5920, д. 9, л. 2—32; ф. 290, оп. 3282, д. 23, л. 194—197; ф. 315, оп. 4444, д. 3, л. 76—82; ф. 202, оп. 7, д. 108; ф. 204, оп. 7889, д. 5, л. 65.; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Стр. 286.

Примечание. В данных не учтены потери 3-й танковой армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, а они были очень существенные.

[4] ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 18, л. 16—17, 112

года. Так, за последнюю декаду июля 1943 года войска орловской объединенной группировки врага потеряли 62 035 солдат и офицеров, из которых убитыми — 11 279, пропавшими без вести (большей частью попавшими в плен) — 7557 и ранеными — 43 199 человек[1].

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИИ «КУТУЗОВ» К 26 ИЮЛЯ

И все же замечу, что основной итог первых пятнадцати дней битвы за Орловский плацдарм состоял в том, что, несмотря на упорное, хорошо продуманное и организованное сопротивление крупнейшей немецкой группировки, были созданы предпосылки для нанесения удара с целью окружения и последующего уничтожения не только основного — **болховского, — но и орловского узлов обороны.** Нашим войскам представилась возможность **нанести удар с севера во фланг и выйти в глубокий тыл главных сил орловской группировки противника,** находившейся в обороне.

К 11 июля 1943 года Орловская дуга (длиной 400 км) своей полуокружностью уходила от прямого фронта к востоку на 180 км, нависая над ним так называемым «Орловским балконом» (площадью 25 000 кв. км).

К 26 июля 1943 года в результате согласованных боевых действий трех фронтов только третья часть территории Орловского плацдарма была очищена от гитлеровских войск, освобожден всего один форпост обороны врага — город Мценск, который находился почти на линии фронта.

В начале операции «Кутузов» наиболее успешными были действия войск левого крыла Западного фронта — 11-й гвардейской армии, усиленной 1-м и 5-м танковыми корпусами. Их продвижение из района Кирова на юг было максимальным и к 25 июля составило до 70 км. Войска армии Баграмяна вышли к берегам Вытебети, угрожая перерезать коммуникации у Хотынца. Войска 61-й армии и 20-го танкового корпуса (правое крыло Брянского фронта) подошли непосредственно к Болхову, вдавив огромную «вмятину» в обороне противника.

Войска 3, 63 и 3-й танковой армий Брянского фронта

[1] BA-MA RW 6v 558.

продвинулись от Зуши на восток и вышли к берегам рек Ока и Оптуха.

Войска Центрального фронта имели к этому времени наименьшее из всех фронтов продвижение — всего 15—20 км от реки Свапа к северо-западу до рубежа Становой Колодезь — Нестеров — Никольское — 10 км северо-западнее нп Тросна.

Ставка ВГК поставила вопрос ребром: **срезать Орловский выступ — и точка.** Эта необходимость была продиктована обстановкой на всем советско-германском фронте. Ни одна наступательная операция Красной Армии теперь не могла начаться до того момента, пока нависавшая над нашими войсками орловская группировка немцев, находящаяся в самом центре советско-германского фронта, не будет сдвинута с места и отброшена далеко на запад. И вот почему.

При успешном наступлении — будь то на Смоленском направлении (к северу от Орла), будь то на Киевском направлении (к юго-западу от Орла) — наши войска попадали под фланговый удар орловской группировки врага — сильнейшей, мобильной (12 танковых и моторизованных дивизий, а также 10 отдельных противотанковых дивизионов, полк САУ и 2 отдельных танковых полка), с опытнейшим, годами сколоченным управлением, возглавляемым «генералом обороны» Вальтером Моделем.

Как это осуществить: сдвинуть такую мощную гитлеровскою махину с места и в конечном итоге **выпрямить Орловскую дугу? В Оперативном отделе Генерального штаба искали ответ на этот вопрос, чтобы предложить его Верховному Главнокомандующему — товарищу Сталину.** Кроме того, необходимо было выходить из кризиса, в котором оказались войска трех фронтов Красной Армии 25 июля 1943 года.

А вариант ответа был один: использовать резерв Ставки ВГК — 4-ю танковую армию и 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

Думаю, в Кремле не было иного варианта, кроме как задействовать этот последний резерв. Видится мне, что первоначально весь этот «запас» готовился для Смоленской наступательной операции под кодовым названием «Суворов».

ПОДГОТОВКА К СРАЖЕНИЮ

Время начала наступательных операций Красной Армии лета 1943 года неумолимо приближалось. Учитывая катастрофу прошлогодней летней кампании на южном участке советско-германского фронта — под Харьковом, Ставка ВГК на этот раз определила, что первый и главный удар наши войска нанесут в центре советско-германского фронта, их цель — уничтожение крупнейшей группировки вермахта — орловской (на 10.07.1943 г. — около 600 тыс. чел.).

Для успешного проведения боевых действий на Орловском, а затем на Смоленском направлениях Ставка Верховного Главнокомандования не только заботилась о формировании резерва, но и спешила завершить его вовремя. В июне — июле шло ускоренное комплектование 3-й и 4-й танковых армий. 3-я танковая армия находилась на переформировке с начала апреля 1943 года и к середине июля была полностью готова к боевым действиям, находясь недалеко от рубежа Брянского фронта — в районе Плавска. Процесс же укомплектования 4-й танковой армии явно затягивался. Все три корпуса находились далеко друг от друга и от линии фронта. Ближе всех к фронту был расположен 6-й гвардейский механизированный корпус — в районе Полотняного Завода (Калужская область).

Ставка ВГК потребовала от соответствующих управлений закончить комплектование 4-й танковой армии к 1 июля 1943 года, которая формировалась на базе 19-го кавалерийского корпуса.

«1. 4 ТА была сформирована по штату № 010/450 согласно приказу Ставки Верховного Главнокомандования от 26.06.43 г. за № 46194/ос в районах: Солнечногорск, Загорск, Кубинка. Командующим Армией назначен генерал-лейтенант Баданов.

а) В состав армии вошли 11 тк, 30 тк, 6 гв. мк, 51 мцп, 51 бронебатальон, 118 полк связи, 88 инж. б-н, подразделения обслуживания и тыловые учреждения;

б) фактически формирование армии длилось 13 дней, с 4 по 16.07.43 г., 6 гв. мк продолжал формирование до момента убытия армии на фронт (18.07.43 г.).

2. Формирование корпусов относится к разным периодам:

а) 11 тк был сформирован 1.07.42 г. в г. Горьком, принял участие в боях в составе 5 тк и 2 ТА. В 4 ТА прибыл 18.07.43 г. в составе: 12 мсбр, 65 тбр, 20 тбр, все танковые бригады не имели материальной части. Уже в период боев 25.07.43 г. в состав корпуса прибыли 738 иптад и 1388 зап;

б) 30 УДТК сформирован по инициативе Свердловского, Челябинского, Молотовского (ныне Пермского. — *Е. Щ.*) обкомов ВКП(б) в период с 26.11.42 по 20.03.43 г. В состав корпуса вошли: 197, 243, 244 тбр и 30 мсбр. В состав армии корпус прибыл 10.06.43 г.;

в) 6 гв. мк сформирован на базе 3 гв. мсд в городах Красноармейске и Загорске согласно директиве Генерального штаба КА № 39188/СС от 17.06.43 г. В состав корпуса вошли: 16, 17, 49 мбр, 29 и 56 тп, 51 лап, 240 мп, 1 сап.

3. В период формирования соединений и частей армии, по мере прибытия личного состава и материальной части, войска армии занимались боевой подготовкой»[1].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 12, л. 2—4. Доклад командующего 4-й гвардейской танковой армией гвардии генерал-полковника Д.Д. Лелюшенко «О боевых действиях 4 ТА Западного и Брянского фронтов в Орловской операции с 26.07. по 28.08.43 г.» от 22 марта 1946 года, подписан Д.Д. Лелюшенко. Этот документ имел своей целью «...проанализировать наступление войск 4-й ТА и выявить поучительные моменты в действиях ТА в Орловской операции», был подготовлен (а точнее, переписан слово в слово работниками оперативного отдела армии) на основе «Доклада о боевых действиях войск 4-й ТА с 26.07. по 25.08.43 г.», представленного командующему бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии генерал-полковнику Я.Н. Федоренко еще в октябре 1943 г. (см. ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 1—11). Известно, что вместо В.М. Баданова 29.03.44 г. командующим 4-й танковой армией был назначен генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко. 17 марта 1945 г. за боевые заслуги армия была преобразована в 4-ю гвардейскую танковую.

Ставка ВГК и Генштаб Красной Армии утвердили командующим 4-й танковой армией генерал-лейтенанта танковых войск Василия Михайловича Баданова. Следует отметить, что он первым в Красной Армии был награжден орденом Суворова 2-й степени. 24-й танковый корпус, которым он командовал в боях под Сталинградом, был преобразован во 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус. Заместителем командующего армией был назначен генерал-майор танковых войск Евтихий Емельянович Белов, ранее занимавший должность заместителя командующего 57-й армией; начальником штаба — полковник Павел Ильич Другов, бывший начальник штаба 12-й армии. Начальник оперативного отдела штаба армии — подполковник Николай Иванович Майоров, командующий артиллерией — полковник Алексей Александрович Кузнецов, начальник разведывательного отдела — Николай Васильевич Бзырин, заместитель командующего по тылу — полковник Павел Георгиевич Хитенков, начальник управления бронетанкового снабжения и ремонта — генерал-майор технических войск Афанасий Яковлевич Кривоконев, начальник инженерных войск — полковник Михаил Афанасьевич Полуэктов, начальник войск связи — полковник Николай Петрович Захаров.

Член Военного совета армии — генерал-майор танковых войск Василий Георгиевич Гуляев. С первых дней войны — на фронте, сначала комиссар дивизии, бригады, а затем 17-го танкового корпуса; участник боев под Витебском и Смоленском, Москвой и Сталинградом. За успешные боевые действия под Сталинградом 17-й танковый корпус был преобразован в 4-й гвардейский Кантемировский, а комиссар корпуса В.Г. Гуляев за отличие в боях награжден орденом Ленина.

МОМЕНТ УПУЩЕН

Кульминационным периодом битвы за Орловский стратегический плацдарм стала третья декада июля 1943 года. В эти дни решалась и решилась судьба всей летней кампании, исход противоборства двух гигантов, Германии и России, двух народов — русского и немецкого.

Напряжение на фронте нарастало с каждым днем и достигло своего накала на северо-западном участке плацдарма — у Хотынца. В дневнике военных действий штаба Верховного главнокомандования вермахта 20 июля появилась короткая запись: «В районе Белгорода сокращение нашего фронта позволило высвободить резервы. **В полосе 2-й танковой армии мощные танковые соединения противника прорвались до железной дороги Брянск — Орел».**

В результате провала наступления ударной группировки войск Манштейна через Прохоровку на Курск немцы, вернувшись к этому времени на свою прежнюю линию обороны — под Белгород, начали отсюда перебрасывать дивизии ударного бронированного клина в районы, где в это время назревал кризис. Критическая обстановка (и это точно было отмечено в дневнике) сложилась на участке железной дороги Брянск — Орел. В этом месте (у Хотынца) по замыслу советского командования должны были сомкнуться стальные клещи русских танковых клиньев, которые пробивались сюда с севера и с юга. Крупнейшая орловская группировка немцев должна была оказаться в «котле». Но «второй Сталинград» не состоялся. И вот почему.

На войне важно не допускать недооценки сил противника. Не менее важно понимать его намерения и вовремя разгадывать его замыслы. Такое понимание является необходимой предпосылкой для своевременного предвидения и предупреждения действий противника.

Немецкое командование, в первую очередь командующий объединенной орловской группировкой генерал-полковник Вальтер Модель, разгадал намерения нашего командования — «окружить и уничтожить» — и потребовал, чтобы Гитлер срочно выделил ему дополнительные дивизии. Больше того, Модель настоял на том, чтобы сюда были срочно направлены три элитные дивизии: 253-я , 26-я пехотные и моторизованная «Великая Германия» со средствами усиления. Первая до поры до времени удерживала Болхов, а «Великая Германия» на десять дней наглухо закрыла «хотынецкие ворота» (см. карту № 1 и 2 в блоке цветных карт и схем).

Тот критический момент отразил в своих мемуарах ко-

мандир 26-й пехотной дивизии генерал Визе: «17 июля стало известно, что оперативной целью противника был взлом Орловской дуги. **В тот же день операция «Цитадель» была остановлена.** В час высочайшего напряжения командование силами, находившимися на Орловской дуге, включая и 2-ю танковую армию, было передано генерал-полковнику Моделю.

18.07 обстановка в районе действия 2-й танковой армии накалилась до предела. План прорыва русских на юг был сорван практически в последнее мгновение. В критический момент в бой успела вступить 26-я пехотная дивизия, хотя противник и вклинился на направлении Болхов — Орел и прорвал фронт обороны. Дорога под Болховом должна была остаться в наших руках, поскольку в районе боевых действий севернее Орла она была единственной, которой в случае отхода могли воспользоваться объединенные войска и фронтовой транспорт.

26-я пехотная дивизия получила приказ подготовиться к отражению атаки противника на промежуточном рубеже юго-восточнее Болхова. Для выполнения задания были также подключены 112-я пехотная и 12-я танковая дивизии, **в их распоряжение были предоставлены зенитные пушки калибра 8,8 см и САУ «фердинанд»**[1].

В нашем Генштабе тоже внимательно наблюдали за ситуацией на Орловском плацдарме. Именно здесь в это время сошлись интересы противоборствующих сторон. Как уже было отмечено выше, операция «Кутузов» зашла в тупик. Чтобы найти выход, советскому командованию необходимо было срочно проанализировать ход сражений, проходивших сразу на четырех участках Орловского выступа, и внести коррективы. Понять ход событий тех дней помогут воспоминания начальника Оперативного отдела Генштаба Красной Армии **генерала Штеменко:** «Наступление Брянского фронта развивалось относительно медленно, а через пять дней, 17 июля, на глубине в 22 километра у тылового рубежа по реке Олешня совсем затормозилось. Здесь сиде-

---

[1] *Wiese D.F.* Die Schlacht in Orelbogen in Juli und August 1943 (BA-MA RH 26-26/85).

ли войска так называемой мценской группировки противника, составлявшей как бы клин между главными силами Западного и Брянского фронтов. Этот клин серьезно осложнял межфронтовое взаимодействие. Особенно трудно приходилось Брянскому фронту, который являлся своего рода связующим звеном в системе трех фронтов. Наступая на Орел с востока, он должен был своим правым флангом совместно с войсками Западного фронта громить врага под Болховом. В то же время главными силами ему надлежало содействовать Центральному фронту, который с 15 июля приступил к уничтожению противника в районе Кромы. **Силы раздваивались и постепенно иссякали. Создалась угроза нарушения плана разгрома противника под Орлом.** Чтобы преодолеть кризисное положение, Брянскому фронту нужна была помощь»[1].

Известно, что в это время был отправлен на доукомплектование (не выходя из состава Брянского фронта) и 1-й гвардейский танковый корпус генерала Панова, действовавший на Орловском направлении. А почему? Ответ на этот вопрос дают данные нижеследующей таблицы.

ПОТЕРИ ТАНКОВ В 1-М ГВ. ТАНКОВОМ КОРПУСЕ С 13 ПО 25 ИЮЛЯ 1943 Г[2].

Части	Марки машин	От артогня	От авиации	Итого
34 гв. тп	«Черчилль»	8	—	8
15 гв. тбр	Т-34	19	1	20
16 гв. тбр		24	2	26
17 гв. тбр		36	2	38
15 гв. тбр	Т-70	10	2	12
16 гв. тбр		8	—	8
17 гв. тбр		13	6	19
Итого		**118**	**13**	**131**

[1] *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. — М.: Воениздат. 1985. Стр. 171.

[2] ЦАМО РФ, ф. 3399, оп. 1, д. 33, л. 94.

Если рассчитывать потери от первоначального состава корпуса (около 200 танков), то они составили 65 процентов.

18 июля из резерва Ставки ВГК в распоряжение командующего Брянским фронтом генерал-полковника М.М. Попова передается 3-я танковая армия генерала Рыбалко, которая должна нарушить устойчивость обороны врага в полосе наступления войск 3-й и 63-й армий и прорваться к Орлу.

Генштаб и Сталин рассчитывали на то, что с вводом 3-й танковой армии ситуация на Орловском направлении коренным образом изменится — быстро и в нашу пользу. Не получилось. Немцы вовремя парировали удар и уже к 23 июля в боях на берегах рек Олешня и Оптушка наполовину уменьшили число танков армии Рыбалко.

ДАННЫЕ О ЧИСЛЕННОСТИ И ПОТЕРЯХ 3-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ[1]

	Численный состав		Танки Т-34		Танки Т-70	
	на 10.07	на 30.07	на 10.07	на 30.07	на 10.07	на 30.07
7-й гв. мк	15 175	4736 (30%)	164	76 (46,5%)	57	36 (63%)
6-й гв. тк	10 170	3738 (36%)	122	60 (49 %)	68	17 (25%)
7-й гв. тк	9478	2493 (24%)	69	64 (76%)	51	39 (76%)
91-я тбр	1130	209(18,5%)	42	9 (28%)	27	8 (38%)
По армии	**39 344**	**11 213 (28,5%)**	**397**	**209 (52%)**	**203**	**100 (49%)**

Примечания.

1) 3-й танковой армии звание гвардейской было присвоено 26 июля 1943 года.

2) Потери армия понесла в основном в боях с 19 по 23 июля включительно, после чего она была выведена в резерв Брянского фронта, а 28 июля передана в состав Центрального фронта.

3) После пополнения боевой состав танковой армии на 28 июля составлял: танков Т-34—243, Т-70—114, 122-мм САУ–27, орудий — 200, минометов — 180, М-13 «катюш» — 8 и др.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 315 (3 гв. ТА), оп. 4444, д. 3, л. 76—82; д. 5, л. 112.

Помощь требовалась не только Брянскому фронту. Иван Христофорович Баграмян, пользуясь покровительством Сталина, периодически добивался у него выделения для своей 11-й гвардейской армии людей и танков, которые вскоре «испарялись». Генштаб отслеживал положение дел на фронтах и, разумеется, был в курсе того, что происходило на левом крыле Западного фронта — у генерала Соколовского. Последовала директива Генштаба № 13210 от 23 июля 1943 года командующему войсками Западного фронта «Об устранении недостатков при ведении наступления», в которой отмечалось, что: «Начиная с 16 июля танковые корпуса без надлежащей поддержки общевойсковых соединений вели тяжелые бои с противником в районе Маврино (Мымрино. — *Е. Щ.)*, Гнездилово, Знаменское, Верх. Рыдань и, понеся потери, по существу, перешли к обороне»[1].

Заместитель начальника Генштаба КА генерал Антонов считал, что: «Было бы целесообразным:

1. Удар 11-й армии направить с участка Кцынь и южнее на Хвастовичи, стремясь возможно быстрее выйти в район Карачева.

2. Главные усилия 11-й гв. армии сосредоточить в направлении Хотынец, стремясь быстрее перерезать жел. дорогу и шоссе Орел — Брянск.

3. Танковые корпуса использовать массированно на направлении главного удара 11-й гв. армии, освободив их от оборонительных задач. О Ваших мероприятиях прошу сообщить»[2].

Итак, этот документ появился в результате недельного топтания на месте войск Баграмяна, которым отводилась ведущая роль в разгроме болховской и хотынецкой, а затем — в окружении всей орловской группировки противника. Директива акцентировала действия 11-й гвардейской армии уже только на Хотынецком направлении (ранее — на Болховском и Хотынецком), с целью перехвата единственной коммуникационной линии; одновременно давались рекомендации, как это осуществить: танковые корпуса исполь-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3, оп. 11556, д. 13, л. 184.

[2] Там же, л. 185.

зовать массированно на направлении главного удара — на Хотынец.

Но было уже поздно. Здесь, у истоков р. Вытебеть, в сравнительно узкой горловине сначала появилась свежая 253-я пехотная дивизия, срочно переброшенная сюда с Московского направления (из состава 4-й армии Г. Хейнрици), а затем — моторизованная «Великая Германия» из-под Белгорода (4-й танковой армии Г. Гота). **Благоприятный момент окружения орловской группировки врага был упущен.**

Это был момент, когда единственная артерия Брянск — Орел в районе ст. Хотынец целые сутки — **19 июля** — удерживалась бойцами 162-й танковой бригады. Именно здесь в это время должна была оказаться 4-я танковая армия Баданова. Но она в это время только грузилась в эшелоны и направлялась из Подмосковья к старинному русскому городу Козельску.

На мой взгляд, в это время именно сюда необходимо было направить не 4-ю, а 3-ю танковую армию Рыбалко. В этом месте уже 14 июля обозначился глубокий прорыв войск Баграмяна. Но ввиду того, что образовалась глубокая вмятина и вогнутой дугой фронт 11-й гвардейской армии увеличился почти втрое и ее силы были равномерно «распылены» по 150-километровому участку наступления, движение на юг к ж.-д. магистрали застопорилось. А в это время 3-я танковая армия находилась в резерве Ставки ВГК (р-н г. Плавска). Ее или своим ходом, или по рокадной ж.-д. магистрали от ст. Волово через ст. Горбачево и Белев можно было быстро перебросить в район Козельска. И тогда ей открывалась возможность не прорывать оборону, как это произошло на участке Брянского фронта (по реке Олешня), а войти в прорыв (район Хотынца) и развивать наступление на юг — навстречу войскам Рокоссовского. И еще следует заметить, что командный состав 3-й танковой армии, несомненно, был более опытным, нежели в 4-й танковой армии Баданова. Более половины личного состава экипажей танкистов Рыбалко ранее участвовали в боях. А это очень много значит, особенно во время боевых действий в глубоком тылу врага, в отрыве от своих основных сил.

Кто виноват в том, что вовремя не заметили «изюминку» — ситуацию, которая сложилась у Хотынца (перехват ж. д. Орел — Брянск 162-й танковой бригадой). Использовали бы этот шанс — и стало бы сладко, очень сладко у всех у нас от «второго Сталинграда».

Это упущение прежде всего Генштаба и первого заместителя Верховного Главнокомандующего Г.К. Жукова. В отсутствие гениального штабиста Василевского (в результате рокировки, проведенной Сталиным, он был отправлен далеко на юг — проводить Миусскую наступательную операцию) его заместитель генерал Антонов, получая сводки с фронта (три раза в сутки) и особенно от Баграмяна, не уловил момента, когда немцы оказались у Хотынца в глубоком кризисе. А ведь именно в это время, начиная с 14 июля, когда счет пошел не на дни, а на часы, ему нужно было идти к Сталину и доказывать целесообразность переброски армии Рыбалко на Хотынецкое направление, а не Орловское, куда ее самолично нацелил Иосиф Виссарионович.

А где был в это время товарищ Жуков? Ведь он был назначен Ставкой ВГК координатором действий трех фронтов при проведении операции «Кутузов». На этот вопрос трудно ответить, но главное: в нужный момент, в нужном месте его не оказалось. Он появился здесь, когда нужно было найти виновника огромных потерь, которые понесла бронетанковая группа Баданова в Бориловском сражении. К этим событиям мы еще вернемся и рассмотрим их подробно, а пока проследим, как проходили боевые действия 25-го танкового корпуса генерал-майора Ф.Г. Аникушина, соединения которого рвались к Хотынцу.

ПРОЛОГ БОРИЛОВСКОГО СРАЖЕНИЯ — РЕЙД ПО ТЫЛАМ ВРАГА

25-й танковый корпус[1] до поры до времени находился в резерве Западного фронта, когда вдруг 14 июля, в 18.00, была получена шифровка Военного совета Западного фронта о сосредоточении корпуса к утру 15.07 в районе Славышино, Деревино, Дретово, Алешня (верховье р. Машок). Выполняя это предписание, корпус совершил 18-километровый ночной марш.

Ровно через сутки танкисты Аникушина получили директивное указание штаба Западного фронта: к утру 16 июля сосредоточиться в р-не Харевка, Шваново, Ягодная, Афонасово (Ульяновский р-н, ныне Калужской области).

Марш проходил в чрезвычайно сложных условиях ввиду неподготовленности дорог инженерными частями, которые к тому же были забиты тылами других частей и соединений.

Утром 16 июля корпус получил задачу: «Действовать совместно с 1 тк и к утру 17.07 овладеть ст. Хотынец, а затем занять район обороны фронтом Орел — Болхов».

Танкисты двинулись двумя колоннами по маршрутам:

правый: Шваново, Каменка, Хомяково, Шарапово, Ждимир, Мощеное, Хотынец;

левый: Ягодное, Городок, Столбчее, Долбилово, Локно, Селихово, Сорокино, Кр. Рябинки, Кр. Новь.

Приступив к выполнению задачи, корпус совершенно не имел оперативной ориентировки о подходящих соединениях группировки противника.

---

[1] Состав корпуса: 111, 162, 175-я тбр и 20-я мсбр; 53 мцб, 1497 иптап, 459 минп, 746 иптдн, 1702 зенап.

Совершая тяжелый ночной марш по лесистой местности, головные бригады корпуса, выйдя из лесов юго-восточнее р. Вытебеть, рано утром 17 июля вошли в соприкосновение с противником и были вынуждены вести бой головными батальонами в районе Городок, Коптево в явно невыгодных условиях, не имея возможности развернуться главными боевыми силами — бригадами.

Несмотря на это, танкисты Аникушина, сломив сопротивление противника, вышли из лесов и во второй половине дня продолжили марш, стремясь овладеть ст. Хотынец. Вечером 18 июля, когда головной батальон 162-й танковой бригады достиг нп Локно, соединения корпуса получили фланговый удар противника с востока и юго-востока силой до трех моторизованных полков при поддержке 50—60 танков и до 10 самоходных орудий. Удар пришелся по хвосту 162-й, голове 175-й танковых и левому флангу 20-й мотострелковой бригад.

Из «Справки о боевом пути 162-й Новоград-Волынской ордена Кутузова танковой бригады (25 тк) за период с 5.06.42 г. по 10.08.43 г.»:

«В 20 часов 14 июля 162-я танковая бригада полковника И.А. Волынца была поднята по боевой тревоге. Получив задачу: в составе 25-го танкового корпуса совершить 140-км марш и сосредоточиться в р-не нп Минин — Попов, быть в готовности к наступлению на Хотынец.

16 июля в штаб бригады поступил приказ: «Наступать в направлении: Ягодная, Городок, Вязовая, Столбчее, Горки, Кузьминка, Локно, отм. 220,7; 231,8; 235,0; 223,7, Красные Рябинки, Красная Новь с задачей: перерезать ж.д. Орел — Брянск и перейти к обороне в р-не: Кр. Новь, Веселый Остров, Кр. Нива, удерживать р-н до подхода пехоты»[1].

16 июля, в 20 часов, бригада перешла в наступление. Сбивая главными силами оборонявшиеся группы противника, соединение продолжило движение на Хотынец. Все же остальные части развернулись для отражения контрудара противника и были вынуждены вступить в тяжелый бой, а затем в течение четырех суток отражать непрерывные контратаки

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3228, оп. 1, д. 1, л. 3, 3 (об.).

противника (до 10—12 раз в сутки), которые не дали возможности всем остальным соединениям корпуса пробиться к железной дороге.

1-й танковый корпус генерал-лейтенанта В.В. Буткова в это время был скован и также не мог продвигаться в южном направлении.

Таким образом, в район Хотынца 19 июля прорвалась только 162-я танковая бригада, которая прервала здесь движение по железной дороге и, захватив станцию Хотынец, заняла круговую оборону.

18 июля, в 20.00, с выходом бригады на рубеж Шарапово — Локно бригада получила фланговый удар двух пехотных полков 293-й пд и 50 танков 9-й тд. Противник нанес удар по хвосту колонны и отрезал часть подразделений и тылы. Главные силы бригады, не ввязываясь в бой, смело и решительно, несмотря на выход крупных сил врага в свой тыл, продолжали выполнять поставленную задачу; с выходом в тыл противник контратаками танков и пехоты неоднократно пытался расстроить боевой порядок бригады и остановить ее наступление. При этом был выведен из строя передатчик радиостанции, и бригада осталась без связи с корпусом.

Тремя танками с десантом была захвачена ст. Хотынец, и в течение суток отважная группа советских танкистов и автоматчиков, отражая атаки противника, удерживала станцию. Действуя из засад вдоль основных дорог, питающих фронт, бригада уничтожала проходивший автотранспорт и колонны противника.

Появление бригады в оперативной глубине обороны врага вызвало панику среди немецких войск и местных гитлеровских властей. Данные о действиях советских танков в районе Хотынца послужили причиной для усиленной эвакуации раненых и вооружения войск, взрывов промышленных предприятий и железнодорожных мастерских в районе Орла, а с восстановлением движения по стальной магистрали немецкое командование продолжило эвакуацию тылов.

По данным местных жителей, немцы говорили, что в их тылу действует крупная танковая армия, имеющая до 350 танков.

Для ликвидации бригады немецкое командование стягивало силы из Орла и Карачева, а также подвергало район, занимаемый бригадой, бомбежке с воздуха. Несмотря на это, бригада, уклоняясь от боя с основными силами противника, наносила ему удары.

«В течение 19, 20, 21 июля, ведя напряженные бои, без тылов, без связи со штабом корпуса, имея на исходе боеприпасы и горючее, остатки бригады вторично прорвали оборону врага в районе Хомяково и утром 22 июля соединились с частями корпуса. За время действий в тылу бригада отразила ряд яростных атак крупных сил противника. Так, например, 19 июля в районе нп Красная Новь она отразила шесть контратак пехотного полка с танками и артиллерией, поддержанных огнем бронепоезда и бомбежкой авиации. Следует учесть, что во время рейда были серьезно ранены командир бригады полковник Волынец и его заместитель по политчасти гвардии подполковник Сыропятов.

Характерная черта боевых действий в Орловской операции — массовый героизм бойцов, командиров и политработников. Люди дрались до последнего дыхания, но живыми не сдавались врагу.

Например, старший помощник начальника штаба по спецсвязи капитан Поспелов (он же парторг управления штаба бригады) 22 июля с группой бойцов и командиров в количестве 9 человек, выполняя боевую задачу на танке Т-70, в нп Красные Рябинки наскочил на немецкую засаду — завязался неравный бой. Танк подорвался на мине и дальше двигаться не мог. Отстреливаясь до последнего патрона, многие пали смертью храбрых. Младший лейтенант Чупахин отбивался гранатами. Когда гранаты закончились, чтобы не попасть в плен, последней гранатой он взорвал себя. Капитан Поспелов, будучи раненным, не мог держать в руках оружие и начал рвать зубами пытавшегося взять его в плен немецкого офицера. Встретив яростное сопротивление, немцы добили капитана.

Возвращаясь из рейда, танк Т-34 остановился из-за технической неисправности у нп Локна. Группа немцев стала окружать танк и обстреливать его. Экипаж танка и десантни-

ки открыли ответный огонь. Когда в танке закончились боеприпасы, экипаж взорвал его и с группой десантников отполз в рожь. На группу отважных бойцов и командиров немцы бросили в атаку до роты пехоты. Подпустив их на близкое расстояние, пулеметчик Краснокутский открыл из своего пулемета уничтожающий огонь. Оставшиеся в живых немцы поспешно отступили. Вторая атака пехоты врага была поддержана танком, но и на этот раз гитлеровцы не смогли сломить сопротивление небольшой горстки отважных храбрецов. Неравный бой длился до ночи. В результате героически погибли командир пулеметного взвода лейтенант Яковлев, старшина Попов, сержант Тарасов, красноармеец Морозов. В живых остался один Краснокутский. Расстреляв все патроны, он закопал свой пулемет и в течение шести дней, питаясь одной рожью, пробивался к своим.

Героической смертью в тылу врага погибли командир 2-го танкового батальона капитан Пантелеев, трижды орденоносец командир 2-й роты 1-го танкового батальона лейтенант Загородников и ряд других бойцов и командиров»[1].

* * *

Во время работы с архивными материалами танковых соединений было обнаружено письмо Волынца на имя неизвестного генерал-полковника. Бывший командир 162-й танковой бригады подробно изложил ход и результаты рейда танкистов по тылам врага в районе станции Хотынец. Этот лаконичный документ заслуживает того, чтобы его без сокращений воспроизвели на страницах книги.

«Здравствуйте, товарищ генерал-полковник![2]

После тяжелого черепного ранения в июле сего года я только сейчас несколько оправился и решил обратиться к Вам.

Дело в том, что 162 тбр 25 тк за успешный рейд на тылы

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3228, оп. 1, д. 1, л. 3, 3 (об.).

[2] Скорее всего, это письмо было адресовано командующему бронетанковыми и механизированными войсками КА тов. Федоренко.

врага с 18 по 22.07.43 г. в Орловской операции была представлена к званию гвардейской. Судьба этого представления мне как бывшему командиру этой бригады неизвестна. Я беспокоюсь, что представление может быть забыто и бригада останется неотмеченной.

В ночь с 17 на 18.07.43 г. 162 тбр была поставлена задача: следуя из р-на Городок (30 км зап. Болхов) в р-н Крутицкие Хутора, войти в прорыв на уч-ке Красниково, Кузьминка, Локно и, обеспечивая левый фланг маршевого корпуса, перерезать ж.д. Брянск — Орел в 7 км ю.-в. Хотынец.

Обстановка была следующая: в канун 17.07 бригада весь день подвергалась авиабомбежке. По р-ну расположения бригады и 107 сд противником было произведено не менее 700—800 самолето-вылетов.

Бригада 17.07 потеряла от авиабомб 13 автомашин и 6 расчетов из 9 зенитных расчетов. С утра 18.07.43 г. и до вечера на 25 тк было сделано противником не менее 1000 самолето-вылетов. Наземный противник рвался вперед с целью загнать корпус обратно в болотистые леса, на север.

К 15.00 18.07 разведкой бригады было установлено, что направление Красниково, Кузьминка, Локно слабо прикрывается противником. Восточнее Кузьминка в 3 км в лощине противник сосредоточил 70 танков и ю.-з. Кузьминка — до 30 «тигров».

В 15.30 заместитель командира 25 тк гвардии полковник Елисеев поторопил меня с вводом в прорыв. Ровно в 16.00 бригада двинулась в прорыв в направлении Красниково, Кузьминка, Локно, Кр. Рябинки, Кр. Новь в следующем маршевом порядке: разведка — 5 танков Т-34 во главе начразведчасти. Головная застава 5 танков Т-70 и боковые — левая 5 Т-70 и правая 3 Т-70. В колонне главных сил: 1 тб, 45-мм батарея на «виллисах», 2-й танковый бат-н, 76-мм противотанковая батарея, минометная рота. Мотострелковый бат-н и рота ПТР были на танках 1-го и 2-го танковых батальонов в качестве танкодесанта. Опергруппа штаба бригады и радист.

В 16.00 бригада двинулась в прорыв, встречая слабое сопротивление ПТО и нескольких автоматчиков по пути Крас-

никово, Кузьминка, Локно. Это сопротивление было подавлено орудиями танков с маршевой колонны.

В 16.40 бригада достигла Локно, пройдя 12 км в тыл пр-ка и избежав столкновения с танками пр-ка, находившимися недалеко, на обоих флангах бригады. По достижении Локно был оставлен 1 танк с танкодесантом в Локно для охраны моста до подхода следовавшей сзади 175 тбр. 162 тбр к 17.00 вышла в р-н Четырех Могил 4 км ю.-з. Локно на большую хорошую дорогу. В этот момент с юга следовало до 200 бомбардировщиков пр-ка в сопровождении «мессершмиттов» в направлении Кузьминка, Коптево на север. Видя опасность быть разбитым авиацией пр-ка, я дал 3 белых ракеты вверх, т.е. обозначил себя немецким сигналом, сообщенным мне накануне командиром 25 тк. Сразу же отделилось 10 «мессеров» от этой авиагруппы и сопровождали нас до самых сумерек, охраняя нас с воздуха. Дорога была исключительно хорошая. Колонна главных сил бригады развивала скорость 40—45 км, в результате чего сильно растянулась и подняла пыль над собой. Как следствие этого, жители, видевшие прохождение колонны, уверяли, что наша колонна была не менее 150—200 танков. Эти сведения, очевидно, стали известны пр-ку и сыграли потом свою положительную роль.

При достижении Подвалиево, колонна бригады была обстреляна оттуда 2 артбатареями и 1—1,5 ротами пехоты. Имея над собой 10 «мессеров» и следуя на головном танке, я не решился свернуть на Подвалиево для атаки пр-ка и приказал батальонам увеличить скорость хода в прежнем направлении по дороге, огонь всех танковых пушек вести влево по Подвалиево.

Т.о. колонна бригады разгромила в Подвалиево, не раскрыв себя в глазах немецких сопровождающих с воздуха истребителей, следовательно, не дав повода для вызова бомбардировщиков пр-ка на колонну бригады.

Можно было бы еще много интересного рассказать об этом рейде, но боюсь долго занимать Ваше внимание. Вынужден остановиться только на результатах этого рейда. В общем, 162 тбр в течение 4-х суток с 18 по 22.07 вела бои с противником в его тылу и в ночь с 21 на 22.07 ночной атакой в

том же месте, где входила в прорыв, вышла из него, достигнув следующих результатов:

1. Боями уничтожено:

а) пехоты в р-не Кр. Новь, 7 км ю.-в. Хотынец до 600 человек, в других местах до 200 человек;

б) бронепоезд — 1, орудий до 3-х батарей; подбито больше 50 автомашин пр-ка;

в) танков, в т.ч. «тигр», в р-не ж.д. 13 шт., в р-не Локно, Кузьминка при возвращении из рейда 8 шт., убит 1 генерал — командир 29 пд. (Требуется уточнение, вероятно, это командир 129-й пд. — *Е. Щ.*)

2. Разобрана ж.д. Брянск — Орел на 500 м.

3. Порваны телеграфные провода, и танками свалены телеграфные столбы в нескольких местах на ж.д.

4. Немецкий штаб орловского фронта в панике улетел на самолетах в Гомель.

5. Оттянуто из-под Курска в р-н Знаменское более 3-х тд и не менее 3-х пд для охраны ж.д. Брянск — Орел. (На самом деле сюда было переброшено десять различных немецких дивизий с разных участков советско-германского фронта, в том числе из-под Белгорода. Вокруг Курска, в радиусе 90 км, немецких, так же как и советских, дивизий не было ввиду того, что этом районе боевые действия вообще не велись. Все сражения в этот момент проходили на территории Орловского плацдарма, а также на юге — на рубеже реки Миус. — *Е. Щ.*)

6. Немцами разрушены все депо и др. сооружения на станциях от Орла до Хотынец.

7. Разбежались все старосты, полицаи и гестапо в окрестностях рейда и больше до прихода наших войск не собрались.

8. По словам жителей г. Орел, 20.07 в Орле начали стреляться немецкие офицеры, говоря, что «прорвалась на Брянск русская танковая армия и нам будет «второй Сталинград».

Состояние бригады после возвращения из рейда:

1. Тяжело ранены комбриг и его зам. по политчасти. Убиты начоперчасти, начсвязи, начшифротдела и командир 2 тб-на.

2. Осталось в бригаде на 12.00 22.07:24 испр. танка, из них

3 Т-70 и 21Т-34, мотопехоты 60%, или 350 чел., в полном составе мин. рота и бригадная противотанковая батарея.

3. Потери бригады в рейде: танков — 33, убитых, раненых и ПБВ — около 120 чел.

Прошу Вашего ходатайства перед Наркомом обороны о присвоении 162 тбр звания гвардейской. (Вероятно, ввиду больших потерь, которые понесла ударная бронетанковая группа Баданова в Бориловском сражении, ни одному из корпусов, а также ни одной бригаде не было присвоено званий гвардейских. — *Е. Щ.*)

Заместитель командира 25 тк по строевой части
полковник Волынец»[1].

В «Справке о боевом пути 162-й танковой бригады за период с 5.06.42 г. по 10.08. 43 г.» данные результатов рейда уточнены:

«Боевыми действиями в тылу врага бригада нанесла ему следующие потери:

убито солдат и офицеров — до 70 чел.,
взято в плен, затем расстреляно — 194 чел.,
разгромлено штабов — 4,
уничтожено танков — 11 (в т.ч. Т-6 — 4 шт.),
бронемашин — 6,
автомашин — 95,
орудий — 21,
минбатарей — 5,
самолетов М-ПО — 1.
Взорвано 7 км путей.

23.07. 43 г. бригада в составе корпуса вновь вступила в боевые действия.

Командир 25 тк генерал-майор танковых войск
Анишкин
Начальник штаба полковник *Ворונченко*»[2]

[1] ЦАМО РФ, ф. 3228, оп. 1, д. 1, л. 7—8.

Примечание. В конце июля 1943 г. по возвращении из госпиталя полковник Волынец был назначен заместителем командира 25 тк по строевой части

[2] ЦАМО РФ, ф. 3228, оп. 1, д. 1, л. 4.

* * *

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что первым и важнейшим условием ведения и успешного завершения операции является нанесение мощного внезапного удара по врагу. Только такой удар мог быстро сокрушить тактическую зону обороны противника, нанести ему крупные потери и создать условия для стремительного развития операции в глубину и в стороны флангов.

Анализируя боевые действия ударной группировки войск Баграмяна, следует признать, что войска 11-й гвардейской армии нанесли внезапный и сокрушительный удар по войскам противника, который пришелся в основном на стык участка обороны 211-й и 293-й пехотных дивизий. И в самом деле, тактическая оборона врага на участке прорыва Глинная — Ожигово была полностью разрушена, наши войска устремились на юг. Но, просчитывая общий план операции, наше командование и, главное, Оперативный отдел Генштаба не учли двух очень важных моментов. Во-первых, система обороны противника на Орловском плацдарме была создана по принципу узлов сопротивления, находящихся в глубине обороны (ими стали крупные населенные пункты, в данном случае — Ульяново, Кирейково, Сорокине, Крапивна, Ягодный, Уколица и др.), а также опорных пунктов, расположенных на командных высотах.

Во-вторых, не было учтено то обстоятельство, что немецкое командование располагало резервы в некотором отдалении от линии фронта. И эти резервы, обладая большей мобильностью, нежели наши, быстро перемещаясь, оказывались у локальных мест прорыва, парируя удары. В результате ударной группировкой Баграмяна не были созданы условия для стремительного развития операции в глубину и в стороны флангов, и операция приняла затяжной и кровопролитный характер. Трех танковых корпусов не хватило для стремительного продвижения на юг к Хотынцу. Их силы были распылены по двум направлениям. И к тому же танковые корпуса, ввязавшись в штурм и преодоление узловых и опорных пунктов, потеряли драгоценное время. Немцы, бы-

стро и решительно предприняв контрмеры, перебросили к северо-западу от Болхова крупные резервы и остановили хорошо начатое наступление наших войск.

ЗА ДЕНЬ ДО СРАЖЕНИЯ

Любая операция включает мероприятия, проводимые командованием, штабами всех уровней и войсками. Важнейшими являлись следующие: принятие решения и постановка задач войскам; планирование операции; организация разведки всех видов, управления и взаимодействия между родами войск; перегруппировка войск и исходное положения для наступления; боевая, политическая и оперативная подготовка командования, штабов и войск; оперативное обеспечение операции и др.

Подготовка операции по вводу в прорыв 4-й танковой армии проводилась в соответствии с поставленной Ставкой ВГК задачей и соответствующим решением командующего войсками Западного фронта, имевшимся временем и возможностями материального обеспечения войск.

Выполняя директивные указания Ставки ВГК, армия Баданова «к исходу 23.7 сосредоточилась: 6 МК — Большая Слобода, Гутнево, Покровка, Гордиково, Киреевское, Хряпкино, 11 ТК — Алымовский, Слаговищи, выс. 179, 3, Дмитровский. 30 ТК — Сосенки, выс. 198, 4, 209, 4, южн. окраина Стениша, Козельск.

После сосредоточения войска армии перешли в подчинение командующего Западным фронтом и передислоцировались в выжидательный район.

Совершив 60 км марш, в 24.00 24.7 4 ТА заняла положение:

11 ТК — Жбаново, Подлесная, Свобода, Ягодная.

30 ТК — Середичи, лес 3 км сев. (иск.) Чекряк.

6 Гв. МК — Передель, Кирейково, Шпилево»[1].

При внимательном изучении документов командования

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 5.

Западного фронта и 4-й танковой армии обращаешь внимание на разницу в приказах на наступление, которые касались места ввода армии Баданова в прорыв и направления удара. В частности, Военный совет Западного фронта поставил перед армией задачу: утром 26 июля «войти в прорыв на участке 8 гв. СК 11 гв. А, **ударом в юго-западном направлении перерезать основные коммуникации противника в районе Хотынец** и к исходу 26.7.43 г. выйти в район: Красная Поляна, Хотынец, Маяки, Оболешево, Богдановка, Нарышкино, Быково, Бунино, создав условия для окружения орловско-болховской группировки противника»[1].

В соответствии с приказом командующего фронтом и планом операции командующий 4-й танковой армией генерал лейтенант В.М. Баданов своим приказом поставил войскам следующую задачу:

«11 ТК войти в прорыв и действовать в полосе: справа — Смол. Красниково (иск.), Хотетово, Коробецкая (иск.), Студенка (иск.), Аболмасово. Слева — Новоигинский, Васильевское, Локна, Бол. Рябинки — все пункты исключительно — и к исходу дня выйти в район Коневка, Маяки, Баздрево, Савинки, имея усиленный отряд на рубеже Хотьково — Сколенко.

6 гв. МК — войти в прорыв и действовать в полосе: справа граница с 11 ТК, слева — Плащанское (иск.), Лучки, (иск.) Дулебина, (иск.) Сухачево, и к исходу 26.7 выйти в район: Квасово, Оболешево, Богдановка, Нарышкино.

5 ТК двигаться на 11 ТК в готовности к действию из-за его правого фланга и к исходу 26.7.43 года выйти в район: Красная Поляна, Хотынец, Гремячий, Дуброво.

30 ТК — двигаться за 6 гв. МК в готовности действовать из-за его левого фланга и к исходу дня выйти в район: Большие Рябинки, Красн. Рябинки, Бабиново, Бунино.

Резерв: 30 ТБР, 1545 ТСАП, 51 ОМЦП, 51 бронебатальон — двигаться за 6 гв. МК»[2].

Как видим, основные силы 4-й танковой армии, предна-

---

[1] Там же.

[2] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 7—8.

значенные для ввода в прорыв (который должны были осуществить соединения 8-го гвардейского стрелкового корпуса), наступали не в юго-западном направлении на Хотынец, а в юго-восточном направлении — в обход прочного хотынецкого узла обороны противника с выходом на коммуникации врага на участке Шахово — Нарышкино.

Такое решение генерала Баданова было оправданно, потому что в 10 км к северо-западу от участка коммуникаций Хотынец — Карачев, прикрывая его, уже заняли свои позиции соединения группы Шмаль (дивизии «Великая Германия», 208-я, 253-я, танковые и артиллерийские части усиления).

Удар бронетанковой группы Баданова в направлении Шахово имел две цели:

первая — ликвидировалась угроза контрудара в западном направлении со стороны танково-механизированной группы Гарпе;

вторая — ударом в южном направлении с выходом в глубокий тыл противника, с перехватом коммуникаций на участке Нарышкино — Шахово отсекалась вся орловская группировка противника, и при условии успешного наступления с юга на север сил 2-й и 3-й советских танковых армий она замыкалась в кольцо.

При выборе места удара группы Баданова в Генштабе офицеры оперативного отдела, вероятно, предлагали другой вариант — место наибольшего продвижения войск 11-й гвардейской армии Баграмяна: участок Ильинское — Жудре — Алехино. Отсюда до железной дороги оставались считаные километры. Мощный удар — и дорога перехвачена. Но от этого варианта отказались.

Во-первых, потому, что этот участок уже был блокирован дивизией «Великая Германия», усиленной 51-м тяжелым танковым полком «пантер».

Во-вторых, удар в этом месте был бы только на руку немцам. Прорыв в глубокий тыл противника, без обеспечения флангов обескровленными дивизиями 11-й гвардейской армии, ставил под угрозу полного окружения 4-ю танковую армию. Она сама загоняла себя в «котел». Сконцентрированный удар в западном направлении сосредоточенных в одном

узком месте сил группы Гарпе отсекал от основных сил и тыла армию Баданова, которая, несомненно, подверглась бы удару с фронта мощными бронетанковыми силами группы Шмаль. В этом случае группа Баданова была бы окружена и полностью уничтожена. Для ее спасения Ставка ВГК к этому времени не имела резервов — они были уже полностью исчерпаны.

Именно поэтому был выбран участок фронта в 17 км к западу от Болхова. Здесь, на месте густо расположенных древнейших русских поселений, развернулось гигантское, невиданное до сей поры сражение, в котором с обеих сторон приняло участие **1362 единицы** подвижной бронированной техники (танков и САУ) новейших систем. Такой концентрации бронетехники на одном километре фронта **(80 единиц)** до сих пор еще нигде не достигалось, даже 12 июля 1943 года под Прохоровкой.

4-я танковая армия генерала Баданова, усиленная 5-м и 25-м танковыми корпусами, наступала. Немецкая группа Гарпе, как уже отмечалось, находилась в глубокой обороне. Она занимала 17-километровый участок фронта, проходившего по господствующим высотам в 5—7 км к западу от реки Нугрь.

6-й гвардейский механизированный корпус

Время начала наступления, направление главного удара и полоса действий корпуса ставились в зависимость от успеха соединений 8-го стрелкового корпуса. Местонахождение его штаба и штабов его дивизий точно известно не было. Данные о противнике были очень скудные — только о начертаниях его переднего края.

Из «Отчета о боевых действиях 6-го гвардейского мехкорпуса с 26.07 по 10.08.43 г.»:

«Для выполнения поставленной задачи было необходимо:

а) уточнить задачу 8 ск и его дивизий;

б) произвести командирскую разведку переднего края обороны противника и исходного положения для наступления;

в) организовать двадцатикилометровый марш и вывести

корпус в исходный район в течение ночи по одной дороге, допускающей только одностороннее движение.

Для решения этих задач корпусу оставалось 10—12 часов, из них 3 часа светлого времени. В течение оставшегося светлого времени произвести командирскую разведку и согласовать действия с командиром 8 ск не представилось возможным, и решение этих вопросов состоялось с утра 26.07, т.е. в день начала боевых действий»[1].

В состав 6-го гвардейского мехкорпуса, кроме трех бригад, входили еще 29-й гвардейский, 56-й отдельные танковые полки и 1-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк.

«25.6.43 г. 29 отд. гв. танковый полк передислоцировался в г. Загорск, где поступил в распоряжение командира 6 гв. МК.

20.7.43 г. полк, имея 510 человек личного состава, 32 танка Т-34 и 10 танков Т-70, по железной дороге прибыл в район выгрузки г. Белев, откуда совершил марш и сосредоточился в районе с. Сурьянино.

В период с 25.7 по 12.8.43 г. полк в составе 6 гв. МК вел бои на Орловском направлении»[2].

11-й танковый корпус

25 июля после получения устного предварительного распоряжения командующего 4-й танковой армией генерала Баданова, в 6 часов утра, штаб 11-го танкового корпуса совместно с командирами частей и соединений приступил к рекогносцировке маршрутов для выхода в район исходных позиций, районов исходных позиций, подступов к переднему краю, а также к увязке взаимодействия с частями 8-го гвардейского стрелкового корпуса.

Времени для отработки всех вопросов совместных действий с пехотой и артиллерией было крайне недостаточно — всего одни сутки. Рекогносцировка направлений

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434 (6 гв. мк), оп. 1, д. 2, л. 5.

[2] Там же, ф. 117 (29 гв. отп), оп. 480524 с, д. 1, л. 1.

группой командиров взводов, машин и механиков-водителей совершенно не проводилась. Сразу после выбора района исходных позиций части начали занимать его, совершая марш днем, мелкими группами. 25 июля к 22 часам корпус в полном составе сосредоточился в исходном районе — нп Крутицы. Здесь же находились части 5-го танкового корпуса .

По данным стрелковых частей, имевших соприкосновение с противником (26-я и 83-я сд), на участке которых предстояло наступление корпуса, перед ними оборонялись части 18-й и 20-й танковых немецких дивизий. За неделю противостояния противник успел закрепить за собой и превратить в опорные узлы сопротивления населенные пункты: Хомяково, Булгаково Шемякина, Горки, Ветрово, выс. 232,1, Лунево.

Местность перед передним краем открытая. Командные высоты, в том числе господствующая — выс. 232,1, находились в руках противника, и все подступы к его переднему краю просматривались и находились под воздействием артминогня.

Точных сведений об огневой системе и расположении огневых точек противника, хотя бы на переднем крае, не имелось. Разведсводок из штаба армии к началу наступления корпус не получал. Направленная вперед своя разведка из-за недостатка времени не смогла дать подробных данных о противнике и местности.

Перед началом наступления прошли сильные дожди, которые сделали дороги непроходимыми для колесных машин, в балках образовались большие пробки.

Саперный батальон занимался ремонтом дорог, но ввиду их большой протяженности он был не в состоянии обеспечить нормальное движение.

Итак, корпус своевременно достиг района сосредоточения и вышел в район исходных позиций. Однако времени для подготовки к наступлению и отработки всех вопросов взаимодействия, а также изучения характера и системы обороны противника было явно недостаточно.

ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ КОРПУС ИМЕЛ СЛЕДУЮЩИЙ БОЕВОЙ СОСТАВ

№ п/п	Марка машин	Всего по списку	В том числе			
			исправных	текущий ремонт	средний ремонт	капремонт
1	Танки Т-34	135	129	2	4	—
2	Танки Т-70	63	63	—	—	—
3	СУ-122	16	16	—	—	—
4	Бронетранспортеры	38	38	—	—	—
5	Бронемашины	47	47	—	—	—

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

Следует отметить, что 30-й УДТК вступил в боевые действия на сутки позже.

В ночь с 26 на 27 июля соединения и части Уральского корпуса перешли в исходный район для ввода в прорыв, но в связи с тем что 6-й гвардейский мехкорпус не сделал прорыва, 27 июля в 16.30 был получен приказ: «обогнать 6 гв. МК и наступать на его участке»[1].

Ввиду того что впереди действовал мехкорпус, разведчасти Уральского корпуса (88-й мотоциклетный и 64-й автобронетанковый батальоны) разведку боем не вели.

Сведения о противнике поступали из действующих частей и в результате наблюдения.

На основании устного приказа командующего 4-й танковой армией соединениям и частям корпуса было отдано боевое распоряжение о готовности к совершению марша с 6.00 24.07.1943 г. в район Песоченка, Сорокино.

В 17.00 24.07.1943 г. командир корпуса генерал Родин отдал боевой приказ № 4:

«1. 30 ТК с 24.00 24.07.43 совершает и к 4.00 26.07.43 выходит в выжидательный район.

2. Марш совершать двумя маршрутами:

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 2.

Правый: городок Киреевское, Чернышино, Вейно, Грынь, Сорокино, Уколицы.

Левый: Красный Клин, Калиновка, Карачево, Березово, Большак, Кстище, Вязовка, Ретюнь, Грынские Дворы, Моновский, зап. окр. Кирейково, Ленинское».

В течение 25—26.07.1943 г. корпус совершал марш и сосредоточивался в выжидательном районе, затем в течение 26.07.1943 г. передислоцировался в исходный район для ввода в прорыв: Новоселка, Плащанское, (иск.) Гнездилово, Середичи и лес севернее.

243-я и 244-я танковые бригады, которые выступили последними из района сосредоточения после выгрузки, выжидательного района не занимали, а сразу были направлены в исходный район.

По приказу командующего соединения и части корпуса ночью 27 июля переходили из выжидательного района к переднему краю и «к 8.00 сосредоточились:

а) 243 тбр с 1513 иптап и 1621 сап — Новоселки, Игино и лес сев. Новоселки;

б) 244 тбр — Ивановский;

в) 197 тбр с 742 иптд — Плащанское, Алексашинский;

г) 30 МСБр с 299 минп — Морозовский, Буденновский, Гремучий.

30 МСБр в связи с некомплектом колесных машин совершала переход в пешем строю.

В связи с тем, что дороги после сильных дождей были разбиты, в соединениях и частях много горючего израсходовано на переход.

В среднем по корпусу осталось около 0,25 заправки. Из исходных районов по приказанию командира корпуса командиры соединений и частей организовали рекогносцировку маршрутов к переднему краю и переднего края»[1].

25-й танковый корпус

Боевой приказ штаба корпуса за № 008/оп от 25 июля предписывал частям и подразделениям: «быть готовым к боевым действиям с утра 26.07.43 г.»[2].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 10 гв. тк, оп. 1, д. 34, л. 2, 2 (об.).

[2] Там же, л. 16.

162-я танковая бригада после возвращения из рейда по тылам врага (на 22.07 имела 21 танк Т-34, 3 — Т-70, 350 человек мотопехоты, минометную роту и противотанковую батарею) находилась на отдыхе и доукомплектовывалась личным составом и техникой[1].

Танковые и мотострелковые батальоны 175-й танковой бригады находились на исходных позициях: кустарник 500 м Юрковский, ведя разведку в направлении: Узкое, Первомайское, переправы через ручей Грязный на участке Анниково, Высокое.

27 июля был получен приказ № 009/оп: «Бригаде с 20 мсбр, 459 мп быть готовым с утра 28.07 наступать в направлении: Первомайский, Лазинка, отм. выс. 201,3, овладеть сев. окр. Знаменское и удерживать ее.

27.07 в 20.00 получено предварительное распоряжение штакора 25: быть готовым к действиям к 4.00 28.07.1943 г.»[2].

О состоянии 111-й танковой бригады ничего не известно, поскольку документы в архив не поступили.

В целом 25-й танковый совместно с 8-м гвардейским корпусом 26 июля находились на рубежах, которых они достигли еще 23 июля, и, отбивая контратаки противника, далее не продвигались ввиду больших потерь.

5-й танковый корпус

24-я танковая бригада находилась в районе нп Столбчее.

По приказу комкора 41 -я танковая бригада 22—26.07.1943 г. находилась в районе нп Дворики с задачей «пополнения материальной части и личного состава, приведения в боеготовность частей и подразделений.

На 25.07 бригада имела: 928 чел. личного состава; танков: МК-3 — 10, Т-34 — 46, Т-70—6, Т-60—8»[3].

В 70-й танковой бригаде на 26 июля числилось: танков Т-34 — 5, М4-А-2 — 29, МК-3—19. В донесении о боевом и численном составе за 26 июля отмечено, что «На 26.07 экипажи были слабо обучены, плохо стреляли»[4].

---

[1] Там же, оп. 1, д. 1, л. 8.

[2] Там же, л. 17.

[3] ЦАМО РФ, ф. 41 тбр, оп. 1, д. 12, л. 364, 371.

[4] Там же, ф. 70 тбр, оп. 1, д. 12, л. 243.

5-я мотострелковая бригада «в ночь с 24.07 на 25.07 отведена в район леса 500 м зап. Крутицкий».

К этому времени боевой и численный состав бригады: «стрелков и автоматчиков — 180 чел., стрелков ПТР — 65, пулеметчиков — 148, минометчиков — 175, артиллеристов — 154 чел.

<...>

28.07. В 19.00 получено распоряжение выступать в р-н Крутицкий, Ячное, Ячный, Столбчее, в исх. р-н — овраги В. Столбчее и по сигналу перейти в наступление за танками 24 тбр»[1].

Таким образом, соединения танковой группы генерала Баданова заняли свои исходные рубежи (одни с утра 26-го, другие на рассвете 27 июля) и ждали сигнала для перехода в наступление.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 5 мсбр, оп. 1, д. 4, л. 43—50.

ХРОНОЛОГИЯ БОРИЛОВСКОГО СРАЖЕНИЯ

ДАН ПРИКАЗ

В соответствии с приказом Военного совета Западного фронта командование 4-й танковой армии «разработало следующий план операции:

а) 11ТК входит в прорыв на участке Ивлево, Шемякино и к исходу первого дня операции выходит в район Коневка, Савенки, имея бо [боевое охранение] Хотьково, Коневка.

5 ТК движется за 11 ТК и к исходу дня выходит в район Хотынец.

б) 6 гв. МК входит в прорыв на участке: Шемякино (иск.), Лучки и к исходу первого дня операции выходит в район: Квасово, Нарышкино.

30 ТК двигается за 6 гв. МК и к исходу дня выходит в район Бол. Рябинки, Бабиново»[1].

Выполняя директивные указания командования, войска армии Баданова «вновь с 25 на 26.07 совершили 25-километровый марш и в 11.00 26.07 заняли исходное положение: 11 ТК — Реутово, Липовка, лес 3 км сев.-вост. Крутица. 6 гв. МК — Цукановский, Кудиновский, Морозовский, Родомка.

30 ТК оставлен в прежнем районе в готовности наступать за 6 гв. МК, для развития его успеха. Армейские части — Сорокино.

Штаб армии — Кирейково»[2].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 6.

[2] Там же.

После приказа командующего фронтом генерала Соколовского и согласованного всеми инстанциями, вплоть до Генштаба КА, плана операции генерал-лейтенант В.М. Баданов 25 июля поставил своим соединениям следующую задачу:

«11 ТК войти в прорыв и действовать в полосе справа Смол.[окурня] Красниково, (иск.) Хотетово, Коробецкое, (иск.) Студенка, (иск.) Аболмасово. Слева — Новоигинский, Васильевское, Локно, Бол. Рябинки — все пункты исключительно и к исходу дня выйти в район Коневка, Маяки, Баздрево, Савенки, имея усиленный отряд на рубеже Хотьково — Сколенко.

6 гв. МК — войти в прорыв и действовать в полосе:

справа граница с 11 ТК,

слева — Плащанское, (иск.) Лучки, (иск.) Дулебино, (иск.) Сухочева, и к исходу 26.07 выйти в район: Квасово, Оболешево, Богдановка, Нарышкино.

5 ТК двигаться за 11 ТК в готовности к действию из-за его правого фланга и к исходу 26.7.43 года выйти в район: Красная Поляна, Хотынец, Гремячий, Дуброво.

30 ТК — двигаться за 6 гв. МК в готовности действовать из-за левого фланга и к исходу дня выйти в район: Бол. Рябинки, Красн. Рябинки, Бабиново, Бунино.

Резерв: 30 МСБР, 1545 ТСАП, 51 ОМЦП, 51 бронебатальон, — двигаться за 6 Гв. МК»[1].

Обстановка к началу операции

Как следует из документа[2], хранящегося в архиве: «Противник, опасаясь окружения своей орловской группировки, спешно перебрасывает с других участков фронта в район Болхов наиболее боеспособные войска. В период с 12 по 26.07 сюда прибыли:

с Белгородского направления ТД СС «Великая Германия»,

с Ярцевского направления 253-я ПД,

с Орловско-Курского направления 10 МД, 9 и 20 ТД.

Таким образом, в полосе наступления 4 ТА протяженностью 17 км группировка противника была в следующем составе:

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 7—8.

[2] «Тезисы доклада командующего 4-й гвардейской танковой армии гвардии генерал-полковника Лелюшенко о боевых действиях 4 ТА Западного и Брянского фронтов в Орловской операции с 26.7 по 28.8.43 г.» (см. ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 1—23).

а) 9 ТД, 20 ТД, 18 ТД, 25 МД, ТД «СС» «Великая Германия» с задачей: любой ценой удержать Орловский плацдарм.

б) Оперативный резерв противника имел: скопление пехоты неустановленной численности в районах: Булгаковский и Кузьминка. Скопление танков неустановленной численности в районе Долбилово, 25 танков и 300 автомашин в районе Струково, Орловский, 140 танков, 210 автомашин с пехотой в районе Сухочева, Борилово, Грачевский.

в) Используя резко пересеченную местность и мотомехвойска, противник перед фронтом армии создал сильную подвижную противотанковую оборону на глубину 25 км, имел три рубежа обороны: реки Орс, Нугрь, Цкань и Моховица с наличием между ними узлов сопротивления и опорных пунктов с применением в большом количестве мин и фугасов»[1].

Этот документ (далее — «Доклад Лелюшенко»), имевший своей целью «проанализировать наступление войск 4 ТА в Орловской операции», был подписан гвардии генерал-полковником Д.Д. Лелюшенко **22 марта 1946 года** и направлен в Управление по использованию опыта войны Генштаба Красной Армии[2].

К тому времени, когда составлялся «Доклад Лелюшенко», Дмитрий Данилович занимал пост командующего бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии, еще не были полностью разобраны трофейные документы противной стороны. Основные документы архива орловской группировки (9-я и 2-я танковая армии вермахта) вообще не попали в руки наших компетентных органов и сейчас хранятся в Федеральном военном архиве Германии. С наиболее важными я имел возможность ознакомиться, а с некоторых — снять ксерокопии.

При сопоставлении документов советской 4-й танковой армии и 2-й танковой армии вермахта в деталях восстанавливается **крупнейшее сражение — Бориловское (26.07 — 4.08.1943 г.)**, которое было проведено в рамках Орловской наступательной операции под кодовым названием «Кутузов» (12.07 — 18.08.1943 г).

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 8.

[2] На документе — штамп Управления с входящим № 0404 от 22 марта 1946 г.

На картах 4-й танковой армии, а также на картах-схемах 6-го гвардейского мехкорпуса, 30-го Уральского корпуса хорошо просматривается исходное положение этих соединений, а также прослеживаются боевые действия (карты и карты-схемы в документах 11-го тк отсутствуют).

На картах немецкого XXIII армейского корпуса очень точно и четко обозначена полоса обороны его соединений (группа Шмаль и группа Гарпе), причем на одной из карт отражено положение соединений групп на каждый день боевых действий.

В «Докладе Лелюшенко» имеются существенные неточности и грубейшие ошибки. В частности: **«...в полосе наступления 4 ТА протяженностью 17 км группировка тротивника была в следующем составе: а/ 9 ТД, 20 ТД, 18 ТД, 25 МД, ТД «СС» «Великая Германия» с задачей: любой ценой удержать Орловский плацдарм...»**

В этом основополагающем документе указана полоса наступления 4-й танковой армии — 17 км. Если рассматривать участок фронта немецкой обороны в 17 км, то на нем в соответствии с картами XXIII корпуса располагались следующие немецкие соединения: 9-я тд на участке Узкое — Булгаково, 10-я мд на участке Булгаково — Ветрова, 20-я тд на участке Ветрова — Лунево, 18-я тд на участке Лунево — Кривчее, 25-я мд на участке Кривчее — Гоголево, северная окраина Болхова[1].

Если же брать участок немецкой обороны, который занимали дивизии, перечисленные в «Докладе Лелюшенко», то этот участок по протяженности более чем втрое больше — не 17 км, а 65 км — от нп Одрино Карачевского р-на до г. Болхова (см. карту № 1 и 2 в блоке цветных карт и схем).

Так вот, на рубеже от Одрино до Узкое оборонялись следующие немецкие соединения: мд «Великая Германия»[2] на участке Одрино — Изморознь, 253-я пд на участке Измо-

---

[1] BA-MA RH24/23—135K.

[2] В «Докладе Лелюшенко» — ТД «СС» «Великая Германия». Во-первых, не танковая, а моторизованная, хотя танков и САУ в этой дивизии было больше, чем в любой танковой дивизии вермахта; во-вторых, к соединениям СС дивизия «ВГ» никакого отношения не имеет. Самое крупное соединение вермахта — 23 324 человека (см. BA-MA RH 10/209). Формировалась только из добровольцев, шефствовал над ней сам Адольф Гитлер.

розпь — Волобуево, 9-я тд на участке Волобуево — Узкое[1]. Далее, на участке от нп Узкое и до Болхова занимали оборону дивизии, которые указаны выше. Сам Болхов в это время обороняла 26-я пехотная дивизия со средствами усиления.

Итак, генерал-полковник Д.Д. Лелюшенко «притянул за уши» на 17-километровый участок наступления ударной группы Баданова мотодивизию «Великая Германия». Спрашивается: зачем? Естественно, чтобы придать значимость одержанной победе во время проведения Орловской операции, и с тем, чтобы оправдать огромные потери, которые понесли наши танкисты во время прорыва обороны противника. Не было в то время на этом 17-километровом участке «Великой Германии». Она находилась в районе Одрино, Изморознь, что в 10—15 км к северу от ж. д. Карачев — Хотынец, прикрывая эту важную магистраль.

В «Докладе Лелюшенко» также сказано: «К этому времени по приказу командующего Западным фронтом в оперативное подчинение армии вошли 5 и 25 ТК неполного состава. 25 ТК 29.7 вышел из оперативного подчинения, а 5 ТК был использован во втором эшелоне армии»[2]. И вновь неточности.

По отчетным документам танковых бригад, которые входили в состав этих корпусов, они в своем полном составе (другое дело — много меньше штатной и первоначальной численности) участвовали в Бориловском сражении, и именно на этом 17-километровом участке прорыва. Это подтверждается письменными документами и картами, хранящимися в немецких и советских военных архивах. Для чего нужна была эта фраза «неполного состава»? Отвечаю: для того чтобы уменьшить численность бронетехники группы Баданова. Перед тем как наступать, 5-й и 25-й танковые корпуса пополнились личным составом и бронетехникой. И даже потом, уже во время сражения, из армейского резерва отдельные танковые бригады этих двух корпусов получали пополнение. Напомню, вся группа Баданова насчитывала перед сражением **978 танков и САУ**, немецкая группа Гарпе имела **384 танка и САУ**.

---

[1] BA-MA RH 24/23 — 135 к.

[2] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 6.

Если верить «Докладу Лелюшенко», то на 17-километровом участке с нашей стороны в боевых действиях приняли участие 712 танков, с немецкой стороны приблизительно столько же — 700 стальных машин (три танковые дивизии по 100 машин — 300 единиц, в «Великой Германии» — свыше 250 танков и САУ и еще 165 танков неустановленной принадлежности в районе Долбилово и Струково).

По документам же, хранящимся в Подольском архиве, только в 4-й танковой армии перед началом сражения имелись 733 танка и САУ. Чтобы не быть голословным, привожу данные состава 4-й танковой армии перед началом сражения.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ И ВООРУЖЕНИЕ 4-Й ТАНКОВЫЙ АРМИИ НА 25 ИЮЛЯ 1943 Г.[1]

Соединения	Личный состав	Винтовки	ППШ/ППД	Пулеметы		Минометы	Пушки всех типов	САУ	Зен. оруд.	Бронемашины	Танки	
				РП	СтП						Т-34	Т-70
6 гв. мк	15 030	6643	5144	358	135	202	104	16/122-мм	12	53	201	42
11 тк	10 158	4256	3559	194	67	148	61	16/12-мм	22	47	135	63
30 тк	10 849	5045	3410	210	57	94	60	16 122-мм	28	67	202	7
1545 тсап	269	87	75	–	–	88		12/152-мм	–	31	–	–
51омцп	1147	1147	393	36	12		12		8	22	–	–
51 орбн	108	108	16	–	–		–		–	22	–	7
Части армии								1/КВ-1			15	7
Итого	38 581	16 445	12 773	798	271	8	238	61	62	212	553	119

П р и м е ч а н и е. В отчетном документе указано, что в период с 26 по 30 июля в 11 тк поступило: Т-34 — 15, МК-3 — 16 (ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 76).

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 76.

Как видим, только в составе 4-й танковой армии в Бориловском сражении приняли участие 764 танка и САУ (1 — КВ-1, 568 — Т-34, 119 — Т-70, 16 — МК-3; 48 — САУ 122, 12 — САУ 152).

Таким образом, Лелюшенко был верен себе. Он искажал исторические факты[1], вводя в заблуждение не только военных, изучавших и изучающих теперь тактику и стратегию применения бронетанковых сил в Великой Отечественной войне, но и историков, которые знакомятся с документами войны. **В данном случае он сознательно приуменьшил наши силы и намного увеличил силы противной стороны, практически уравнивая их.** Зачем? Естественно, чтобы оправдать большие потери.

КАК ЭТО БЫЛО

4-я танковая армия, войдя в прорыв, который обеспечивался войсками 8-го стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии генерала Баграмяна на фронте Лучки — Шемякино — Ивлево (участок немецкой обороны в 17 км), должна была нанести стремительный удар в южном направлении, с тем чтобы перерезать коммуникации орловской группировки немецких войск — железную дорогу и шоссе на участке Нарышкино — Шахово, попутно завершив изоляцию немецких частей, удерживавших Болховский плацдарм.

Часть сил 11-й гвардейской армии после прорыва немецкой обороны и ввода в прорыв 4-й танковой армии должна была повернуть на восток в направлении Борилово и совместно с войсками 61-й армии окружить и уничтожить болховскую группировку противника.

«25 июля на наш КП, — пишет в своих воспоминаниях командующий 11-й гвардейской армией генерал-лейтенант

[1] Во время Орловско-Брянской оборонительной операции в начале октября 1941 г., если верить мемуарам Д.Д. Лелюшенко, войска его 1-го гв. стрелкового корпуса уничтожили свыше 300 немецких танков. По отчетным документам 4-й танковой дивизии противника, в наступлении на Мценск участвовало всего 59 танков. Таким образом, каждый немецкий танк на пути от Орла до Мценска уничтожался 5 раз.

И.Х. Баграмян, — прибыли командующий фронтом генерал-полковник В.Д. Соколовский, командующий 4-й танковой армией генерал-лейтенант В.М. Баданов и член Военного совета этой армии генерал-майор В.Г. Гуляев. Баданова я знал еще с осени 1942 года по Юго-Западному направлению. Это был опытный командир крупных танковых соединений. Танковый корпус, которым он командовал, отлично действовал в битве на Волге. Теперь генерал Баданов получил повышение: его назначили командующим танковой армией. У него сейчас были полтысячи новых могучих машин, только что сошедших с конвейера, и еще 5-й и 25-й танковые корпуса, переданные нами. Казалось, двинь эту махину — и она все сметет на своем пути. Но у нас был уже немалый опыт прогрызания прочной, глубоко эшелонированной обороны на резко пересеченной местности, и я усомнился в целесообразности вводить в бой такую массу танков без соответствующей подготовки и обеспечения прорыва. Танки могут, что называется, увязнуть в обороне противника и понести неоправданные потери. Не лучше ли ввести армию на Хотынецком направлении: там и условия для действий танков лучше, да и само это направление становится решающим? Но генерал В.Д. Соколовский стоял на своем: танки пойдут на Болхов. Тогда я попросил дать мне несколько дней, чтобы подготовить ввод танковой армии в полосе действий 8-го гвардейского корпуса. В.М. Баданов стал горячо доказывать, что танковая армия сама сумеет прорвать оборону и разгромить противника. Поскольку его мнение соответствовало замыслу командующего фронтом, было решено вводить танковую армию на болховском направлении с ходу»[1].

Так представлялся Ивану Христофоровичу Баграмяну важный момент принятия решения о вводе стратегических резервов Ставки ВГК. Замечу, что это ему вспомнилось спустя многие годы после войны. Несомненно, эти его суждения носят субъективный характер. Кроме того, мысли свои он изложил на бумаге, уже зная отрицательные результаты сражений танкистов, особенно в первых боях.

---

[1] *Баграмян И.Х.* Мои воспоминания. — Ереван: Айастан, 1980. Стр. 531—532.

Однако в самом начале операции «Кутузов» Баграмян считал Болховское направление главным, а сейчас вдруг для него первостепенным стало другое направление — Хотынецкое.

Несомненно то, что Баданов вводил армию на Болховском направлении с позволения Ставки ВГК и Сталина и этот вопрос был согласован с Антоновым, заместителем начальника Генштаба, который курировал Орловскую операцию в отсутствие Василевского, а также с командующим Западным фронтом Соколовским и представителем Ставки на этом направлении Жуковым. То есть Соколовский на этот раз не пошел на поводу у Баграмяна. Складывается впечатление, что Баграмян во время проведения операции «Кутузов» все время «тянул одеяло на себя». Ему и лучшие гвардейские дивизии, ему и три танковых корпуса, ему и пополнение в виде маршевых курсантских рот, и кавалерийский корпус... И вот теперь подавай еще и танковую армию Баданова. А результат, прямо скажем, не соответствовал силе и мощи его армии, состав которой был больше какого-либо фронта. Тот же генерал Белов, имея более скромную 61-ю армию (8 стрелковых дивизий, танковый корпус, танковая бригада и танковый полк), добился результатов значительно больших — взял Болхов.

Кстати, 4-я танковая армия была направлена не на Болхов, а западнее его и вводилась в полосе действий армии Баграмяна, обеспечивая защиту ее правого фланга от ударов со стороны освободившихся немецких дивизий, которые прежде были скованы боями у Болхова. Задача 4-й танковой армии состояла в том, чтобы войти в прорыв (а как оказалось на самом деле, необходимо было **прорвать** фронт, потому что части 8-го стрелкового корпуса не смогли этого сделать), **обойти** Болхов с запада, **блокировать** пути отхода болховской группировки врага и направленным строго на юг ударом **перерезать** вражеские коммуникации (железную и шоссейную дороги) в районе Шахово.

Как ни поздно было принято решение о прорыве, но 4-я танковая армия прибыла на правый фланг Западного фронта в критический момент, когда боевые действия здесь, в том числе и по вине Баграмяна, зашли в тупик.

К 26 июля перед фронтом ударной группы Баданова оборона противника «проходила северо-восточнее окраины г. Болхова, Зел. Лужки, Малая Чернь, Лунево, Прилепы, Рыковский, Столбчее, Корентяева и далее, на юго-запад».

Для того чтобы иметь точное представление об участке фронта, который занимали немецкие войска, привожу полностью документ, обнаруженный в Федеральном военном архиве Германии[1].

«Совершенно секретно

Командование XXIII армейского корпуса
Оперативный отдел (1а). № 2212/43
Командный пункт 24.07.43

Касательно: сфера границ дивизий, находящихся в обороне.
(Карта 1:50 000)

1. В соответствии с приказом командования сферы границ дивизий, находящихся в обороне, следующие:

а) 18 тд — к LIII АК:
Хотетово (18) — Орс (LIII) — Клягинский (LIII) — Однощекино (18) — Сухочево (LIII) — Колонтаево (LIII) — Скородумка (LIII) — Озерки(18).

б) 18 тд — к 20 тд и 20 тд — к LIII АК:
Коноплянка — Прилепы — Войново (20) — Войновский (18) — Шемякино (20) — Калининский (18) — Селеменево (18) — Рожково (20) — Южн. Скородумка — Озерки (20) — Ветловка (LIII) — Злынь (LIII) — район Александровки (LIII) — Долбилово (LIII) — р. Моховица.

в) 20 тд — к 10 мд и 10 мд — к LIII АК:
Красное — Ветрово — Руднево — Бол. Чернь (все к 20 тд) — Малиновка (10) — Савинки — Приятное — Мартыновский — Прилепы — район Никольского (все — к 10).

---

[1] BA-MARH 26-10/113.

г) 10 мд — к 9 тд и 9 тд — к LIII АК:

Булгаково (10) — Каратеево (9) — Кузьминка (10) — Шарапово (10) — Черное (10) — Лебединский (9) — Ивановский (10) — район Никольского (10) — Селихово (9).

д) 9 тд — к 253 пд:

Волобеево — Разбегаевка (253) — Жидкое (9) — Шаховский (253) — Чеховский (253) — южная окраина Селихово.

е) 253 пд — к LV АК:

Строево (253) — Скворцовский (LV) — Красная Береза (253) — Алексеевка (253).

Сферы границ обороны для 253 пд обязательны в соответствии с приказом.

2. Командиры боевых групп в целях защиты своего участка обороны, для отражения наступления войск противника могут по обоюдному согласию привлекать части и подразделения других дивизий. При этом каждая дивизия несет ответственность за свой участок обороны и за все территориальные нужды (военная комендатура, мирное население, дороги).

3. Расположенные в тыловой сфере чужие части, не принадлежащие генеральному командованию корпуса, должны доложить о себе в Генеральный штаб к 30.7.43 и указать боевые единицы, силы и месторасположение.

Командующий XXIII армейским корпусом
Начальник штаба корпуса
Подписи».

НАСТУПЛЕНИЕ

Из документов следует, что по плану и приказу командующего Западным фронтом войскам ударной группы 4-й танковой армии ставилась задача: войти в прорыв на участке 8-го гвардейского стрелкового корпуса и, развивая наступление в тылу противника, уже к исходу первого дня перерезать коммуникации врага (железную дорогу и шоссе) сразу в нескольких местах от Нарышкино до Хотынца.

Учитывая, что на участке прорыва к этому времени скопились почти адекватные силы противника, представленные тремя танковыми и двумя моторизованными дивизиями, а также отдельными самоходно-артиллерийскими дивизионами, можно говорить о том, что выполнить эту задачу нашим танкистам было нереально.

Надо прямо сказать, и это подтверждается документами, в том числе и материалами «Доклада о боевых действиях войск 4 ТА с 26.07. по 25.08.43 г.»[1] (далее — «Доклад 4-й ТА»), план и задачи локальной операции войск Западного фронта по прорыву обороны противника войсками ударной группы Баданова выполнены не были.

Прорыва как такового не получилось, отсечения болховской и орловской группировок и окружения врага не состоялось. И здесь, по выражению Рокоссовского, «происходило выталкивание противника из орловского выступа, а не его разгром».

Для немецкого командования наступление танковой группы Баданова не было неожиданным. Всеми видами разведки было установлено, когда, где и какими силами будут наступать советские танкисты. Срочно были предприняты контрмеры. Об этом убедительно говорят нижеследующие архивные документы.

«Секретно»

ПРИКАЗ № 5

Штаб XXIII армейского корпуса
Оперативный отдел (1а). № 2206/43. 24.07.43. 13.00

Касательно: 20-й и 18-й танковых дивизий
для безотлагательной передачи
всем командирам соединений и частей.

Приказываю:

1. Нынешний передний край обороны необходимо обязательно удержать. Боевым частям следует немедленно окопаться. Строго запрещаю самовольный отвод войск с рубежа обороны или сокращение линии фронта.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 74.

2. За каждым батальоном небходимо держать резерв, готовый вступить в бой, перейти в контратаку и нанести ответный удар.

3. Дивизиям временно вывести подразделения с фронта с тем, чтобы из них **сформировать части быстрого реагирования.** Их необходимо держать непосредственно за опасным участком в полной боевой готовности.

4. Любым способом освободить сектор обстрела перед передним краем обороны и перед всеми батальонными опорными пунктами.

5. Вследствие напряженного положения с боеприпасами они должны расходоваться очень продуманно, чтобы в случае вражеской атаки суметь обезопасить себя с помощью заградительного и сосредоточенного огня. 112-е артиллерийское управление уполномочено мною контролировать выполнение данного приказа.

6. Всеми средствами необходимо вновь построить и подготовить в тылу противотанковые позиции. К работе привлечь мирное население. Занятые позиции и биваки переоборудовать в опорные пункты. Следует учитывать, что в распоряжении командиров дивизий имеются инженерно-саперные батальоны, которые также должны быть задействованы в этой работе.

Командующий XXIII армейским корпусом
генерал И. Фриссиер»[1].

«Совершенно секретно

Дополнение к приказу № 5
20-я танковая дивизия
Оперативный отдел (1а). № 801/43. 24.07.43
Касательно частей дивизии
КНП дивизии — Скородумка

Приказываю:

Срочно сформировать **части быстрого реагирования.** До вечера 25.07 сообщить в дивизию об их организации, оснащении и местах размещения.

---

[1] BA-MA RH 24—23/126.

Все унтер-офицеры и рядовой состав, откомандированный из полевых батальонов для регулировки движения и охраны пленных, отзываются обратно и к вечеру 25.07 должны явиться в дивизию и доложить в штаб отдела тыла (2а).

Распределяющий:
1-й офицер-квартирмейстер 101-го мотополка (18-я тд)

Подпись»[1].

Немаловажное значение имели погодные условия, которые максимально усложнили наступательные действия танковых соединений группы.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 11-Й ГВАРДЕЙСКОЙ, 4-Й ТАНКОВОЙ И 61-Й АРМИЙ В ПЕРИОД С 25 ПО 31.07.1943 Г[2].

Общая характеристика
25—30.7.43 г.

Погода преимущественно пасмурная. Ухудшение погоды: дожди от слабых до грозовых ливневых.

Температура воздуха ночью — 12—15, днем — 25—27 градусов.

Условия для боевой деятельности войск:

Низкая облачность и дожди затрудняли действия авиации; применение авиации в ночные часы ограничено. Наземная видимость неудовлетворительна. Ливневые и обложные дожди резко ухудшили проходимость почвы и грунтовых дорог. Грунтовые дороги труднопроходимы для автотранспорта, местами непроходимы вообще. На реках повышение уровня воды: на рр. Вытебеть, Вырка, Орс, Нугрь, Цкань, Машок, Березуйка до 40—50 см, на рр. Ока, Зуша до 30 см. На малых реках подъем воды держался несколько часов.

---

[1] BA-MA RH 24—35/109.

[2] ЦАМО РФ, ф. 358, оп. 5920, д. 9, л. 73; ф. 418, оп. 10695, д. 117, л. 91. Архив метеостанции г. Ливны Орловской области (сводка погоды за июль 1943 г.).

31.7.43 г. Улучшение погоды: уменьшение облачности до небольшой.

Прекращение дождей. Видимость улучшилась до 10 км. Ветры северные, слабые. Улучшение проходимости грунтовых дорог. На реках понижение уровня воды.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Время	Явления	Число	Средняя температура	Осадки
25–31.07.43 г.	Преимущественно пасмурно. Дожди. Видимость 4—8 км. При явлениях дождя, тумана и дымки — 0,5—2 км. Преобладание ветров северной и северо-восточной четверти 1—5 м/сек. Температура в пределах 15—18, ночью 20—27 гр.	25.07	18,3	Дождь
		26.07	19,2	Дождь, гроза
		27.07	19,0	Дождь, гроза
		28.07	19,3	Дождь
		29.07	19,3	Дождь, гроза
		30.07	19,3	Туман, дождь
		31.07	18,4	Дождь, гроза

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Операция по прорыву участка немецкой обороны к западу от Болхова проходила в два этапа, они и составляют суть Бориловского бронетанкового сражения.

ПЕРВЫЙ ЭТАП СРАЖЕНИЯ

Боевые действия войск по прорыву **первого рубежа обороны** противника на участке Лучки — Шемякино — Ивлево с 26 по 28 июля 1943 года.

Штурм первого рубежа обороны противника на реке Орс

День первый

26 июля, понедельник. Погода: ночью и утром преимущественно дождь, пасмурно, облачно, прохладно.

На этом участке **глубиной 25—30 километров** противник перед фронтом объединенной танковой группы Баданова имел три рубежа обороны с узлами сопротивления и опорными пунктами между ними.

В «Докладе 4-й ТА» первый день наступления представлен следующим образом: «Закончив сосредоточение к 11.00 26.7.43 г., войска 4 ТА по приказу фронта перешли в наступление в общем направлении: Свистово, Знаменское, Саморядово, имея главную группировку войск на своем левом фланге. На подготовку операции и организацию взаимодействия армии был предоставлен один неполный день, и фактически армия вступила в бой с ходу. На просьбу командую-

щего Западного фронта отложить начало операции *хотя* бы на одни сутки — получен отказ.

На рубеже Прилепы, Лунево, Мал. Чернь, Дмитров (Дмитровское. — *Е. Щ.*) армия встретила сильно развитую противотанковую оборону с наличием ПТ артиллерии, минных полей, прикрываемых самоходными орудиями и группами 15—20 танков. Преодолевая упорное сопротивление противника, взламывая его оборону в течение 26.7.43 г., армия имела незначительный успех»[1].

Об этом моменте в «Докладе Лелющенко» сказано: «Войска 4 ТА, выполняя приказ Военного совета Западного фронта в 12.00.26.7 перешли в наступление в общем направлении: Свистова, Знаменское, Саморядова. На рубеже: Булгаково Прилепы, Лунево, Мал. Чернь, Дмитров соединения и части армии встретили сильно развитую оборону противника. В районах: Долбилово, Сурьянино, Руднево было обнаружено **до 25—30 танков** в каждом.

Преодолевая упорное сопротивление противника, войска армии к исходу дня 26.7 продвинулись вперед на 2—4 км»[2].

Итак, мы наблюдаем разницу в Докладах об одних и тех же действиях. Во-первых, группы немецких танков Лелюшенко увеличил вдвое, во-вторых, у Лелюшенко «войска в первый день наступления продвинулись на 2—4 км». Сравним с исходным документом. В «Докладе 4-й ТА» зафиксировано: «армия имела незначительный успех».

Но и в том и в другом случае танкисты группы Баданова в этот день имели незначительный успех, точнее сказать, **успеха не имели,** если учитывать конечную цель первого дня наступления: выход в район Нарышкино, Бунино, Хотынец, — а это в 50 км от линии первого рубежа обороны врага. Но самое главное — **прорыв обороны врага не состоялся.** Боевые действия на берегах рек Орс и Нугрь приняли затяжной характер. Теперь по документам соединений, входящих в состав 6-го гвардейского механизированного, 11-го танкового и 30-го Уральского танкового корпусов, по воспоминаниям

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 7.

[2] Там же, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 8.

участников боев проследим, как же прорывалась, вернее сказать, «прогрызалась» оборона противника, и чего это стоило нашим войскам? Какая каша заварилась в этот день в кипящем котле сражения? Горькая и соленая, перемешанная с потом, кровью и слезами, пролитыми по поводу потери товарищей по оружию.

11-й танковый корпус

25 июля командующий 4-й танковой армией генерал Баданов отдал **генерал-майору Н.Н. Радкевичу** устный приказ: утром 26 июля корпусу совместно с частями и соединениями 8-го стрелкового корпуса прорвать оборону противника на участке Корентяева — Ветрова и перейти в наступление в общем направлении: Горки, Долбилово, Кузьминка, Знаменское, Хотынец. **В дальнейшем, действуя по тылам противника, разгромить его танковую группировку и выйти в район нп Коневка, Маяки, Челищево, Красная Новь.**

Справа, в направлении Шемякино, Кузьминка, Знаменское, наступает 26-я гвардейская стрелковая дивизия.

Слева, в направлении Шемякино, Селихово, Шахово, наступает 6-й гвардейский механизированный корпус.

«Выполняя приказ командующего 4 ТА в 10.00 26.07.1943 г. корпус перешел в наступление двумя эшелонами по двум направлениям.

Правое направление: Лесник, отм. 208,3, в обход Горки с запада, Серпилово, Кузьминка, Пролетарский, западная окраина Знаменское и далее вдоль по шоссе на Хотынец.

Левое направление: Ячное, сев. окраина Столбчее, выс. 221,2, зап. окраина Руднево, отм. 206,3, Цымбулово, Цкань, сев. окраина Локна, Шарапово, вост. окраина Знаменское, Китаево, Мощеная.

В первом эшелоне 65 и 20 тбр с 1493 сап, во втором — 36 тбр и 12 мсбр»[1].

15-минутная артподготовка по переднему краю противника, в дальнейшем артиллерия работала по заявкам.

За 10 минут до начала наступления на НП прибыл коман-

[1] ЦАМО РФ, ф. 3412, оп. 1, д. 66, л. 4—5.

дир 8-го стрелкового корпуса генерал-майор П.Ф. Малышев, который заявил, что в 10 утра начать наступление он не может, хотя к этому времени уже был дан сигнал двум бригадам 11-го танкового корпуса — атаковать передний край обороны противника.

Генерал Баграмян — командарм 11-й гвардейской армии подтвердил заявление генерала Малышева и просил вернуть танки в исходное положение, но сделать этого было нельзя, ибо танки уже вступили в бой.

Танкисты и мотострелки корпуса генерала Радкевича встретились с хорошо организованной противотанковой обороной противника, которая сочеталась с действиями автоматчиков, располагавшихся вне населенных пунктов — во ржи и других укрытиях. Противотанковые узлы обороны были в районах: Шемякино, Горки, Ветрова, Руднево.

В течение дня части корпуса, без поддержки пехоты 26-й и 83-й гв. стрелковых дивизий, вели ожесточенные бои на рубеже: Шемякино — Горки — Ветрова, (иск.) Ветровский, нанося главный удар в районе Шемякино, Горки.

В этот день часть наших самолетов, потеряв ориентировку, бомбила и обстреливала боевые порядки частей корпуса.

Артиллерия 26-го и 83-го гвардейских стрелковых дивизий оказывала хорошую поддержку, но огневые точки не подавляла (вела огонь по площадям).

В полдень противник с направления Шемякино силами до батальона пехоты, при поддержке 10 танков и до 5 самоходных орудий, контратаковал боевые порядки корпуса. Контратака была отбита, противник отошел в исходное положение.

Корпус, понеся большие потери, к исходу дня закрепился на рубеже: выс. 208,3 — Красный. В течение ночи части производили перегруппировку сил и приводили себя в порядок.

* * *

Известно, что танковый корпус образца 1943 года имел в своем составе три танковые, одну мотострелковую бригады и вспомогательные части (части усиления): артиллерийские, противотанковые и минометные полки.

Рассмотрим, как действовали в первый день Бориловского бронетанкового сражения отдельные части танковых корпусов, документы которых наиболее полно представлены в военном архиве г. Подольска.

Остановимся на примере боевых действий 12-й мотострелковой бригады (далее — 12-я мсбр) 11-го танкового корпуса.

К моменту вступления в бой комплектование 12-й мсбр было закончено полностью.

24 июля бригада получила боевое распоряжение командира 11-го танкового корпуса о выступлении в направлении 1 км сев. Городок, затем продолжила марш в район нп Крутица и уже в ночь на 25 июля выслала разведку в направлении Ветрова.

26 июля, в 2.00, бригада получила боевой приказ о наступлении.

«Задача бригады: наступать за 20 тбр в направлении Ячное, сев. окр. Столбчее, выс. 221,2, зап. окр. Руднево, отм. 206,3, Цымбулово, Цкань, сев. окр. Локн, Шарапово, вост. окр. Знаменское, Бельдино, Китаево, Мощеное и, овладев ж/д ст. и рц Хотынец, выйти в р-н ю.-з. окр. Меловое»[1].

Бригада в составе 3032 человек, имела на вооружении: пулеметов ручных — 111, станковых — 45, зенитных — 9, ПТР — 81, пушек 76-мм — 12, 45-мм — 12, минометов 120-мм — 6, 82-мм — 30; более половины бригады было вооружено автоматами (1552 ед. ППШ или ППД). Кроме того, в бригаде имелось 7 бронемашин с пулеметами, 10 бронетранспортеров, 15 мотоциклов и 254 грузовых автомобиля.

Боеприпасами, ГСМ и продовольствием бригада была обеспечена полностью и за время боев перебоев в снабжении не имела[2].

В 5.00 бригада заняла исходное положение. Фронт наступления составил приблизительно 2,5—3 км.

Противник (59-й мп 20-й тд) занимал оборону на рубеже Шемякино — Ветрово — Войново, блокируя прорыв на сво-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3371, оп. 1, д. 12, л. 20—21.

[2] Там же, ф. 3412, оп. 1, д. 80, л. 2.; ф. 3371, оп. 1, д. 25, л. 350.

ем левом фланге и выход наших частей на коммуникации: ж.д. Орел — Брянск, шоссе Орел — Карачев, большак Болхов — Карачев.

Перед наступлением в 9.45 был нанесен 30-минутный авиаудар по врагу, но сначала из-за плохой видимости штурмовики «обработали» порядки своей бригады, затем, поняв свою ошибку, пытались ее исправить. В это же время началась 15-минутная артподготовка.

В 10 часов пехота и танки пошли в атаку. Через час, сбив усиленное боевое охранение, подошли на 400—500 м непосредственно к переднему краю обороны противника, но, прижатая мощным артиллерийским и пулеметным огнем, пехота залегла.

Используя время огневых налетов нашей артиллерии, к 13.00 батальоны продвинулись вперед еще на 100—200 м и, понеся большие потери убитыми и ранеными, вновь залегли на рубеже дороги от центра Столбчее на нп Красный.

В 15.30 с южной окраины Ветрово начали движение вражеские танки. Батальоны 12-й мсбр приняли меры предосторожности, выдвинув вперед ПТО и ПТР. В 16.00 противник силой до роты мотопехоты и 7 танками контратаковал правый фланг бригады. Контратака была отбита, противник потерял 2 танка и не менее взвода офицеров и солдат. При отражении контратаки отличился расчет ПТР — сержанты Тарасов и Куликов. Своими меткими выстрелами отважные бронебойщики в самом начале контратаки один за другим подбили 2 вражеских танка, а остальные повернули вспять. Пехота тоже отошла.

«В итоге первого дня боев 3 мсб-н занял Красный и вышел на 300 м сев.-зап. его, а 1 мсб-н вышел на рубеж 1,2 км сев. Столбчее»[1].

Потеряв за первый день боев 295 человек убитыми и ранеными, 12-я мотострелковая бригада для перегруппировки своих сил и приведения в порядок участвующих в бою подразделений заняла на ночь оборону на достигнутых рубежах[2].

---

[1] ЦАМО РФ,ф.3412, оп. 1, д. 80, л. 2.

[2] Там же, ф. 3371, оп. 1, д. 15, л. 140.

6-й гвардейский механизированный корпус

25 июля в 17.30 командующий 4-й танковой армии устно поставил командиру 6-го гвардейского мехкорпуса следующую задачу: «6 гв. мк, действуя на левом фланге Армии, частью сил совместно с 8 ск с утра 26.07.43 г. прорвать оборону противника на рубеже Коноплянка — Лунево — Мал. Чернь. С прорывом обороны ввести главные силы и к исходу дня выйти в район Шахово, Горки, Лунино, перерезав железную дорогу Брянск — Орел в районе Шахово»[1].

Командир корпуса генерал-лейтенант **А.И. Акимов** решил: «Прорыв обороны осуществить силами 49 мсбр, усиленной двумя батареями 1 гв. сап и 56 тп при поддержке 51 гв. лап и 240 минп, с последующим вводом в прорыв 16 и 17 мбр, имея в резерве 3 мсб 17 мбр, одну батарею 1 гв. сап и 29 тп.

49 мбр получила задачу, наступая с рубежа Егино, выс. 211,6, прорвать фронт и в дальнейшем наступать в направлении Руднево, Рожкова.

16 и 17 мбр сосредотачивались в районе Ивановский, Кудиновский, Верх. Радомка, Плащанское с задачей — с выходом 49 мбр на рубеж р. Орс войти в прорыв и в огневом взаимодействии с 11 тк наступать в направлении Сурьянино, Градуновка, Мартыновский, Муратово и к исходу дня выйти в район Шахово, Бунино, пл.[атформа] Беднота, Сальково, Городище»[2].

Наблюдательный пункт командира корпуса (совместный с командиром 5-й гвардейской стрелковой дивизии) находился на опушке рощи в 1 км к югу от нп Турьи. Имелась прямая телефонная связь с командиром 8-го стрелкового корпуса, КП которого был оборудован на восточной опушке рощи в 1,5 км к западу от нп Ивановский.

Командир корпуса с НП мог связаться со штабом, частями корпуса, в том числе артиллерийскими, по телефону, рации и через офицеров связи.

К началу боевых действий части корпуса, участвующие в прорыве, начали развертываться с хода на рубеже Егино — выс. 211,6, имея для организации взаимодействия 3—4 часа.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 5.

[2] Там же, оп. 1, д. 2, л. 5—6.

Несмотря на сжатые сроки подготовки наступления, 6-й гвардейский мехкорпус в 11.45 начал атаку. **К исходу дня части корпуса продвинулись на глубину 3—4 км,** выйдя передовыми частями на рубеж р. Орс в районе Войновский.

В течение дня противник, маневрируя резервами, шесть раз контратаковал части корпуса силой до батальона пехоты при поддержке до 20 средних танков. К концу дня стало очевидно, что в полосе наступления корпуса обороняются части 18-й и 20-й танковых дивизий и что на этом рубеже противник создал сильную противотанковую оборону, преодолеть которую с ходу не представлялось возможным.

Из воспоминаний участника боев **немца Хинца Рольфа:**

«11. Новое направление советского наступления.

Наряду с направлением восточнее Орла получило развитие новое направление — левее 20-й танковой дивизии, таким образом, ситуация на этом участке фронта осложнилась. Требовалась отвлекающая атака в отвлекающей атаке. На помощь 20-й танковой дивизии пришла справа 18-я танковая дивизия.

26.07 поступило сообщение: на подходе 50 танков противника, предполагаемое направление удара — правый участок соседней дивизии. Вестовой офицер 21-го танкового полка, направлявшийся в командный пункт, чтобы доложить о ситуации полковнику Веберу, увидел на расстоянии 100 м три прорвавшиеся Т-34. К счастью, ему удалось спастись, и он известил командира полка о танках противника. В это время с тыла зашли еще несколько танков. В бой сразу же вступили наши танки, и положение удалось стабилизировать. Вокруг повсюду были танки противника. В этот момент немецкие танки открыли огонь. Вскоре на поле боя стояло несколько подбитых советских танков. Из 50 машин было повреждено 32, преимущественно танкистами 4-й роты. Пехота, наступавшая с танками, была рассеяна либо отступала. Танковое наступление противника провалилось.

Только под Шемякино у 109-го моторизованного полка ситуация оставалась напряженной. Поэтому туда в срочном порядке были отправлены танки T-IV и T-III. В Сурьянино неожиданно появился прорвавшийся танк Т-34, однако

вскоре он застрял на заболоченном участке. Наши танкисты вытащили танк, нарисовали на нем крест и ввели его в бой против своих же войск. Танкисты отметили прекрасные ходовые качества Т-34, однако прицельное приспособление и внутреннее оснащение танка... оставляли желать лучшего.

На другой день наши танки находились в засаде вокруг Ветрово: 4-я танковая рота западнее, а другие части восточнее Ветрово. В 11.15 начался сильный артобстрел с участием реактивных установок. Через 15 минут русские танки с пехотой начали наступление с обеих сторон дороги Красный — Ветрово. Танкисты подпустили танки противника на расстояние нескольких сотен метров и открыли по ним шквальный огонь. Четыре танка Т-34 загорелись сразу, пятый, охваченный огнем, несся полным ходом на танк нашего командира, чтобы протаранить его. Таран не удался, в нескольких метрах от цели советский танк взорвался. 4-я танковая рота после этого развернулась вправо и обстреляла наступавшую пехоту, которая отошла на прежние позиции. Таким образом, наступление было отбито.

Во время этих боев наша мотопехота находилась в тяжелом положении. Немецким танкам приходилось сражаться с многочисленными танками противника. Артиллерийский обстрел сменялся танковыми боями. В это время мотопехотинцы, которые оказались в самом эпицентре боя, были вынуждены залечь и подвергались жесточайшему обстрелу артиллерии, танков и реактивных установок, к тому же их обстреливали с воздуха. При этом пехоте, несмотря ни на что, предстояло остановить наступление русских мотострелков, следовавших за танками. Это оказалось вдвойне опасным. После успешного отражения вражеской атаки командир танковой части противника предпринял контрмеры: последовал прямой обстрел пехоты. Еще большей опасности подверглась пехота в тот момент, когда ей пришлось отражать особенно мощный удар противника без поддержки собственных танков. Постепенно основная тяжесть боев переносилась на подвижные крепости, т.е. танки.

После боев под Ветрово поступило сообщение о прорыве значительных сил русской пехоты южнее Войново. Перед

расположением 3-й танковой роты появились несколько танков, два из которых были сразу же подбиты. В 14.45 один из танков противника, очевидно разведчик, с завидным хладнокровием поднимался на высоту, расположенную перед нашим подразделением. Как только он поднялся на высоту — он был подбит прямым попаданием снаряда и загорелся.

После полудня 4-я танковая рота предприняла контрнаступление с южной части Ветрово против пехоты противника. После этого боя поступил приказ оказать поддержку в Войново. Прийти на помощь не удалось, поскольку танки, расположенные в нп Красный, предприняли новое наступление в юго-западном направлении — на Шемякино. Здесь оборону держала 3-я танковая рота, подбившая с небольшого расстояния несколько танков.

С наступлением темноты советские войска вновь предприняли наступление 50 танками по всему фронту в юго-восточном направлении через высоту 233,0. Несмотря на сумерки, нам удалось подбить 12 танков. Однако был подбит и один немецкий танк, который, несмотря на повреждение, оставался на ходу.

Наших танков становилось все меньше, необходимо было подкрепление. Для этого танковая дивизия выделила группу танков из 21-го танкового полка под командованием Бауэра. Она заняла позиции юго-восточнее Ветрово, левый фланг подразделения примыкал к населенному пункту.

На рассвете на высоте 233,0 показались 45 танков противника. Обе стороны вначале выжидали. После потерь, понесенных накануне, русские стали осторожнее. Когда советские танки приблизились, обе наши танковые группы открыли сильный огонь. Один из батальонов 21-го танкового полка подбил 9 танков, из них 4 — американского типа «Генерал Шерман». Затем в 12.00 началось новое наступление русских на высоту 233,0. За танками следовала пехота. Завязался небольшой бой с вражескими танками, находящимися северо-восточнее Ветрово.

О танке «Шерман» рассказывали удивительные истории. Говорили, что его пушка обеспечивает предельную точность

попадания, а броню не могут пробить танки T-IV. Однако после сражения оказалось, что эти машины так же легко поражаются, как и танки Т-34. Более того, Т-34 при наличии хорошего экипажа превосходит по качеству танки «Шерман».

В Ветрово стояли еще несколько подбитых танков противника, которые после нашего отхода не должны были попасть в руки врага. Специальная команда полностью вывела эти танки из строя.

В Столбчее советские войска готовились к новому наступлению. Наши бомбардировщики и штурмовики атаковали их, чтобы прикрыть наш отход на новую линию фронта. Русские, догадавшись о нашем маневре, атаковали из Столбчее 60 танками и подвижной артиллерией наши отступающие части. Прежде чем 4-я танковая рота оставила свои позиции, ее танки открыли огонь и остановили наступление противника. На поле боя остались 20 вражеских танков, потери немецкой стороны незначительны.

При отступлении войска с удовлетворением отмечали, что на дорогах нет заторов. Это заслуга генерала Моделя, который всегда на маршах большое значение придавал дисциплине. Такие пробки означали всегда потерю времени и, более того, человеческие жертвы и материальный урон, поскольку эти скопления были прекрасной целью для артиллерии и бомбардировщиков»[1].

Позже, когда эту мощную первую полосу обороны наши танкисты и мотострелки все же преодолели, оказалось, что глубоко эшелонированная система состояла из опорных узлов, которые, как правило, находились на командных высотах. Их гарнизоны имели батальон автоматчиков с артиллерийскими и минометными средствами усиления. Каждый узел имел 4—6 орудий калибра 105, 150 мм, не менее трех — четырех 37-мм орудий, выполнявших специальные задачи противовоздушной и противотанковой обороны. На танкоопасных направлениях находились батареи самоходных пушек и танки. Кроме того, местность перед передним краем и в промежутках обстреливалась из глубины артиллерийским

---

[1] *Ральф X.* Исторический путь 20-й танковой дивизии (BA-MA RH-0IId 20a).

и минометным огнем, вся мощь которого направлялась на уничтожение живой силы.

Непосредственно за вторыми эшелонами обороны располагались резервы силой до батальона и больше, поддерживаемые группами танков от 10 до 50 машин. Эти резервы использовались для контратак, направленных, как правило, во фланг нашей атакующей пехоте. Узлы обороны специальных инженерных сооружений не имели, за исключением небольших минных полей. Одной из сильных сторон обороны врага явилось то, что гитлеровцы имели возможность расположить и хорошо замаскировать огневые средства (главным образом противотанковые орудия и противопехотное автоматическое оружие) в ржаных полях. Это давало противнику возможность подпускать атакующую пехоту и расстреливать ее в упор. Танки также расстреливались в упор огнем укрытой во ржи артиллерии.

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 10-Й МОТОРИЗОВАННОЙ ДИВИЗИИ ПРОТИВНИКА

«Секретно

Понедельник 26.07.43
Цель: оборона
КП дивизии — Большая Чернь

Утреннее донесение в XXIII армейский корпус.

Ночь прошла без особых происшествий.

Незначительный вражеский артиллерийский огонь по участку дивизии.

08.00. Из района Столбчее наблюдалось оживленное движение моторизованных колонн и танков к северо-западу от Булгаково и Красный.

09.00. 40 танков перемещаются в походном порядке от Столбчее к Булгаково.

09.10. Ia (оперативный отдел. — *Е.Щ.*) предлагает корпусу подвод противотанкового подразделения 20-го моторизованного полка к юго-востоку от Ветрово.

09.20. Задание Ia. Переместить 10-ю восточную роту[1] и боевую единицу из службы тыла к мосту у Локна.

09.35. После сильной артиллерийской подготовки противник на широком фронте между Ветрово и Булгаково переходит в наступление.

По всей вероятности, противник предпримет жесткие меры. После артиллерийской подготовки в 09.35 по переднему краю обороны дивизии он перешел в наступление. Главный удар направлен на правый фланг дивизии и на левый фланг 20-й танковой дивизии.

09.50. Ia сообщает командиру в штаб корпуса о положении.

Командир дивизии согласился на подвод бронированных боевых частей (группа Циммерманна), состоящих из одного танкового подразделения.

Противник предпринял попытку наступления, нанеся главный удар по правому флангу дивизии, с применением танков и пехоты для прорыва переднего края обороны. До 10.30 эта атака была успешно отражена. Отдельные подбитые танки были уничтожены перед фронтом обороны.

11.10. 20-й моторизованный полк сообщает об обнаружении мощной группы с танками и пехотой к югу от Столбчее.

11.15. 2-м батальоном 20-го моторизованного полка отражена атака.

13.00. Отдельные подбитые боевые машины противника были уничтожены у переднего края обороны; общее число потерь русских к моменту написания донесения составляет около 30 танков. Сейчас противник снова занимает исходные позиции перед левым флангом дивизии.

Сказывается дефицит артиллерийских снарядов, особенно если учесть, что на подвоз боеприпасов приходится рассчитывать только к вечеру.

14.20. Вновь получено сообщение о скоплении танков в северной части Столбчее.

14.30. Начальник оперативного отдела (Ia) направляется в XXIII армейский корпус для получения указания о заранее запланированном переносе переднего края обороны к югу.

---

[1] В составе многих немецких дивизий, расположенных по периметру Орловской дуги, имелось подразделение (рота или батальон) из числа добровольцев — советских граждан.

Для дивизии важно знать, как можно согласовать ее отвод с соседними подразделениями, а также на каком участке дивизия должна занять оборону.

После уточнения передний край нового участка обороны проходит приблизительно по линии Руднево — Сокольники — высота к северу от Шемякино — Булгаково (юг).

18.30. Донесение за сутки в XXIII армейский корпус:

26.07. противник свежими подведенными мощными танковыми силами и мотопехотой (основные силы XI танкового корпуса) в 09.30 после мощной артиллерийской подготовки и при поддержке штурмовой авиации наступает по всему фронту дивизии.

Главный удар направлен на правый фланг дивизии. Все атаки были отбиты с тяжелыми потерями для противника. Отдельные подбитые танки были уничтожены у переднего края обороны. На участке дивизии число подбитых русских танков, по последним донесениям, составляет 61 машину, из них 3 — из зенитного орудия.

После полудня противник вновь силами батальона пехоты при поддержке танков продолжал наступление в нескольких местах, особенно в полосе обороны двух батальонов 41-го и 20-го пехотных полков. Эти атаки захлебывались под прицельным огнем всех орудий, когда танки не достигали 100 м от переднего края.

Линия обороны оставалась неизменной в течение всего дня повсюду, резерв не потребовался.

Собственные потери, учитывая жестокий характер боев, в пределах допустимой нормы»[1].

В документах 49-й мехбригады и 29-го отдельного танкового полка, хранящихся в военном архиве г. Подольска, подробно отражены события первого дня наступления.

49-я механизированная бригада

К началу боевых действий 49-я мбр подполковника В.В. Жабо имела в своем составе 3364 человека с вооружением: ручных пулеметов — 114, станковых — 45, крупнокалиберных ДШК — 9; ПТР — 97; минометов 120-мм — 6,

---

[1] BA-MA RH 26—23/124.

82-мм — 30; орудий 76-мм — 12, 45-мм — 12; танков Т-34 — 32, Т-70 — 7; БТР и БМ — 17; 203 ед. грузовых автомобилей[1].

25 июля комкор отдал приказ бойцам бригады Жабо совершить прорыв совместно с частями 8-го стрелкового корпуса в районе нп Лунево.

В 10 часов 26 июля 6 самолетов Ил-2 пробомбили ближнюю оборону противника на участке Долбилово — Прилепы. В 11.00 артиллерия и минометы произвели 15-минутный налет по переднему краю обороны противника.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ОТДЕЛА РАЗВЕДКИ (IC) 18-Й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ ПРОТИВНИКА:

«К отчету о деятельности
Приложение № 477 от 27.07.43 г.
КП дивизии — Дулебино

Отчет о допросе № 31

Во второй половине дня 26.07 к югу от Лунево были взяты в плен:

1. Чернов Алексей, 1909 г.р., рядовой, русский, крестьянин из Краснодарской обл.;

2. Баев Тимофей, 1906 г.р., рядовой, русский, крестьянин из Тамбовской обл.;

3. Абдурахманов Мухтар, 1915 г.р., рядовой, аварец, крестьянин из Махачкалы (Кавказ);

4. Зинов Иван, 1924 г.р., сержант, крестьянин из Мордовской республики (Саранская обл.);

5. Тинтибаев Каир, 1921 г.р., рядовой, казах, работник железной дороги из Новосибирской обл.

Они дали следующие показания:

Служат в составе 1-го и 2-го взводов 4-го мотострелкового батальона 49-й механизированной бригады.

Структура бригады: танковый полк, 6 мотострелковых батальонов (в каждом по три роты), кроме того — разведрота, рота автоматчиков и противотанковая батарея (калибр пушки 4,5 см).

Численность стрелковой роты: 120 человек рядового состава; большинство мужчин в возрасте старше 35 лет, многие из них — политические преступники.

---

[1] ЦАМОРФ, ф. 3346, оп. 1, д. 3, л. 5.

Мотострелковый батальон, входящий в состав 49-й механизированной бригады, так же как и танковый полк, был сформирован весной этого года в Загорске под Москвой, а именно: вместо ранее существовавшей стрелковой бригады, которая почти полностью была уничтожена на другом участке фронта. Вновь сформированная бригада получила название «49-я гвардейская механизированная бригада» в память о героической борьбе ее предшественницы.

Большая часть рядового состава стрелкового батальона набрана из резервистов Дальнего Востока, а именно: из 820-й резервной бригады (Рязановка). Последняя партия прибыла в Загорск в конце июня. Второй батальон также прибыл в июне из состава учебного снайперского стрелкового полка (Песочные лагеря Ярославской обл.). Последний резервный полк получил название от одной из своих рот, где готовят только снайперов; в других ротах готовят обычных стрелков.

Часть стрелкового батальона прибыла из Загорска на грузовиках, а часть — до Белева в товарных вагонах поезда, а затем — на грузовиках. Второй батальон отправился на фронт пешком. Все подразделения бригады вечером 25.07 прибыли непосредственно к линии фронта и уже к полудню 26.07 были введены в бой при атаке на Лунево. При этом большая часть рядового состава впервые участвовала в боевых действиях.

Задача бригады: наступление на Лунево, уничтожение противника и захват данного населенного пункта. О дальнейших целях стрелки проинформированы не были.

Точные сведения о потерях смог дать лишь один пленный: в его отделении погибли 6 солдат. Все допрошенные утверждали, что потери убитыми и ранеными были значительно выше.

Ни один пленный не дал показаний о соседних подразделениях, об отношении к подчиненным, а также сведений об именах высшего командования.

Адрес полевой почты 2-й роты 1-го стрелкового батальона: 35725 Ю.

Адрес полевой почты 2-й роты 2-го стрелкового батальона: 43036 (буква неизвестна).

Допросил переводчик обер-лейтенант

Подпись»[1].

---

[1] BA-MA RH 24—35/69.

Вспоминает **Михаил Радугин,** боец 16-й гвардейской мехбригады: «Немецко-фашистские войска занимали оборону по южным берегам рек Орс, Нугрь и Моховица. Глубина всех трех оборонительных рубежей достигала 25—30 километров. Каждая естественная складка местности противником использовалась для опорных пунктов, узлов сопротивления и засад, в которых таились самые различные средства уничтожения живой силы и техники: противотанковые орудия, танки, закопанные в грунт, пулеметы, минометы и т.д. На каждом километре враг сосредоточил до двух батальонов пехоты, по 10 танков, 4 орудия крупного калибра, 11 противотанковых орудий, 10 минометов, 12 станковых пулеметов и 76 ручных пулеметов. С воздуха позиции прикрывались крупными силами авиации.

На пути к Воскресенскому комбриг — полковник В.М. Артеменко собрал командиров батальонов и рот. Справа и слева желтели ржаные и пшеничные поля, впереди виднелась высота, перед которой темным оскалом зиял большой овраг. С прокосов, сделанных на хлебных полях, раздалась стрельба. Разорвалось несколько бризантных снарядов. Чтобы избежать потерь, батальон рассредоточился в линию ротных колонн и ускорил движение. Овраг помог укрыться от огня противника.

Когда офицеры возвратились от полковника Артеменко, майор Семенов сразу поставил перед взводом задачу: скрытно подойти к реке Орс и в районе населенного пункта Дулебино разведать брод для переправы батальона на противоположный берег.

Разведчики шли более часа — по оврагам и буеракам. Со стороны реки послышались выстрелы. Взвод рассредоточился, окопался и стал вести наблюдение.

Впереди оврага простиралась неширокая долина, по которой вилась темно-голубая ниточка Орса. На южном берегу хорошо просматривалось в бинокль Дулебино. Перед ним желтело ржаное поле, на котором были сделаны прокосы до самой реки. В глубине прокоса — снопы, сложенные в крестцы. Стало быть, и здесь используются выкошенные поло-

сы для ведения огня из-за укрытия. Слева от села шоссейная дорога на Болхов.

Разведчик Прытков заметил, что вся долина впереди оврага испятнана разрывами снарядов и мин. Значит, местность пристреляна, потому что именно здесь на карте значится переправа.

Обо всем замеченном было доложено командиру батальона гвардии майору Семенову, который поставил задачу на разведку боем.

Семенов тут же приказал командиру роты:

— Роте быстро выйти к броду, скрытно переправиться на правый берег Орса, окопаться и быть в готовности поддержать выход танков. Учтите, идете первыми, а первым всегда трудно.

Здесь, в трех километрах от переднего края противника, бойцы рассредоточились по скатам оврага, готовились к бою танки, экипажи которых ожидали приказа на форсирование реки.

Едва рота Жилина поднялась для стремительного броска через Орс, как с противоположного берега гитлеровцы открыли такой плотный, сосредоточенный огонь, что пришлось немедленно залечь. Старший лейтенант выждал немного и повторил попытку, но тут же упал, подкошенный вражеской пулей. Видно, для каждого — своя огненная дуга. Для Ефима Петровича она во всей своей жестокости предстала вот здесь, на берегу невзрачной речушки, против населенного пункта Дулебино.

Противник, должно быть, заметил скопление мотопехоты и танков, потому что усилил артиллерийский и минометный огонь, а затем пустил в ход и авиацию. Зенитных средств в батальоне не было, они прикрывали сосредоточение главных сил бригады в 5—6 километрах позади батальонов. Там воздушные стервятники кружили высоко, опасаясь быть сбитыми, а над пехотой летали совсем низко, обстреливая из крупнокалиберных пулеметов и сбрасывая осколочные бомбы.

На НП подвели телефонную связь, и командир батальона гвардии майор Семенов, связавшись с комбригом, доложил обстановку и получил одобрение на подготовку к ночному бою. Проводя рекогносцировку с командирами своих рот и

приданных средств, комбат указал на местности, где надо расположить огневые точки, минометы, орудия.

<...> Мотострелки воочию убедились в подлинном мастерстве командира экипажа лейтенанта Барабанова. За треть часа он уничтожил два вражеских танка, три орудия, два станковых пулемета и до взвода гитлеровцев. Когда же наша артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, Петр Барабанов первым ворвался в Дулебино.

Фашисты, укрывшиеся в ходах сообщения, продолжали яростно огрызаться. И тогда Петр Барабанов открыл люк башни и крикнул:

— Эй, пехота, привяжите-ка вот эту разбитую пушку к моей машине! Сейчас я буду давить гитлеровцев, как тараканов.

Бойцы затянули станину тросом, и тридцатьчетверка поволокла ее вдоль хода сообщения. Немецкие солдаты тоже, конечно, были «обкатаны» танками, но такого трюка им, должно быть, не приходилось видеть. Впрочем, долго созерцать барабановский прием не пришлось: одни тут же оставались лежать бездыханными, другие, покалеченные и окровавленные, ошалело выскакивали из хода сообщения и попадали под огонь стрелков, остальные во весь дух улепетывали на противоположную окраину Дулебина.

Впереди показался немецкий танк с устрашающим названием «тигр». «Тигр» уже подбил три наших танка и теперь нацеливался на машину Барабанова. Тридцатьчетверка раздавила очередную вражескую пушку и, сделав небольшой разворот, укрылась на ее огневой позиции. Экипаж танка продолжал разить гитлеровцев. Били по ним из карабинов и автоматов и солдаты взвода. Но вот «тигр» огненно рыгнул, снаряд угодил в башню машины лейтенанта Барабанова, однако не пробил ее.

В глазах Ракитина небо сначала полыхнуло красным, потом красное перемешалось с желтым, зеленым и черным. Завертелся небосвод, закачалась земля под ногами, и Ракитин упал, ощущая жгучую боль в правом бедре. А как же взвод, рота, танкисты? Дулебино?..

Ожесточенно сопротивляясь, враг пятился от берегов Орса ко второму рубежу обороны, проходившему перед на-

селенным пунктом Знаменское, что на южном берегу реки Нугрь. Но туда удалось ускользнуть лишь нескольким «тиграм» и небольшим группам гитлеровских солдат и офицеров. Дулебино стало могилой для 700 фашистов, свалкой для 30 танков, 80 орудий, для множества пулеметов и автоматов. Над дулебинскими хатами снова затрепетали красные флаги, овеваемые теплым июльским ветерком. Для дулебинцев снова взошло красное солнце, а вместе с ним возвратились милые сердцу заботы о жилье и хлебе»[1].

«Танкисты 127-го тп, — отмечено в журнале боевых действий 49-й мбр, — пошли в атаку, своим огнем и гусеницами подавили огневую систему пр-ка на переднем крае. Пехота и танки в тесном взаимодействии огня с движением уничтожили пр-ка на переднем крае и в 11 час. 30 мин. захватили Лунево. Пр-к начал обходить Боровое. Преследуя его, танки вышли на сев.-зап. окр. Боровое. Пр-к в Боровое подбил 4 Т-34. Танки в 13.30 возвратились за пехотой в Лунево. В 14.30 1 и 2 мсб совместно со 127 тп перешли в атаку и овладели Боровое в 15.20.

В 15.00 56 тп совместно с 3 мсб начали наступать в направлении Бессоновский, но в 16.00 были встречены сильным огнем артиллерии и минометов и, потеряв 12 танков, были остановлены.

В 16.00 пр-к сконцентрировал до 20 танков в р-не Сурьянино, после массированного артминобстрела нашими частями эти танки по магистрали Орел — Болхов были брошены на Лучки. Нами своевременно был прикрыт левый фланг. В 20.00 в результате контратаки пр-ка 1 и 2 мсб, 127 тп из Боровое были выбиты и закрепились на высоте сев.-зап. Боровое.

В этот день зам. ком. 1 мсб гв. капитан Горшков под артминогнем поднял бойцов в атаку: «Гвардейцы! За Родину, за Сталина, вперед!» Голос любимого командира был услышан всеми. Немцы цеплялись за выгодные рубежи, они подтянули свежие силы, сосредоточив до 10 танков и батальон пехоты. Гв. капитан Горшков быстро связался с командиром АД

---

[1] Цит. по книге: *Радугин М.* Дерзость. Документальная повесть. — М., 1983. Раздел 3.

капитаном Носковым: «Друг! Дай огонька по танкам, а то мы упустим момент расправы с ними».

Артиллеристы мощным огнем накрыли танки. Капитан Горшков во второй раз повел роту в атаку, и снова немцы были отброшены. Недалеко от капитана разорвалась вражеская мина. Ее осколком гв. капитан Горшков был убит. Бойцы с гневом и местью разили врага за любимого офицера. Поле битвы было покрыто грудами вражеских убитых тел.

Похоронили его с честью, какой достоин был верный сын Родины, до последних дней высоко державший честь Сталинской Гвардии»[1].

В ходе первого дня боев за деревню Боровое потери бригады составили в людях: убито — 64, ранено — 240; в вооружении: 12 танков Т-34, из них 2 безвозвратно, одно 76-мм орудие и 2 автомобиля[2].

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВОЕННОГО АРХИВА ГЕРМАНИИ:

«Совершенно секретно

20-я танковая дивизия
Оперативный отдел (1а). № 807/43. 26.07.43.
КНП дивизии — Скородумка.
Касательно частей дивизии.

Приказ № 6

1. В первой половине дня 26.07. на участке дивизии при мощной поддержке танков было отражено новое крупное наступление по разгрому наших войск на северном участке фронта Орловской дуги.

Только в радиусе действия 20-й танковой дивизии, по последним подсчетам, было уничтожено 40 вражеских танков, примерно такое же количество было уничтожено двумя соседними дивизиями.

2. Согласно приказу дивизия должна отвести свой правый фланг с прежнего переднего края обороны и отойти на

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3346, оп. 1, д. 3, л. 6.

[2] Там же, л. 7.

следующий рубеж: Орс — овраг 500 м юго-западнее Войново (здесь — стык с левым флангом 25-й моторизованной дивизии) — 1 км северо-западнее Моисеевки — около 500 м севернее Ветровской — высота 233,0 — высота 221,2 (здесь — стык с правым флангом 10-й моторизованной дивизии).

3. Эти рубежи должны занять: правый — 101-й мотополк (18-я тд), левый — 59-й мотополк.

Разделительная линия между 59-м и 101-м моторизованными полками: Сурьянино (север) — Шемякино (центр) — низина южнее Войново — западная часть Коноплянки (для 101-го полка).

4. О передислокации:

а) 26.07 в 21.00 вывести с переднего края обороны сражающиеся войска; отряды, находящиеся в тылу, до 2 часов ночи 27.07 расположить на линии обороны;

б) высоты западнее Войново 59-й моторизованный полк должен удерживать до тех пор, пока 18-я танковая дивизия, двигаясь на юг, переправится через р. Орс. Приказ к отступлению с этой позиции отдает дивизия.

5. Саперные роты должны оборудовать новые позиции и уничтожить все находящееся на занятой местности оружие, прежде всего боевые машины, а также взорвать переправы. До 2 часов ночи 27.07 роты должны находиться в расположении дивизии южнее Сурьянино.

6. О согласованных совместных действиях.

В распоряжении дивизии остаются: 21-й танковый батальон (без 2-й роты) — в Сурьянино; 2-й противотанковый дивизион (капитан фон Раухгаупт) 92-го артполка — западная окраина Селеменево; танково-саперный батальон — низина южнее Сурьянино.

7. 92-й артполк с наступлением темноты выходит из боя. На рассвете он должен быть готов к ведению огня на новом участке обороны. Основной удар направить на участок 233,0—221,2, а также в район Войново и южнее.

Взаимодействие артиллерии с обоими соседями необходимо согласовать.

8. Об отходе транспорта будет телеграфирован дополнительный приказ.

9. 112-й моторизованный полк необходимо вновь соеди-

нить с 18-м танковым полком, и до утра 27.07 он должен достичь участка Калинино — Селеменево — Градуновка. На следующую ночь этот полк должен обеспечить отход 101-го моторизованного полка.

10. 92-й противотанковый полк обеспечивает радиосвязь.

11. КНП со второй половины дня 26.07 — низина южнее Грядуновки.

Распределяющий:
1-й офицер-квартирмейстер 101-го мотополка (18-я тд)
Подпись»[1].

Итоги первого дня сражения

В этот день, 26 июля, генерал Баданов ограничился вводом в боевые действия по прорыву обороны противника на участке фронта Кареньтяево — Прилепы — Лунево — Мал. Чернь протяженностью **в 9 км** только двух корпусов: 6-го гвардейского и 11-го танкового. 30, 5 и 25-й танковые корпуса и отдельные части усиления (например, 29 отп, 1-й гв. сап 6-го гв. мк и др.) находились в резерве.

Принимая такое решение, генерал Баданов рассчитывал, что силами двух его соединений, с участием трех ослабленных стрелковых дивизий 8-го гвардейского корпуса, удастся прорвать оборону противника в первые часы боя, а затем во второй половине дня ввести в прорыв остальные соединения своей армейской группы. В результате таких действий к исходу первых суток, а может, на второй день, Баданов планировал выйти к основным коммуникациям врага — шоссейной и железной дорогам на участке Шахово — Хотынец.

Следует отметить, что 6-й гвардейский мехкорпус генерал-лейтенанта А.И. Акимова был самым крупным соединением в армейской группе Баданова. По численности он в полтора раза (16 030 чел.) превышал танковые корпуса Радкевича (11-й тк) и Родина (30-й тк). Вооружение гвардейцев также было внушительным: во всех трех механизированных бригадах (16, 17 и 49-й) имелись танки. Кроме того, в его состав входили два отдельных танковых полка (29-й и 56-й), 1-й

[1] BA-MA RH 24—35/109.

гвардейский самоходный артполк и части, имевшие противотанковую артиллерию.

Если подводить итоги первого и, как представлялось всем — **от Сталина до Баданова,** — решающего и переломного дня в боевых действиях за Орловский стратегический плацдарм, **то день 26 июля таковым не стал.** Цели и задачи наступления не были выполнены.

Прорыв обороны противника и выход танковых корпусов в его глубокий тыл не состоялся. Соединения 11-го танкового корпуса только приблизились к первому рубежу обороны и не приступили к его штурму. Части 6-го гвардейского мехкорпуса взломали на небольшую глубину первый рубеж и закрепили за собой отдельные узлы сопротивления врага: Лунево, Боровое, выс. 163,6, Войново и форсировали реку Орс, тем самым обозначив успех наступления.

Рассматривая причины, которые помешали выполнению целей и задач наступления, в первую очередь следует отметить то, что советское командование, как всегда, недооценило силы и возможности противной стороны:

а) не имелось достаточных сведений о структуре и составе группировки, ее вооружении;

б) не была вскрыта система обороны врага.

Кроме того, войска вводились практически с ходу, без наличия разведданных о противнике, и, главное, прорывать оборону врага пришлось своими соединениями, тогда как это должны были осуществить дивизии 8-го гвардейского стрелкового корпуса.

В немалой степени продвижению советских танкистов мешала погода.

ИЗ БОЕВОГО ДОНЕСЕНИЯ ШТАБА ЗАПАДНОГО ФРОНТА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ:

«27 июля. 02 ч 10 мин
№ 247
<...>

3. 11-я гв. армия. Войска армии, продолжая наступление, на отдельных участках продвигались вперед. Во второй половине дня части армии совместно с 4-й танковой армией

овладели опорными пунктами противника Ветровский, Войново, Лунево.

<...>

5. 4-я танковая армия. Силами 6 мк и 11 тк в 12.00 26.7 совместно с частями 8 гв. ск 11-й гв. армии после артподготовки атаковала противника на фронте Карентяева, — Коноплянский. Атакующие части встретили организованную систему противотанковой обороны, состоящую из артиллерии, танков и самоходных орудий. К исходу дня части танковой армии находились:

11 тк — овладел Булгаково и одной бригадой вышел на дорогу Шемякино — Долбилово. 6 мк — овладел Войново, Боровое, Лунево и отразил контратаку противника силой до 20 танков с направления Лучанский. 30 тк — в районе Кудиново, Каверзнево, Асеева.

5 тк — в прежнем районе.

С утра 27.7 4-я танковая армия продолжает выполнять поставленную задачу.

<...>

7. 1-я воздушная армия. Минувшей ночью войска армии ввиду плохой погоды боевой работы не вели. Днем с наступающими войсками на левом крыле фронта действовала штурмовая авиация, уничтожая живую силу и технику противника. Произведено 260 самолето-вылетов, уничтожено до 25 танков, до 150 автомашин, разбито 6 артиллерийских батарей противника, рассеяно и частично уничтожено до батальона его пехоты. Авиаразведкой установлено движение пехоты и танков противника по дорогам от Павловские Хутора на Гнездилово, Знаменское и далее на Кузьминку. На этой дороге отмечено движение до 50 танков и до 150 автомашин,

Танки противника авиацией установлены: в районах Булгакова, Красной Поляны, Злыни, Струково — **до 230 танков и до 800 автомашин**; в первой половине дня в районах Волосатово, Рагозино, Павловских Хуторов — **до 70 танков и 300 автомашин**; на аэродроме Озерской — **30 одиночных самолетов противника.**

Боевых действий авиации противника в течение 26.7 на

фронте армий не отмечалось. Одиночные самолеты вели разведку поля боя и ближних тылов. Учтено 11 самолетопролетов.

8. В течение истекших суток на левом крыле фронта идут проливные дожди. Дороги в крайне тяжелом состоянии для движения всех видов транспорта и материальной части.

9. Военный совет фронта — на ВПУ.

Петров»[1].

День второй

27 июля, вторник. Погода: переменная облачность, незначительное улучшение погодных условий.

С целью развития наметившегося успеха 6-го гвардейского механизированного и 11-го танкового корпусов в 3 часа утра из-за левого фланга 6-го гвардейского механизированного корпуса командир 4-й танковой армии вводит в бой 30-й Уральский добровольческий танковый корпус.

11-й танковый корпус

В ночь на 27 июля, производя перегруппировку, корпус генерала Радкевича продолжал выполнять ранее поставленную перед ним задачу.

Командир корпуса отдал устный приказ: «36 тбр с 12 мсбр наступать в направлении Красный, обходя Ветрово с севера, и далее на северную окраину Руднево, с задачей к исходу дня выйти на рубеж р. Цкань, захватив и обеспечив за собой переправу.

65 тбр наступать в направлении отм. 221,2, юго-западная окраина Ветрова, западная окраина Руднево, с задачей к исходу дня выйти на рубеж р. Цкань.

В 11.00 27.07.1943 г. началось артиллерийское наступление по переднему краю обороны и по артиллерийским позициям противника.

Выполняя приказ, в 11.30 27.07.1943 г. части корпуса выступили в указанном направлении. В течение дня без под-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2511, д. 2424, л. 437—439.

держки пехоты 26 и 83 гв. сд вели ожесточенные бои за Горки, Ветрова.

Противник оказывал сильное огневое сопротивление с направлений: Шемякино, Горки, Ветрово, Руднево.

В 15.50 27.07.1943 г. противник с направления Ветрова, силою до роты и 5 танков контратаковал боевые порядки 12 мсбр — контратака отбита, противник отошел в исходное положение.

Части корпуса неоднократно подвергались воздействию бомбардировочной авиации противника, всего в течение дня было 61 самолето-вылетов»[1].

27 июля, в 10 часов, после перегруппировки 11-я мотострелковая бригада вновь перешла в наступление на Ветрово. Неоднократные атаки нашей пехоты, поддержанные танками 20-й и 36-й танковых бригад, следовавшие в течение дня, успеха не имели.

«Противник, чувствуя наше явное превосходство в технике и живой силе и угрозу выхода наших частей на большак Болхов — Карачев, вызвал свою авиацию, которая группами в 12—25 машин непрерывно бомбила наши боевые порядки.

К исходу дня в районе севернее Ветрово развернулся большой танковый бой, который также не смог решить судьбу Ветрово.

«12-я мсбр во взаимодействии с 36 тбр овладела Ветрово. 65 тбр овладела Горки, но, понеся потери, под давлением контратак противника части вынуждены были отойти, оставив эти населенные пункты.

В течение ночи части приводили себя в порядок и эвакуировали с поля боя подбитую боевую технику»[2].

В этом бою участвовали и части 36-й танковой бригады. К началу боевых действий в бригаде числилось 1144 человека личного состава, на вооружении которых имелось: автоматов ППШ — 349, винтовок — 370; пулеметов ручных — 20, станковых — 4, ДШК — 2, ПТР — 24, минометов 82-мм — 6; орудий 76-мм — 4,37-мм — 4; танков Т-34 — 32, Т-70 — 2, БТР — 3, мотоциклов — 12, автомашин — 106[3].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3412, оп. 1, д. 66, л. 5.

[2] Там же, ф. 3371, оп. 1, д. 12, л. 22.

[3] Там же, ф. 3412, оп. 1, д. 80, л. 19.

В боях за опорные пункты Ветрово и Руднево 27 июля 36-я танковая бригада имела потери среди личного состава и в вооружении.

26 и 27 июля соединения 11-го танкового корпуса имели следующие потери:

1. В личном составе:

«12 мсбр — убито 52 чел., ранено 188 чел.

20 тбр — убито 7 чел., ранено 36 чел.

36 тбр — убито 20 чел., ранено 30 чел.

65 тбр — убито 30 чел., ранено 90 чел.»[1].

2. В материальной части:

«20 тбр — танков Т-34 — 29; Т-70 — 17.

36 тбр — танков Т-34 — 24; Т-70 — 15.

65 тбр — танков Т-34 — 19; Т-70 — 6.

1493 сап — СУ — 122-9.

Потери танков были в основном от противотанкового огня противника»[2].

6-й гвардейский механизированный корпус

27 июля командир корпуса гвардии генерал-лейтенант А.И. Акимов решил ввести в бой свой резерв — 17-ю гвардейскую мехбригаду.

Он приказал: «17 мбр с батареей 1 сап наступать в направлении Асеево, Лунево, Войново с задачей овладеть дорогой на участке Сурьянино — Уткин; в дальнейшем овладеть переправами через р. Нугрь в сев. части Бол. Чернь.

49 мбр с 56 тп и двумя батареями 1 сап наступать в направлении Войновский, Уткин с задачей овладеть дорогой на участке Калининский — 2-й Щигровский; в дальнейшем овладеть переправами через р. Нугрь на участке Рожково — Воскресенский.

16 мбр наступать за 49 мбр уступом влево, прикрывая левый фланг корпуса. 29 тп и 3 [батальон] 17 мбр — резерв, наступать за 17 мбр.

17 мбр в ночь на 27.07. перешла в район Рылово, Коноп-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3412, оп. 1, д. 66, л. 6.

[2] Там же.

лянка и заняла исходное положение для наступления. 49 и 16 мбр находились на достигнутых накануне рубежах»[1].

Наступление началось в 11 часов. Уже к 12 часам 17-я мехбригада полковника Н.Е. Щербакова овладела Войново, но затем, встретив упорное сопротивление противника, дальнейшего успеха не имела. Ее повторные атаки в 16.00 и в 20.00 также ни к чему не привели.

Танкисты и мотострелки 49-й мехбригады подполковника В.В. Жабо и приданного ей 56-го танкового полка форсировали р. Орс и атаковали с востока опорный пункт противника в роще сев.-вост. Моисеевка. Мотострелки 49-й бригады под сильным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем залегли и отстали от танков (56 тп), которые, потеряв 10 машин сожженными, отошли в исходное положение.

В 13.00 командир корпуса из-за левого фланга 49-й мехбригады решил ввести в бой части 16-й мехбригады полковника В.М. Артеменко. Бригада вышла на рубеж р. Орс на участке Бессоновский — Дулебино и, встретив сильное огневое сопротивление с южного берега р. Орс, дальнейшего продвижения не имела.

49-я механизированная бригада

Во второй день наступления комбриг решил силами 127-го и 56-го танковых полков, ударив во фланг противника в направлении нп Дулебинский, выйти к нп Шемякино. Для этого готовился танковый десант на танках, но ввиду сильного артминогня десант на танки посадить не удалось.

«В 12.00 без артобработки переднего края обороны пр-ка танки 56-го тп форсировали р. Орс. Танкистам 127-го тп не удалось форсировать реку, и они остановились перед нп Ясная Поляна, ведя огонь с места.

Пехота мотострелковых батальонов поднялась за танками 56-го тп. Противник с целью отсечь ее от танков открыл сильный артминогонь. Наши мотострелки залегли, и танки ушли вперед. В 12.30 артиллерия пр-ка открыла огонь по танкам, загорелось 12 танков 56-го тп. Остальные танки возвратились на исходные позиции.

В 19.00 атака повторилась, но успеха не принесла. Задачу

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 7.

дня бригада не выполнила»[1], — зафиксировано в журнале боевых действий 49-й гвардейской механизированной бригады.

В эти первые два дня наступления активную и даже, судя по журналу боевых действий, ведущую роль в прорыве первого рубежа обороны противника сыграли танкисты 56-го танкового полка майора Селиванчика.

После 25-километрового марша полк к вечеру 26 июля находился в выжидательном районе — в роще 200 м южнее п. Ивановский.

В ночь на 26 июля получен приказ: «...во взаимодействии с 49 мбр прорвать оборону пр-ка в р-не нп Лунево — Боровое и овладеть опорными пунктами обороны немцев Лунево, Боровое, Войново и, в дальнейшем развивая успех наступления, овладеть переправой — Воскресенское»[2].

«Полк в составе Т-34 — 29 шт., Т-70 — 7 шт. с участием роты автоматчиков и роты ПТР обходным маневром сломил сопротивление пр-ка и овладел сильно укрепленными опорными пунктами обороны пр-ка Лунево и Боровое»[3].

В журнале боевых действий 56-го отдельного танкового полка так отражены события второго дня сражения на берегах реки Орс: «При наступлении на нп Войново пр-к силой до б-на пехоты с поддержкой артиллерии и 13 танков дважды контратаковал боевые порядки полка. Контратаки пр-ка были отбиты с большими для него потерями. После отражения контратак полк под прикрытием артогня, форсируя реку Орс и обхватом справа, с боем овладел нп Войново, высотой 163,6, тем самым обеспечил успех наступления 49 мбр»[4].

«За 2 дня боев полк потерял:

а) сгорело Т-34 — 5;

б) [сгорело] Т-70 — 2;

в) подбито Т-34 — 6;

г) убито — 49 чел.;

д) ранено — 24 чел.»[5].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3346, оп. 1, д. 3, л. 8.

[2] Там же, ф. 118 гв. тп, оп. 240734 с, д. 1, л. 9.

[3] Там же.

[4] Там же, л. 10.

[5] Там же, л. 11, 11 (об.).

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 10-Й МОТОРИЗОВАННОЙ ДИВИЗИИ:

«27.07.43, вторник.
Цель: оборона.
КП дивизии — Большая Чернь

04.00. Утреннее донесение в XXIII армейский корпус.

В течение ночи активных боевых действий не велось.

Артиллерийский огонь по всему участку дивизии.

05.30. 41-й моторизованный полк сообщает: наступление пехоты противника с танками; атака противника при поддержке трех бронированных машин с целью разведки была отбита путем подрыва одного танка.

09.00. Перед всем фронтом обороны наблюдается оживленное движение.

20-й моторизованный полк сообщает, что перед участком обороны 110-го подвижного противотанкового батальона находится до одного батальона пехоты с танками.

41-й моторизованный полк сообщает: 20 танков и пехота противника сосредоточились в низине.

09.05. XXIII армейский корпус ставит в известность Ia о том, что отвод с переднего края обороны переносится в ночь на 28.07.

10.15. Командир корпуса прибыл на КП и обсудил с командиром дивизии предстоящие планы.

10.25. Мощный оборонительный огонь по всему участку дивизии.

Подвод сил противника в район к северо-западу от Булгаково позволяет предположить, что главный удар направлен именно на этот участок. Поэтому дивизия приказывает произвести перегруппировку сил танковых подразделений в район у моста Цкань к северу от Кузьминки.

10.45. Корпус дает согласие на подвод танковой роты 20-го саперного подразделения.

Дивизия намеревается перевести стоявшую до сих пор за 41-м моторизованным полком роту к 20-му моторизованному полку.

10.50. 20 -й моторизованный полк сообщает: обнаружен-

ные перед участком 110-го противотанкового дивизиона танки противника перемещаются к правому флангу дивизии вдоль низины к востоку от Столбчее.

11.45. 41-й моторизованный полк сообщает: атаки пехоты на участке полка отражены.

12.45. 41-й моторизованный полк сообщает: замечено перемещение 40 танков от Столбчее в Красный.

13.20. Промежуточное донесение в XXIII армейский корпус.

В ранние утренние часы обнаружен противник на исходных позициях в низине к востоку от Столбчее. Позже наблюдалось значительное скопление сил противника в районе к северо-западу от Булгаково.

Под прикрытием артиллерийского огня по участку дивизии противник перебросил эти и новые силы из низины (к востоку от Столбчее) к северу — в район стыка флангов 10-й моторизованной и 20-й танковой дивизий.

К этому моменту наблюдается оживленное движение от Ячного к Столбчее, от Столбчее к Красный подходят 40 танков.

На исходных позициях к югу от Булгаково воздушные охотники («J.G.-Feuer» — Hs 129 B-1 и Ю-87 G-1) уничтожили около 20 танков.

13.35. 41-й моторизованный полк сообщает: левый фланг 20-й танковой дивизии вынужден оставить передний край обороны.

Командование дивизии принимает решение предоставить в распоряжение 41-го моторизованного полка саперную роту для укрепления правого фланга.

19.05. Распоряжение оперативного отдела штаба корпуса: передислоцировать бронетанковые части группы Циммерманна в Руднево для стабилизации положения на стыке с 20-й танковой дивизией.

Все противотанковые орудия 18-й танковой дивизии (отведена в ночь на 27.07) находятся в боевой готовности.

19.15. Донесение за сутки в XXIII армейский корпус.

В ранние утренние часы перед 41-м моторизованным полком была отражена разведывательная атака, поддержанная 3 танками, один из которых подорван.

Перед Булгаково охотники за танками «J.G.-Feuer» уничтожили на исходной позиции 20 танков с пехотой.

Под прикрытием артиллерийского огня по позициям дивизии противник продолжил наступление.

Атаки силами роты или батальона, поддержанные танками, были отбиты.

Проведенный после полудня налет пикирующих бомбардировщиков на низину к востоку от Столбчее, по-видимому, был результативным.

Исходные позиции артиллерии противника, о которых сообщалось дивизии, в низине к северу от Ячного при этом не были уничтожены.

Поздней ночью снова наблюдался непрерывный подход подкреплений: танков, артиллерии и пехоты из района Ячного в районы Столбчее и Красный. Таким образом, четко обозначилось направление главного удара — перед левым флангом 20-й танковой дивизии.

Штурмовая авиация противника на бреющем полете сбрасывала бомбы на шоссе и временные убежища в зоне обороны дивизии.

Низкий уровень активности собственных истребителей.

20.30. Боевая группа Циммерманна вместе с танковым подразделением ведет наступление в районе Ветрово на участке с отметками высот 233,0—221,2, где прорвался противник. Высота 233,0 должна быть захвачена еще сегодня вечером.

21-й танковый полк 20-й танковой дивизии в настоящий момент ведет бой с танковыми силами противника вокруг высоты 233,0, а высоту 221,2 прочно удерживает 10-я моторизованная дивизия.

Запланированная атака русских не состоялась из-за наступившей темноты, поэтому боевая группа Циммерманна группируется в районе к востоку от Ветрово, чтобы 28.07 отразить предполагаемую танковую атаку противника.

22.20. Командир дивизии анализирует с командирами частей сложившееся положение и указывает на то, что следующим утром следует ожидать новых мощных атак»[1].

---

[1] BA-MA RH 26—23/124.

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

Так случилось, что в боях за село Борилово участвовал 30-й Уральский добровольческий корпус, речь о котором шла ранее. О колоссальных потерях этого корпуса в Бориловском сражении знает местное население, потому что боевые действия проходили на глазах у этих людей, ввиду того что они не были эвакуированы заранее, как это обычно делалось в прифронтовой полосе. Народная молва о сражении разнеслась далеко окрест, и большинство жителей, не зная фронтовой ситуации, пришли к мнению, что в этом «танковом побоище» виноват командующий корпусом генерал Родин. На самом деле все было гораздо сложнее. Как мы уже знаем из воспоминаний командующего 3-й армией генерала Горбатова, командующие дивизиями, корпусами, армиями в боевой обстановке были в таком положении, когда изменить ситуацию или внести существенную корректировку в ход боевых действий было невозможно. От них практически ничего не зависело — все было расписано директивами и приказами: выполняй и не думай. Остановить наступление нельзя, отходить нельзя, совершить маневр в бою — нужно согласовать это с целой чередой вышестоящих инстанций. Что же оставалось командирам и командующим? Подгонять, торопить, упрашивать, умолять: давай, ребята, давай! Изредка подбрасывать артиллерийского «огонька», просить вышестоящих начальников помочь авиацией. Так было и здесь. За вводом танковой армии следили все инстанции огромной пирамиды военно-политической власти — от командующего армией до Верховного Главнокомандующего. И все ждали добрых вестей и последующих за ними наград. А тут — страшное разочарование. По существу, угроблена целая танковая армия. Как такое могло случиться? Да разве это первый и последний случай? Так, в конце февраля 1943 года под Харьковом почти целиком «сгорела» 3-я танковая армия Рыбалко. 12 июля 1943 года, не добравшись до Прохоровки, почти полностью «исчезла в пыли, дыму и огне» 5-я танковая армия Ротмистрова. К этому времени на восточном направлении, при движении от Новосиля к Орлу, на рубеже реки Олешня «подорвались на минах, сгорели от авиацион-

ных бомб», взорвались от прямых попаданий снарядов, выпущенных из немецких танков, штурмовых и зенитных орудий, танки все той же 3-й танковой армии будущего дважды Героя Советского Союза гвардии генерал-полковника Павла Семеновича Рыбалко.

Ответ на вопрос: почему же так часто и помногу горели советские танки, дадим немного позже. А сейчас подробно разберем Бориловское сражение, на примере участия в нем 30-го танкового корпуса. Скупая и сжатая информация журнала боевых действий дает нам такую возможность. Обратимся к тем дням, когда на берегах рек Орс и Нугрь горели, взрывались и разлетались в клочья вместе с броней отважные уральцы. Лаконичные записи отчетного документа позволяют нам узнать хронологию боевых действий, развернувшихся в последних числах необычайно холодного и дождливого июля (средняя температура — 19,2 градуса тепла). А воспоминания участников сражения дополнят картину тех напряженных дней грандиозного сражения.

В течение 26 и 27 июля части корпуса, как уже было сказано, совершали марш и сосредоточивались в исходном районе для ввода в прорыв. Из-за сильных дождей части и соединения продвигались по маршруту медленно, по разбитым дорогам, по пересеченной оврагами местности, что сильно тормозило движение. Необходимо было оборудовать переправы и улучшить проходимость некоторых участков дорог. Ограниченное количество дорог к линии фронта не давало возможности быстро сосредоточиться, кроме того, части и соединения корпуса впервые совершали ночные марши.

30-я мотострелковая бригада в связи с некомплектом колесных машин совершала переход в пешем строю (от Козельска до места сражения — 100 км. — *Е. Щ.)*.

В ночь с 26 на 27 июля 1943 года и утром этого дня соединения и части корпуса подходили в исходный район для ввода в прорыв. Но в связи с тем что 6-й гвардейский механизированный корпус не сделал прорыва, в 16.30 был получен приказ: обогнать мотопехоту и наступать на его участке.

На подготовку к наступлению было отведено всего полтора часа.

Хотя корпус и имел задачу (находясь во втором эшелоне) в случае неуспеха 6-го гвардейского механизированного корпуса — обгонять его и действовать на его направлениях, но тем не менее соединения и части были ориентированы на ввод в прорыв, исходя из этого и были построены боевые порядки.

«К моменту боевых действий корпус имел следующий боевой состав: танков Т-34 — 202, танков Т-70 — 7, САУ 122-мм — 16, бронемашин — 68, орудий ПТО 85-мм — 12, реактивных установок М-13 — 8; орудий 76-мм — 24, 45-мм — 32, 57-мм — 16; минометов 120-мм — 42, 82-мм — 52; колесных машин всех марок — 1028.

27.07.43 г. в 16.00 командир корпуса получил устный боевой приказ командующего войсками 4 ТА: в связи с тем что 6 гв. мк нерешительно продвигается — обогнать его боевые порядки и развивать успех в направлениях:

а) Сурьянино, Бол. Чернь;

б) Однощекино, Злынь.

18.45. 243 тбр во взаимодействии с 1513 иптап и 1621 сап с исходного района Лунево наступала в направлении Войново, Сурьянино, Рожкова, имея ближайшей задачей овладеть Сурьянино, в дальнейшем — Рожкова.

Встретив упорное сопротивление противника, бригада в течение пяти часов вела бой и вышла на рубеж: Ветровский — Войново, понеся при этом следующие потери:

танков Т-34: сгорело — 4, подбито — 6;

личный состав: убито — 10, ранено — 18, пропало без вести — 9.

Во время наступления в 20.00 бригада подверглась нападению авиации противника в количестве 12 самолетов «Ю-87» и понесла потери в личном составе и в танках.

27.07.43 г. в 24.00 бригада отошла на исходные позиции в р-н Лунево.

17.30. 197 тбр с 742 иптдн и батареей 1621 сап получила боевой приказ: обогнать боевые порядки 16 мсбр 6 гв. мк и развивать ее успех в направлении Зеленые Лужки, Лучан-

ский, Щигры, Струково, Однощекино, Сухочево, Воскресенский.

Преодолевая упорное сопротивление противника, ГПЗ [головная походная застава] бригады сбила противника с рубежа Казанский — Лучанский и, тесня его в южном направлении, подошла к северному берегу р. Орс.

Бригада на рубеже Казанский — Лучанский развернулась для боя и повела наступление за овладение переправами на р. Орс на участке Бессоновский, Дулебино.

Подойдя к северному берегу р. Орс, танки бригады остановились и вступили в бой с противником, ведя огонь с места и неся при этом потери в танках от прицельных прямых выстрелов артиллерии противника.

Ведя огневой бой, бригада обеспечивала переправу 30-й мсбр на южный берег р. Орс»[1].

Вот как описывает первые дни наступления участник этого боя **Василий Иванович Зайцев,** впоследствии ставший Героем Советского Союза: «Действовавшая в первом эшелоне корпуса наша 197-я Свердловская танковая бригада в 16.00 пошла вперед к реке Орс. Впереди наступал 1-й танковый батальон майора Рахматулина с автоматчиками батальона капитана Фирсова на броне танков. При подходе к деревне Бессоновке батальон попал под сильный артиллерийский огонь противника. Прямым попаданием был подбит танк командира батальона. Майор Рахматулин погиб. Батальон автоматчиков по коман-

Герой Советского Союза Василий Зайцев

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 5.

де капитана Фирсова спешился и повел наступление на Бессоновку. Головная танковая рота 1-го танкового батальона поддержала действия батальона автоматчиков. Автоматчики и танкисты к наступлению темноты вышли к реке Орс. Преодолеть водную преграду с ходу танкисты не смогли, этому помешали крутой берег и илистое дно реки. Командование бригады поставило батальону автоматчиков задачу: форсировать реку Орс, захватить деревню Бессоновку и навести переправу для танков.

В ночь с 27 на 28 июля отдельные группы автоматчиков форсировали реку. Так, восемь бойцов отделения старшего сержанта Компанейца из роты старшего лейтенанта Николаева ворвались в самый центр немецкой обороны, уничтожили пулеметный расчет, двух снайперов, захватили в плен четырех солдат и, заняв круговую оборону в окопе противника, удерживали его до подхода основных сил батальона.

В течение первой половины дня 28 июля в результате совместных героических усилий батальона Фирсова и автоматчиков 30-й мотострелковой бригады, поддержанных огнем танкистов и артиллеристов, удалось завершить форсирование реки Орс. Первой форсировала реку рота автоматчиков старшего лейтенанта Николаева. В этом бою смело и инициативно действовал комсорг роты Вадим Очеретин. Перебравшись на южный берег реки, он помог саперам навести переправу для танков. Когда мост был готов, первым на противоположный берег переправился танковый взвод лейтенанта Дикого»[1].

21.00. 30 мсбр с 299 минп, развернувшись на рубеже Казанский — Лучанский, под прикрытием танков 197 тбр вступила в бой за овладение переправами на р. Орс на участке Бессоновский, Дулебино.

Противник, имея впереди водную преграду и господствующие высоты, заранее подготовил прочную оборону: окопы, ДЗОТы, минные поля и местами траншеи. Передний край был насыщен среднекалиберной артиллерией.

Личный состав шел в атаку смело и решительно, но, не

---

[1] *Зайцев В.И.* Гвардейская танковая. — Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1989. Стр. 17.

Число и время суток	Боевая задача	Описание боевых действий
		4. В результате частых выпадов осадков, дороги затрудняли движение колесных машин. 5. Быстрый ввод в бой соединений и частей корпуса без достаточной подготовки. 6. Отсутствовал момент внезапности. Положительные моменты, способствующие выполнению боевых задач: 1. Личный состав шел в бой смело и действовал решительно. 2. Отсутствие перебоев в подвозе боеприпасов и горючего. 3. Огромное желание командного состава к победе.
29.7.43 4.00	С 6.00 корпусу перейти в решительное наступление в направлении: ОДНОЩЕКИНА, СУХОЧЕВО, ВОСКРЕСЕНСКИЙ.	В 4.00 командир корпуса отдал боевой приказ № 8. ИДЕЯ ПРИКАЗА: Под прикрытием 30 МСБр и мсб 197 тбр танковым бригадам переправиться через р.Оро и с 6.00 начать решительное наступление в направлении: ОДНОЩЕКИНА, СУХОЧЕВО, ВОСКРЕСЕНСКИЙ и на плечах отходящего противника форсировать р.Нугра, не дав ему организовать оборону по юж.берегу р.Оро. К 6.00 197 и 243 тбр в р-не: ВОСКРЕСЕНСКИЙ, ДУЛЕБИНСКИЙ переправились через р.Оро по наведенным переправам саперами 743 сапб. В связи с выпадом осадков 30МСБр форсировала р. Оро и в дальнейшем действовала в пешем строю.
6.00	овладеть переправами на р. НУГРЬ.	Выполняя приказ командира корпуса не смотря на то, что шел сильный дождь, 243 тбр и 30 МСБр и 197 тбр решительно вели наступление и к 6.00 овладев ОДНОЩЕКИНА, СУХОЧЕВО, КОЛОНТАЕВО подошли к сев.берегу р.НУГРЬ на участке ВОСКРЕСЕНСКИЙ, КУЛИКИ.

Заказ № 848

Страница из журнала боевых действия 30-го УДТК (документ ЦАМО РФ)

имея боевого опыта, недостаточно использовал местность, слабо маневрировал на поле боя. Вследствие этого подразделения корпуса часто несли неоправданные потери.

Причиной того, что противнику удавалось задерживать наступление наших частей, было и то положение, при котором управление в бригадах было недостаточно организованным, связь штабов бригад с батальонами имела перебои.

В результате этого корпус получал информацию с опозданием, и командир корпуса был вынужден со своей оперативной группой следовать за боевыми порядками передовых бригад.

Недостатком первого дня наступлении корпуса было и то, что бригады, обогнав боевые порядки 6-го гвардейского мехкорпуса, не имели достаточно времени, чтобы провести разведку, и наступали с ходу.

О событиях этого первого боевого дня корпуса мы узнаем из мемуаров командующего 30-м Уральским добровольческим танковым корпусом **генерал-лейтенанта Г.С. Родина:**

«27 июля в район деревни Гремучее приехали командующий фронтом генерал-полковник В.Д. Соколовский и член Военного совета генерал-лейтенант Н.А. Булганин. Лил дождь, и моя машина с трудом шла по раскисшей, грязной дороге. Еще издали я заметил, что на худощавом лице командующего лежит печать большой озабоченности и сосредоточенности, глубоких размышлений и усталости.

Командующий попросил доложить обстановку, интересовался настроением бойцов и командиров, боеготовностью частей, нашей осведомленностью о противнике. Я сообщил, что корпус готов к выполнению боевой задачи.

— Это хорошо, — заметил В.Д. Соколовский, обращаясь к карте. Было заметно, что командующий серьезно обеспокоен. Перед нашим корпусом стояла задача: войти в прорыв на участке 11-й гвардейской армии. Затем предполагалось, перерезав вражеские коммуникации, выйти на линию Хотынец — Нарышкино — Бунино. Это создавало условия для окружения орловско-болховской группировки врага.

Однако, предвидя удар в направлении на Брянск, гитлеровское командование срочно перебросило в район Болхова танко-

вую дивизию СС «Великая Германия». Перед фронтом нашего корпуса стояли также офицерский добровольческий батальон, 25-я механизированная и 18-я танковая дивизии, а также ряд инженерных, артиллерийских и других частей и соединений. Кроме того, по данным нашей разведки, противник мог в любое время бросить в бой более четырех танковых, механизированных и пехотных дивизий, находившихся в резерве. (Курсив мой. — *Е. Щ.* Примечание автора. В этом выделенном мною абзаце много неточностей. В частности, Г.С. Родин относительно «Великой Германии» допустил те же ошибки, что и И.Х. Баграмян. Теперь насчет резервов. К тому времени все резервы противник уже использовал. Они были введены в бой немецким командованием для отражения наступления танковой группы Баданова, в которую входил и 30-й УДТК. Об офицерском добровольческом батальоне мне ничего не известно. Вероятно, Родин имел в виду отдельные гренадерские батальоны из группы Мантойфеля, предназначенные для борьбы с танками и вооруженные фаустпатронами. Ранее они в составе XXXXI корпуса вели боевые действия на юге Орловского плацдарма, а затем были переброшены вместе с танковыми дивизиям этого корпуса к северо-западу от Болхова.)

Начавшие наступление воины 6-го механизированного корпуса сбили противника на рубеже Лучки — Столбчее, но, продвигаясь в направлении Прилепы, Лунево, встретили ожесточенное сопротивление гитлеровцев и сумели пройти не более четырех километров. Медленное продвижение беспокоило командующего фронтом. Он приказал в 16.00 27 июля ввести в бой 243-ю танковую бригаду подполковника В.Н. Приходько, чтобы общими усилиями преодолеть реку Орс. А через полчаса приказал ввести в бой и остальные части генерала Баданова.

Этот ввод решено было осуществить по двум маршрутам. 243-я Пермская танковая бригада с частями усиления шла в направлении населенных пунктов Лучки, Дулебино, Рожково, Локна, Бунино с задачей выйти на рубеж Алексеевка — Селихово. 244-я Челябинская танковая бригада шла следом с целью выйти в район ж.-д. платформы Беднота.

В ходе отражения контратаки противника в этом районе совершил подвиг стрелок-радист 244-й танковой бригады подполковника М.Г. Фомичева — сержант Дмитрий Николаев.

Когда его танк подбили, он занял удобную позицию и метко разил врага из автомата. Гитлеровцы решили взять смельчака живым. Николаев отстреливался до последнего патрона, а когда закончились боеприпасы, гранатой подорвал себя вместе с окружившими его врагами.

197-я Свердловская танковая бригада двигалась по маршруту Рогозина, Пально, Хотетово, Борилово, Злынь, Парамоново, Нарышкино. А 30-й мотострелковой бригаде с 299-м минометным полком ставилась задача выйти в район населенных пунктов Апраксино и Ледно.

Первый удар уральцы нанесли по вражеским укреплениям на реке Орс. Гитлеровцы ответили контрмерами. Все вокруг загудело и застонало. Казалось, разбушевался могучий вулкан. Поля накрыли черные облака дыма и смрада. Через них не могли пробиться даже лучи солнца. Пылали деревни. Над головой с диким воем носились десятки фашистских самолетов.

Попытка танкистов преодолеть водную преграду с ходу не удалась. Она была повторена утром 28 июля. Несколько часов длился ожесточенный бой. Гитлеровцы оказали яростное сопротивление. Однако к середине дня фашистские заслоны были сбиты. Первым преодолел реку вброд мотострелковый батальон 197-й танковой бригады под командованием капитана В.Я. Фирсова. Батальон штурмом взял деревню Дулебинскую, причем сам комбат в этом бою уничтожил 15 гитлеровцев. Одновременно третий батальон 30-й мотострелковой бригады под командованием капитана Я.Д. Гацуляка овладел северной окраиной деревни Струково.

Неожиданно в штаб корпуса поступило донесение, в котором говорилось, что против наших танков немцы применили самоходные торпеды весом около двухсот килограммов каждая. Их прятали в высокой траве и направляли на цель с помощью электро- или радиоуправления. Вначале наши танкисты не знали, что это за штука, и, видя, что она не

открывает огня, таранили ее мощной броней «тридцатьчетверки». За это экипаж платил своей жизнью[1].

Были приняты экстренные меры, и секрет «нового» оружия стал нам известен. Специальным приказом всем экипажам мы запретили таранить управляемые торпеды. Их следовало расстреливать. Полный эффект достигался и в том случае, если перерезался провод, тянувшийся за торпедой сзади. Уже через несколько дней все наши воины в точности выполняли этот приказ, и очередная фашистская авантюра лопнула как мыльный пузырь.

Фашисты предприняли серию новых яростных контратак и ценой больших потерь сумели добиться некоторого успеха. Однако дружным концентрированным ударом воины капитана Фирсова вновь овладели переправой и к вечеру заняли деревни Бессоновскую и Дулебино. Развивая успех, 30-я мотострелковая бригада расширила плацдарм и обеспечила переброску танковых частей через реку. Уральцы с небывалым упорством и храбростью дрались за каждый метр родной земли, показывая чудеса героизма, мужества, взаимной выручки и беззаветной преданности Родине.

Дважды переходила из рук в руки деревня Струково. За ее освобождение сражалась рота, которой командовал старший лейтенант Гайко. Ворвавшись в траншеи врага, бойцы завязали рукопашную и уничтожили немало фашистов. Гитлеровцы бросили сюда подкрепление.

На помощь нашим пришел со своим резервом командир батальона капитан Я.Д. Гацуляк. Сам комбат разил фашистов огнем и прикладом автомата. В этом бою он получил девять ранений, но покинул боевые порядки лишь тогда, когда силы оставили храбреца.

Тяжелораненый капитан Гацуляк умирал на руках своих бойцов. Он просил командование отметить правительственными наградами своих воинов и называл их по именам.

В числе тех, кого назвал бесстрашный комбат, была Женя Безгодова, санитарный инструктор, комсомолка, бригадир одного из свердловских заводов. Она действительно заслу-

---

[1] Примечание автора. Это самодвижущиеся танкетки типа «голиаф» 313-й и 314-й рот дистанционного управления XXXXI танкового корпуса.

живала награды. В жестоком бою был ранен командир. Услышав его стоны, отважная девушка бросилась на помощь. Фашистский солдат открыл по ней огонь. Женя была ранена, но не отступила»[1].

Итоги второго дня сражения

Второй день наступления танкистов Баданова на Бориловском направлении ощутимых и желанных результатов не принес.

Итак, в этот день советское командование ввело в боевые действия все соединения ударной группы Баданова.

Учитывая незначительные потери первого дня сражения, **в бой вступило около 700 танков и самоходно-артиллерийских орудий.**

В течение дня войска Баданова вели упорные бои с 10-й и 25-й моторизованными и 9, 18, 20-й танковыми дивизиями противника, имея перед фронтом наступления, кроме мощной противотанковой обороны, сильно пересеченную местность и свыше 300 танков и самоходно-артиллерийских орудий противника.

Таким образом, на участке 17—20 км в боевые действия было втянуто **более одной тысячи единиц бронетехники.**

К исходу дня советские танкисты, «прорвав оборону противника, преодолевая его сопротивление, вышли на рубеж Ветрово — Войново — Шарихино и далее северный берег реки Орс»[2]. Если быть точнее, то эта прочная оборона врага была «прогрызена» лишь на отдельных участках. В целом небольшая речонка, но с глубоким каньоном и в отдельных открытых местах с болотистой поймой стала для наших танкистов в эти два дня непреодолимой преградой.

Попытаемся ответить, почему так случилось.

К началу операции, уже точно зная, что на данном направлении с целью прорыва обороны, окружения болховской и отсечения орловской группировок движется наша

---

[1] *Родин Г.С.* По следам минувшего. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1968. Стр. 189—190.

[2] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 1—11.

танковая армада, немецкое командование из глубины на передний край подтянуло свои подвижные резервы — в частности штурмовые противотанковые дивизионы, которые усилили своим присутствием узловые опорные пункты.

Даже с вводом свежего корпуса уральских танкистов, насчитывающего 225 стальных машин, ситуация во второй день не изменилась — перелома не произошло.

Следует иметь в виду, что командующий войсками 4-й танковой армии генерал Баданов, так же как и командующие корпусов, **вводили соединения по частям,** оставляя в резерве соответственно корпус или бригаду. В первый день не участвовали в боях 30-й танковый корпус и 16-я гвардейская мехбригда.

Командование всех уровней (армейское, корпусное и бригадное) было ориентировано на вхождение в прорыв. На деле же получилось так, что соединениям группы Баданова приходилось «прорывать оборону врага с ходу».

Танкисты и мотострелки, штурмовавшие первый рубеж обороны врага, оказались абсолютно не защищенными с воздуха. Наша доблестная авиация появлялась над полем боя лишь изредка. Немецкое командование, чувствуя «нависшую угрозу выхода наших частей на большак Болхов — Карачев, вызвала свою авиацию, которая группами в 12—25 машин непрерывно бомбила наши боевые порядки».

Сказывался недостаточный опыт организации и взаимодействия в боевых действиях столь огромного масштаба, в которых участвовали артиллерийские, мотострелковые и танковые части.

Недостатком первых дней наступления было и то, что разведотделы штабов не имели достаточно времени, чтобы провести разведку, и наступали на противника практически вслепую — с ходу и прямолинейно, не используя маневр — необходимый в бою тактический прием.

В результате «в течение ночи, дня и ночи 28 июля бригады корпусов, **войдя в тесное соприкосновение с противником, форсировать р. Орс не смогли»**[1].

---

[1] Там же, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 5(об.).

День третий

28 июля, среда. Погода: в первой половине дня кратковременное улучшение погодных условий, во второй половине дня ливни.

К утру 28 июля соединения 4-й танковой армии находились на рубежах:

«11 ТК — Ветрово — Шемякинский,

6 гв. МК — Шамякино — Дулебинский,

30 ТК — овладел Лучки, Казанский, Лучанский и вышел к р. Орс на рубеже Дулебино — Орс.

Противник в ночь с 27 на 28.7 контратакой танков из глубины, сбив части 11 ТК, овладел Горки, Ветрово.

Противник 28.7 в течение дня, подтянув резервы из глубины, неоднократно переходил в контратаки с рубежа:

а) до пехотного полка с 30-ю танками из района Руднево в направлении Ветровский;

б) до 2-х батальонов пехоты с 30-ю танками из Сурьянино в направлении Шамякино;

в) до батальона пехоты с 10—15 танками из района Дулебина в направлении Лучанский.

Все эти контратакующие группы противника были усилены 5—7 штурмовыми орудиями, и их действия поддерживались авиацией, которая беспрерывно бомбила боевые порядки наших войск.

Отбив все контратаки противника, войска армии решительными действиями прорвали оборону противника и к исходу дня овладели:

6 гв. МК — Шамякино, Дулебинский,

11 ТК — Ветрово, Шемякинский,

5 гв. МК — Большая Чернь. (Так в документе, видимо, имеется в виду 5-й тк)»[1].

5-й танковый корпус

В соответствии с планом действий по вводу в прорыв танковой группы Баданова 5-й танковый корпус до 27 июля находился во втором эшелоне и двигался вслед за 11-м танковым корпусом Сахно.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4756, д. 12, л. 10—11.

5-я мотострелковая бригада

27 июля 5-я мотострелковая бригада находилась на пополнении в районе леса в 500 метрах западнее Крутицкий. Перед тем за период боев второй декады июля бригада понесла потери: в личном составе 78 процентов, в вооружении до 50 процентов, в автотранспорте до 25 процентов.

К началу нового наступления боевой и численный состав бригады насчитывал всего 750 из 2472 человек, или 30 процентов, причем 329 бойцов находились в артиллерийских и минометных подразделениях.

И тем не менее вечером 27 июля поступил приказ к совместному наступлению с танковыми бригадами.

24-я танковая бригада

О том, как воевали на Орловской земле мотострелки и танкисты 24-й танковой бригады, мы узнаем из исторического формуляра 5-го танкового корпуса.

«...Образцы героической борьбы проявили рядовые, сержанты и офицеры в р-не сев. Орла. Тяжелые бои выдержал личный состав. Танкисты вступали в единоборство с танками, артиллерией и автоматчиками противника, непрерывно находились под воздействием массированных налетов авиации противника, но боевой дух не снижался, а наоборот — возрастал с каждым днем. Под Старица, Городок, Столбчее, Красный, Бол. Чернь, Кр. Садок, Кр. Гора, Лебедянский десятки бойцов и командиров отличились в боях.

Командир машины лейтенант Можаровский и мехводитель ст. Рогов в бою под Городок действовали дерзко. Батарея противника вела прямой наводкой огонь по нашим танкам. Можаровский и Рогов зашли во фланг и на предельной скорости атаковали вражескую батарею, раздавив ее вместе с расчетом.

Старшина роты МСБ тов. Карагодин с ПТР вступил в единоборство с танком противника Т-4. Тов. Карагодин погиб смертью героя, но танк был выведен из строя.

Командир танка Т-34 лейтенант Шустов и мехводитель Нурдинов в одном бою уничтожили 4 ПТО и много пехоты противника. Когда были израсходованы снаряды и патроны, они продолжали вести бой гранатами и давили противника гусеницами танка.

Командир башни коммунист Глимбоцкий в боях сев. Орла ходил 11 раз в атаку и 7 раз в разведку. Во время одной атаки, когда вышли из строя командир танка и стрелок-радист, тов. Глимбоцкий принял на себя командование и вместе с мехводителем продолжал вести бой. Отважные танкисты уничтожили самоходное орудие, 2 ПТО и много солдат и офицеров. Во время разведки в р-не Лебедянский немецкие истребители окружили танк и пытались поджечь. Тов. Глимбоцкий и Лебский открыли люки и забросали истребителей гранатами.

Командир танка лейтенант Вареница, мехводитель ст. сержант Столяров, командир башни сержант Удов и стрелок-радист ст. сержант Орлов дрались отважно и мужественно. Экипаж 11 раз ходил в атаку, дважды танк выводился из строя огнем артиллерии противника, но экипаж восстанавливал его, продолжая вести бой. За время боев в р-не Старица, Городок, Столбчее экипаж уничтожил 4 танка, самоходное орудие, 3 ПТО, автомашину с пехотой противника, повозку с боеприпасами и 2 пулеметные точки.

Командир бригады, любимец и отец всего личного состава, талантливый офицер Красной Армии гв. полковник Сытник В.В. умело руководил всеми боевыми действиями.

В боях сев. Орла, будучи сам гвардейцем, по-гвардейски вел бригаду вперед, смелыми и дерзкими обходами вынуждая противника к поспешному отходу и причиняя ему большие потери.

В боях за дер. Вязовая, находясь непосредственно в боевых порядках, во время контратаки противника гвардии полковник Сытник В.В. погиб смертью храбрых за великую родину, оставив о себе бессмертную память народного героя»[1].

41-я танковая бригада

Командир 5-го танкового корпуса генерал-майор Сахно поставил следующую задачу: 41-й тбр в составе корпуса действовать в направлении Ячное, Ячный, Столбчее, Карентяево, Хомяково, Курчаки, Глотово, Волосатово, Красная Поляна, Хохловка, Хотынец и выйти в район Кукуевка, Образцово, в готовности действовать на юг и юго-запад.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3404, оп. 1, д. 1, л. 97—98.

В это время 41-я тбр находилась в районе нп Дворики и пополнялась личным составом и материальной частью.

«В 18.00 28.7.43 г. части бригады из походного района по сигналу командира корпуса пошли в атаку.

Преодолевая упорное сопротивление врага и уничтожая его технику, бригада овладела Ветрово, Ветровский, Руднево, перерезала дорогу Болхов — Хотынец, форсировала р. Нугрь и овладела населенными пунктами: Рожково, Скородумка, Красный Садок и Красная Заря»[1].

70-я танковая бригада

Во второй половине дня 27 июля генерал Сахно отдал приказ: с исходных позиций сев. Столбчее наступать в направлении Ветровский, Кривуша, Рожково с ближайшей задачей овладеть Руднево, тем самым перерезав большак Болхов — Хотынец, и овладеть переправой на р. Нугрь.

В боевом составе 70-й тбр имелось 53 танка, из которых: М4-А-2 — 29, МК-3 — 19, Т-34 — 5 шт.[2].

В 19.45 части выступили в атаку и встретили сильный артогонь из д. Войново и с высоты юго-восточнее Ветровский. Противник, атакуемый танками с десантом на броне, бросая оружие, в беспорядке начал отступать, скрываясь во ржи.

Через некоторое время было приказано: танкам немедленно вернуться в лощину юго-восточнее Ячный, в течение ночи танки закопать и быть готовыми к отражению контратак противника.

В лощине южнее Шемякино противник сосредоточил до 30 танков.

В полдень 28 июля противник предпринял контратаку, которая была отбита огнем артиллерии.

В 18 часов поступил приказ: бригаде наступать в направлении Ветровский — Руднево — Кривуша. Ближайшая задача: овладеть Руднево.

В 19 часов бригада с исходных позиций пошла в атаку.

На рубеже выс. 233,0 — Ветрово танки встретили сильное огневое сопротивление. Противник, оставив 4 танка в лощине южнее нп Колос, стал отходить на Руднево. Наши танки-

---

[1] Там же, д. 68, л. 33.

[2] ЦАМО РФ, ф. 70 тбр, оп. 1, д. 1, л. 41.

сты сбили врага с рубежа обороны и в 6 часов утра заняли нп Кривуша. Мост через Нугрь был взорван. Попытка взять переправу с ходу не удалась.

За первые два дня боев бригада безвозвратно потеряла танков: М4-А-2 — 13 шт., МК-3 — 5 шт. Кроме того, было подбито еще 11 танков. Потери среди танковых экипажей составили: убитыми — 17, ранеными — 63, пропало без вести — 14 человек[1].

11-й танковый корпус

Продолжая выполнять поставленную задачу, части корпуса генерала Радкевича продолжали вести наступление в направлении Ветрово и Руднево.

Известно, что еще вечером второго дня наступления на подступах к ключевому опорному узлу Ветрово завязался танковый бой, в котором с обеих сторон участвовало большое количество бронетехники.

Ввиду того что пехота 26-й и 83-й гвардейских стрелковых дивизий наступление танкистов 11 -го корпуса не поддерживала, части корпуса в боях третьего дня успеха не имели.

В 11.30 противник 30 танками и до батальона пехоты контратаковал из Руднево в направлении Ветрово. Контратака была отбита.

«В результате боя уничтожено 10 танков противника. Ветрово осталось в руках корпуса, что дало возможность начать ввод в прорыв 5 тк и частный успех превратить в общее наступление»[2].

В этот день распоряжением командира корпуса 36-я танковая бригада была пополнена 20 танками Т-34 из технического резерва корпуса, которые немедленно были брошены за 5-м танковым корпусом для развития успеха.

В 19 часов, после приведения в порядок частей корпуса, во взаимодействии с частями 26-й и 83-й гвардейских стрелковых дивизий и 70-й танковой бригады (5-й тк), соедине-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 70 тбр, оп. 1, д. 1, л. 42.

[2] Там же, ф. 3412, оп. 1, д. 66, л. 6.

ния и части 11-го танкового корпуса перешли в наступление в общем направлении Ветрово, Руднево и, преодолевая упорное сопротивление, ворвались в Руднево.

«Во время боя войска корпуса неоднократно подвергались воздействию авиации противника — группами по 12—25 самолетов (всего 190 самолето-вылетов).

За первые три дня боев (26, 27 и 28.07) корпус понес следующие потери.

В материальной части:

12 мсбр — винтовок — 157, ППШ — 351, станк. пулеметов — 17, ручн. пулеметов — 20, ПТР — 32;

20 тбр — танков Т-34 — 30, Т-70 — 17;

65 тбр — танков Т-34 — 21, Т-70 — 6;

36 тбр — танков Т-34 — 45, Т-70 — 20;

1493 сап — СУ — 122-9.

В личном составе:

12 мсбр — убито — 298 чел., ранено — 1180 чел.

20 тбр — убито — 72 чел., ранено — 70 чел., пропало без вести — 182 чел.

65 тбр — убито — 55 чел., ранено — 157 чел., пропало без вести — 7 чел.

36 тбр — убито и ранено — 305 чел.

1493 сап — убито — 10 чел., ранено — 84 чел., пропало без вести — 3 чел.

Потери среди мотострелков в основном от артиллерийского и минометного огня противника.

За это же время ущерб, нанесенный противнику:

Уничтожено: танков — 59, бронемашин — 7, самоходных орудий — 18, станк. пулеметов — 5, ручн. пулеметов — 19, ПТО — 19, орудий разн. калибра — 28, самолетов — 2 и много другого вооружения.

Уничтожено до 1990 солдат и офицеров»[1].

28 июля весь день шли упорные бои, в ходе которых 12-й мотострелковой бригаде удалось вплотную подойти к северо-западной окраине Ветрово.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3412, оп. 1, д. 66, л. 6—7.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВОЕННОГО АРХИВА ГЕРМАНИИ:

«Совершенно» секретно

20-я танковая дивизия
№ 814/43. 28.07.43, 16.30
КНП дивизии — низина южнее Градуновки
О военном положении дивизии

Приказ № 7

1. Во вчерашнем и сегодняшнем наступлениях противник понес ощутимые людские и материальные потери. Только на участке дивизии с 26.07 по 28.07.43 было уничтожено 139 вражеских танков.

2. В ночь с 28 на 29.07 передний край обороны передислоцировать на участок обороны Нугрь — Большая Чернь — 1 км севернее Кузьминки — Каратеево — высота 232,6 (1 км юго-западнее Хомяково).

3. 20-я танковая дивизия остается на месте на переднем крае обороны для защиты участка Большая Чернь (иск.) — Цымбулово — Цкань — Локна.

92-й танково-саперный батальон (без 1-й роты), а также части 92-го противотанкового артполка с полудня 28.07. задействованы на обустройстве переднего края обороны.

4. О проведении отступления.

В 20.30 передислоцировать 101-й, 59-й мотополк и с 20-м танково-разведывательным батальоном и занять следующие позиции: высоту к югу от Сурьянино и высоту севернее Руднево.

Противотанковые подразделения обоих полков временно подчиняются 92-му противотанковому артполку.

Задача для подразделений, занявших позиции: отражать внезапное нападение противника с северного направления и с тыла, а также обеспечивать прикрытие дальнейшего отступления на участок обороны Цкань.

112-й мотополк, в подчинении которого находятся остатки 59-го мотополка, а также 2-я рота 21-го танкового батальона, занимавшие опорный пункт — выс. 233,0, отходят с переднего края обороны в 22.00.

0.00. Войскам, прикрывающим отступление, покинуть позиции и отойти на приказанный участок.

Маршрут отступления: Руднево — Долбилово — Большая Чернь (восток).

На передний край обороны вводится боевая группа «Браун»: 112-й мотополк, 2-й батальон 92-го противотанкового артполка, 1-я рота 92-го танково-саперного батальона.

Правая граница 25-й моторизованной дивизии: Красный Садок — Большая Чернь (восток) — Кривуша (восток) — Сурьянино (восток).

Левая граница 10-й моторизованной дивизии: мост у Локна — дорога на Цымбулово — Цкань (восток) — Долбилово (восток) — Ветрово (восток).

6. Дивизия обеспечивает оборону следующих участков:

а) 59-й моторизованный полк — низина южнее Локна;

б) 21-й танковый батальон — участок вокруг нп Дубровский;

в) 92-й противотанковый артполк (кроме 2-й роты) — восточная часть низины западнее Черное;

г) 20-й танково-разведывательный батальон — местность вокруг Конезавода № 15;

д) 92-й танково-саперный батальон — местность вокруг и западнее Красный Садок. При обратной передислокации использовать все инженерно-саперные взводы, которые находятся в подчинении 59-го мотополка, с тем чтобы уничтожить все оставшееся оружие, особенно танки.

После форсирования частей дивизии р. Нугрь в районе Большая Чернь, а также форсирования р. Цкань 92-й танково-саперный батальон должен немедленно подготовить к взрыву мост через Студеный и по приказу командира 112-го мотополка — взорвать.

В районе брода через Нугрь (Большая Чернь и Локна) построить понтонный мост грузоподъемностью 24 т.

7. Все части, находящиеся в подчинении 18-й танковой дивизии (101-й мотополк и 110-й артиллерийский батальон), оставляют позиции, обороняемые 20-й танковой дивизией, и возвращаются в распоряжение 18-й танковой дивизии. О новых позициях будет сообщено позже.

8. 92-й противотанковый артполк с 16.00 выводит с огневых позиций отдельные батареи и размещает их позади нового рубежа обороны.

Verband: 20.Panzer-Division

Unterstellungsverhältnis XXXXI.Pz.K.

Meldung vom 1.August 1943

1 Personelle Lage am Stichtag der Meldung:

a) Fehlstellen: a)Truppen-Offz. 92; b)San.Offz. usw. 6; Beamte 8

Uffz.: 698
Mannsch. 2855
HiWi. 276

b) Verluste und sonstige Abgänge in der Berichtszeit: vom: 1.7.43 bis: 1.8.43

	tot	verw.	verm.	krank	sonst. Abgänge
Offz.	34	110	5	13	3
Uffz. u. Mannsch.	496	2356	379	198	33

c) In der Berichtszeit eingetroffener Ersatz

	Ersatz	Genesene
Offz.	49	5
Uffz. u. Mannsch.	1 138	220

2. Materielle Lage:

	Panzer-Fahrzeuge				Kraftfahrzeuge								Waffen			
					Kräder		Pkw.		Lkw.							
	III	IV	Schtz.Pz. Pz.Sp. Art.Pz.B. (ohne Pz.F.Wg.)	Pak Sfl.	mit angetr. Beiwg.	sonst.	geländegängig	handelsübl.	geländegängig	handelsübl.	Tonnage	Zgkw.	s. Pak	Art.-Gesch.	MG	Sonst. Waffen (ohne Angabe der Sollzahl)
Soll (zahlenmäßig)	52	14	58	30	–	956	662	134	377	887	4129	192	30	27	588	–
einsatzbereit (in % des Solls)	10	128	33	30	–	39	28	85	20	135	68	53	30	85	65	74
in kurzfristiger Instandsetzung (bis 3 Wochen) (in % des Solls)	6	79	5	17	–	11	13	19	3	10	6	19	17	–	4	5

1 Pferdefehlstellen

Bitte wenden! 15

Состав, вооружение и потери 20-й тд (документ из военного архива Германии)

С 20.30 до 22.00 продолжать обстрел вражеских позиций.

9. Зенитные и противотанковые артполки 18-й и 20-й танковых дивизий находятся на позициях в районе Локна — южнее Большая Чернь и действуют в соответствии с распоряжениями оперативного командования дивизии.

10. 92-й противотанковый артполк обеспечивает радиосвязь. Для этого, прежде всего, необходимо оборудовать пункт связи в Локна, куда будут поступать сообщения штаба 112-го мотополка о новых позициях.

11. 20-му танково-разведывательному батальону провести разведку местности южнее Конезавода № 15.

До 19.00 оставаться на прежних позициях; с 19.00 до 2.00 подразделениям разведки передислоцироваться в район восточнее Локна.

Распределяющий:
1-й офицер-квартирмейстер 101-го мотополка (18-я тд)
Подпись»[1].

---

[1] BA-MA RH 24—35/109.

6-й гвардейский механизированный корпус

В течение дня соединения корпуса генерала Акимова подвергались ожесточенным контратакам противника.

С рассветом части 16-й мотострелковой бригады были контратакованы с южного берега р. Орс в северо-восточном направлении.

В полдень два батальона противника контратаковали части 17-й бригады с направления Сурьянино. В 12 часов 50 минут 10 танков противника были подбиты, отдельные отошли.

«В 13.10 17 мбр была контратакована **15-ю танками «тигр»** с направления Ветровский. Все контратаки противника были отбиты.

В 5.00 28.07 49 мбр фланговым ударом выбила противника из Ясная Поляна, Войновский. Предпринятая в 12.00 атака высот южн. Ясная Поляна была сорвана сильным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем противника из района Шемякино, Дулебинский.

16 мбр в 9.00 предприняла наступление на опорный пункт Дулебинский, но сильным огнем и контратакой наступление было сорвано. В 19.00 после артподготовки бригада повторно атаковала Дулебинский и к 22.00 овладела им и выдвинулась на рубеж Шемякино.

В ночь на 29.07 противник начал отход в южном направлении»[1].

Работая с архивными документами в Подольске, моя дочь Екатерина обратила внимание на журнал боевых действий 49-й механизированной бригады, который вел пока неизвестный нам офицер штаба, и написала на полях своей тетради: «Супер!» Да, такие замечательные страницы, написанные, можно смело сказать, состоявшимся писателем, встречаются нечасто. Кто он, этот литературный эстет войны, как сложилась его дальнейшая судьба? Где он закончил войну и дожил ли до Победы? На эти вопросы хотелось бы ответить. Найти и разыскать несомненно талантливого русского человека — наша ближайшая цель. А пока читаем:

«28.07. Задача: сломить сопротивление пр-ка в р-не Яс-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 8.

ная Поляна, Войновский, овладеть Шемякино и к исходу дня выйти на магистраль Руднево — Болхов.

Солнце, как раскаленное ядро металла, поднималось из-за горизонта и своими лучами осветило овраги и лощины, в которых, окопавшись, сидели наши советские, русские воины, всей страстью своего сердца ненавидевшие врага, сидевшего на русской земле в 150 метрах от них.

В 12.00 была пущена дымовая завеса. Бойцы химвзвода тт. Иванов, Пшеничный, Алексеев и др. работали исключительно быстро. Несмотря на прицельный пулеметный огонь пр-ка, они с большим грузом дымшашек быстро перескочили лощину, не потеряв при этом ни одного человека.

Наши танки очистили от пр-ка Ясная Поляна. Враг начал отходить в д. Шемякино. Из-за отсутствия переправы танки не могли перейти р. Орс.

Мост в этот день навести не удалось.

Задачу дня бригада полностью не выполнила.

Наши потери за два дня боев (27, 28.07) в личном составе: убитыми — 107, ранеными — 522 человека; в вооружении: танки Т-34 — 5, пушка 45-мм — 1, станковые пулеметы — 3 шт.»[1].

В ликвидации Орловского плацдарма 56-й отдельный танковый полк, входивший в состав 6-го гвардейского мехкорпуса, сыграл немаловажную роль. После прорыва обороны противника севернее Орла наши войска, развивая успех наступления, с боями продвигались вперед. Немцы, маневрируя своими войсками и бросая в бой свежие силы пехоты и танков, яростно сопротивлялись и стремились во что бы то ни стало задержать наши наступающие части.

«На определенных участках фронта, — записано в формуляре 118-го гвардейского танкового полка (56-го отп), — ему удалось снизить темп нашего наступления, и вот в этот момент требовалась какая-то сила, способная нанести удар по пр-ку и создать благоприятные условия для развития дальнейшего наступления.

На участке фронта в р-не Лунево — Боровое такой силой и явился наш полк, который успешно прорвал оборону нем-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3346, оп. 1, д. 3, л. 10—11.

цев и обеспечил дальнейшее успешное наступление наших войск

28.07 по приказу командира полка полк вышел из боя, сосредоточился в пос. Ивановский.

С поставленной задачей полк справился хорошо, за что командир полка подполковник Селиванчик был награжден орденом Отечественной войны II степени, а начальник штаба майор Курцев — орденом Красной Звезды. За проявленное мужество и отвагу в боях с 26 по 28.07. награждены орденами и медалями СССР еще 55 человек»[1].

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 10-Й МОТОРИЗОВАННОЙ ДИВИЗИИ:

«Среда 28.07.43
Цель: оборона
КП дивизии — Большая Чернь

11.45. Сообщение офицера связи, направленного в корпус: «Дивизия до ночи действует на прежнем месте. Подробности — устно».

В ночь на 29.07 дивизия отходит и занимает оборону по южному берегу реки Цкань на участке Каратеево (юг) — Цкань — Большая Чернь (север).

Командирам были даны инструкции для ведения боя в случае разобщения их подразделений противником.

13.15. Командир дивизии выезжает в расположение полков, где проходит рекогносцировка местности. Идет подготовка перемещения командного пункта дивизии.

15.15. Атака пикирующих бомбардировщиков на исходные позиции противника и его тяжелых батарей в районе Столбчее.

19.00. Донесение за сутки в XXIII армейский корпус.

На правом фланге 41-го моторизованного полка отражено несколько атак пехоты при поддержке танков.

После обеда собственные атаки пикирующих бомбардировщиков по скоплению противника на позициях батарей в районе Столбчее.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 118 гв. тп , оп. 240734 с, д. 1, л 10.

Штурмовая авиация противника бомбила и обстреливала из бортового оружия колонны, движущиеся по дорогам, и места расположения дивизии.

19.50. Новый командный пункт дивизии — Черное (север).

20.30. Приказ корпуса: 3-й артдивизион 10-го артполка отвести с позиций и на рассвете отправить в подчинение моторизованной дивизии «Великая Германия»[1].

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

В результате боевых действий 27 июля и в ночь на 28 июля танкисты Урала, войдя в тесное соприкосновение с противником, форсировать р. Орс не смогли.

Утром 28 июля (к 10.00) соединения корпуса «занимали следующее положение:

а) 30-я мсбр с 299 минп закрепились на северном берегу р. Орс на участке Ясная Поляна — Бессоновский — Щигры в готовности к наступлению;

б) 197 тбр в исходном районе — Лучки в готовности к действиям с выходом 30 мсбр на южный берег р. Орс;

в) 243 тбр приводила части и подразделения в боевую готовность;

г) 244 тбр в исходном районе лес южн. Ивановский»[2].

Командир Уральского танкового корпуса генерал Родин решил в первой половине дня, после артиллерийской обработки переднего края, силами 30-й мотострелковой бригады с 299-м минометным полком наступать с рубежа Бессоновский — Дулебина и выйти на южный берег р. Орс, овладеть нп Дулебинский и Струково. В дальнейшем воины этих частей должны были навести переправы на р. Орс и прикрыть переправу танковых бригад и развитие ими успеха в направлении Однощекино, Сухочево, Воскресенский с тем, чтобы с ходу захватить переправы на р. Нугрь.

В 11 часов, после артиллерийской и авиационной обработки переднего края, вышеуказанные части под прикрыти-

---

[1] BA-MA RH 26—23/124.

[2] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 5 (об.).

ем огня одной батареи 1621-го сап и мотострелков 197-й тбр перешли в наступление.

В 14.00 3-й батальон, взвод ПТР и взвод автоматчиков 30-й мсбр переправились через р. Орс и вышли на северо-западную окраину нп Дулебина.

Остальные части и подразделения успеха не имели.

Противник сконцентрировал сильный минометный и ружейно-пулеметный огонь по переправившимся подразделениям, и к 17 часам они были вынуждены отойти на северный берег р. Орс.

В 19.00, после получасового артиллерийского налета, командир корпуса ввел в бой 197-ю танковую бригаду, которая с исходных позиций нп Лучанский развернулась для боя.

Танки, подойдя к северному берегу р. Орс, открыли сильный артиллерийский и пулеметный огонь по переднему краю обороны противника.

Под прикрытием танков 197-й бригады мотострелковый батальон капитана Фирсова решительно атаковал противника и, выйдя на южный берег р. Орс, к 21.00 овладел нп Бессоновский. При этом батальон понес большие потери и дальнейшего успеха не имел.

Командира корпуса решил развить наметившийся успех в направлении Однощекино, Сухочево, Воскресенский.

«Решение командира корпуса на 22.00:

1. В течение ночи на 29.07.43 отыскать броды и оборудовать переправы на р. Орс на участке Бессоновский — Дулебино.

2. 30 мсбр форсировать р. Орс и обеспечить плацдарм для наступления танковых бригад.

3. С рассветом 29.07.43 г. танковым бригадам выйти в район Казанский, Лучанский, начать преследование отходящего противника в направлении Одношекино, Сухочево, Воскресенский и овладеть переправами на р. Нугрь с ходу.

В течение ночи на 29.07.43 г. саперный батальон навел три переправы через р. Орс. 30 мсбр, сломив сопротивление противника, овладела Дулебино, Струково и тем самым обеспечила переправу танковых бригад без принятия ими боя»[1].

Преодолевая упорное сопротивление противника, Сверд-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 6, 6 (об.).

ловская бригада во взаимодействии с Пермской танковой и 30-й мотострелковой бригадами к 8.00 29 июля овладела районом Колонтаево, Сухочево, Однощекино и вышла к реке Нугрь на участке Вознесенский — Кулики.

Из воспоминаний Героя Советского Союза **Василия Зайцева:**

«Заместитель начальника штаба бригады по политчасти капитан Иванов настойчиво просил командование бригады назначить его вместо погибшего Рахматулина командиром 1-го танкового батальона. И его просьбу удовлетворили. Как бывший командир танковой роты, он имел боевой опыт, хорошо знал личный состав батальона, а танкисты батальона тоже хорошо знали и уважали нового командира. Обходя после вступления в новую должность подразделения, Иванов зашел к ремонтникам и обратил внимание на танк с разорванным стволом пушки. Возле танка сидел худой белобрысый немец. Увидев капитана, он вскочил и на ломаном русском языке начал слезно просить, чтобы его оставили в живых. На вопрос Иванова, чем вызван такой панический страх, немец сказал, что командиры его части рассказывали солдатам, что им противостоит «дикая дивизия черных ножей», сформированная якобы из коммунистов-головорезов, безжалостно отрезающих захваченным в плен немецким солдатам головы этими ножами. Вот он и боится, что его, попавшего в плен в разведке, ожидает такая участь. Рассмеявшись, комбат сказал: «Что за лживой пропагандой забивают ваши головы нацисты? Они умудрились даже клеветнически спекулировать на подарке златоустовских металлургов, изготовивших добровольцам красивые ножи для бытовых нужд. За этими нелепыми баснями скрывается стремление фашистов приписать нам без всяких оснований присущие им самим варварство и бесчеловечность, за которые они ответят перед народами».

29 июля нашей бригаде была поставлена задача: форсировать реку Нугрь во взаимодействии с 30-й мотострелковой и 243-й танковой бригадами, овладеть деревней Борилово и далее наступать в направлении населенного пункта Вишневский. Село Борилово размещалось на высоком берегу и гос-

подствовало над окружающей местностью, а с колокольни церкви она просматривалась на несколько километров в окружности. Все это облегчало противнику ведение обороны и затрудняло действия наступающих подразделений бригады.

В направлении Борилово — Чурилово был выслан в разведку танк Т-34 и шесть автоматчиков под командованием лейтенанта Борцова. Комбат капитан Иванов обошел изготовившиеся к бою экипажи танков. Узнав, что в составе экипажа танковой роты лейтенанта Бездушного есть его однофамилец — башенный стрелок Иванов Иван Порфирьевич, капитан сказал ему: «Ну, тезка, не посрами фамилию Ивановых, на которых, как говорят в народе, русская земля держится. До встречи в Берлине».

В 20.00 29 июля после 30-минутной артиллерийской подготовки и залпа гвардейских минометов бригада во взаимодействии с Пермской танковой и 30-й мотострелковой бригадами приступила к форсированию реки Нугрь. Под прикрытием танкового огня первой, как и на реке Орс, форсировала реку Нугрь рота старшего лейтенанта А.П. Николаева, захватив южную окраину села Борилово. Бойцы прощупали дно реки и обозначили брод, по которому прошли три танка, поддержавшие автоматчиков в бою. Умело руководил сражением, находясь в боевых порядках, командир батальона капитан Фирсов. К утру 30 июля батальон при поддержке танков, несмотря на упорное сопротивление противника, овладел селом Борилово. Все подразделения бригады сосредоточились в Борилово. При форсировании реки особенно отличился комсорг первой мотострелковой роты старший сержант Луценко, принявший на себя командование после гибели командира роты лейтенанта Бессонова, и комсорг роты противотанковых ружей лейтенант Верховец.

Вскоре вернулся из разведки танк лейтенанта Борцова. На броне лежало тело погибшего командира. Вот что рассказал о выполнении задания механик-водитель Северенчук: «После Борилово я повел танк на максимальной скорости, чтобы противник не мог вести прицельный огонь по машине и расположившемуся на броне десанту. Проскочили две деревни, ведя наблюдение за боевыми позициями немцев, и

остановились в поле... Лейтенант Борцов дал команду возвращаться к своим по той же дороге. На обратном пути танк сильно обстреливали из всех видов оружия. Я таранил какие-то строения, выстроенные на нашем пути баррикады из бочек, не задумываясь, что они могут быть минированы. Когда увидел разрушенный мост через реку Нугрь, остановил танк, ожидая команды лейтенанта, но ее не последовало. Я повернулся и увидел его лежащим в крови на боеукладке танка. Принимаю решение возвращаться в Борилово... Танк комбата стоял у церкви.

Я доложил капитану Иванову обо всем. Он поблагодарил за разведку и приказал похоронить лейтенанта Борцова, а начальнику штаба батальона старшему лейтенанту Королькову приказал представить лейтенанта Борцова и весь экипаж к правительственным наградам за отлично проведенную разведку»[1].

Итоги третьего дня сражения

Подводя итоги третьего дня наступления группы Баданова, которая в этот день практически в полном составе была втянута в боевые действия, следует отметить, что этот день **стал переломным, но не ключевым** в Бориловском сражении.

Танковые и мотострелковые части в этот день с огромными трудностями **преодолели, казалось, неприступный первый рубеж обороны врага — речушку с коротким названием Орс.** Весь день в долине реки шли бои за переправы, особенно в ее нижнем течении, с тем чтобы оказаться на южном берегу. Особенно ожесточенные бои развернулись за ключевые командные высоты, а также за крупные — узловые — населенные пункты, обеспечивающие надежную и прочную оборону врага. Это Щигры, Дулебино, Сурьянино, Ветрово, Руднево и другие села, деревни, поселки, хутора, которые густо расположены, буквально на каждом километре, в междуречье Орса и Нугря.

О противостоянии нашему наступлению повествует ра-

---

[1] *Зайцев В.И.* Гвардейская танковая. — Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1989. Стр. 17—18.

порт командира 59-го моторизованного полка 20-й танковой дивизии вермахта:

«Это были самые тяжелые бои, которые перенес 59-й моторизованный полк с 1941 года. От 10 до 30 танков противника и многочисленная пехота противостояли нашему полку. Все атаки русских отражались, хотя имели место отдельные прорывы танков. **Тем не менее танковые батальоны 26—28 июля вели бои под Ветрово и на высоте 233,0.**

Два батальона 59-го полка были уничтожены, а один батальон по нескольку раз отражал атаки, но удерживал свои позиции, несмотря на потери всех противотанковых средств. Он оставался на позициях даже тогда, когда танки противника проходили через них. Потребовалось собрать все силы и средства, чтобы ликвидировать прорыв русских танков.

К началу отступления сил почти не было, отходили уже ночью, а наутро вновь начинались контратаки. Это была борьба без перерыва. Вопреки обычному расписанию русские, чтобы помешать отходу, ежедневно пытались прорвать оборону с 18 до 20 часов.

Число подбитых танков в ближнем бою достигло 10. Полк никогда без приказа не оставлял своих рубежей, а контратаковал. В этих боях полк потерял все свои боевые силы.

Причины потерь полка — не в плохом руководстве командиров, храбрых рыцарей Железных крестов, а в численном превосходстве русских.

ПОТЕРИ 59-ГО МОТОРИЗОВАННОГО ПОЛКА
20-Й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ С 5 ПО 13 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

Категории	Офицеры	Унтер- офицеры	Рядовые	Итого
Убито	5	17	77	99
Проп. без вести	1	—	6	7
Безвозв. потери	**6**	**17**	**83**	**106**
Ранено	15	92	309	416
Итого	**21**	**109**	**392**	**522**

ПОТЕРИ 59-ГО МОТОРИЗОВАННОГО ПОЛКА
20-Й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ С 5 ИЮЛЯ ПО 10 АВГУСТА 1943 ГОДА

Категории	Офицеры	Унтер-офицеры	Рядовые	Итого
Убито	7	34	144	185
Проп. без вести	4	15	121	140
Безвозв. потери	**11**	**49**	**265**	—
Ранено	45	172	715	932
Итого	**56**	**221**	**980**	**1257**

Подпись»[1].

Данные вышеуказанных таблиц подтверждают, что в оборонительных боях на реке Нугрь (с 26 июля по 10 августа) потери немецкого полка в три раза больше, чем в наступательном бою на северном фасе Курской дуги (на Соборовском поле с 5 по 13 июля).

* * *

К концу третьих суток непрерывных боев наши танкисты пересекли большак Болхов — Хотынец в 10 км западнее Болхова и вышли к берегам реки Нугрь, но форсировать ее с ходу не смогли. Враг вовремя оттянул свои силы на южный берег реки и успел закрепиться на ее крутых берегах — начиная от северной окраины Борилово до райцентра Знаменское.

Одновременно немцы продолжали сдерживать наступление левого крыла 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, сохраняя за собой дорогу Болхов — Хотынец (в р-не Знаменского), потому что по ней в этот день нескончаемой лентой потянулись на запад тылы, а потом и боевые части, которые до поры до времени отражали натиск советских войск.

Почему опять так получилось? Почему наши танкисты не прорвались в южном направлении, не рассекли вражескую группу Гарпе и не вошли в глубокий тыл противника, чтобы перерезать основные коммуникации врага на участке от На-

[1] BA-MA RH 37—175/45. P. 165—167.

рышкино до Хотынца? Основная причина кроется в том, что наше командование не учло силы и возможности этой группы, которая ненамного уступала нашей в численности и вооружении, но имела колоссальные преимущества: в организации ведения боевых действий оборонительного характера, опыте их проведения, да и что там говорить — в вооружении и, что очень важно, в мобильности. Немецкая группа была надежно прикрыта с воздуха, чего не скажешь о наших соединениях, которые оставались незащищенными от нападений с воздуха. Все это в конечном итоге становилось причиной огромных потерь (как в личном составе, так и в вооружении), которые несли наши войска, штурмуя первый рубеж обороны.

Вот что записано в журнале боевых действий 30-го УДТК 28.07 в 22.00:

«В течение ночи на 29.07.43 саперный батальон навел три переправы через р. Орс.

30 МСБр, сломив сопротивление противника, овладела Дулебино, Струково и тем самым обеспечила переправу танковых бригад без принятия ими боя.

В результате боев за овладение переправами на р. Орс и населенными пунктами Бессоновский, Дулебинский, Струково, Дулебино бригады понесли потери:

1. 30 МСБр. Личный состав: убито — 32 чел., ранено — 156 человек; подбито: колесных машин — 3, пулеметов — 1, минометов — 2.

2. 197 тбр. Личный состав: убито — 61 человек; ранено — 10 человек; подбито автомашин — 9, сгорело танков — 4, подбито танков — 7.

Отрицательные моменты, повлиявшие на выполнение боевых задач:

1. Личный состав не имел боевого опыта, за исключением части командного состава. Командиры взводов и танков танковых бригад, в подавляющем большинстве окончившие годичное училище в марте 1943 г., не служили ранее в армии.

2. Слабо организовывалась разведка противника и взаимодействие с частями усиления.

3. Местность, пересеченная оврагами и мелкими реками, ограничивала маневренность для танков.

4. В результате частых выпадов осадков дороги затрудняли движение колесных машин.

5. Быстрый ввод в бой соединений и частей корпуса без достаточной подготовки.

6. Отсутствовал момент внезапности.

Положительные моменты, способствующие выполнению боевых задач:

1. Личный состав шел в бой смело и действовал решительно.

2. Отсутствие перебоев в подвозе боеприпасов и горючего.

3. Огромное желание командного состава к победе»[1].

ИЗ БОЕВОГО ДОНЕСЕНИЯ ШТАБА ЗАПАДНОГО ФРОНТА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ:

«28 июля 1943 г. 02 ч 10 мин № 255

«<...>

3.11-я гв. армия во взаимодействии с 2 гв. кк, 4 ТА продолжала наступление. Противник оказывает упорное сопротивление. Наступающие части противник контратакует пехотой с танками. Его авиация группами от 30 до 60 самолетов в течение дня бомбила наступающие части.

В 20.00 армия вела бой:

8 гв. ск за этот день продвижения не имел. Из района Сурьянино на Ветрово отбиты контратаки: в 12.00 полка пехоты и в 15.00 двух батальонов с 30 танками. В результате ожесточенного боя на этом участке уничтожено до батальона пехоты и сожжено 10 танков противника. В районе Руднево, Сурьянино наблюдением установлено до 70 танков противника.

<...>

5.4 ТА во взаимодействии с пехотой продолжала наступление. **В 11.00 на фронте 36 гв. ск в направлении Знаменское введен в бой 25 тк и на левом фланге 8 гв. ск введен 30 тк.** Вследствие сильно организованной системы ПТО противника, большого количества артиллерии войска армии за день существенного

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 6 (об.), 7.

продвижения не имели. На ряде участков вели ожесточенные бои с контратакующими танками и пехотой противника.

<...>

7. 1-я воздушная армия минувшей ночью и днем уничтожала живую силу и технику противника на левом крыле фронта. По неполным данным, произведен 331 самолето-вылет. В результате действий авиации уничтожено до 28 танков, до 190 автомашин, до 18 орудий, разбито 4 склада с боеприпасами, сбит самолет противника ФВ-190.

Авиаразведкой установлено: в районах Руднево, Колонтаево, Знаменского, Дубровского, Борилово — до 200 танков, до 550 автомашин; а на аэродромах — Карачева — 14 самолетов, Шаталово — 70, Боровского — 50.

Авиация противника группами до 40 самолетов бомбила наши войска на левом крыле фронта в районах Пасеки, Бол. Нарышкино, Алехино, Алисово, Бол. Семеновки (все пункты 10 — 15 км юго-вост. Карачева). Истребителями прикрывала своих штурмовиков. На левом фланге 11-й гв. армии противодействовала работе наших штурмовиков. Одновременно на всем фронте вела разведку. До 18.00 учтено до 300 самолето-пролетов.

8. Военный совет фронта — в 11-й гв. армии.

Петров»[1].

ВТОРОЙ ЭТАП СРАЖЕНИЯ

Боевые действия войск по прорыву **второго рубежа обороны** противника на участке Борилово — Большая Чернь — Знаменское.

Штурм второго рубежа обороны противника на реке Нугрь (29 июля — 4 августа)

День четвертый

29 июля, четверг. Погода: облачно, дождливо, прохладно, ветрено. Все дороги размыты.

В этот день танковая группа Баданова приступила к

[1] ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2511, д. 2424, л. 453—455.

штурму второго рубежа обороны по реке Нугрь с отсечными позициями на реке Цкань.

В результате мощных ударов наших войск в районе к западу от Болхова появилась угроза прорыва танковой группы Баданова к основной коммуникации врага Орел — Брянск.

Еще раньше, вечером 26 июля, Модель лично, без позволения Гитлера, отдал приказ об эвакуации своих войск из Болхова. Это произошло к исходу седьмых суток штурма города, расположенного на семи холмах, окруженных излучиной реки Нугрь.

Но прежде чем рассматривать события этого дня, необходимо вернуться к первому дню наступления — 26 июля. В этот день в Ставке Гитлера проходило важное совещание с командующими группами армий вермахта. Решался только один вопрос: оставить Орловский стратегический плацдарм или удерживать его. Между Гитлером и командующим группой армий «Центр» фельдмаршалом Гюнтером фон Клюге разгорелся спор. Клюге настаивал (и его поддерживал начальник штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Курт Цейтцлер) на том, чтобы оставить Орловский выступ и своевременно уйти на заранее подготовленный рубеж обороны «Хаген». Фельдмаршал и генерал-полковник у карты с положением немецких войск на Востоке доказали необходимость отвода войск.

Из стенограммы совещания в Ставке Гитлера 26 июля 1943 года:

«Фюрер. Мне надо уяснить еще раз общую ситуацию. Речь идет о том, что мы должны отвести с фронта в кратчайший срок несколько соединений <...>.

Фон Клюге. Мой фюрер! **Я обращаю внимание на то, что в данный момент я не могу снять с фронта ни одного соединения. Это совершенно исключено в настоящий момент!** (В это время войска группы армий «Центр» вели боевые действия только на Орловском плацдарме, следовательно, именно отсюда фон Клюге не мог «снять с фронта ни одного соединения». — *Е. Щ.*)

Фюрер. Но это необходимо сделать...

Фон Клюге. Мы сможем высвободить немного войск только после занятия позиции «Хаген»[1].

---

[1] Под позициями «Хаген» подразумеваются оборонительные сооружения восточнее Брянска, находившиеся на правом берегу реки Десны; к их строительству немцы приступили летом 1943 года.

Цейтцлер. Первым делом надо отвести войска до этого рубежа, затем можно вывести «Великую Германию» и держать ее пока здесь. <...>

Фон Клюге. Такое развитие общеполитической обстановки не предполагалось нами, мы не могли себе представить, что все так получится. **Теперь должно быть принято новое решение: прежде всего надо оставить Орел, если мы хотим сохранить собственные жизненно важные силы.**

Фюрер. **Это совершенно ясно, конечно.**

Фон Клюге. Но затем надо будет начать отход. Однако я не смогу увести оттуда все население и вывезти все материальные запасы. Этого просто нельзя сделать в столь короткое время, это потребует громадной работы. Здесь очень густо населенные районы. Очертя голову этого не сделаешь.

Кроме того, возникает такой вопрос: укрепления здесь, южнее — так называемая позиция «Хаген», — находятся лишь в стадии строительства.

Фюрер. Да, к сожалению.

Фон Клюге. Ничего не поделаешь. У нас много строительных батальонов и еще всякой чертовщины. Там сейчас идут дожди и такие проливные, что это нельзя себе вообще представить. Все эти строительные батальоны вынуждены были приводить в порядок дороги вместо того, чтобы давно находиться здесь, в тылу, и заниматься возведением этих позиций. Кроме того, их пришлось бросать в бой, чтобы только отражать удары противника.

Фюрер. Видимо, дожди скоро перестанут?

Фон Клюге. Но это еще не все! Встает вопрос и о так называемых карачевских позициях, мой фюрер. Если я займу позиции, которые еще не оборудованы, и снова буду атакован танками и прочими средствами, они прорвутся танками, и если это произойдет, наступит кризис. Я говорю об этом еще раз только потому, что сейчас у нас есть еще хорошие шансы, а также потому, что с изменением обстановки мы можем попасть в чрезвычайно тяжелое положение. Мне хотелось бы еще раз поставить перед вами вопрос: не было бы более практичным сразу же отойти за Десну? Мы должны обязательно опираться на карачевские позиции, по крайней мере, как на костяк обороны.

Войска смогут на них привести себя в порядок для дальнейшего отхода. Итак, фюрер, я ставлю вопрос: не было бы более практичным по возможности сразу же отойти за Десну? Здесь у них положение надежное, а здесь ненадежное, фюрер, я не смогу преждевременно отойти. Я должен сначала построить позиции «Хаген», привести их в порядок. Я не могу отходить очертя голову.

Фюрер. Об отходе очертя голову не может быть и речи!

Фон Клюге. Во всяком случае, не так быстро, как это предусмотрено сейчас.

Фюрер. Какие сроки вы предусмотрели?

Фон Клюге. Мы намечаем следующие сроки: примерно пять дней...»[1].

О том, как проходило отступление орловской группировки противника на рубеж «Хаген», можно узнать из документов Федерального военного архива Германии[2].

«ТОЛЬКО ДЛЯ КОМАНДОВАНИЯ!

Совершенно секретно
14 экземпляров
2-й экземпляр

Командование 2-й танковой армии
Оперативный отдел (Ia). № 1225/43. A.H. Qu., 28.07.43
Группе Гарпе, группе Голлника и всем корпусам

Приказ по армии № 1

Касательно рубежа «Хаген»
(условное наименование операции «Осенняя поездка»)

1. 2-я танковая армия постепенно отводится на рубеж обороны «Хаген 2» и занимает позиции в соответствии со схемой расположения.

---

[1] Отрывок приводится по: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки: Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи», 1941—1945 гг. — М: Воениздат, 1973. Стр. 399—418.

[2] BA-MA RH 24—35/69.

С 17.8.43 г. рубеж «Хаген» должен быть готов к прочной обороне. Операция получает условное наименование «Осенняя поездка». Вся служебная переписка является совершенно секретной документацией.

2. Линия рубежа корпуса и план-схема рубежа «Хаген» обозначены в приложении.

3. Осуществление операции «Осенняя поездка» планируется на 4-х участках (зеленый, красный, желтый и синий). Каждый участок включает несколько линий обороны. Маршброски должны составлять в среднем 10—12 км в день.

4. Командование.

Своевременное создание совершенных оборонных линий является делом чрезвычайной важности. Поэтому необходимо заранее создать резервы и мобильную противотанковую оборону. Военные действия на отдельных участках обороны необходимо вести достаточными силами (выделенными для этого специально и постоянно пополняемыми) дивизий.

5. Оборона стыков (пограничные участки корпусов, дивизий) обеспечивается особыми мероприятиями обоих соседей (ответственные офицеры с подразделениями для обороны стыков и мобильная танковая оборона). Точное определение пограничных участков или стыков в обороне осуществляется при непосредственном согласовании с корпусами. О согласованных пограничных участках следует немедленно доложить командованию в оперативный отдел (Ia) 2-й танковой армии.

6. Следует немедленно провести следующие подготовительные мероприятия:

а) эвакуацию всех излишних тыловых служб и подразделений и частей снабжения дивизий и корпусов на участках западнее рубежа «Хаген»;

б) рекогносцировку, занесение в план, исправление и текущую корректировку всех сквозных (пересекающихся) путей в линиях движения;

в) ремонт всех мостов на марше.

7. Движение на рубеж «Хаген» начинается в день X, в

20.00. День X объявляется в день X-1, не позднее 23.00, пароль — «Осенняя поездка одобрена».

8. Решающим фактором успеха операции является точное исполнение плана маршрутов.

2-я танковая армия в соответствии с этим планом занимает участки зеленый, красный и желтый (заштрихованные на карте соответствующие районы. — *Е. Щ.).*

Соединения группы Голлника поступают прежде (с 30.7. 24.00) в распоряжение LIII армейского корпуса.

Планируется, что после достижения желтой линии (высота Гостинец) командование XXIII армейского корпуса возьмет на себя руководство всеми задействованными на фронте соединениями 2-й танковой армии.

Командование LIII армейского корпуса в этом случае будет находиться на рубеже «Хаген». В отношении командования XXXXI танкового корпуса и XXXV армейского корпуса поступит своевременно соответствующий приказ.

9. Особые распоряжения к приказу по армии № 1 для перемещения на рубеж «Хаген»:

а) Заграждения и подрывные работы;

б) Связь;

в) Регулирование движения транспорта и контроль особым штабом под командованием Борнемана;

г) для снабжения (включая выселение и перемещение населения).

На тыловых линиях немедленно начать организацию пакгаузов боеприпасов и продовольственных запасов из наличных складов.

10. Дальнейшая передача этого приказа разрешена только в неполном виде при строжайшем соблюдении основных распоряжений о секретности передаваемой информации. Полная информация об операции «Осенняя поездка» предоставляется отдельным лицам только по личному распоряжению командующих. Дивизии передают приказ в низшие подразделения только в устной форме.

11. Сообщения о планах проведения «Осенней поездки» 29.7.43, до 21.00.

Модель».

«Совершенно секретно
Приложение № 1

ОСОБОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ О СВЯЗИ

Командование 2-й танковой армии
Оперативный отдел (Ia). № 1225/43. 28.7.43

Телефонная связь

Для прямой связи армия — корпус соответствующим службам следует быть готовыми проложить линию связи из неизолированного и полевого телефонного кабеля для дальней связи. К данной линии связи подключить корпуса. Приказ о том, когда и где следует проложить линии связи и подключиться к ним, поступит своевременно.

Приказ о подрыве линий из неизолированного кабеля отдает командование 2-й танковой армии. Корпуса могут в особых случаях использовать эти линии для связи с подчиненными им дивизиями, в этом случае они несут ответственность за последующее уничтожение предоставленных им линий связи.

XXXV армейский корпус, группа Траута и группа Голлника немедленно отключают линию связи, проходящую вдоль железной дороги Орел — Оптуха, Орел — Золотарево, Орел — Змиевка, поскольку отдан приказ взорвать эти участки дороги, невзирая на действующие линии связи.

В день Х плюс 2 часа 21-е подразделение отключает всех абонентов местной коммутационной сети, подготавливает взрыв и полное уничтожение всех установок связи, находящихся в Орле. Время взрыва и уничтожения определяет комендант гарнизона после распоряжения командования XXXV армейского корпуса.

Радиосвязь

Выведенным с фронта соединениям необходимо сохранять радиомолчание. Тем не менее следует быть готовыми обеспечить радиосвязь в любой момент. (Основная волна приема должна быть свободна.) Немедленно отвечать на радиовызовы командования армии.

Связисты дивизий, направленные с фронта на новые участки, должны немедленно доложить о себе ответственному офицеру связи при штабе командования 2-й танковой армии для принятия новых радиодокументов.

Соединениям, находящимся на марше, использовать любую возможность для донесений о месте дислокации и положении дел в штаб 2-й танковой армии. Передавать эти донесения Ia дивизий, через участки которых проходит соединение.

Разведка средствами связи

Разведка средствами связи имеет особенно важное значение во время отступления, поскольку, вероятно, она станет для командования единственным средством добывания сведений о действиях противника. Поэтому необходимо немедленно и исключительно полно передавать все результаты разведки в штаб командования в отдел разведки (Ic).

Перед последним переходом на линию «Хаген» дивизиям необходимо вовремя перенести и зарыть приборы для прослушивания, чтобы разведка средствами связи смогла немедленно продолжить сбор сведений о дислокации частей противника на его новых позициях.

Оборудование средств связи

Парк связи в Нарышкино закрывается 31.7.43. Новое место выдачи приборов с 1.8 в Брянске, в здании почты.

Командующий штабом 2-й танковой армии
Подпись».

«ТОЛЬКО ДЛЯ КОМАНДОВАНИЯ!

Совершенно секретно
12 экземпляров
2-й экземпляр

Приказ по корпусу

Касательно рубежа «Хаген»
(условное наименование операции «Осенняя поездка»)

Командование XXXV армейского корпуса
Оперативный отдел (Ia). № 361/43. 29.07.43, 01.00
Командный пункт

1. Для получения резервов планируется провести дальнейшее сокращение линии фронта. Операция получает кодовое название «Осенняя поездка». **Вся служебная переписка совершенно секретна.**

2. Для этого создаются две группы:

Группа Траута (справа)	До Х+2 24.00 в прежнем составе.
	С Х+3 24.00 состоящая из: 78-й штурмовой дивизии, 299-й пехотной дивизии и подразделений штурмовых орудий
Группа Боденгаузена (слева)	До Х+2 24.00 в прежнем составе, включая моторизованный полк 8-й тд и войска согласно пункту 7а
	С Х+3 24.00 состоящая из 12-й танковой дивизии и 262-й пехотной дивизии. В отношении 36-й пехотной дивизии последует приказ

3. Разделительные линии для боев, разведки, марша, путей следования, а также предположительное распределение времени — см. карту 1:100 000.

4. Для командования важно привести соответствующие линии обороны в полную боевую готовность для оборонительных сражений. В соответствии с этим предусмотреть создание резерва и подвижной противотанковой обороны. Обеспечить точное и своевременное определение начертаний позиций, а также планирование боевого порядка войск. Донесение с 48-часовым опережением — Генеральному командованию.

Оборону стыков обеспечить особыми мерами обоих соседей (ответственные офицеры), с подразделениями и подвижной ПТО.

Этот приказ относится ко всем подразделениям вплоть до рот.

5. Группа Траута отводит свои дивизии быстрыми переходами от одной линии обороны к другой.

Группа Боденгаузена вводит 36-ю пехотную дивизию в день Х+3 на участке Ока (южный выход из Орла) — в направлении юго-восток, вокзал ст. Орел.

262-я пехотная дивизия создает в день Х+4 после полудня дополнительный арьергард на участке Ока (Орел-юг) — Телегино.

После прохождения группы Траута через Орел (юг) и после того как 12-я танковая дивизия займет на X+4 день линию обороны, 36-я пехотная дивизия соединится с 262-й пехотной дивизией на промежуточном оборонительном рубеже, который следует удерживать до тех пор, пока 12-я танковая дивизия не займет на X+5 день линию обороны. Затем 36-я и 262-я пехотные дивизии отойдут через позиции 12-й танковой дивизии и в месте, относительно которого поступит приказ, будут выведены из группы Боденгаузена.

Для облегчения продвижения соединений, когда одно из них пересекает место расположения другого, следует разработать точный план с учетом всех деталей, а также выделить команды (подразделения), регулирующие движение транспорта и руководящие маневром.

На труднопроходимых участках пути организовать команды для помощи транспорту.

Дороги для групп обозначать следующим образом:

для группы Траута — дорога «Т»,

для группы Боденгаузена — дорога «В».

При дальнейшем отступлении ликвидировать дорожные знаки.

Колесному транспорту, неспособному к передвижению на маршевых путях из-за погодных условий, следует использовать автодорогу Орел — Карачев. Докладывать командованию и непосредственно начальнику штаба регулирования передвижения транспорта Борнеману о месте, времени начала движения, количестве транспортных средств и имени командира колонны с опережением не менее чем на 48 часов.

6. Все части, которые необязательно нужны для военных действий, следует отправить в район Синезерки — Первомайский (ж. д. Брянск — Локоть).

262-я пехотная дивизия до 31.07 должна отправить боеспособный штаб командования в Синезерки, который будет распоряжаться по поручению Генерального командования всеми находящимися там частями.

7. Необходимо провести следующие подготовительные перегруппировки:

а) Ночью 29—30.7 12-я танковая дивизия занимает уча-

сток 14-го штурмового полка 78-й штурмовой дивизии; 1-й дивизион артиллерийского полка 36-й дивизии и 3-й минометный дивизион 51-го полка переходят под командование 12-й танковой дивизии.

б) Группа Траута со 195-м и 14-м штурмовыми дивизионами до 24 часов 31.07. занимает отсечную позицию Орел (участок Стишь).

299-я пехотная дивизия, отходящая на отсечную позицию Орел, вводится на участке Ока — Ольцданы (юг) — Орел (юг).

Кроме этого, будут объявлены особые распоряжения к приказу для перемещения на рубеж «Хаген» относительно:

а) заграждения и подрывных работ;

б) связи;

в) регулирования движения транспорта и контроля;

г) снабжения и эвакуации.

8. Дальнейшая передача этого приказа разрешена только в неполном виде, при строжайшем соблюдении основных распоряжений о секретности передаваемой информации.

Передача приказа от дивизий в низшие подразделения осуществляется только в устной форме.

Командующий
Подпись».

«Секретно

Командование 2-й танковой армии
Телеграмма № 27 от 28.07.43
Документ № 2290/43. 28.07.43
35-му армейскому корпусу

Для артиллерийских частей 305-й артиллерийской группы

Относительно дислокации

1. 1-му дивизиону 20-го артиллерийского полка незамедлительно выдвинуться на марш через Орел в направлении Карачев, полк поступает под командование 293-го артполка 293-й пехотной дивизии. Подразделение мотоциклистов отправить на боевую позицию «Великой Германии» в Ленивке (пос. Карачевка).

2.422,635 и 709-е артиллерийские подразделения в полном составе и со всем вооружением выводятся из подчине-

ния 35-го корпуса и на рассвете 29.07 направляются через Орел в направлении Карачева в район Алымово — Свиридово, где поступают в распоряжение мд «Великая Германия». Время прибытия — 12 часов, высота Арко, для получения дальнейших распоряжений».

Подпись».

«Секретно

Командование 2-й танковой армии
Оперативный отдел (Ia). 365/43 от 29.07.43
35-му армейскому корпусу

Касательно рубежа «Хаген»

Для расширения и оборудования рубежа «Хаген» немедленно выдвинуть на марш все рабочие колонны русских (мужчин и женщин), находящиеся в распоряжении войск, обеспечив их командирским и надзирательским составом, в соответствии с совершенно секретным документом (№ 02987/43 от 25.07.43, командование 2-й танковой армии). Рабочие колонны в предусмотренных для этого местах передаются в распоряжение строительных отрядов особого штаба «Хаген». Колоннам необходимо иметь инструмент, необходимый для оборудования оборонительных траншей.

Подпись».

Анализируя этот краткий, но очень напряженный и имеющий далекоидущие последствия период битвы, **Баграмян в книге «Мои воспоминания» отмечает:**

«Мы были близки к цели — к тому, чтобы отсечь всю орловскую группировку от ее коммуникаций. Но, к сожалению, сил у нас оставалось для этого очень и очень мало: на Хотынец наступали всего две ослабленные дивизии.

Выполняя приказ командующего фронтом, соединения 8-го гвардейского стрелкового корпуса с утра 26 июля возобновили наступление и начали медленно продвигаться вперед. Через некоторое время 11-й танковый и 6-й гвардейский механизированный корпуса 4-й танковой армии, обогнав боевые порядки стрелковых соединений, устремились в

атаку. На рубеже Прилепы, Лунево, Малая Чернь, Шумово они натолкнулись на очень мощную противотанковую оборону врага. Оба корпуса понесли серьезные потери в боевых машинах, главным образом от огня закопанных и замаскированных немецких танков и самоходок. В тот день, несмотря на всю энергию генерала В.М. Баданова, танкисты продвинулись незначительно. На следующее утро из-за левого фланга 6-го гвардейского механизированного корпуса вырвались вперед машины 30-го Уральского добровольческого танкового корпуса. Вели их вчерашние уральские рабочие, люди отчаянной смелости. Грозной лавиной атаковали они вражеские позиции. Не спасли гитлеровцев ни авиационные налеты на уральцев, ни яростные контратаки. Они начали отходить. Танкисты ринулись в преследование»[1].

Читая мемуары наших полководцев, думаешь: как же хорошо все у них получалось, как славно они воевали, особенно войска 11-й гвардейской армии Баграмяна. Они «с утра 26 июля возобновили наступление и начали медленно продвигаться вперед». 26 июля два его корпуса (36-й и 8-й), а также два корпуса армии Баданова не только медленного, но и вообще не имели никакого продвижения на запад (см. выше — события первого дня наступления — 26 июля).

Следует иметь в виду, что в это время боевые действия вел не только Уральский танковый корпус, в них были втянуты практически вся 4-я танковая армия, а также соединения 5-го и 25-го танковых, 8-го и 36-го стрелковых корпусов.

Для того чтобы сосредоточить всю советскую группировку на северо-западном и восточном участках Орловского плацдарма и для более тесного взаимодействия наступающих на Орел войск, Ставка ВГК приняла решение: передать все действующие на Орловском и Брянском направлениях войска в руки одного командующего — **генерал-полковника М.М. Попова.** На тот момент он **был самым молодым командующим** самого большого фронта — **Брянского,** в составе которого в это время находилось около **800 тыс. человек.**

---

[1] *Баграмян И.Х.* Мои воспоминания. — М.: Ереван: Айастан, 1980. Стр. 531.

«Директива Ставки ВГК

№ 30154

28 июля 1943 г.
01 ч 10 мин

Командующим войсками Западного и Брянского фронтов об изменениях в составе фронтов.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. С 24 часов 29.07.1943 г. передать из состава Западного фронта 11-ю армию Федюнинского, 11-ю гв. армию Баграмяна, 4-ю танковую армию Баданова и 2-й гв. кавалерийский корпус Крюкова в состав войск Брянского фронта.

<...>

6. О получении и отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
А. Антонов»[1].

* * *

На основании указания Гитлера, которое он принимает 26 июля на совещании в своей Ставке, генерал-полковник Модель срочно начинает выводить свою объединенную группировку войск из орловского «мешка». Отход предполагалось осуществить в период с 31 июля по 17 августа на глубину более 100 км. Для его организации намечались четыре основных и несколько промежуточных рубежей. Почему именно 31 июля, а не 28-го, как указывается в некоторых источниках. Дело в том, что Модель, понимая возможность окружения своей группировки, еще раньше принял самостоятельное решение на отвод войск с Орловского плацдарма. И первой, в начале второй декады июля, начала перемещаться на запад инфраструктура тыла, чтобы в глубине подготовить базы для приема огромного количества войск, насчитывающих к этому времени как минимум 700 тыс. «Об отходе очертя голову не может быть и речи!» — заявил Гит-

[1] ЦАМО РФ, ф. 3, оп. 11596, д. 13, л. 198.

лер. «Мы должны обязательно опираться на карачевские позиции, по крайней мере, как на костяк обороны», — вторил ему фон Клюге, командующий группой армий «Центр».

Как видим, 26 июля в Ставке Гитлера, а 28 июля в Ставке ВГК принимаются генеральные решения, касающиеся ключевого события лета 1943 года — битвы за Орловский плацдарм.

Как раз судьба «карачевских позиций» (линия немецкой обороны, идущая от Болхова, через Знаменское и Хотынец к Карачеву) и решалась в эти дни к западу от Болхова. На третий день наступления войсками группы Баданова **была перерезана «одна связующая нить» — дорога Болхов — Хотынец.** Теперь немецкие части оставляли Болхов и пробивались по проселочным дорогам к основной коммуникации Орел — Карачев пешим ходом или транспортом окольными путями — через Орел.

Теперь вернемся к действиям, которые предпринимались непосредственно на фронте.

29 июля 4-я танковая армия по решению Ставки ВГК была выведена из состава Западного фронта и перешла в оперативное подчинение Брянского фронта, Военный совет которого поставил перед войсками армии следующую задачу:

«1. Прикрывшись с запада и востока, уничтожить противостоящего противника, имея ближайшей задачей форсировать р. Нугрь. К исходу 29.07.43 г. выйти в район (иск.) Покровское, (иск.) Селихово, Злынь, Скородумка, (иск.) Шарапово.

2. Противник под ударами войск 4 ТА главными силами 29.07 отошел на новый оборонительный рубеж:

9 тд — выс. 232,6, 214,8, зап. окр. Кузьминка,

10 тд — Кузьминка, сев. окр. Локна,

20 тд — Бол. Чернь, (иск.) Озерки,

25 тд — Озерки, Скородумка, Чуриловка, Борилово»[1].

5-й танковый корпус

5-я мотострелковая бригада

«28.07. В 19.00 получено распоряжение выступать в р-н Крутицкий, Ячное, Ячный, Столбчее, в исх. р-н — овраги.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 11—12.

В. Столбчее и по сигналу перейти в наступление за танками 24 тбр.

29.07 к 5.00 вышли на рубеж Красное, продолжая теснить пр-ка в направлении Ветрово, Руднево. К 13.00 вышли с боем в р-н Рожково — Кривуша, вели бой за переправы. 1 мсб совместно с 24 тбр овладел Цымбулово, Цкань, оседлал шоссе и захватил переправу на р. Цкань»[1].

24-я танковая бригада

«В 18.00 29.07.43 г. на основании устного распоряжения командира 5 тк получила задачу: с рубежа южная окраина Столбчее наступать в направлении Красный, Ветрово, Руднево и, овладев Руднево, удерживать большак Болхов — Карачев.

В 20.15 по сигналу 5 тк части пошли в атаку на Красный, Ветрово. 265 тб приказом командира корпуса ост. в резерве»[2].

В течение дня и ночи бригада вела разведку переправы и противоположного берега реки. Саперные части под прикрытием нескольких танков, застрявших и подбитых на переправе, оборудовали переправу через Нугрь.

В 22 часам бригада в количестве 14 танков: М4-А-2 — 8, МК-3 — 4 шт. и Т-34 — 2 шт. — подошла к переправам в районе к западу от Большая Чернь.

25-й танковый корпус

Части 175-й танковой и 20-й мотострелковой бригад находились в резерве «на зап. окр. Узкое, зап. окр. Анниково с задачей: с выходом частей корпуса и частей 169 сд на рубеж: Успенское — Новая Жизнь выйти в р-н Волобуево и обеспечить левый фланг и тыл корпуса, с выходом танков корпуса и частей 169 сд в р-н Гнездилово — удерживать Успенский и частью сил Волобеево, прикрыть части 25 тк слева».

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 5 мсбр, оп. 1, д. 4, л. 7—8.

[2] Там же, ф. 24 тбр, оп. 1, д. 8, л. 78.

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 175-Й ТАНКОВОЙ НОВОГРАД-ВОЛЫНСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОРДЕНА СУВОРОВА БРИГАДЫ:

«В 3.00 получен приказ о наступлении 28.07 в 5.05 в направлении Первомайский, Лозинка, Пристань, Знаменское. Бригада выступила в 6.30 и достигла Лозинка, была встречена сильным огнем артиллерии противника из-за высоты 222,2. Танки заняли огневые позиции на достигнутом рубеже, в 10.30 бригада вошла в Лозинка. МСБ занял траншеи пр-ка 800 м севернее Лозинка.

Потери бригады за сутки боев: Т-34 — 8 шт. Раненых — 60 человек, 15 убитых.

Противнику за день боев нанесен урон: уничтожено: 6 орудий противника, одна самоходная пушка, 2 автомашины, 1 танк и до 2-х рот пехоты.

29.07.43 г. По приказу штакора бригада в 3.00 сосредоточилась Анниково, Узкое, заняла оборону на зап. окр. Анниково в составе — 2 танка Т-34, 2 танка Т-70, МСБ — 1 пушка, 2 станк. пулемета, 9 ружей ПТР, 4 миномета и 50 стрелков.

В 16.00 в результате артогня пр-ка была разбита штабная машина бригады. Получил тяжелый ушиб оперативный дежурный лейт-т Усачев, и ранен водитель машины красноармеец Рыбаков Иван Федорович»[1].

О том, как преодолевался этот рубеж глубиной в 6 км, мы узнаем из воспоминаний старшего сержанта медслужбы 30-й мотострелковой бригады Уральского танкового корпуса **Евгении Алексеевны Безгодовой-Трапезниковой:**

«Шел 1943-й год. По окончании курсов медсестер при Молотовском РОКК[2] города Свердловска меня и моих подруг: Зою Яковлеву, Капу Вахмянину — направили в Уральский добровольческий корпус, в 30-ю мотострелковую бригаду. Меня направили в третий батальон, третью роту санитарным инструктором.

Прошло время формирования корпуса, и наконец мы в бою. Для многих бойцов-добровольцев он был первым.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3238, оп. 1, д. 1, л. 18.

[2] Районное общество Красного Креста.

Запомнился мне старшина роты (фамилию не помню). Семья его была в фашистской неволе, и он узнал, что немцы жестоко расправились с ней. Старшина называл меня дочуркой. Следующий бой мы приняли у реки Орс. Местность была плохо доступна для танков, бой шел в высокой ржи, то тут, то там были слышны стоны раненых бойцов. Я уже не разбирала, где наша рота, — все перемешалось, тут оказались и бойцы второго батальона. Вот вырвались на берег, а укрыться здесь совсем негде. Ранили командира взвода Мефодьева Михаила: кровь фонтаном брызнула из горла. Быстро оказываю помощь — и в укрытие. Старшина поднимает людей в атаку. Но где-то, видно, был снайпер. Он попал прямо в голову — старшина падает, я подбегаю, но он в моей помощи не нуждается: убит. Дорогой товарищ, ты был мне как родной отец, прощай, мы уходим, чтобы мстить за тебя и за твою семью. Бойцы уже на том берегу, вижу: поперек речки танк наш застрял, по его броне перебегаем на противоположный берег. Укрепившись в населенном пункте, мы ждали подхода тылов. Патроны на исходе.

Меня вызвал командир батальона капитан Гацуляк. Это он не хотел принять меня в Молотове из-за того, что мала ростом и что заплачу в первом бою. Но теперь он убедился, что я не из трусливых. Капитан сказал мне, что представляет меня к ордену. Поблагодарив командира батальона, я ушла в подразделение. И не думала, что вижу его в последний раз.

Но ничего, бой прошел удачно, и к вечеру мы форсировали реку Нугрь. В этом бою, оказывая помощь раненым, пала смертью храбрых наша свердловчанка Аня Дульцева. Ко мне подбежал лейтенант Карпишин с перебитой рукой. Оказав ему помощь, я вместе с бойцами бежала вперед, в самую гущу боя. Нашей ротой командовал старший лейтенант Гайко, смелый командир. Вместе с ним добровольно пошла на фронт и его жена Люся Гайко, наш ротный писарь. Это она, когда мы выбили немцев из окопов, убила немца саперной лопатой.

К вечеру немцы снова перешли в наступление. Наши бойцы поднялись в атаку. Когда кончились патроны, командир батальона скомандовал: «Ножи!» И уральцы-доброволь-

цы кинулись на немцев с черными ножами, но сам командир батальона был убит. Позднее немцы бросали листовки: появились черти с «черными ножами». И километров пятнадцать нам пришлось догонять немцев — так они бежали от страха.

В бою под селом Злынь меня ранило, но с поля боя я не ушла. Когда ранило командира роты и его жену Люсю, я отправила их и вернулась в село Злынь, где меня увидел комбриг Смирнов и дал свою машину. Нас — всех раненых — отвезли в медвзвод. **Но вскоре я оттуда сбежала, ноги целы и все в порядке, а осколки из головы вытащили.** На короткой передышке награждали бойцов и офицеров части, среди них была награждена и я — орденом Красной Звезды»[1].

11-й танковый корпус

В течение ночи на 29 июля саперный батальон навел три переправы через р. Орс.

К исходу 29 июля части корпуса захватили Руднево и Долбилово.

12-я мотострелковая бригада

«Весь 28 июля день шли упорные бои, в ходе которых бригаде удалось вплотную подойти к сев.-зап. окр. Ветрово.

В полночь рота автоматчиков и рота ПТР мелкими группами просочились в Ветрово и вступили в ближний бой с численно превосходящим их противником. Тут отличился автоматчик Суворов. Наткнувшись в темноте на ОП немецкого ПТО, Суворов в упор расстрелял его расчет и, повернув ее, прямой наводкой разбил станковый пулемет пр-ка, своим огнем мешавший нашим автоматчикам войти в Ветрово.

Рота автоматчиков и ПТР подожгли несколько домов с немцами и послали связного с донесением, после чего заняли оборону на северо-западной окраине Ветрово. Заместитель бригады по строевой части подполковник Соколов и ПНШ по разведке майор Хохлов, желая проверить достоверность сообщения командира роты ПТР, пробрались на юго-западную окраину Ветрова и в темноте наткнулись на окоп

---

[1] Воспоминания из личного архива автора.

пр-ка. В короткой схватке майор Хохлов был в упор расстрелян, а Соколову удалось уйти к своим.

С рассветом по Ветрово был открыт губительный огонь артиллерии и минометов как с нашей, так и со стороны пр-ка.

Группы автоматчиков и ПТР, неся большие потери, стали отходить из Ветрово, часть бойцов выйти не смогли и продержались там до самого занятия его частями бригады.

Одна из групп автоматчиков, отошедших из Ветрово, наткнулась в 200 м западнее Ветрово на позиции нашей 45-мм пушки, расчет которой погиб, и, заняв вокруг пушки оборону, также продержалась до занятия Ветрово.

В 14 часов противник с танками и самоходными пушками предпринял контратаку; остатки 83-й гв. сд стали отходить и оголили левый фланг бригады. Это обстоятельство вызвало замешательство среди части бойцов, но основная масса проявила упорство. Ни на шаг не отойдя назад, бригада приняла на себя удар и отбила контратаку противника»[1].

ДОНЕСЕНИЕ О ЛЮДСКИХ ПОТЕРЯХ 11-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА С 20 ПО 29.07.1943 Г.

Категория потерь	НС	МНС	РС	Всего
Убито	16	101	221	338
Ранено	38	195	559	792
Проп. б/в	3	17	30	50
Итого	**57**	**313**	**810**	**1180**

6-й гвардейский механизированный корпус

«В ночь на 29.07 противник начал отход в южном направлении.

Командир корпуса приказал:

17 мбр с батареей сап организовать преследование отходящего противника, посадив пехоту на танки и автомашины. В случае сопротивления противника на рубеже р. Нугрь

[1] ЦАМО РФ, ф. 3371, оп. 1, д. 2.

форсировать ее в районе Рожково и овладеть районом (иск.) Бычковский, отд. Конезавода, Ветловка.

49 мбр с 56 тп наступать во втором эшелоне за 17 мбр и сосредоточиться в районе Градуновка, Кривуша, Рожково.

29 тп в резерве — в оврагах в районе Шемякино.

Части корпуса, ведя бой с арьергардными частями противника, в течение дня овладели Ветровский, Моисеевка, Скворцово, Шемякинский (Комсомол), вышли на сев. берег р. Нугрь, где были остановлены организованным огнем с южного берега реки и особенно из Бол. Чернь.

В ночь на 30.07.16 мбр удалось частью сил переправиться на южный берег р. Нугрь, но дальнейшие ее попытки продвинуться успеха не имели»[1].

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 10-Й МОТОРИЗОВАННОЙ ДИВИЗИИ:

«Четверг 29.07.43
Цель: оборона.
КП дивизии — лес в 1 км к западу от нп Черное (север).

04.00. Утреннее донесение в группу Гарпе.

Отвод на новый передний край обороны проходит по плану. Противник не атакует. Основная часть полков до 03.15 отошла на новый рубеж обороны.

3-й артдивизион 10-го артполка вышел на марш к командному пункту дивизии «Великая Германия».

06.00. Полки сообщают о занятии пехотой и танками противника районов исходных позиций (низины) перед участком обороны дивизии. В районе Цкань по обе стороны от моста (к северу от Кузьминка) наблюдаются значительные скопления танков.

Дивизия оценивает наступающий день как очень тяжелый.

После анализа положения командованием корпуса предусматривается в ночь на 30.07 начать планомерный отход частей и подразделений в район г. Карачева. Передний край обороны в предстоящую ночь должен быть отодвинут до участка Нугрь — Рыдань.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 6 гв. мк, оп. 1, д. 2, л. 8.

12.20. Скопление противника в низинах перед передним краем обороны представляет все большую угрозу. К настоящему моменту около моста через Цкань насчитывается 40 танков; перед участком 20-го моторизованного полка противник перемещается на восточную окраину Каратеево.

13.15. Танки и пехота противника наступают вдоль дороги, ведущей к Кузьминка; высоту 224,9 (участок 1-го батальона 20-го мотополка) тоже атакуют танки и кавалерия.

13.50. У высоты 224,9 при поддержке трех бронированных машин 9-й танковой дивизии ликвидирован незначительный прорыв противника.

14.45. Ia сообщает командующему штаба о сложившейся ситуации. Особо указывается на отсутствие в дивизии тяжелой артиллерии, нет поддержки танками, есть лишь недостаточное количество бронетранспортеров (типа Sf). Обеспокоены мощным танковым натиском противника.

Поддержка военной авиации невозможна из-за плохих погодных условий. Поэтому дивизия просит об огневой поддержке тяжелой артиллерии соседних частей, особенно по мосту через Цкань.

15.00. Из перехваченной русской радиограммы следует, что противник пересек местность Цкань к северу от Кузьминка и планирует наступать на Локна.

15.20. Дивизия просит корпус ввести бронетанковую группу Циммерманна в Пролетарский.

Корпус вынужден пока отклонить просьбу. Дивизии понятно, что при наступлении противника нельзя рассчитывать на поддержку танков.

16.30. 41-й моторизованный полк сообщает: танковый прорыв на линии обороны 3-го батальона. На участке подвижного противотанкового батальона усиливающаяся танковая атака противника.

18.30. В обороне 41-го моторизованного полка танки противника пробили широкую брешь. Командующий дивизии сообщает командиру корпуса о положении и еще раз просит срочно подвести танки.

19.20. Донесение за сутки в группу Гарпе.

С раннего утра 29.07. противник подводит мощные силы

танков и пехоты и из района исходных позиций начал наступление на участок обороны дивизии.

Разведывательные прорывы танками и частично кавалерией численностью до батальона, а также наблюдения (подтверждаемые радиограммами) позволяют определить направление основного удара мощными силами — по обе стороны от дороги на Кузьминка.

В первой половине дня противник проводит наступление отдельными группами пехоты при мощной поддержке танков. Ему удались отдельные прорывы танками, некоторые из которых были подбиты. Остальные еще не уничтожены.

К вечеру противник нанес еще один мощный танковый удар, в результате ему удался широкий прорыв танками в районе Кузьминка.

Отсутствие тяжелой артиллерии не дает дивизии возможности эффективно бороться с обнаруженными на исходных позициях танками врага. На участке 41-го моторизованного полка сложилась тяжелая ситуация. Облегчить положение может только подвод свежих танковых сил.

В ночь на 30.07 все части дивизии, за исключением усиленного 20-го мотополка, отведены с переднего края обороны и сосредоточиваются в районе к северу и северо-востоку от Селихово на реке Моховице.

20.20. Командный пункт дивизии перемещается в лес в 2,5 км к востоку от Валяевки.

23.30. 20-й моторизованный полк сообщает: основные силы полка пересекли Нугрь»[1].

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

Из журнала боевых действий 30-го УДТК:

«29.07.43 г. В 4.00 командир корпуса отдал боевой приказ № 8.

Идея приказа: под прикрытием 30 мсбр и мсб 197 тбр танковым бригадам переправиться через р. Орс и с 6.00 начать решительное наступление в направлении Однощекино, Сухочево, Воскресенский и на плечах отходящего противника

[1] BA-MA RH 26—23/124.

форсировать р. Нугрь, не дав ему организовать оборону по южн. берегу р. Орс.

К 6.00 197 и 243 тбр в районе Воскресенский, Дулебинский переправились через р. Орс по переправам, наведенным саперами 743 саперного батальона.

В связи с выпадением осадков 30 мсбр форсировала р. Орс и в дальнейшем действовала в пешем строю.

Выполняя приказ командира корпуса, несмотря на то что шел сильный дождь, 243 тбр, 30 мсбр и 197 тбр решительно вели наступление и к 8.00 овладели населенными пунктами Однощекино, Сухочево, Колонтаево, подошли к сев. берегу р. Нугрь на участке Воскресенский, Кулики.

Попытка форсировать р. Нугрь с ходу не удалась.

Противник успел организовать оборону по южн. берегу р. Нугрь, имея на переднем крае большое количество противотанковой артиллерии, минометов и отдельные самоходные орудия.

16.00. Приказ командира корпуса: овладеть переправами на р. Нугрь и наступать в направлении Ветловка, Злынь.

Решения командира корпуса:

243 тбр, 30 мсбр и частям усиления форсировать р. Нугрь на участке Скородумка, Кулики и наступать в направлении Ветловка, Злынь.

197 тбр обходом слева через Борилово форсировать р. Нугрь, из-за левого фланга в направлении Чуриловка, Озерки содействовать наступлению 243 тбр и 30 мсбр.

Артиллерия с 20.05 до 20.45 — артиллерийская обработка переднего края, с 20.45 до 21.00 — мощный огневой налет.

Начало атаки по сигналу: залп 248 гв. миндн по Озерки.

21.00. После артиллерийской обработки переднего края обороны противника и р-нов его артиллерийских и минометных позиций 243 тбр и 30 мсбр начали наступление с занимаемых рубежей и к 22.00 овладели Воскресенский, Скородумка и сев. частью Кулики.

В связи с сильно разбитыми дорогами после выпадения осадков минометы и артиллерия 30 мсбр отстали.

В результате предпринятой противником контратаки части бригад снова отошли на сев. берег р. Нугрь. 243 тбр со-

средоточилась в овраге сев. Колонтаево, 30 мсбр отошла в исходный район.

В течение ночи на 30.07.43 г. соединения и части корпуса наступательных боев не вели»[1].

Из воспоминаний генерал-лейтенанта **Г.С. Родина:**

«В четыре часа утра 29 июля наши танки и колесные машины были на противоположном берегу реки, а к восьми утра овладели деревнями Колонтаево, Сухочево, Однощекино, рядом других и подошли к реке Нугрь на участке Воскресенский, Кулики. Преодолеть эту водную преграду с ходу не удалось, так как противник создал здесь сильный противотанковый заслон. Весь день длился ожесточенный огневой бой. Враг всеми силами пытался остановить наше движение, не допустить переправу через реку.

В ходе этой яростной дуэли мы получили сообщение, что наша 4-я танковая армия выведена из состава Западного фронта и поступила в распоряжение Брянского фронта. Задача была уточнена: форсировать реку Нугрь и к исходу дня выйти на рубеж Злынь — Скородумка — Шарапово. Было принято решение: 243-й танковой и 30-й мотострелковой бригадам с частями усиления наступать на Ветловку и Злынь, а 197-й танковой бригаде в обход через Борилово ударить в направлении Чуриловка, Озерки.

В 20.05 наша артиллерия развернула обработку вражеских позиций. После сорокапятиминутной артподготовки гвардейские минометы — «катюши» — сделали еще один мощный огневой налет, и вслед за тем двинулись уральцы-добровольцы. В десять часов вечера деревни Скородумка и Воскресенский были освобождены.

При форсировании реки и в боях по расширению плацдарма отличился мотострелковый батальон, которым командовал старший лейтенант Кривобоков. В разгар сражения командир по ранению выбыл из строя. Командование батальоном взял на себя старший лейтенант Константин Костарев, уроженец гор. Перми.

Пехотинцы этого батальона действовали дерзко и решительно, не пасуя ни перед чем. Дело доходило до рукопаш-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 7—8.

ной. В одной из таких схваток комбат лично уничтожил более десятка гитлеровцев и пленил двух офицеров со штабной машиной, в которой находились ценные документы. Фашистская пуля ранила Костарева. Ему сделали перевязку и предложили покинуть поле боя.

— Нас ждут впереди! — ответил Костарев и продолжал руководить батальоном. Через некоторое время его ранило вторично. И опять комбат отказался уйти. Лишь третье ранение заставило Костарева оставить поле сражения. Его сменил заместитель по политчасти капитан Низовой. Батальон шаг за шагом буквально вгрызался в оборону врага и ломал его сопротивление.

В том же мотострелковом батальоне тяжелое ранение получил командир роты лейтенант Тищенко. Командование принял младший лейтенант Филиных. Внезапно он остановился, а потом медленно осел на землю. К нему на помощь бросился Яков Сосновских, но сердце командира уже не билось.

— Слушай мою команду! — закричал Сосновских, увлекая бойцов за собой. — Вперед! За нашу Советскую Родину!

Взбежав по склону, он увидел, что по нашим остервенело бьет фашистский пулеметчик, и метнул в него гранату. Раздался взрыв — пулемет замолчал. Однако в последний момент вражеская свинцовая очередь резанула по груди смельчака. Очнулся Сосновских на руках санинструктора, который делал ему перевязку.

— Лежи, брат, лежи, — сказал санинструктор, подвигая к раненому автомат и флягу с водой. — Ты свое сделал.

Нет, Яков Сосновских, сын рабочего-металлурга и сам металлург, работавший в должности заместителя начальника отдела трубного завода и добровольно пришедший в Уральский корпус рядовым, считал, что он не полностью рассчитался с гитлеровскими варварами.

Тяжело раненный, он взял в руки оружие, вылез из окопа и стрелял по врагу до тех пор, пока опять не потерял сознание. Он пришел в себя на руках капитана Низового, по поручению которого много раз проводил беседы, читал бойцам газеты, рассказывал об успехах Советской Армии и на разных фронтах».

Из воспоминаний Героя Советского Союза **Василия Зайцева:**

«По приказу командира корпуса 30 июля в 10.30 бригада (197-я. — *Е. Щ.*) начала наступление в направлении — высота 212,2 — Вишневский. Бой за высоту 212,2 был очень тяжелым. Наши танки с десантом на броне были встречены мощным огнем вражеской артиллерии, минометов, а удары авиации противника следовали один за другим. Автоматчики покинули танки и залегли, а танки рванулись вперед, выходя из-под артиллерийского огня. Машина лейтенанта Дикого оказалась впереди всех атакующих танков. Поливая окопы противника пулеметным огнем, он гусеницами раздавил две пулеметные точки, уничтожил противотанковую батарею и три миномета. Танк получил несколько прямых попаданий снарядами, командир был ранен, но скомандовал: «Продолжаем бой». Получили ранения башенный стрелок Типунов и радист-пулеметчик Докучаев. Орудие вышло из строя. По приказу командира механик-водитель Воронин повел машину на вражеские окопы и стал «утюжить» их. И только тогда, когда танк загорелся, сбив пламя, вывел его с ранеными членами экипажа из боя.

<...>

В этих боях пал смертью храбрых и командир второго танкового батальона майор Чазов, получили тяжелые ранения командир танка лейтенант Тумашевский и его башенный стрелок Большаков, еще несколько воинов.

Отважно сражался личный состав батальона автоматчиков. Покинув танки под артиллерийским и минометным огнем противника в непосредственной близости от немецких траншей, они помогали действиям наших танкистов, прикрывали остановившиеся и подбитые танки, помогали раненым экипажам выйти из них.

Противник пытался контратаковать, но мощным и дружным огнем бойцов батальона был отброшен назад. Комсорг артиллерийской батареи батальона сержант Давыдкин вывел орудие на открытую огневую позицию и бил прямой наводкой по контратакующим самоходным орудиям врага. Будучи смертельно раненным, он продолжал управлять огнем

орудия и скончался от ран со словом «огонь» на устах. Начальник штаба батальона лейтенант Чертыгашев, умирая от ран, пел песню «Прощай, любимый город».

Противник зажег рожь, в которой залегли автоматчики. Командир батальона капитан Фирсов, не теряя самообладания, скомандовал «вперед», и бойцы бросились в атаку. Она была неожиданной для врага, считавшего, что наши солдаты побегут назад и будут уничтожены его огнем. Между тем автоматчики ворвались в неприятельские траншеи, и началась рукопашная схватка в дыму. Наши бойцы захватили первую траншею и взяли в плен 18 немецких солдат и офицеров. Но противник подбросил свежие силы и перешел в контратаку, заходя во фланг батальону. Чтобы не попасть в окружение, батальон отошел в горящую рожь. Обстановка становилась критической, но начался проливной, грозовой дождь, видимость стала минимальной, рожь была погашена, и батальон, подобрав убитых и раненых, отошел на свои исходные позиции».

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВОЕННОГО АРХИВА ГЕРМАНИИ:

«Секретно

Приказ № 19
Штаб XXIII армейского корпуса
Оперативное отделение (1а). № 2274/43. 29.07.43

Приказываю:

1. Сегодня противник снова наступал силами подведенного 11-го танкового корпуса на северном фланге. 1-й танковый корпус был передислоцирован на южный фланг. Все атаки были отражены, локальные прорывы обороны ликвидированы.

Несмотря на то что 26.07.43 противник потерял около 150 танков, после введения новых танковых подразделений 28.07 он продолжал наступать.

2. В ночь с 28 на 29 июля будет продолжено отступление 20-й танковой дивизии, 10-й моторизованной дивизии и правого фланга 9-й танковой дивизии на новый рубеж обо-

роны — южные берега рр. Цкань и Нугрь. Начало отхода — в 20.30.

3. Поручаю:

а) 20-я танковая дивизия продолжает отступление за р. Цкань.

Правая граница (одновременно граница корпуса): Войново (20) — Сурьянино (20) — Кривуша (20) — Большая Чернь (20) — Дубровский (25 мд).

Левая граница: Булгаково (20) — Каратеево (9) — Шарапово (20). (В скобках — номера дивизий. — *Е. Щ.*)

Необходимо осуществлять тесную связь с 25-й моторизованной дивизией.

101-й моторизованный полк следует отвести не позднее, чем будет определена новая линия фронта, и затем передать его в подчинение 18-й танковой дивизии.

б) В ночь с 28 на 29 июля 10-ю моторизованную дивизию отвести с фронта и предоставить ее в распоряжение группы Гарпе.

В ночь с 27 на 28 июля 1943 г. 20-й моторизованный полк 10-й моторизованной дивизии переходит из подчинения LIII армейского корпуса и отправляется на боевые позиции своей дивизии.

в) В ночь с 28 на 29 июля 9-я танковая дивизия разворачивает свой правый фланг и выводит части на линию Хомяково — Коптево.

Соединение с 20-й танковой дивизией: восточная граница Каратеево.

Правая граница: (см. пункт а).

г) 253-я пехотная дивизия и моторизованная дивизия «Великая Германия» на прежних рубежах.

4. 28.07, во второй половине дня, 18-я танковая дивизия переходит в распоряжение группы Гарпе и дислоцируется в районе Злынь. Артиллерия дивизии остается под командованием 20-й моторизованной дивизии при отступлении в ночь с 28 на 29 июля.

5. Артиллерия.

В течение 28.07.43 части артиллерии располагаются за главной линией фронта так, чтобы они могли контролиро-

вать отступление. При этом должна быть полностью обеспечена обороноспособность главной оборонительной линии фронта. Особое внимание уделяется ведению сосредоточенного заградительного огня.

6. Всем дивизиям немедленно подготовиться к выдвижению обозов и частей тыловых служб на запад.

До получения отдельного приказа любая передислокация невозможна.

7. Регулирование движения транспорта.

Всем дивизиям обеспечить строгое регулирование и контроль движения транспорта. На трудных участках дороги для безостановочного движения использовать тяговый транспорт (машины на гусеничном ходу). От этих мер зависит благополучный отход частей корпуса. Для этого привлекать все имеющиеся в вашем распоряжении средства.

8. Связь.

При перемещении командных пунктов следует обеспечить бесперебойную работу радио- или телефонной связи между штабами.

9. Корпусный командный пункт — где и раньше.

Командующий XXIII армейским корпусом
генерал И. Фрисснер»[1].

Итоги четвертого дня сражения

29 июля под ударами войск танковой группы Баданова главные силы противника отошли на новый рубеж обороны, проходивший по южным берегам рек Нугрь и Цкань. Каждая дивизия группы Гарпе занимала соответствующий участок:

9-я танковая дивизия: выс. 232,6 — выс. 214,8 — западная окраина Кузьминка;

10-я моторизованная дивизия: Кузьминка — северная окраина Локна;

20-я танковая дивизия: Бол. Чернь — (иск.) Озерки;

25 я моторизованная дивизия: Озерки — Скородумка — Чурилово — Борилово.

---

[1] BA-MA RH 24—23/126.

18-я танковая дивизия находилась во втором эшелоне, прикрывая тылы вышеперечисленных дивизий.

«Имея резервы: в районах Ильинское и роща 3 км севернее — до 40 танков, Ворошилове — до 30 танков, южн. Красная Заря — до 30 танков, до 30 танков и до 2-х батальонов пехоты в районе Злынь, противник приостановил дальнейшее продвижение наших войск»[1].

И тем не менее к исходу дня войска генерала Баданова продвинулись на несколько километров вперед и вышли на рубеж:

«11-й тк: зап. окраина Каратеево — Кузьминка;

5-й тк: Кузьминка — сев. окраина Локна;

6 гв. мк — с хода форсировал р. Нугрь и овладел Бол. Чернь, Рожково;

30-й тк: овладел Воскресенский, вост. окр. Борилово»[2].

Если же рассматривать итоги этих четырех дней наступления наших войск, то они были неутешительными. Войска группы Баданова к исходу четвертого дня наконец в кровопролитных боях преодолели первый рубеж противника и, штурмуя его насыщенную противотанковыми средствами оборону, форсировали в отдельных местах реки Цкань и Нугрь.

Штурм второго рубежа обороны и форсирование реки Нугрь

День пятый

30 июля, пятница. Погода: сильная облачность, местами дожди, в общем — незначительное улучшение погодных условий.

«30.07.43 г. 4 ТА, сломив сопротивление противника на втором оборонительном рубеже, в течение 30—31.07 и 1.8 продолжала наступление»[3].

За день боевых действий соединения танковой группы армии Баданова продвинулись до 10 км в южном направле-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. та, оп. 4756, д. 12, л. 11.

[2] Там же, л. 12.

[3] Там же.

нии и вышли на фронт Цымбулова — Цкань и далее по реке Нугрь. Развернулись ожесточенные бои за Большую Чернь и Борилово.

5-й танковый корпус

30 июля под сильным огнем противника части 24-й танковой бригады переправились на южный берег р. Нугрь, продолжая выполнять поставленную задачу. Одной ротой 265-го танкового батальона, применив смелый обходной маневр, выбили противника из нп Большая Чернь, тем самым окончательно прекратив попытки врага закрепиться на водном рубеже и обеспечили другим частям корпуса выполнение их задач.

276-й танковый батальон, оставив одну роту на юго-западной окраине Руднево, другой танковой ротой продолжал наступление в направлении Цымбулово — Цкань. В этот момент была получена новая задача: переправиться через Нугрь в р-не Рожково и наступать в направлении Красный Садок, Павловские Хутора, Хотынец. Батальон огнем с места поддерживал переправу частей 41-й танковой бригады через Нугрь, затем переправился сам. Вместе с 265-м танковым батальоном к 14 часам овладел нп Большая Чернь. К исходу дня овладели нп Красный Садок и закрепились на рубеже до подхода пехоты[1].

70-я танковая бригада в ночь на 30 июля вела разведку переправы и противоположного берега реки. Саперные части под прикрытием нескольких танков, застрявших и подбитых на переправе, оборудовали переправу через Нугрь. В 5 часов 14 танков и мотострелковое подразделение переправились через Нугрь и сосредоточились в лощине западнее Большая Чернь.

«В 5.15 пр-к открыл по танкам артогонь. Прямым попаданием в танк Т-34 пробил башню, ранил командира башни. Оставаться в лощине дальше было нельзя. В 5.20 был дан сигнал атаки. В 6.00 танки овладели Кр. Садок.

41 тбр, действующая левее в направлении Озерки, к этому времени только подошла к переправе. Переправившиеся

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 24 тбр, оп. 1, д. 8, л. 74.

танки (до батальона) не шли вперед, а утюжили траншеи на переднем крае, неся потери от огня артиллерии. Пр-к, видя нерешительные действия соседних частей на прорвавшиеся танки, сосредоточил сильный артогонь с направления Кр. Заря. Танки несут потери от огня артиллерии в р-не Кр. Садок. Потеряли 6 танков, 4 подбито и сожжено, 2 вышли из строя по техническим причинам. В Кр. Садок танки заняли оборону.

В 13.00 пр-к перешел в контратаку при поддержке сильного артогня. Самоходные артиллерийские орудия из-за укрытия под прикрытием движущихся танков расстреливали наши танки прямой наводкой.

Танкисты стойко отражали контратаки пр-ка, 8 неисправных танков дрались против 30 танков пр-ка. Как ни старались танки пр-ка, атакуя со всех сторон и общей массой, и отдельными группами по 5 — 8 танков, — все атаки пр-ка нашими танкистами были отбиты.

Потери: Т-34 — 2 шт., М4-А-2 — 6, МК-3 — 3. Убито — 21, ранено — 52, ПБВ — 10 чел.

К концу дня бригада выведена во 2-й эшелон.

За период с 24 по 30.07.43 г.

М4-А-2: сгорело — 17, подбито — 12,

МК-3: сгорело — 4, подбито — 14,

Т-34: сгорело — 1, подбито — 2.

Убито — 33, ранено — 115, ПБВ — 24 человека»[1].

11-й танковый корпус

Вечером 29 июля части 11-го танкового корпуса находились в нп Руднево и Долбилово.

30 июля части 12-й мотострелковой бригады 11-го танкового корпуса вели бои за переправы на реке Нугрь. Противник с южного берега реки обстреливал наши порядки артминогнем и авиацией с воздуха. В 11.30 отдельные подразделения частей, проникнув с боем в Большую Чернь, вели уличные бои и к 16 часам овладели этим селом полностью.

Ввиду больших потерь в людях, понесенных батальонами

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 70 тбр, оп. 1, д. 1, л. 43—44.

12-й мотострелковой бригады в ходе четырехдневных боев под Ветрово, 30 июля личный состав батальонов был сведен в один сводный батальон, командиром которого был назначен капитан Романов. Отдельные батальоны в нем состояли на положении рот и сохраняли номер своего батальона.

В результате налетов бомбардировщиков противника бригада несла значительные потери как в живой силе, так и в технике и вооружении[1].

«С утра 30.07.1943 г. 36 тбр и 12 мсбр перешли в наступление в направлении Цымбулово — Цкань, Кузьминка и к 12.00 овладели переправой через р. Цкань.

20 тбр продолжала оставаться в резерве командира корпуса, 65 тбр занималась восстановлением материальной части.

В дальнейшем 36 тбр и 12 мсбр вели наступление в направлении Кузьминка, Курчаки, а разведрота и рота автоматчиков 12 мсбр — в направлении Локна. Противник оказывал сильное огневое сопротивление с выс. 137,4, Кузьминка, выс. 163,8.

Преодолевая упорное сопротивление противника, части к исходу 30.07.1943 г. с боем захватили Кузьминка.

В течение дня части корпуса вели ожесточенные бои с противником за переправы на р. Нугрь в Локна и на р. Рыдань в Курчаки»[2].

36-я танковая бригада овладела нп Пролетарский и переправами через р. Рыдань. Части корпуса непрерывно подвергались воздействию авиации противника — в течение дня было произведено 290 самолето-вылетов.

К этому времени все попытки 30 танкового корпуса форсировать р. Нугрь были безуспешны, поэтому захвату переправы и деревни Локна было уделено особое внимание, ибо проход корпуса через р. Нугрь был возможен только в этом направлении.

«В течение ночи с 30.07. на 31.07.1943 г. 36 тбр навела переправу через р. Рыдань и часть танков переправила на южный берег реки, сосредоточив их в овраге южнее Пролетарский»[3].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3371, оп. 1, д. 15, лл. 141, 143.

[2] Там же.

[3] Там же, ф. 3412, оп. 1, д. 66, л. 8.

6-й гвардейский механизированный корпус

30 июля части корпуса продолжали выполнять задачу, поставленную корпусу еще 25 июля: «с утра 26.7.43 г. прорвать оборону противника на рубеже Красильникова — Мал. Чернь, с прорывом обороны ввести главные силы и к исходу дня выйти в район Шахово, Горки, Лунино, перерезав железную дорогу Орел — Брянск в районе Шахово».

Нашим войскам до железной дороги оставалось пройти с боями еще 40 километров, а преодолели (вернее, пробились) за четверо суток непрерывных боев всего 15 км.

Предпринятые с утра 30 июля попытки 16-й мотострелковой бригады продолжить наступление успеха не принесли. Сильным огнем пехота была отсечена от танков, и они были вынуждены возвратиться в исходное положение.

«В 17.00 16 мбр одновременно с 17 мбр после артподготовки начали наступление и, сломив сопротивление противника и блокировав Бол. Чернь, стали продвигаться в южном направлении.

17 мбр ввела в бой 3 батальона и после артподготовки форсировала р. Нугрь и начала продвижение в направлении Красн. Садок.

К 22.00 части корпуса овладели Бол. Чернь, Красн. Садок, Озерки, Красн. Заря и закрепились на достигнутых рубежах.

В 21.00 противник предпринял против 16 мбр контратаку силою до двух батальонов пехоты при поддержке артиллерии и минометов. Контратакующий противник был подпущен на близкое расстояние и попал под сильный, заранее подготовленный огонь с одновременной атакой в его левый фланг шести танков Т-34. После часового боя противник отошел, оставив на поле боя около 500 трупов»[1].

В результате предпринятой противником контратаки части бригад снова отошли на сев. берег р. Нугрь. 243 тбр сосредоточилась в овраге сев. Колонтаево, 30 мсбр отошла в исходный район.

---

[1] ЦАМО РФ, ф 3434, оп. 1, д. 2, л. 8.

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 10-Й МОТОРИЗОВАННОЙ ДИВИЗИИ:

«Пятница 30.07.43
Цель: оборона.
КП дивизии — лес в 2,5 км к западу от Валяевки

04.00. Утреннее донесение в группу Гарпе.

Поздним вечером 29.07 дивизии удалось собственными средствами восстановить положение и в тяжелых боях в целом вернуть передний край обороны.

Подбито 9 бронированных боевых машин противника.

Отход с отрывом от противника проходил согласно плану.

Усиленный 20-й моторизованный полк находится в подчинении 20-й танковой дивизии. Все прочие части дивизии находятся к северу и северо-востоку от Селихово.

Последние части 41-го моторизованного полка в 04.15 пересекли участок Нугрь и были выведены из зоны боевых действий.

17.30. Командир артиллерийской части XXXV корпуса сообщает, что на участке обороны 25-й моторизованной дивизии между Большой Чернью и Скородумкой противником совершен прорыв танками и пехотой.

18.30. Донесение за сутки в группу Гарпе.

Никаких особых событий. Части дивизии выступили на марш в район Карачева.

20.30. Приказ командующего штабом группы Гарпе: дивизия вопреки отданным приказам остается в прежнем районе, где устанавливает связь с частями 18-й танковой дивизии. Штаб 10-й моторизованной дивизии получил указания о тесном сотрудничестве с 18-й танковой дивизией.

Задача на 31.07.43: ввод всех имеющихся частей на участке дивизии в качестве оккупационных войск безопасности и для укрепления позиций. Позиции противотанковой обороны находятся с двух сторон от дороги Красная Заря — Селихово. По обе стороны от высоты 215,2 находится в обороне противотанковый батальон 18-й танковой дивизии»[1].

---

[1] BA-MA RH 26—23/124.

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

Вечером 29 июля в результате предпринятой противником контратаки части бригад корпуса снова отошли на северный берег реки Нугрь.

Мотострелки 30-й бригады отошли в исходный район для наступления вдоль оврага — 0,5 км юго-восточнее нп Колонтаево.

«197-я тбр после форсирования р. Нугрь к 23.00 занимала плацдарм в центре нп Борилово.

Мотострелковые батальоны 243-й танковой бригады сосредоточилась в лощине севернее нп Воскресенский, а танковые — в овраге севернее Колонтаево.

244-я тбр — резерв командующего войсками 4 ТА — в р-не Однощекина.

В течение ночи на 30.07.43 соединения и части корпуса наступательных боев не вели»[1].

30 июля в 10 часов приказ командира корпуса: наступать в направлении Ветловка, Злынь, Масальская, Парамоново и к исходу дня овладеть Масальская.

«С 10.00 соединения и части корпуса возобновили атаку с занимаемых рубежей.

1. 243 тбр к 11.30 форсировала р. Нугрь в р-не Воскресенский и овладела Скородумка, наступала в направлении Кулики, Чуриловка, обеспечивая выход 30 МСБр на южн. берег р. Нугрь.

К исходу дня бригада овладела: Кулики, Чуриловка, сев. окр. Кривчевский.

Сильным артминогнем из районов: Ветловка, выс. с отм. 192,1, выс. с отм. 196,6 — бригада была остановлена и дальнейшего продвижения не имела, понеся потери в танках и личном составе.

К исходу дня бригада имела в строю 9 танков и 90 чел. мотострелкового б-на.

В связи с тем что 30 МСБр к этому времени не подошла, командир бригады отвел танки в лощину 1,5 км юго-вост. Озерки.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 7—8.

2. 30 МСБр с рубежа Скородумка, (иск.) Кулики с 10.00 наступала за 243 тбр в р-н Кулики, Чуриловка.

В период форсирования р. Нугрь бригада неоднократно подвергалась нападению авиации противника, понеся при этом потери.

В результате боев в р-не переправ через р. Нугрь бригада понесла потери:

а) в личном составе: убито — 70 чел.; ранено — 300 чел.;

б) оружие: 8 ручных пулеметов, 3 станковых пулемета и один миномет. Противнику нанесен ущерб: уничтожено до 700 солдат и офицеров, сожжено 5 автомашин, одна самоходная пушка, 27 минометов, захвачено 43 автомата»[1].

Командир роты ПТР старший лейтенант Ильинский лично уничтожил пять огневых точек противника. В бою был смертельно ранен.

«3. 197 тбр в 9.00 с рубежа лощина — нп Борилово среднее атаковала противника в направлении выс. с отм. 212,4, выс. с отм. 221,2, Калиновка, Злынь, имея задачу к 12.00 овладеть Злынь.

С выходом бригады на рубеж выс. с отм. 212,4 противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. В завязавшемся бою бригада овладела выс. с отм. 212,4, одновременно часть танков прорвалась на выс. с отм. 221,2 и южнее. Пехота от танков была отсечена ружейно-пулеметным и минометным огнем.

В р-не этих высот противник создал сильный противотанковый р-н, в котором бригада вела бой до 15.00. Уничтожив основные огневые точки пр-ка, бригада продолжала выполнять поставленную задачу. 7 танков прорвались в р-н Конезавод № 15, где были встречены огнем танковой засады пр-ка, и далее продвинуться не смогли.

В результате боя бригада потеряла сгоревшими и взорвавшимися — 14 танков, в личном составе: убитыми — 129 чел., ранеными — 109 чел., пропавшими без вести — 1.

В результате боя бригадой нанесен ущерб противнику: уничтожено 6 минометных батарей, 24 противотанковые пушки, 7 самоходных орудий, из них одно типа «ферди-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 8, 8 (об.).

нанд», один танк Т-6, 12 станковых пулеметов, батарея 105-мм орудий, уничтожено и рассеяно до батальона пехоты противника.

4. 244 тбр из р-на Однощекина совершила переход в Борилово среднее, где и сосредоточилась к 20.45. В течение дня боевых действий не вела»[1].

События этого дня вспоминает **Иван Христофорович Баграмян:**

«Только я появился на КП корпуса (36-го стрелкового. — *Е. Щ.)*, зазвонил телефон. Командир корпуса генерал И.Ф. Федюнькин передал мне трубку. Член Военного совета армии генерал П.Н. Куликов, немного волнуясь, сообщил, что в Минино (Митино), ныне Ульяновского района Калужской обл. — *Е. Щ.*) приехал маршал Г.К. Жуков и просит меня, если позволяет обстановка, немедленно вернуться на командный пункт армии.

В Минино Георгий Константинович сразу начал расспрашивать меня о причинах не совсем удачных действий танковой армии генерала В.М. Баданова. Я коротко рассказал, как танки вводились в бой. Маршал недовольно поморщился:

— Да, решение могло бы быть и получше.

Довольно подробно я доложил о наших делах. Когда разговор коснулся роли, которая была отведена в операции генералу Крюкову, хорошо знавший его Георгий Константинович заметил:

— Владимир Викторович — славный человек, достаточно опытный и грамотный командир. Но он чересчур уж конник по характеру. Тебе надо за ним зорко следить, а то он может и дров наломать.

Ознакомив меня с ходом боевых действий Центрального и Воронежского фронтов, Г.К. Жуков вскоре выехал на автомашине к Баданову»[2].

О том, какой разговор состоялся у Жукова с Бадановым, можно только догадываться.

В своих мемуарах, изданных еще при жизни Георгия

---

[1] Там же, л. 8 (об.).

[2] *Баграмян И.Х.* Мои воспоминания. — Ереван: Айастан, 1980. Стр. 534—535.

Константиновича, невзирая на его регалии, **генерал Г.С. Родин** пишет:

«Выход частей корпуса на рубеж реки Моховица создавал серьезную угрозу окружения противника, в том числе и в городе Орле. Гитлеровское командование предприняло все возможное, чтобы задержать наше наступление. Командующий группой фашистских войск фон Клюге доносил, что «прежнее намерение нанести противнику возможно больше ударов теперь невыполнимо», и ссылался при этом на «снизившуюся боеспособность и переутомление войск». Видимо, это обстоятельство было учтено, так как гитлеровцы подтянули сюда резервы и перешли к жесткой обороне»[1].

Свидетель боевых действий 6-го гвардейского мехкорпуса на Орловской земле сержант Красной Армии **Евгений Миланевский** прошел в боевых рядах корпуса от Орла до Берлина (впоследствии — академик и профессор МГУ). Он вспоминает: «После мощной артподготовки и ввода в бой танков Болхов был взят. В разгар сражения под Болховом появился маршал Г.К. Жуков, который в качестве главного координатора всей Орловско-Курской битвы свирепо распекал офицеров нашей армии, по-видимому, за недостаточно решительные действия, и все, кто только мог, во избежание возможных неприятностей, прятались от него»[2].

Пока командующие выясняли отношения с представителями Ставки и искали выход из создавшегося положения, рядовые танкисты воевали, преодолевая неимоверные трудности сложнейшего во всех отношениях боя, и совершали при этом легендарные подвиги. О некоторых из них мы можем узнать, читая фронтовые записки выпускника Орловского бронетанкового училища имени М.В. Фрунзе, гвардии генерал-лейтенанта танковых войск, дважды Героя Советского Союза **Михаила Георгиевича Фомичева**[3].

---

[1] *Родин Г.С.* По следам минувшего. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1968. Стр. 202.

[2] *Миланевский Е.Е.* Воспоминания о годах войны. — М.: Логос, 2005. Стр. 48.

[3] Фомичев М.Г. — командир 63-й гвардейской танковой бригады, первую «Золотую Звезду» Героя получил в боях за г. Львов. За успешные действия при штурме Берлина и освобождении Праги был 31.05.1945 г. награжден второй медалью «Золотая Звезда».

«Боевое крещение уральские добровольцы получили в жестоком сражении, разыгравшемся на Орловско-Курской дуге. Наш корпус получил приказ перерезать дорогу Орел — Брянск и выйти на фланг немецко-фашистской группировки, нависшей над Орловским выступом.

Враг оказал сильное сопротивление. Выполнение задач осложнилось еще и тем, что местность была сильно заминирована. Танки прорвались вперед через узкие проходы, проделанные ночью саперами. Это сковывало маневр машин, не позволяло развернуться по фронту. А огонь врага все усиливался. По танкам били десятки самоходных орудий, противотанковых пушек, тут и там ожили хорошо замаскированные дзоты. Обстреливая с воздуха из пушек и пулеметов и забрасывая бомбами, атаковали вражеские самолеты — они непрерывно «висели» над нами.

Ломая ожесточенное сопротивление фашистов, танкисты продвигались вперед. Каждый думал только об одном: быстрее сблизиться с врагом, врезаться в его оборону, смять и сокрушить его.

Экипажу челябинца — лейтенанта Акиншина удалось проскочить далеко вперед. Ведя огонь с ходу, поражая цели мгновенно и без промаха, он уничтожил бивший в упор вражеский дзот, несколько противотанковых орудий и достиг первой траншеи противника. Остальные танки оставались где-то сзади. В суматохе боя в огне Акиншину их трудно было видеть. Лейтенант, не раздумывая, смело повел танк вперед, в глубину вражеской обороны. Экипаж Акиншина состоял из молодых танкистов, сам командир и все его подчиненные были комсомольцами. Танкистов связывала большая, настоящая боевая дружба, один за другого они стояли горой и жили, как родные братья, хотя это были во многом разные люди. Душой экипажа являлся лейтенант Акиншин. Он обладал большой решимостью, отвагой и удалью. Вместе с тем он был душевным человеком, умевшим и помечтать, и ободрить солдат хорошим, сердечным словом.

Стрелком-радистом в экипаже служил инженер-электрик из Челябинска Александр Марченко. Он пользовался у танкистов большим уважением, был всеобщим любимцем. Все в Марченко привлекало — и его внешность, и какая-то

особенная, строгая сосредоточенность, и твердая непоколебимая воля, которая позволяла ему сохранить спокойствие в самой трудной обстановке. Марченко был красив той особой мужской красотой, которая присуща людям сильным и гордым. Высокий, стройный, с открытым волевым лицом, Александр Марченко обладал ловкостью и сноровкой.

Полной противоположностью ему был заряжающий Мордвинцев. Солдаты часто подшучивали над его мешковатостью, медлительностью. Но даже самые острые шутки товарищей — а танкисты любят острое словцо — не могли вывести из себя молчаливого Мордвинцева. Он, бывало, только скупо улыбнется.

Другой член экипажа — механик-водитель Сурков — отличался большой хозяйственностью. Это был поистине неутомимый труженик, его всегда можно было найти у танка. Бывало, после боя солдаты отдыхают — кто поспать устроится под кустом, кто баян в руки возьмет или письмо пишет домой, а хозяйственный Сурков все около машины возится: чистит, проверяет крепления, что-то ремонтирует. Нерадивым людям от Суркова жизни не было. Расхлябанности, бесхозяйственности он терпеть не мог.

Все эти разные по своим характерам люди в бою действовали с одинаковым бесстрашием и настоящим, я бы сказал, артистическим мастерством. Даже медлительный Мордвинцев, находясь у пушки, становился неузнаваемым. Откуда только бралась у него ловкость, быстрота!

Отважный экипаж, беспощадно разя врага пушечным и пулеметным огнем, рвался и рвался вперед. Фашисты, ошеломленные дерзким ударом, дрогнули, попятились. А следом за танком Акиншина, развивая успех атаки, устремились другие машины. Не давая врагу опомниться, экипаж Акиншина на полной скорости прорывался к населенному пункту Борилово, который нам приказано было взять. Его танк первым вышел к селу.

Бой за Борилово был жестоким. На южной окраине уральцев контратаковали вражеские танки. Повсюду шли яростные схватки, нередко один наш танк дрался с двумя-тремя фашистскими машинами. Скоро все поле было охвачено огнем. Кругом пылали вражеские танки.

Экипажу лейтенанта Акиншина удалось прорваться в тыл врага и выйти к хутору, расположенному в нескольких километрах от Борилово. Вскоре неподалеку от хутора оказался еще один наш танк. Но здесь советские танкисты были окружены.

Акиншин, укрыв машину в котловане, оставшемся от сгоревшего здания, вступил в неравный бой. Экипаж держался почти сутки. Экономя снаряды и патроны, танкисты били только наверняка. Они уничтожили несколько танков и больше сотни вражеских солдат. Но фашистам все-таки удалось подобраться к нашему танку. Тогда Михаил Акиншин открыл башню, по пояс высунулся из нее и стал забрасывать фашистов гранатами.

Овладев деревней Борилово, танкисты устремились вперед. К утру мы с боем заняли районный центр Злынь, расположенный в восемнадцати километрах от Борилово»[1].

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВОЕННОГО АРХИВА ГЕРМАНИИ:

«Секретно

Штаб 20-й танковой дивизии
30.07.43
Для командования 52-го мотополка 18-й танковой дивизии
Уведомить:
59-й моторизованный полк 20-й тд,
112-й моторизованный полк,
92-й противотанковый артполк.

Распоряжение

1. Крупные танковые силы противника вторглись на участок Нугрь у нп Рожково, а также достигли участка стыка 20-й танковой и 25-й моторизованной дивизий. Передовые части стоят на общей линии: северо-западная часть Большой Черни — Красный Садок — Озерки — Скородумка. На этот плацдарм стянуты мощнейшие танковые силы противника. Дивизия учитывает то, что с наступлением рассвета

[1] Копия «Фронтовых записок» из личного архива автора.

противник воспользуется своим успехом и приступит к дальнейшим атакам в южном направлении.

2. 52-й моторизованный полк, в подчинении которого имеются части 20-й танковой дивизии, прежде всего должен достичь района высоты 196,6 (1 км южнее Красной Зари). Полк должен занять брешь между Красной Зарей и левым флангом 25-й моторизованной дивизии.

3. В подчинение полка передается 88-й противотанковый артполк.

4. Этот полк должен совместно с 112-м мотополком закрыть брешь (200 м юго-восточнее отм. выс. 215,2).

5. Радиосвязь с дивизией (частота 1193, позывные 198 и 199).

Подлинник подписал
генерал-майор фон Кессель»[1].

«Секретно

20-я танковая дивизия
Оперативный отдел (1а). 825/43 30.07.43
КНП дивизии — низина южнее Градуновки

Сведения о противнике

(Приложение к дивизионному приказу № 7 от 28.07.43)

18.07 сосредоточенные силы 16-й армии противника (с марта 1943 г. — 11-й гвардейской. — *Е. Щ.*) на широком фронте начали атаку в юго-восточном направлении с целью захвата Болхова и в южном направлении с целью перехвата коммуникаций на Карачевском направлении. Противник не достиг намеченной цели и при этом потерял большую часть танков трех танковых корпусов (1, 5 и 25-й). В последующие дни противник пытался измотать немецкие войска непрерывным наступлением и атаками вновь подведенных пехотных соединений.

26.07 противник закончил формирование 4-й ударной танковой армии, которая при сильной артиллерийской поддержке переходит в наступление. Основной удар направлен на 20-ю танковую дивизию и ее непосредственных соседей.

---

[1] BA-MA RH 24—35/109.

Причем силы 11-го танкового корпуса, включающие 20, 36 и 6-ю танковые, а также 12-ю мотострелковую бригады, уже в первый день наступления лишились 155 танков. Стремясь при любых обстоятельствах достичь решительного прорыва, противник продолжал мощные атаки 27 и 28.07 остатками 11-го танкового корпуса, а также силами вновь подведенного к месту сражения 6-го гвардейского механизированного корпуса. При этом противник вновь понес значительные потери в людях и танках. **Только 20-я танковая дивизия с 26 по 28.07 уничтожила 139 танков.** Необходимо учитывать сильное сопротивление врага.

Перед фронтом 20-й танковой дивизии действуют следующие соединения противника.

Перед правым флангом: 6-й гв. механизированный корпус (17-я и 49-я механизированные бригады), а также подчиненные ему 126, 127 и 128-й танковые полки, имеющие в составе по 30 танков Т-34, большая часть которых уничтожена. 28.07 утром в бой вступил 1-й гвардейский самоходный артиллерийский противотанковый полк с 16-ю пушками калибра 12,2 см.

Перед левым флангом: остатки 11-го танкового корпуса с разбитой 20-й танковой бригадой, предположительно остатки 36-й и 65-й танковых бригад, а также еще боеспособная 12-я моторизованная механизированная бригада. Наступление данного корпуса было поддержано частями 83-й гвардейской стрелковой дивизии (248, 250 и 252-й гв. полки), боеспособность которых ввиду больших потерь незначительна.

Создается впечатление, что противник израсходовал все резервы, приготовленные для летней наступательной операции и должен вновь пополниться подготовительными резервами из глубокого тыла.

Большая часть стоящих перед дивизией моторизованных и танковых соединений впервые вступают в бой. Дальнейшее уничтожение данных подразделений обеспечит немецкому командованию свободу действий на Востоке. Это является смыслом наших контрнаступлений в сочетании с тяжелыми оборонительными боями»[1].

---

[1] BA-MA RH 24—35/109.

День шестой

31 июля, суббота. Погода: уменьшение облачности до небольшой; прекращение дождей; на реках понижение уровня воды; видимость улучшилась до 10 км; ветры северные, слабые; улучшение проходимости грунтовых дорог.

25-й танковый корпус

Еще 30 июля поступило распоряжение штаба корпуса: 175-й танковой и 20-й мотострелковой бригадам обратить особое внимание на обеспечение левого фланга корпуса от внезапного нападения противника; подготовиться к контратакам в направлении Узкое — Высокое, Каратеево — Плеханово, Бунино — Кащеево. Установить тесную связь с частями, действующими на этих направлениях.

Бригада занимала оборону на западной окраине деревни Лозинка — Анниково. В течение дня противник вел редкий артиллерийско-минометный огонь по расположению обороны бригады. Была выслана разведка в составе двух групп из разведвзвода в направлениях:

1) Узкое, Высокое, Анниково, Каратеево, Плеханово;

2) Ракитинский, Анниково, Шестакова, Коробецкая.

175-я тбр совместно с 20-й мсбр с артиллерийскими и минометными подразделениями получила приказ: атаковать противника и овладеть нп Брежневский и Ефремовский; быть в готовности к отражению контратак; разведку организовать в направлении возможных контратак противника.

Исходное положение для атаки — нп Вязовая, отм. 223,6.

По приказу штаба корпуса 175-я танковая бригада 31 июля «в 5.00 сосредоточилась на исх. позиции по вост. окр. нп Коробецкая. КП бригады перешел на сев-зап. окр. Шестакова. В 13.00 по приказу штакора бригада перешла и сосредоточилась в р-не исх. позиций Вязовая. В течение дня и ночи бригада вела бой и отражала контратаки противника. В ре-

зультате боя бригада имела потери: подбит 1 танк Т-34, сожжен 1 танк Т-34. Ранено 22 человека, убито 4 человека.

Потери противника: уничтожено до роты пехоты, 1 артбатарея, подбито 2 танка»[1].

5-й танковый корпус

Противник под ударом частей 5-го танкового корпуса отошел на рубеж 500 м южнее Локна и оказывал сильное сопротивление. К 18 часам подразделения 5-й мотострелковой бригады «вышли на рубеж отм. 207,5, южн. скаты безым. высоты, что 1200 м сев.-зап. отд. Конезавод № 15, а к исходу дня — на рубеж сев. окр. Мартыновский»[2].

Подразделения 24-й танковой бригады «в 15.00 атаковали Кр. Гора. Преодолев сильный огонь пр-ка, отразив 2 контратаки, находясь под воздействием массированных авианалетов авиации пр-ка, танки вышли и закрепились на северных скатах высоты 215,2.

В результате боя потеряно 12 Т-34 подбитыми и сгоревшими»[3].

В это время активное участие в боевых действиях принимала 41-я танковая бригада, в которых она понесла большие потери.

ПОТЕРИ ЛИЧНОГО СОСТАВА И ТАНКОВ 41-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ НА 25.07 И 31.07.1943 Г.[4]

	Личный состав				Танки			
	НС	МНС	РС	Итого	Т-34	Т-70	Т-60	Итого
25.07.1943 г.	209	384	335	928	46	6	8	60
31.07.1943 г.	173	317	296	786	4	1	2	7

[1] ЦАМО РФ, ф. 3238, оп. 1, д. 1, л. 18.

[2] ЦАМО РФ, ф. 3366, оп. 1, д. 4, л. 49.

[3] Там же, ф. 24 тбр, оп. 1, д. 8, л. 73.

[4] Там же, ф. 41 тбр, оп. 1, д. 12, л. 364,373.

11-й танковый корпус

С утра 31 июля части 36-й танковой и 12-й мотострелковой бригад перешли в наступление в направлении Знаменское, но, встретив сопротивление противника с направления Красный Октябрь, роща юго-западнее Курчаки, Сафоновский, были вынуждены отойти в исходное положение.

В 19 часов противник 33 танками с прежнего направления контратаковал боевые порядки корпуса. Контратака была отбита, уничтожено 7 танков, остальные танки отошли в исходное положение.

В 20 часов противник вновь предпринял контратаку — 32 танками и 6 самоходными орудиями с пехотой на 18 бронетранспортерах. Контратака была также отбита, танки продолжали оставаться на западном берегу реки.

На рассвете 31 июля, преодолев сопротивление противника, 12-я мотострелковая бригада овладела нп Кузьминка. В этом бою был ранен командир сводного батальона капитан Романов и убит начальник штаба сводного батальона капитан Карпухов. Командование сводным батальоном принял старший лейтенант Милых.

«Овладев Кузьминка, бригада безостановочно преследовала остатки разб. частей пр-ка и к концу дня овладела нп Шарапово и сев. окраина Локна. В Локна бригадой был захвачен склад ГСМ пр-ка»[1].

31 июля, в 12.30, 65-я танковая бригада в составе 8 танков Т-34 и 6 легких танков Т-70, сосредоточившись на южных скатах высоты 209,8, атаковала противника в направлении Исаевка и к исходу дня вышла в район 1 км юго-западнее нп Пролетарский.

Весь день противник бомбил боевые порядки корпуса, совершая налеты группами по 25—50 самолетов. Зенитным огнем корпуса сбито два немецких самолета[2].

6-й гвардейский механизированный корпус

В ночь и с утра 31 июля части корпуса подвергались неоднократным атакам противника, каждая силой до батальона пехоты с танками.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 12 мсбр, оп. 1, д. 25, л. 380.

[2] Там же, ф. 3412, оп. 1, д. 66, л. 9.

В 6.30 боевые порядки корпуса были подвергнуты бомбежке 30 пикирующих самолетов, а в 7 часов противник контратаковал с направления выс. 206,5 на Красный Садок.

«В 9.30 после нового налета 30 самолетов «Ю-88» противник опять предпринял контратаку в направлении выс. 196,6, Красная Заря силою до двух батальонов с 30-ю танками. Контратака была отбита силами 17 и 16 мбр. Было уничтожено 100 солдат и офицеров, подбито 9 танков и 4 самоходных орудия.

Командир корпуса, продолжая выполнять поставленную задачу, приказал: 17 мбр овладеть районом отм. 233,8, Валяевка, (иск.) Малиновка.

16 мбр овладеть районом разв. дорог 1 км южнее отм. 222,6, Малиновка, отм. 218,5.

49 мбр наступать за 17 мбр в готовности развить успех.

Атака задержалась, так как в 10.45 части корпуса подверглись налету самолетов Ю-88.

В 11.00 части поднялись в атаку, но подверглись повторной атаке 16 Ю-88 и вновь залегли.

Стрелково-пулеметным огнем зенитной артиллерии были сбиты 3 самолета Ю-88. Наша истребительная авиация от боя с самолетами противника уклонялась»[1].

За два часа (с 11.30 до 13.30) по боевым порядкам корпуса было произведено 30 самолето-вылетов Ю-88 и 26 самолетовылетов Ю-87.

Командир корпуса назначил повторную атаку на 14 часов, решив главный удар наносить силами 17-й и 16-й механизированных бригад, 29-го танкового и 1145-го самоходно-артиллерийского полка в направлении на юго-восточные скаты высоты 206,6, и высоты 215,2.

Но противник опередил наступление ударной группы мехкорпуса. «Силами до двух батальонов пехоты с 22 танками, сосредоточенными в районе выс. 215,2, при поддержке штурмовой авиации в 14 часов перешел в контратаку в направлении выс. 206,6, Кр. Садок, Озерки.

Отразив контратаку противника и преодолевая упорное сопротивление, к 17 часам наша ударная группа овладела

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 9.

выс. 206,6, продолжая наступать в направлении выс. 215,2, которой 17-я мбр овладела к исходу дня, а 16-я мбр овладела выс. 196,6. 29-й тп к 17.00 вышел в район Бычковский

Всего в течение дня на боевые порядки корпуса было произведено более 450 самолето-вылетов авиации противника. Наша штурмовая авиация (Ил-2) в 17.00 бомбила район КП и обстреливала из РС (реактивная система залпового огня «катюша») боевые порядки 49-й мбр.

В течение дня в полосе наступления корпуса пулеметным и зенитным огнем были сбиты: один Ме-109, три Ю-88, один «Фокке-Вульф»[1].

* * *

В этот день особенно успешно воевали бойцы 29-го отдельного танкового полка.

Боевая задача: полку в составе 29 танков Т-34, роты автоматчиков и роты противотанковых ружей, действующих танковым десантом, наступать в направлении Красный Садок, Красная Заря, Бычковский, отделение Конезавода, ворваться в район Валяевка, Малиновка, занять круговую оборону и ждать подхода наших частей. Полк в прорыве сопровождают 2 батареи самоходных пушек.

«С 8.00 31.07.43 г. над расположением части появилась авиация пр-ка, которая подвергла бомбардировке р-н Бол. Чернь и отделение Конезавода № 15. Благодаря устройству укрытий и хорошей маскировке потерь в танках и матчасти не было.

В 14.10 31.07 по телефону зам. командира корпуса гвардии полковник Лесной передал команду: «Акимов приказал Масляеву вперед». В 14.20 вышла разведка в составе танкового взвода, взвода автоматчиков и двух отделений ПТР. Полк с ротой автоматчиков, ПТР и танковыми ротами с исходного положения вышел в 14.20, рубеж Кр. Садок прошел в 15.10. Танки продвигались быстро. В р-не Дубровский пр-к открыл сильный артогонь. Несколько танков загорелись в 500 м ю.-в. Кр. Заря. Авиация пр-ка производила массированные налеты на боевые порядки наших танков в количестве 35—45 самолетов. Несмотря на сильный артминогонь и

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 10.

авиабомбардировку со стороны пр-ка, танки продолжали продвижение вперед и достигли д. Валяевка. После чего отошли в р-н Кр. Садок и заняли оборону под командованием НШ (начальника штаба).

В результате боя наши потери составили:

танков Т-34 сгорело — 16; ПБВ — 1; подбито на поле боя — 4.

ПОТЕРИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПОЛКА

	НС	МНС	РС	Всего
Убито	18	53	20	91
Ранено	7	14	11	32
Проп. б/в	3	19	22	44
Итого	**28**	**86**	**53**	**167**

Вывод: полк прорвал оборону пр-ка на рубеже Кр. Садок и Кр. Заря и достиг указанного рубежа, тем самым выполнив поставленную задачу»[1].

Из журнала боевых действий 10-й моторизованной дивизии:

«Суббота 31.07.43.

Цель: оборона

Командный пункт дивизии — лес в 2,5 км к западу от Валяевки

05.15. Вызов командира дивизии в штаб группы Гарпе.

Генерал Гарпе осведомляется, почему воинские части 10-й моторизованной дивизии все еще не подведены на указанную в приказе линию обороны. Позиции не могут быть заняты в настоящее время, так как:

1. Приказы корпуса доставлены слишком поздно.

2. Плохое состояние дорог не позволяет быстро перемещаться.

07.50. Боевая группа Вебера (усиленный 41-й моторизованный полк) согласно приказу корпуса передана в распоряжение 18-й танковой дивизии.

---

1 ЦАМО РФ, ф. 29 отп, оп. 215314с, д. 9, л. 45.

09.05. Командир корпуса на командном пункте дивизии.

Вечером 31.07. дивизия в полном составе остается, вероятно, еще несколько дней на прежнем участке и должна продолжить боевые действия.

10.20. Получен приказ: 10-ю восточную роту и одну колонну из собранных гражданских рабочих направить для укрепления новой линии обороны (линия Е).

16.20. Командир дивизии лично определяет место прохождения линии Е.

16.40. Группа Гарпе требует выполнить приказ об отходе с участка в ночь с 31.07 на 1.8. Отвод основной части подразделений начать в 02.00.

17.40. Полковник Фробер, командир 92-го противотанкового артиллерийского полка (20-я тд), получил задание сосредоточить артгруппу на участке обороны 10-й дивизии. В его подчинение передан штаб 10-го артиллерийского полка с 1-м и 2-м артдивизионами. На этом участке дивизии действуют 5 противотанковых артиллерийских дивизионов и одна пушечная батарея.

18.00. В соответствии с решением главнокомандующего дивизия остается до 4.08 в подчинении XXXXI танкового корпуса (группа Гарпе).

24.00. Приказ по дивизии: провести передислокацию частей для занятия нового участка обороны — линия D.

Танковые потери, нанесенные противнику с 11.07 по 31.07.43 г.:

11.7	2 танка
12.7	1 танк
15.7	46 танков
16.7	3 танка
17.7	6 танков
19.7	1 танк
21.7	1 танк
22.7	16 танков
23.7	6 танков (3 из них без возможности движения)
26.7	46 танков
27.7	2 танка и 5 бронеавтомобилей
29.7	6 танков»[1].

[1] BA-MA RH 26—23/124.

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

197-я танковая бригада в результате боев всего дня 30 июля вышла в район Борилово (среднее), где приводила себя в боевую готовность.

Остальные соединения и части корпуса 31 июля продолжали наступать в направлении крупного населенного пункта Злынь.

30-я мотострелковая бригада вела наступление в направлении Кулики, Чуриловка, южная окраина Борилово. В 3 часа утра бригада, уничтожив до роты вражеской пехоты, овладела нп Кулики. В 9 часов, отбив контратаку (до роты пехоты с четырьмя танками), наши мотострелки при поддержке четырех танков 243-й тбр очистили южную окраину Борилово от противника.

243-я танковая бригада, имея в строю девять танков, совместно с мотострелками 30-й бригады перешла в наступление.

244-я танковая бригада в 3 часа утра вышла на исходную позицию — северо-восточные скаты выс. 212,4. В 5.20 бригада в составе 37 танков Т-34 с десантом пехоты и при поддержке артчастей усиления атаковала противника на участке южная окраина Борилово — выс. 212,4 в направлении выс. 221,2, нп Вишневский, имея задачу: овладеть Вишневский.

Перейдя в наступление, подразделения бригады были встречены сильным артминогнем, который противник вел с господствующих высот 192,1 и 221,2, а также из нп Баевский и Богословский. Десант пехоты спешился и развернулся для боя.

В течение всего дня 244-я танковая бригада вела ожесточенный огневой бой в районе оврага 1 км южнее выс. 218,4 и прилегающих к нему скатов.

«В результате боя бригада потеряла сгоревшими и взорвавшимися 15 танков, подбитыми 12 танков, несколько танков застряло в овраге. К исходу дня в бригаде **остались боеспособными 4 танка.**

За день боев бригада нанесла противнику ущерб: уничтожено 13 противотанковых орудий, 17 пулеметов, 11 минометов, одно самоходное орудие и до 500 солдат и офицеров.

К исходу дня бригада, вышла из боя и сосредоточилась в районе Борилово (среднее)»[1].

Вывод.

Противник, прикрывая отход болховской группировки, упорно оборонял южный берег реки Нугрь.

С 29 по 31 июля соединения и части 30-го УДТК, наступая с северного берега Нугрь, смогли только форсировать ее и захватить переправы и небольшие плацдармы на южном берегу — в районе нп Кулики и Чуриловка.

В результате боев всего дня 31 июля соединения корпуса к вечеру вышли на рубеж:

243-я тбр — 1 км восточнее Чуриловка,

30-я мсбр: 1-й мсб — 2 км южнее Озерки, 2-й и 3-й мсб — 800 м севернее Чуриловка.

«Попытки развить успех в направлении Озерки, Ветловки, Вишневский успеха не имели.

К этому периоду бригада имела потери в личном составе боевых частей и подразделений свыше 50%.

244 тбр, понеся большие потери в танках и живой силе, вышла к выс. с отм. 221,4, имея в строю 4 танка — командир бригады организовал эвакуацию подбитых и застрявших танков в р-н Борилово (верхнее).

В течение ночи на 1.8.43 г. соединения части корпуса наступательных боев не вели — оставались на прежних рубежах»[2].

«Бои продолжались с нарастающим напряжением. 243-я и 30-я бригады, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, двигались на юг. Находившаяся в резерве командующего 4-й танковой армией 244-я танковая бригада поступила в распоряжение корпуса и повела наступление, развивая успех 197-й бригады. После ряда кровопролитных сражений челябинцы сломили оборону отборных фашистских частей, захватили хутор Вишневский и создали реальную угрозу окружения противника на рубеже Ветловка», — пишет в своих воспоминаниях **генерал Родин**[3].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 9, 9 (об.).

[2] Там же, л. 9 (об.).

[3] *Родин Г.С.* По следам минувшего. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1968. Стр. 195—196.

Итоги пятого и шестого дней сражения

Подводя итоги боевых действий танковой группы Баданова за эти два дня Бориловского сражения, следует отметить, что они весьма неутешительны, если не сказать больше — плачевны.

Задачи, поставленные Ставкой и командованием Брянского фронта, не были выполнены. Танкисты не прорвали оборону противника, второй рубеж не был преодолен. Бригады 11-го, 6-го гвардейского механизированного и 30-го танкового корпусов, ведя кровопролитные наступательные бои, остались, по существу, на прежних позициях. Попытки развить наступление в направлении Озерки, Ветловка, Вишневский успеха не имели.

Небольшой успех обозначился на правом фланге в секторе боевых действий 5-го танкового корпуса, когда его части к исходу 31 июля продвинулись на несколько километров вперед и закрепились на рубеже Красильниково — выс. 207,5 — северная окраина нп Мартыновский — выс. 215,2.

Именно в эти два дня все соединения танковой группы Баданова понесли самые значительные потери. По существу, некоторые из них остались без танков. К примеру, 244-я танковая бригада 30-го Уральского корпуса к исходу 31 июля имела боеспособными 4 танка. 243-я танковая бригада в этот день вела наступление, «имея в строю 9 танков», 197-я танковая бригада после боев 30 июля приводила себя в порядок. 30-я мотострелковая бригада имела потери в личном составе боевых частей и подразделений свыше 50 процентов.

В 41-й танковой бригаде из 5-го танкового корпуса в результате этих боев из шестидесяти танков осталось только семь.

Из воспоминаний Героя Советского Союза **Василия Зайцева:**

«Захват бригадой Борилова и прорыв второй полосы вражеской обороны грозили окружением всей орловской группировки немецких войск. Поэтому противник бросил на удержание рубежа обороны южнее Борилова (высота 221,2)

помимо действующей здесь 253-й пехотной дивизии танковые части, вооруженные новейшими танками типа «тигр», самоходными артиллерийскими установками типа «фердинанд», артиллерийские противотанковые части. Силы стали неравными, и бригада нуждалась в немедленной поддержке. Командир бригады направил меня к командиру корпуса с поручением: доложить о создавшейся обстановке и просить оказать помощь. Мы рассчитывали, что нас сможет поддержать Челябинская танковая бригада, которая находилась в это время в Борилово. Но оказалось, что она составляла резерв командующего танковой армии и без его ведома командир корпуса не мог распоряжаться бригадой. Приказ наступать в направлении высоты 221,2 Челябинская бригада получила позже, когда наша бригада, понеся большие потери в людях и боевой технике, вынуждена была отойти на исходные позиции.

В штабе подводились итоги первых четырех дней боев. Исключительная храбрость воинов, их готовность не щадя жизни выполнять боевую задачу вызывали законное удовлетворение. Но к нему примешивалась боль от понесенных потерь. Казалось, что они слишком велики по сравнению с достигнутыми результатами. Многие офицеры командования и штаба бригады объясняли это тем, что бригаде пришлось вести бой на труднодоступной для техники лесистой и заболоченной местности, которая стала к тому же малопроходимой в результате дождей. Танкисты таранили оборону противника, преодолевая глубокие овраги, заболоченные низины, крутые берега рек, и нередко боевые машины буксовали или застревали в грязи, становясь хорошими мишенями для противотанковых средств врага.

Дали о себе знать, однако, и недостатки в управлении подразделениями на отдельных этапах боя, неполнота сведений о противнике, его опорных пунктах и узлах сопротивления, которыми располагал штаб бригады в начале наступления. Приходилось также учитывать, что для многих наших воинов это был первый бой, и тут, конечно, сказалось отсут-

ствие опыта. Из всего этого следовало извлекать уроки, чтобы научиться воевать более уверенно. Об этом и шел полезный разговор у нас в штабе.

В течение 31 июля и 1 августа мы приводили в порядок подразделения, ремонтировали боевую технику, эвакуировали в тыл раненых. **Из резерва корпуса поступило около двух танковых рот.** Это дало возможность сформировать заново танковый батальон, командиром которого стал майор К.Н. Аверин, работавший до войны секретарем парткома Брянского паровозостроительного завода.

В укомплектование батальона боевой техникой внесли свой вклад воины технической службы, которые под руководством заместителя командира бригады по технической части подполковника Галкина, заместителя командира батальона по технической части Промогайченко восстановили и ввели в строй 14 танков».

* * *

Просматривая списки погибших советских воинов, прах которых покоится в братских могилах деревень и сел, густо расположенных на берегах рек Орс и Нугрь, я обратил внимание на то, что молодые ребята из числа танковых экипажей 1923—1925 годов рождения, особенно из танковых бригад 30-го Уральского корпуса, погибли в основном 30 и 31 июля 1943 года. Это были кульминационные дни сражения, когда буквально проламывалась немецкая неприступная стена из огня и металла.

Совершенно неслучайно по окончании сражения за Борилово — 31 июля, а затем в первый день августа действия танкистов группы Баданова стали предметом анализа сначала руководства Западного фронта, а затем в Кремле.

Чтобы разобраться в причинах того, почему танкисты не справились с поставленной задачей и при этом понесли неоправданные потери, на месте, в районе севернее Болхова, собрались Г.К. Жуков, В.Д. Соколовский, И.Х. Баграмян, В.М. Баданов и командующий Брянским фронтом

М.М. Попов, хотя он совершенно не принимал участия в «деле танкистов» — в лучшем случае его поставили в известность о вводе 4-й танковой армии в бой в полосе Западного фронта.

Сразу оговоримся, что ввод 4-й танковой армии был не совсем удачным: она понесла очень большие потери. Для выяснения причин такого развития событий Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин дал указание представителю Ставки Г.К. Жукову, отвечающему за проведение операции «Кутузов», разобраться в произошедшем и доложить лично ему. Несомненно, вопрос введения в бой крупнейшего танкового соединения был согласован с Жуковым, и поэтому прежде всего он нес вину за неудачное развитие боевых действий танкистов на Болховском направлении.

О том, как разбирался Георгий Константинович на месте, мы можем прочитать в мемуарах командира 30-го Уральского добровольческого корпуса генерал-лейтенанта танковых войск **Георгия Семеновича Родина**:

«В те дни в район действующей 4-й танковой армии прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Был он необыкновенно раздражен и неуравновешен. Не знаю, являлось ли это постоянной чертой его характера или было результатом того, что живая действительность несколько расходилась с заранее намеченным планом. Когда ему доложили о намерении Военного совета 4-й армии перегруппировать армию в район села Ильинского и привели при этом убедительные обоснования, маршал категорически воспротивился.

В это время позвонили из Ставки Верховного Главнокомандующего. К аппарату подошел командующий 4-й танковой армией гвардии генерал-лейтенант танковых войск В.М. Баданов. С присущей ему большой смелостью и объективностью он доложил обстановку, указав, что при значительно возросшем сопротивлении врага дальнейшее наступление 4-й танковой армии без поддержки пехоты и

других средств приведет к серьезным и неоправданным потерям. Через час из Москвы сообщили, что предложения Военного совета 4-й танковой армии принимаются. Был дан приказ о перегруппировании армии в район Ильинского»[1].

Затем Попов, Жуков и член Военного совета Западного фронта Н.А. Булганин вылетели в Москву — «на ковер» к Сталину. 1 августа в течение часа (с 18.20 до 19.20) они в присутствии заместителя начальника Генштаба А.И. Антонова объясняли, почему в районе к юго-западу от Болхова произошла очередная танковая катастрофа.

По их мнению, неудачные боевые действия были вызваны объективными причинами: спешкой, сложной для боевых действий местностью, плохой погодой — непрерывно лили дожди и т.д. Кстати, в своих мемуарах Георгий Константинович об этой поездке в Москву не обмолвился ни словом. Только заметил, что «с вводом 11-й армии генерала И.И. Федюнинского, а также 4-й танковой армии генерала В.М. Баданова Ставка несколько запоздала». Только и всего. Представителем Ставки ВГК на этом направлении был Г.К. Жуков. Значит, он просмотрел этот момент, но свою вину, как видим, возложил на коллективный орган — Ставку Верховного Главнокомандования, членом которой являлся сам.

Интересно: как Жуков объяснял Сталину причину неудачных действий танкистов?

Что говорили по этому поводу Н.А Булганин, М.М. Попов, А.И. Антонов? Может быть, узнаем об этом позже, но пока стенограмма совещания не опубликована, в мемуарах — молчание. Еще бы! Потери 4-й танковой армии за эти шесть дней наступления составили 534 стальные машины, или 70 процентов

Чтобы не быть голословным, приведу данные потерь 4-й танковой армии в Бориловском сражении.

---

[1] *Родин Г.С.* По следам минувшего. — Тула, Приокское книжное изд-во. 1968. Стр. 202.

ПОТЕРИ БРОНЕТЕХНИКИ 4-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ В ПЕРИОД С 26 ПО 31 ИЮЛЯ 1943 ГОДА[1]

Части	Т-70			Т-34			САУ-122 /152		
	По списку	Потери	Безвозвратно	По списку	Потери	Безвозвратно	По списку	Потери	Безвозвратно
30-й тк	7	1	–	202	135	45	16	15	–
6-й гв. мк	42	22	2	201	110	66	16	7	2
11-й тк	63	32	32	135	202*	97	16	4	4
1545-й тсап	–	–	–	–	–	–	12	6	1
Части армии	7	–	–	15	–	–	–	–	–
Всего по армии	119	55	34	553	447	208	60	32	7

Примечание: потери 11-го танкового корпуса превышают численность машин. После получения некоторых повреждений танки ремонтировались и тут же отправлялись в бой. Поэтому за два-три дня боев они несколько раз заносились в отчетный реестр потерь.

Безвозвратно было потеряно 249 единиц бронетехники, или 34 процента , т.е. треть машин. Это очень большие потери, если учесть, что был преодолен только первый рубеж обороны врага. Немцы прочно удерживали жизненно важный коридор, по которому 31 июля началась эвакуация основных боевых сил орловской группировки. Болховская же группировка врага к этому времени ушла из-под удара (26-я пд и 25-я мд) и пополнила группу Гарпе, с силами которой разворачивалась ожесточенная схватка.

Относительно замечания Жукова, что с вводом резервов «Ставка несколько запоздала», замечу, что 11-я и 4-я танковая армии раньше не могли быть введены «в дело», потому что они находились в стадии формирования и были далеко от фронта. Никто, в том числе и в Ставке ВГК, не предпола-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 76.

гал, что немцы здесь так сильны, что они будут так прочно — «зубами держаться» за Орловский плацдарм.

Ветеран Уральского танкового корпуса **Сергей Бессонов** в своих воспоминаниях рассказывает «о мечтателе Николае Руденском, так любившем жизнь, ее песни и радости и отдавшем ее ради счастья нынешних поколений.

Двенадцать добровольцев нас было из нескольких сотен рабочих одного из цехов Челябинского тракторного завода, желающих пойти на фронт. И первый бой для Николая, как и для многих наших товарищей, оказался последним.

За рекой Нугрь — укрепления противника. Разведчики установили, что берег заминирован. Ночью под вражеским огнем саперы сделали проходы в минных полях. В установленное время части бригады пошли в атаку.

На нашу артиллерийскую подготовку немцы ответили ураганным огнем — видать, заранее пристреляли чуть ли не каждый метр и заставили наших автоматчиков залечь, не дали танкам подняться на бугор.

Еще немного огня с флангов по обнаруженным позициям врага — и сделан смелый бросок к реке. Она преодолена. Танки мчатся на траншеи. На правофланговом танке вижу моего друга Руденского: вместе с другими четырьмя автоматчиками он припал к броне танка. По тому, как напряжены фигуры, ясно, что у них единственное желание: скорее сблизиться с противником, кинуться, одолеть вражескую траншею.

Но оттуда ударил автомат. Николай покачнулся и без стона упал с танка в высокую рожь.

Наши танки проскочили оборонительный рубеж. Автоматчики спрыгнули с брони, начали рукопашную схватку с гитлеровцами. Здесь нам очень пригодились ножи, специально изготовленные рабочими города Златоуста из особой златоустовской стали, вручались они только воинам Уральского добровольческого танкового корпуса[1].

---

[1] Немцы распознавали «неуязвимых» уральцев по этим черным ножам. Увидев атакующих воинов с такими ножами на поясе, гитлеровцы в панике начинали кричать: «Шварцен мессер!» Стоило уральским добровольцам прибыть на новый участок фронта, как немцы извещали свое командование и соседей: «Перед нами появился корпус черных ножей!»

К ночи бой кончился. Уцелевшие офицеры и солдаты противника отступили. Взошла луна. Мы долго искали во ржи и наконец нашли тело Николая.

При свете луны его лицо казалось живым и удивленным. Тело его раскинулось так, как будто он очень устал, как бывало на заводе, и просто лег на землю поспать.

Я взял его кандидатский билет, воинскую книжку и автомат. И тут, на первых метрах нашей земли, взятых с боем у врага, похоронили моего друга.

Первые метры, но они вели к победе»[1].

Штурм второго рубежа обороны продолжается

День седьмой

1 августа, воскресенье. Погода: с утра пасмурно, днем ясно, солнечно. Преобладание юго-восточного и южного ветров, 2—5 м/сек. Температура воздуха в пределах 15—18 гр. ночью, 24—27 гр. днем.

Еще 30 июля 4-я танковая армия, сломив сопротивление противника на втором оборонительном рубеже, в течение 31 июля и 1 августа продолжала медленно, но упорно продвигаться вперед к третьему рубежу обороны — р. Моховица.

«Отражая неоднократные контратаки танков и пехоты противника, к 24.00 1.8.43 года вышла на рубеж:

11 ТК: Угрин — Красильниково,

5 ТК: выс. 207,5 — (иск.) урочище Четыре Могилы.

6 гв. МК: урочище Четыре Могилы — выс. 222,6 — Биндюки.

30 ТК: выс. 223,8 — сев. окр. Злынь»[2].

11-й танковый корпус

Соединения 11-го танкового корпуса вели наступление в направлении Знаменское.

К исходу дня 36-я танковая бригада, овладев нп Егорьев-

---

[1] Копия воспоминаний из личного архива автора.

[2] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 12.

ская, вела бой на юго-западной окраине Знаменское, где была остановлена сильным артминогнем противника с направления Ворошилово и Знаменское[1].

6-й гвардейский механизированный корпус

В ночь на 1 августа соединения 6-го гв. мехкорпуса вели боевые действия в направлении Бычковский, Дубровский. Организовав разведку в направлении Ветловка, Злынь, подразделения 17-й мехбригады обнаружили отход противника с рубежа Бычковский — Дубровский в южном направлении. 17-я и 19-я мехбригады, выделив отряд преследования, начали быстро продвигаться в направлении Валяевка, Селихова «и к 13.00 вышли к ур. Четыре Могилы, отд. Конезавода. Передовые части, выдвигаясь южнее этого рубежа, были встречены арт. мин. огнем из Валяевка, Савинки, Злынь и ружейно-пулеметным огнем с выс. 233,8, разв.[илка] дор.[ог] нп Биндюки.

<...>

К 15.00 17 мбр вышла на рубеж 500 м севернее Красн. Гора и вела бой на подступах к этому пункту. К этому времени 49 мбр под арт. мин. огнем с направления Валяевка, Малиновка, Савинки преодолела овраг западнее разв. дор. нп Биндюки и вела бой за овладение Малиновка, выс. 216,5.

Боковой отряд 49 мбр овладел Злынь и, наступая в южном направлении, обеспечивал левый фланг корпуса.

29 тп приводил себя в порядок на сев. окр. Бол. Чернь.

56 тп — в резерве командира корпуса — приводил себя в порядок и восстанавливал матчасть в районе Сурьянино 2-е»[2].

С 29 июля по 31 августа, находясь в резерве корпуса, части 49-й механизированной бригады приводили в порядок личный состав, материальную часть, подтягивали тылы.

1 августа штаб 6-го гвардейского мехкорпуса поставил бригадам и частям задачу: в полосе наступления 16-й гвардейской мехбригады прорвать оборону противника в районе Дубровский, отделение 15-го Конезавода и наступать в направлении Малиновка, Савинки.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3412, оп. 1, д. 55, л. 9.

[2] Там же, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 10.

Первый мотострелковый батальон с танкистами 127-го танкового полка с ходу заняли Бычковский. Преследуя противника, в 16 часов овладели нп Дубровский. Противник, находящийся в нп Злынь, вел сильный артиллерийский и минометный огонь. Второй мотострелковый батальон старшего лейтенанта Иващенко, отклонившись от маршрута, вышел с тылу на Злынь и в скоротечном бою к 15 часам овладел этим крупным узлом обороны врага[1].

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

В ночь на 1 августа соединения и части 30-го Уральского танкового корпуса наступательных боев не вели — оставались на прежних рубежах.

Стало известно, что противник с утра начал отход в направлении Ветловка, Злынь, Масальская.

В 11.30 командир корпуса отдал бригадам приказ: организовать ударной группой (30-я мсбр, 299-й минп, две батареи 1513-го иптап и сводный батальон 244 тбр — 16 танков) преследование отходящего противника в направлении Злынь, Парамоново, на его плечах форсировать реки Моховица, Неполодь и к исходу первого дня августа закрепиться на юго-западной окраине Парамоново.

К 16 часам отряд преследования подошел к северной окраине села Злынь, где противник оказывал упорное сопротивление.

Для руководства боевыми действиями по овладению Злынь к мотострелкам 30-й бригады выехал командир корпуса.

В результате наступления ударной группы корпуса, усиленной 5 танками 243-й танковой бригады, сопротивление противника было сломлено, «и к 2.00 02.08.43 30 МСБр с частями усиления овладела Злынь.

В результате боев за Злынь взяты следующие трофеи:

а) патронов немецких — 130 ящиков;

б) мин разных — 210 ящиков;

в) противотанковых мин — 30 ящиков;

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3346, оп. 1, д. 3, л. 8.

г) разбиты 4 автомашины, захвачена санитарная машина с медикаментами»[1]. Из воспоминаний командира 30-го УДТК генерал-лейтенанта **Г.С. Родина:** «К четырем часам дня отряд подошел к северной окраине Злыни.

Этот крупный населенный пункт враг не хотел оставлять без боя. Он сосредоточил здесь крупные силы пехоты, поддерживаемые тремя полками самоходной и полевой артиллерии, несколькими танковыми ротами и шестью минометными батареями. Неприятельская авиация непрерывно наносила сильные бомбовые удары по северо-восточной окраине села, рассчитывая отсечь нашу мотопехоту от танков.

Я с группой оперативных работников штаба корпуса тотчас поехал в этот район. Передо мной лежала выжженная земля, родная и безмерно любимая, знакомая каждой своей лощиной и каждым овражком еще с детства. Здесь я когда-то начинал трудовую жизнь, нанимаясь в батраки. Здесь босоногим мальчонкой исходил все вдоль и поперек. Я видел эту землю нищенской и сиротливой до революции, я видел ее расцветающей и обильной в годы Советской власти. Но я никогда не видел свою родную землю такой, какой она была сейчас. Она лежала передо мной истерзанная и израненная, обезображенная и опоганенная мерзкими существами, которые недостойны были называться людьми. Она звала нас к себе, просила помочь ей избавиться от негодяев с паучьей свастикой фашизма. Какой же сын мог безучастно смотреть на жуткие страдания матери-Родины?

Когда грузовая машина въезжала на мост через реку Злынка, раздался сильный взрыв — сработала вражеская мина. Некоторые воины, в том числе политработник майор Николаев, получили ранения и контузии. Им была оказана первая помощь, а мы пошли дальше пешком. Бой шел за северо-западную окраину Злыни. Здесь мы без труда отыскали командный пункт 30-й мотострелковой бригады и ее командира полковника М.С. Смирнова.

— Орешек! — проговорил полковник, вглядываясь в даль. — Но разгрызем и его. Уверен. Люди мужают на глазах.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 10.

За эти дни боев получили крепкую закалку, хорошие боевые навыки.

Не успел командир бригады ввести нас в курс быстро меняющихся событий, как над Злынью появились вражеские бомбардировщики. Они шли пятью или шестью группами по десятку самолетов в каждой, искать укрытия было поздно, да и негде.

— Ложись! — крикнул кто-то, и все тут же, где стояли, плюхнулись на землю. Засвистели бомбы, несколько из них разорвалось рядом с КП, и на нас посыпались осколки, комья земли. В этот момент я почувствовал на себе неимоверную тяжесть. Попробовал приподняться — не тут-то было! Оказалось, что меня закрыла своими телами группа добровольцев-связистов. Они не думали о себе. Они спасали командира.

Между тем некоторые моменты создавшегося положения оставались неясными, и я пригласил к себе командира и начальника штаба разведбатальона. Но в назначенное время майор Н.П. Беклемишев и капитан Г.Н. Старостин не пришли. Направляясь к нам, они увидели злынскую церковь и подошли к ней. Церковь гитлеровцы превратили в склад боеприпасов. Она была набита ящиками с минами, гранатами и патронами. Даже на улице стояли штабеля ящиков. Удар уральцев был настолько стремителен и неотразим, что гитлеровцы в панике отступили, бросив не только склад боеприпасов, но и минометы.

— Как испоганили церковь! — с возмущением заметил капитан Старостин. — Даже гадили здесь. В церкви уборную сделали. Вот варвары!

— Зато на пряжках ремней у них написано «Гот мит унс» — «Бог с нами», — отозвался Беклемишев. — Прикрываются богом, как ширмой, сволочи.

— Здорово наши дали им прикурить! Драпанули так, что о складе забыли, — осматривая штабеля ящиков, Старостин обошел вокруг церкви.

— Осторожно! — предупредил его майор. — Может, он заминирован. Пошли. Нас ждут.

<...>

Так закончился восьмидневный этап непрерывных боев нашего корпуса на северном участке Орловско-Болховского выступа.

По приказу командующего 4-й танковой армией в ночь с 4 на 5 августа корпус совершил 50-километровый марш и сосредоточился в районе Ильинского. Он должен был в первом эшелоне наступающих «уступом справа» войти в прорыв на участке Ильинское, Гнездилово, действовать в полосе Волосатово — Мощеное, Глотово — Рябинки и выйти на станцию Шахово»[1].

Из воспоминаний **Александры Петровны Шальных-Королевой:**

«В 1942 году я закончила курсы санинструкторов при Верх-Исетском райкоме комсомола. После окончания курсов мы всей группой хотели ехать на фронт в действующую армию, но взяли только старших, а мне тогда было семнадцать лет. Много было слез и зависти к тем, кто уехал на фронт, а мне и другим девушкам сказали, что надо еще подрасти. Нас направили работать в госпитали. Я работала в госпитале № 4005 и почти каждый день заходила в районное общество Красного Креста, к Анне Львовне Синициной с просьбой поскорее отправить меня на фронт.

В апреле 1943 года наступил долгожданный день. Анна Львовна сообщила мне, что формируется Уральский добровольческий танковый корпус. Я явилась в штаб корпуса. Там уже было много девушек. Сколько было волнений! Возьмут ли? Ведь мне тогда было восемнадцать лет. Надеялась, что возьмут, ведь у меня уже была практика. И мои надежды оправдались.

Итак, я оказалась в медсанвзводе при мотоциклетном батальоне. Получили обмундирование, приняли присягу. Мы — настоящие солдаты. Первые дни очень уставали, так как целый день занимались боевой, строевой и тактической подготовкой. Больше всех нам «доставалось» от старших лейтенантов Ермакова и Рублевского. Конечно, все, что они нам преподавали, в дальнейшем пригодилось.

---

[1] *Родин Г.С.* По следам минувшего. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1968. Стр. 196—197, 202—203.

В июне 1943 года мы прибыли в Кубинку под Москвой, жили в палатках, ночью стояли на посту по два человека, так как одной было еще страшновато. Днем была все та же учеба, но мы мечтали поскорее увидеть настоящий фронт.

Наконец мы выехали на фронт. Я находилась при медсанвзводе в хирургическом отделении в подчинении капитана медсанслужбы товарища Воронцова. Нас было очень мало: Сима Казаева, Лариса Веселова и несколько санитаров. Остальных девушек отправили в другие подразделения. Работать приходилось очень много. В сутки спали часа по два. Раненые прибывали, и им нужно было оказывать необходимую медицинскую помощь. Врачи делали операции, а мы — сестры — перевязки и переливание крови. **Особенно много нам пришлось поработать в Злыни,** работали под обстрелом и бомбежкой, а также в других местечках, названия которых сейчас не помню.

В первых боях погибли наши девушки Шура Рычкова, Лена Яковлева, Мила Воронова. Скоро из медсанвзвода сделали медсанбат, народу стало больше, и я стала проситься, чтобы меня отправили в подразделение, где можно оказывать медпомощь раненым непосредственно на поле боя. Нас с Ларисой Веселовой отправили в 61-ю танковую бригаду, а затем — в 131-й отдельный саперный батальон. Врачом у нас была доктор Ливертовская — очень хорошая и отзывчивая женщина. Она нам заменяла мать. Кроме нее, нас было четверо: я, Нина Мешкова (потом ее ранило — оторвало руку), Таня Бовкун и санитар Володя (фамилию не помню). Я была закреплена за третьей саперной ротой. Работа саперов интересная и в то же время опасная, недаром говорят, что сапер в жизни ошибается только одни раз. Задания были различные. Приходилось не только разминировать, но и минировать поля и переправы.

В нашей роте было три взвода. Командовали ими очень умелые и знающие свое дело командиры — товарищи Косарев, Порабкович и Шевцов, которые впоследствии погибли.

Мне на всю жизнь запомнился такой эпизод. Однажды откуда ни возьмись из-за горы появился немецкий «тигр», остановился на дороге и начал вести обстрел. Мы все залегли

в кювете вдоль дороги и открыли ответный огонь. Я тоже стреляла, не отставала от других. Появились раненые. Я стала затаскивать их в дом около дороги и делать перевязки. Вскоре появился второй «тигр» и начал вести огонь еще яростней. Когда я выскочила из дома за следующей партией раненых, то увидела, что наши отступают, и кто-то крикнул: «Взводный убит!» Навстречу мне полз раненный в ногу. Вместе с осколком в рану попал кусок шинели. Другой боец, раненный в голову, помог мне затащить его в укрытие, но делать перевязку было некогда — немцы уже перерезали нам дорогу. Пришлось отходить по болоту, через канаву, где еще раньше была натянута гусеница от танка. Немцы ни на миг не прекращали огня. И вдруг у перехода через канаву разорвался снаряд, я почувствовала, что меня обожгло, по лицу потекла кровь, но разбираться было некогда. Мы добрались до следующей деревни, куда уже подходило подкрепление. Всех раненых мы забрали с собой. Я была ранена в голову, но в госпиталь не поехала, а сама делала себе перевязки. Потом долго не слышала одним ухом. Здесь я впервые за все время плакала об убитых и раненых, и меня целые сутки после этого трясло. Убитого командира взвода и еще нескольких убитых и тяжелораненых солдат гитлеровцы затащили в дом и подожгли»[1].

День восьмой

2 августа, понедельник. Погода: без существенных изменений. Днем солнечно, без осадков. Ветер южный. Температура воздуха в пределах 15—18 гр. ночью, 24—27 гр. днем.

25-й танковый корпус

1 и 2 августа 175-я танковая бригада, выйдя в новый район сосредоточения Пешково и лес северо-западнее 1,5 км Пешково, продолжала приводить в порядок автотранспорт, личный состав.

Всю материальную часть приказано замаскировать, для личного состава отрыть щели. Все исправные танки до 6 ча-

---

[1] Копия воспоминаний из личного архива автора.

сов передать по акту 162-й танковой бригаде, оставив в своей части танк комбрига.

«До 20.08 бригада стояла в Пешково, затем ее перебросили в район села Спасское, где она простояла до 11.09, потом ю.-з. Волково, а затем 16.11.1943 г. по ж.д. на ст. Нов. Дарница»[1].

5-й танковый корпус

«В ночь с 1 на 2 августа 5-я мотострелковая бригада вела бой на рубеже 200 м южнее Мартыновский. Затем части медленно, тесня противника, стали продвигаться вперед»[2].

11-й танковый корпус

В ночь на 2 августа части 12-й мотострелковой бригады, захватив Локна, построили переправу через р. Нугрь, чем обеспечили переправу 30-му танковому корпусу и его дальнейшему продвижению.

2 августа части корпуса вели бой за нп Знаменское[3].

6-й гвардейский механизированный корпус

«В ночь на 2.08 танковые полки получили из корпусного резерва пополнение матчасти: 28, 126, 127 тп — по 5 танков Т-34, 29 и 56 тп — по 12 танков Т-34»[4].

49-я гвардейская мехбригада ночью 2 августа выслала разведку, которая донесла, что в 3 часа 30 минут противник начал отход в направлении нп Селихова, Валяевка, Савинки. Наши части начали его преследовать и в 5 часов овладели Биндюки, затем Малиновка.

Сержант Ухарский из первого мотострелкового батальона захватил двоих пленных (солдата и обер-ефрейтора), которые показали, что на участках перед 49-й гвардейской мехбригадой находятся части потрепанной в боях под Орлом 18-й пехотной дивизии.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3238, оп. 1, д. 1, л. 19.

[2] Там же, ф. 3366, оп. 1, д. 4, л. 50.

[3] Там же, ф. 3412, оп. 1, д. 55, л. 9.

[4] Там же, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 10.

«17 мбр в 8.00 овладела Красн. Гора, выс. 231,8, сев. окр. Валяевка.

49 мбр в 6.15 овладела Малиновка, южн. окр. Валяевка и продолжала наступление на Савинки. В 6.30 ее боевой отряд выбил противника из Долбилово и овладел им.

16 мбр с 6.30 после приведения себя в порядок совершила марш в район ур. Четыре Могилы, Бычковский, Красн. Заря.

К 12.00 17 и 49 мбр встретили сильное сопротивление на рубеже Красн. Знамя, Савинки.

17 мбр по овладении Валяевка, блокировав Красн. Знамя, с 17.00 начала бой за Ивановский, находясь под сильным фланговым огневым воздействием из Красн. Знамя и рощи западнее его.

49 мбр в 14.00 овладела Савинки и продолжала наступать на Прилепы.

К исходу дня бригады продолжали вести бой за высоты южнее Савинки и за нп Ивановский.

49 мбр в течение ночи на 3.08 передовыми частями овладела Свободный Труд, Мартыновский»[1].

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

Ночью 2 августа командир корпуса поставил задачу своим частям овладеть нп Масальская и в дальнейшем наступать на Парамонов.

На подступах к д. Масальская захвачен склад с боеприпасами: 4 ручных пулемета, 3 станковых пулемета, 11 винтовок, 300 гранат, отечественных патронов до 1 миллиона.

«Положение соединений и частей корпуса на 13.30:

а) разведка 30 МСБр, обойдя Масальская, вышла к юго-вост. окраине Масальская. 30 МСБр 0,5 км сев. Масальская в готовности начать атаку;

б) 243 тбр сосредоточилась на юго-вост. окр. Злынь в готовности поддержать атаку 30 МСБр, имея в строю 18 танков;

в) 244 тбр сосредоточилась в лесу 1 км вост. Вишневский (Черемышники), имея в строю 30 танков;

г) 197 тбр сосредоточилась в оврагах зап. Баевский, имея в строю 28 танков. Решение командира корпуса:

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 10.

а) 243 тбр и 30 МСБр обойти Масальская с зап. и наступать в направлении Муратово, Парамоново;

б) 244 тбр и 197 тбр уничтожить противника в Масальская»[1].

Выполняя приказ командира корпуса, части 30-й и 243-й бригад в 16 часов овладели Масальская, Долбилово и, форсировав р. Моховица, вышли на ее южный берег.

В 18.00, после 15-минутного артналета, соединения и части корпуса перешли в наступление с южного берега р. Моховица, но, встретив сильное огневое сопротивление противника из района Филоново, Круглица, Шемякино (Орловского р-на. — *Е.Щ.),* успеха не имели, и по приказу командира корпуса танки возвратились на исходные позиции:

197-я тбр — лощина сев.-зап. Злынь;

243-я тбр — лощина зап. Злынь;

244-я тбр — лощина вост. Злынь;

30-я мсбр — закрепилась в 400—500 метрах южн. Масальская.

В 22 часа 30-я мсбр выслала разведку в направлении нп Круглица, Шемякино с целью захвата пленных.

Танковые бригады оставались в занимаемых районах, занимались эвакуацией и восстановлением материальной части[2].

Из воспоминаний **Якова Сосновских**[3]:

«Обучение нашей 197-й (Свердловской) танковой бригады проводилось в городе Дегтярске Свердловской области.

В ночь на 27 июля 1943 года с ходу вступили в бой в составе четвертой танковой армии.

Первый бой, в котором я участвовал, длился двое суток. В этом сражении один из моих друзей — Тищенко — погиб, Черданцев, Шаров, Казаков были ранены.

Утром 29 июля сопротивление противника было сломле-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 10, 10 (об.).

[2] Там же, л. 10 (об.).

[3] После лечения в госпитале Сосновских направили в военное училище. Он стал офицером и вновь вернулся на фронт. По окончании войны Яков Анатольевич вернулся на родной завод и руководил научно-исследовательской лабораторией. Вместе с коллективом он разработал и внедрил передовые методы производства труб. К фронтовым наградам у него прибавилась медаль лауреата Государственной премии.

но. Имея огромные потери, наш корпус одержал первую победу. Наше подразделение продолжало преследовать отступающего врага. Когда был организован привал, мы находились в головной части. Не успели, как говорится, отдышаться, подъехал командир бригады полковник Смирнов, от которого получили устный приказ: обеспечить себя боеприпасами и немедленно следовать через овраг по указанному на карте маршруту с целью пробраться в тыл врага и не дать фашистам взорвать речную переправу, по которой они отступали, и удерживать ее до прихода наших частей. Комбриг отметил важность этой операции, имеющей исключительное значение для успешного продвижения танкового корпуса. На выполнение задания пошли 60 человек под командованием товарища Филиных. Вооружены были пулеметами, автоматами и гранатами.

Подойти к переправе был невозможно — немцы вели огонь из всех видов оружия. Наши саперы под шквальным огнем противника расчищали минные поля. Сбить отсюда противника предстояло роте лейтенанта Тищенко. В первые минуты боя Тищенко тяжело ранило, его заменил лейтенант Филиных. И мы продолжали пробиваться к переправам под градом вражеских бомб, снарядов и мин. Они перепахивали чуть ли не каждый метр земли. Я увидел, как упал Филиных, подумал — ранен, бросился к нему, но он был мертв, и я принял командование на себя.

До переправы оставалось немного. Бегу, падаю, жду, пока подтянутся автоматчики, пулеметчики, показываю им наиболее важные цели, и опять вперед под огнем немецкой артиллерии.

Овраг шел влево к реке и выходил как раз в районе переправы. Наконец показалась река. В другое время, должно быть, спокойная, сейчас она бурлила, шипела от разрывающихся снарядов и мин.

После команды «Подготовиться», когда каждый должен быть готов к стремительному броску и занять свою огневую позицию, я, чтобы увлечь бойцов за собой, первым выскочил из оврага. «Уральцы, вперед!» — крикнул я. И вдруг чуть ли не в упор — огонь вражеского пулемета. Моя граната за-

ставила его захлебнуться. Еще бросок — и мы у переправы. Но тут вражеская пуля опалила мне грудь. В горячке сделал еще несколько шагов и упал. Кусая губы, заглушая боль, я приподнялся на руках, увидел, как наши автоматчики начали рукопашную с немцами. Думая, что меня могут услышать в гуле взрывов и частой автоматной и пулеметной дроби, отдавал команды. Но, видимо, кровь залила дыхательные пути — я сам себя не слышал. Помню: еще раз поднялся, пробежал немного, строча из автомата, пока не кончились патроны в диске. У самого спуска к реке упал и потерял сознание. А когда очнулся, то увидел, что перебинтован и нахожусь в окопе, почувствовал, что лежу в луже собственной крови. Рядом был автомат с заряженным диском и фляга с водой. Собрал все свои силы, чтобы вылезти из этой могилы живым. Я взял автомат и пополз по оврагу. В это время к нам на подкрепление подошел батальон, вел его заместитель командира батальона по политической части капитан Низовой. Он был хорошо мне знаком по партийной линии. Я знал его как энергичного человека. Он тут же приподнял меня с земли, поцеловал — жив: в медсанбат срочно! Оттуда меня доставили самолетом в эвакогоспиталь города Калуги (полевая почта 40380), где я находился до 15 августа 1943 года. Мне сделали операцию грудной клетки, и врачи говорили, что я родился на этот свет второй раз. Как участника Уральского добровольческого танкового корпуса меня вскоре эвакуировали в госпиталь № 414 города Свердловска, где я находился до выздоровления.

Там я узнал, что нашему корпусу присвоили звание гвардейского. Эта весть помогла мне справиться с раной, вернуться скорее в строй»[1].

День девятый

3 августа, вторник. Погода: с утра пасмурно, днем ясно, солнечно. Преобладание ветров юго-восточного и южного, 2-5 м/сек. Температура воздуха в пределах 15—18 гр. ночью, 24—27 гр. днем.

---

[1] Воспоминания из личного архива автора.

2 и 3 августа соединения 4-й танковой армии, «преодолевая упорное сопротивление немцев, овладели рядом населенных пунктов, отбросив противника на рубеж: Знаменское — Лебедянский — Ивановский — Прилепы и далее на южный берег р. Моховица»[1].

25-й танковый корпус

«В период с 23.07 по 3.08 162-я танковая бригада во взаимодействии с 51, 356 сп 36 гв. ск вела бои на рубеже Веселая Жизнь, Слободка, Успенский, Знаменское[2].

5-й танковый корпус

3 августа подразделения 5-й мотострелковой бригады, после напряженных боевых операций на участке Орловского плацдарма, были выведены из боев и находились в оперативном подчинении Брянского фронта с задачей: создать противотанковый рубеж по р. Нугрь в районах Локна, Рожково и быть в готовности к отражению контратак противника.

Еще раньше, 2 августа, в 9 часов, 24-я танковая бригада выступила по маршруту Красная Гора, Павловские Хутора, но была обстреляна артминогнем противника. Бригада пошла в атаку на Павловские Хутора обходом справа через Лебедянский и закрепилась на рубеже до подхода пехоты.

В последний день боя после тщательной разведки, собрав небольшие разрозненные группы мотострелков под единым руководством и увязав взаимодействие с артиллеристами и минометчиками, ударом во фланг без потерь бригада выбила врага из нп Лебедянский, уничтожив при этом 4 противотанковых орудия, 2 минометные батареи и 75 солдат и офицеров.

4 августа бригада была выведена из боя в район Шемякино.

Части 41-й танковой бригады в это время занимали противотанковый район на высотах севернее Рожкова.

70-я танковая бригада по боевому распоряжению штаба корпуса к исходу 4 августа «выводилась в район своего рас-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. та, оп. 4756, д. 12, л. 12.

[2] Там же, ф. 3228, оп. 1, д. 1, л. 6.

положения: Сухочево, Борилово (сев.), Борилово (южн.) и занимает рубеж обороны по реке Нугрь, штаб бригады — овраг юго-зап. Сухочево.

4.08. к 17.00 бригада заняла противотанковый рубеж:

1. 261 тб — р-н расположения отм. выс. 159,8, (иск.) переправа через р. Нугрь (300 м юго-зап. Церкви), отм. выс. 188,7.

2. 262 тб — р-н расположения овраги, что западнее Грачевский.

3. мсб-н и ПТР — р-н расположения юго-вост. скаты отм. выс. 201,9 с выброской боевого охранения в р-не Борилово (сев.).

4. Штаб — на ОП в р-не безым. выс. 500 м юго-зап. церкви Борилово.

5. КП бригады — овраг юго-зап. Сухочево. Стояли до 12.08, затем выдвинулись в Тулу»[1].

11-й танковый корпус

«2.08 и 3.08.1943 г. части корпуса вели бой за Знаменское. Танки 36 и 65 тбр неоднократно врывались в Знаменское, но, не имея поддержки со стороны 26 гв. сд, вынуждены были отходить в исходное положение, неся при этом потери.

Гарнизон Знаменское состоял из батальона пехоты, усиленного танками и большим количеством полевой и противотанковой артиллерии. Кроме того, Знаменское оборонялось противником при помощи большого количества дальнобойной артиллерии и минометов, которые располагались на выс. 220,0, 229,0, 232,7 и в Ворошилово.

В 3.00 4.08.1943 г. 12-я мсбр овладела районным центром Знаменское»[2].

6-й гвардейский механизированный корпус

3 августа в течение всего дня части 6-го гвардейского мехкорпуса вели бои на достигнутых к утру рубежах. В 19 часов правый фланг 17-й мехбригады был контратакован батальо-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 70 тбр, оп. 1, д. 1, л. 43—44.

[2] Там же, ф. 3412 (11 тк), оп. 1, д. 55, л. 9.

ном пехоты с направления рощи западнее нп Красное Знамя. Контратака была отбита с большими для противника потерями.

На участке 49-й мехбригады противник продолжал отступать. Преследуя его, первый мотострелковый батальон очистил от врага Свободный Труд, второй — Савинки.

«В этих боях личный состав бригады, несмотря на трудности боев, две ночи подряд не спавший, показал свою жгучую ненависть к фашистским поработителям.

Так, ст. лейтенант Коньков под сильным артминогнем пр-ка, корректируя огонь своей батареи, уничтожил противотанковую батарею и до двух взводов пехоты.

Ст. повар второго мотострелкового батальона Копылов П.Ф., доставляя пищу бойцам на передовую, был обстрелян немецким стрелком. Он вступил с ним в поединок и убил его. Разведчик артдивизиона сержант Романов пробрался в тыл противника в д. Злынь, разведал расположение минных и артиллерийских батарей. Возвращаясь из разведки, оказал на своем пути помощь пяти раненым бойцам. На основании его данных был подавлен огонь двух минбатарей противника»[1].

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

«30 тк силами 30 мсбр форсировал р. Моховица, овладел Масальская»[2].

В этот день подразделения 30-й мотострелковой бригады закреплялись на рубеже 0,5 км южнее Масальская и мелкими группами вели активные боевые действия по улучшению занимаемых позиций. Бойцы смело и решительно переходили в атаку, бои завязывались в окопах противника и переходили в рукопашную схватку. За день уничтожено до 200 солдат и офицеров.

Остальные соединения и части боевых действий не вели.

С 15 часов соединения и части корпуса подвергались бомбардировке авиацией противника. За этот период отмечено 120 самолето-вылетов. В результате бомбежки были потери.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434 (6 гв. мк), оп. 1, д. 2, л. 10.

[2] Там же, ф. 4 гв. та, оп. 4756, д. 12, л. 12.

До 22 часов соединения и части корпуса оставались в занимаемых районах, куда подтягивали материальную часть и приводили себя в боевую готовность.

На этом активные боевые действия корпуса генерала Родина в Бориловском сражении закончились. Его соединения в составе 4-й танковой армии передислоцировались на новое — Хотынецкое — направление и продолжили боевые действия по взламыванию обороны противника, который под напором наших танкистов организованно, от рубежа к рубежу, отводил свои войска за реку Десну.

«Первый же день боев (27 июля 1943 г.) оказался несчастливым для нашего экипажа: не повезло и мне, и родной «тридцатьчетверке», — пишет в своих воспоминаниях кавалер пяти орденов танкист **Иван Раменский**. — Подойдя к деревне, которую было приказано взять нашей роте, мы попали под массированный артиллерийский огонь немцев. Загорелась одна машина, другая... Маневрируя, я стал обходить вражеские позиции с фланга, а башенный стрелок между тем обстреливал немецкие пушки. И вдруг точно неведомая сила приподняла и бросила на землю наш танк. Мотор заглох. Я остался в машине один. Подался к пушке и отстреливался до вечера, пока не оживил мотор, затем вывел машину с поля боя. Руки мои были изранены осколками. Хотели отправить меня в госпиталь, но я воспротивился: «Тащите осколки тут да побыстрее». Вытащили, перебинтовали руки, и я поспешил к машине. Наши верные друзья, танковые ремонтники, меня обрадовали: пока латали мои руки, они успели заделать боковую пробоину от прямого попадания артиллерийского снаряда.

Танки Свердловской бригады с десантом на броне были встречены сильным огнем. Пушки били в лоб, минометы с правого фланга отрезали наших автоматчиков от танков.

Машина лейтенанта Дикого, вырвавшись вперед, разворотила гусеницами два дзота, уничтожила противотанковую батарею и три миномета. Но и «тридцатьчетверка» получила несколько пробоин, лейтенанта ранило, еще один снаряд ранил башнера Типунова, вывел из строя орудие.

— Стрелять из обоих пулеметов, — приказал лейтенант. — Вперед и давить гадов, давить!

Механик Воронин помчал машину на вражеские окопы. Начал утюжить. Ранило радиста-пулеметчика Докучаева. Машина загорелась. Воронин вылез под пули и снаряды, сбил огнетушителем пламя с машины и вывел ее в безопасное место.

Опытный водитель другого танка Шамшин непрерывно маневрировал, а башенный стрелок Алексей Литвяк успевал с коротких остановок и с ходу подавлять врага. Но вместо уничтоженных танков немцы подбрасывали новыс.

Почти шесть часов продолжался бой с контратакующими танками врага. Танк комбата Иванова был выведен из строя, загорелась машина лейтенанта Тумашевского, подбили и танк командира роты лейтенанта Дудниченко. Оттащить его на буксире Шамшин уже не мог. На беду, кончились боеприпасы. И в это время в танк угодил второй немецкий снаряд, машина загорелась. В ней начали рваться пулеметные диски. Лейтенант Дудниченко приказал покинуть танк. Экипаж захватил с собой лобовой пулемет, четыре уцелевших диска к нему, ППШ, автоматные диски и — к полю высокой ржи. Вблизи авиационной воронки услышали стоны. Поползли туда и перетащили в воронку тяжелораненых Тумашевского и его башенного стрелка Большакова. До ржи оставалось метров тридцать, когда увидели подбитый танк комбата Иванова и ползущих к нему немцев.

— Литвяк, Козуб! — приказал Дудниченко башнеру и радисту-пулеметчику. — На выручку капитану! Наверное, ранен, — найти!

Нашли! Двое суток Шамшин не подпускал немцев к авиационной воронке, где находился командир батальона и наши раненые автоматчики. Как Литвяк и Козуб обнаружили израненного комбата, как они дрались вместе с ним в неравном, последнем своем бою с врагами, этого никто рассказать не мог: останки героев-добровольцев Литвяка и Козуба, комбата Иванова были на третьи сутки найдены в воронке на поле ржи».

Вот еще несколько примеров героизма уральских воинов.

В том же бою взвод автоматчиков старшего сержанта Ефимцева под шквальным огнем противника первым вплавь преодолел реку Нутрь. Бесстрашные воины ворвались в траншею врага и завязали рукопашный бой. Добровольцы из Нижнего Тагила и Серова Дьячков, Горелик, Смехов, Гажиев уничтожили около двух десятков фашистов, а других обратили в бегство. При форсировании реки командир роты противотанковых ружей старший лейтенант Ильинский уничтожил пять огневых точек, много солдат и офицеров противника. Он погиб геройской смертью, стреляя по врагу до последнего вздоха.

«Исключительную стойкость проявил пулеметчик мотострелкового батальона комсомолец Михаил Орлов. Выполняя поставленную задачу, он выдвинулся с пулеметом вперед и открыл по врагу меткий огонь. Фашисты накрыли Орлова минами. Пулемет храброго воина замолчал. К Михаилу бросился его товарищ и предложил Орлову уйти в тыл.

— Идти можешь?

— Могу, конечно, — ответил пулеметчик, — но не пойду! Мое место здесь, там мне делать нечего.

Орлов снова взялся за пулемет и пригвоздил к земле еще добрый десяток фашистов. Из глубины обороны враг усилил обстрел. Михаила Орлова ранило вторично. Осколки вражеских снарядов попали ему в грудь, кровью залило комсомольский билет. К пулеметчику опять подползли товарищи, оказали ему помощь и предложили отправиться в медсанбат. Орлов категорически отказался.

— Вот сволочи! — бросил он в сердцах. — Комсомольский билет испортили. Но вы у меня, гады, еще почешетесь! — Михаил вытер окровавленный билет о гимнастерку, спрятал его и опять взялся за пулемет. Но стрелять он уже не мог: силы оставили храброго пулеметчика. В последний момент он все же поднял голову и тихо произнес:

— В Ленинграде, на Лазуринской, пять, в пятой квартире... сестра... Напишите ей... И на Урал напишите, что я клятву выполнил...

Герой-пулеметчик умер с сознанием исполненного долга. Посмертно Михаил Орлов был награжден орденом Красного Знамени. Весь Урал узнал о его подвиге.

Преодолевая упорное сопротивление немецко-фашистских войск, 243-я танковая бригада к исходу дня овладела деревнями Чуриловка и Кулики, а затем была остановлена сильным вражеским артогнем и массированными налетами авиации. То же случилось с 30-й мотострелковой бригадой. 50—60 самолетов непрерывно «висели» над нашими боевыми порядками, сдерживая движение танков и пехоты.

Но ничто не могло остановить героев-уральцев. В бою за деревню Борилово умело действовал экипаж лейтенанта Еременко, в который входили Антон Огарок, бывший мастер Уралмашзавода, Геннадий Нестеров, бывший слесарь и комсорг цеха того же завода, Петр Трепачев, также работавший на том же заводе. Еще во время боев за переправу на реке Орс этот экипаж уничтожил несколько десятков гитлеровских солдат и офицеров, три противотанковых пушки и крупнокалиберный пулемет. На танке было свыше пятидесяти вмятин от снарядов, пуль и осколков. Но уральская броня оказалась такой же крепкой, как и люди, которые ее варили. Движимый великим чувством любви к своей Родине и ненавистью к заклятому врагу, экипаж лейтенанта Еременко в числе первых ворвался в Борилово и разогнал гитлеровцев, пытавшихся контратаковать. В это время в машину угодил вражеский снаряд и ранил командира. Башенный стрелок коммунист Антон Огарок, забыв о собственном ранении, перевязал Еременко, а механик-водитель Петр Трепачев отвел танк в укрытие. Радист-пулеметчик Геннадий Нестеров немедленно связался с командиром роты по радио и доложил обстановку. Тот приказал отправить раненого командира танка в месанбат. Друзья выполнили этот приказ, но сдав Еременко врачам, вновь заспешили на передовую.

— Без командира нельзя, — заметил начальник политотдела бригады,

— Ничего. Не подкачаем, — сказал Петр Трепачев, водитель, участник боев с японскими самураями,

— И я не новичок в этом деле, — заметил Геннадий Нестеров, поправляя рукой орден Боевого Красного Знамени, полученный в боях на Халхин-Голе.

— Командование беру на себя, — твердо произнес Антон Огарок.

Танк снова крушил фашистов огнем и гусеницами. Снаряд за снарядом посылал Антон Огарок, безумолчно работал пулемет Геннадия Нестерова. Неожиданно в машину ударил снаряд и сорвал гусеницу. От второго попадания загорелся бак с горючим, фашисты окружили танк, но он продолжал отбиваться. Уралмашевцы не дрогнули и тогда, когда против одной горящей советской машины оказалось три «тигра». Немцы окружили машину, предлагали сдаться. Ребята горели, но отвечали огнем по врагу. Снаряд за снарядом полетел в пылающую машину. Они бились до тех пор, пока их танк не взорвался. Гитлеровцы настолько озверели, что продолжали стрелять даже по месту, где взорвалась вместе с героями тридцатьчетверка»[1].

Просматривая списки бойцов, награжденных званием Героя Советского Союза, я не обнаружил в них фамилий экипажа Еременко. Почему же эти ребята не получили высшую награду Родины? Видимо, на войне одинаковые подвиги, но совершенные разными людьми, оценивались по-разному. Коммунист Огарок не попал в поле зрения политотдела корпуса. А может, наградной лист затерялся в одной из промежуточных инстанций. Ведь сколько их было! До сих пор находят наградные реляции. Совсем недавно за подвиги в Великой Отечественной войне наградили нашего земляка И.А. Леонова «Золотой Звездой» Героя России. А представление было на звание Героя Советского Союза.

Передислокация в новый район боевых действий

День десятый

4 августа, среда. Погода: с утра пасмурно, днем ясно, солнечно. Преобладание ветров юго-восточного и южного, 2 — 5 м/сек. Температура воздуха в пределах 15 — 18 гр. ночью, 24 — 27 гр. днем.

---

[1] *Родин Г.С.* По следам минувшего. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1968. Стр. 194—195.

Известно, что в соответствии с приказом Военного совета Брянского фронта от 3.08.1943 г. дальнейшее наступление соединений 4-й танковой армии на ранее указанном направлении было приостановлено.

Выполняя директивное указание командования Брянского фронта, войска армии в ночь с 4 на 5.08, произведя перегруппировку, совершили пятидесятикилометровый марш и «к 12.00 5.08.43 г. сосредоточились в районах:

11 ТК — Корытинка, Сизенки, Каменка, (иск.) Просвет;

30 УДТК — Дерново (иск.), Брежневский, Волобеева, Кареева, Шестаково;

6 гв. МК — (иск.) Пешково, (иск.). Низина, Кащеево;

5 ТК — 4.08.43 г. вышел из оперативного подчинения армии»[1].

11-й танковый корпус

«В ночь с 3 на 4.08.1943 г. 11-й тк совершил марш по маршруту: Знаменское, Курчаки, Бургова, Каменка, к 14.00 4.08.1943 г. полностью сосредоточился в районе Каменка, Сизенки и принимал материальную часть от 25 ТК и 212 сд.

В течение 4-5.08.1943 г. части корпуса получали и восстанавливали материальную часть. Командирами соединений и частей, командирами штаба проводилась рекогносцировка направлений, увязывались вопросы взаимодействия с 8 СК, 25, 30 ТК и 6 гв. МК»[2].

6-й гвардейский механизированный корпус

«В 12.00 3.08. был получен приказ командующего 4 ТА о выводе 6 гв. МК в составе 4 ТА на новое направление. Командиры бригад в 15.00 заслушали приказ командира корпуса — с наступлением темноты сдать свои участки частям 61-й армии, бригады вывести из района боевых действий и к утру 4.08 сосредотачиваться в новом районе.

В ночь с 4 на 5.08 40-я мехбригада совершила марш: Бол. Чернь, Долбилово, Шамякино (Красниковского сельсовета), Красниково, Каменка, Пешково, Ивановский»[3].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. та, оп. 4765, д. 12, л. 13.

[2] Там же, ф. 3412 (11 тк), оп. 1, д. 55, л. 9.

[3] Там же, ф. 3346 (49 гв. мбр), оп. 1, д. 3, л. 8.

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

Соединения и части корпуса в 18 часов получили приказ: в ночь на 4 августа совершить марш и к 4 часам сосредоточиться в районах: Ветровский, Красная Гора, Руднево, Шемякино.

Корпус вышел на марш и совершил его по двум маршрутам.

Правый маршрут: Злынь, Вишневский, Борилово, Однощекино, Калиновский, Шемякино (Сурьянинского сельсовета).

Левый маршрут: Злынь, Вишневский, Кривчевский, Воскресенский, Колонтаево, Селеменево, Сурьянино.

«197-я и 244 тбр совершили марш по правому маршруту, все остальные соединения и части — по левому. 30-я МСБр до 21.00 4.8.43 г. оставалась сдавать боевой участок.

Соединения и части корпуса к 6.00 сосредоточились в районе: Ветровский, Кр. Гора, Шемякино и в течение дня эвакуировали и восстанавливали материальную часть.

Во время совершения марша авиация противника вела разведывательные полеты ночью, но нападений на колонны корпуса с воздуха не было.

Боевой состав соединений и частей корпуса:

а) 197 тбр танков — 34;

б) 243 тбр танков — 23;

в) 244 тбр танков — 31;

г) 30 МСБр и мсб танковых бригад имели потери до 70%;

д) артчасти имели незначительные потери»[1].

ВЫВОДЫ

25-й танковый корпус

Из итогового боевого донесения 25-го танкового корпуса:

«25 тк командующим БТ и КВ[2] Западного фронта генерал-лейтенантом Мостовенко побригадно был придан 84 и 217 гв. сд, 36 гв. ск и в период с 22.07 по 3.08 вел совместные бои с ними с задачей выйти на рубеж Знаменское, Локна, а затем овладеть Хотынец.

За время совместных действий с 36 гв. ск бригады корпуса перебрасывались из одной дивизии в другую. Эти совместные боевые действия 25 тк и 36 гв. ск успеха не дали, т.к.:

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 18 (об.), 19.

[2] Бронетанковые и кавалерийские войска.

а) 36 гв. ск имел в своих частях и подразделениях мизерное количество пехоты, которая была не в состоянии закрепить достигнутый успех танков и сопровождать их атаку;

б) артиллерия 36 гв. ск имела в течение всего периода совместных действий очень небольшое количество снарядов (0,1 — 0,5 БК[1]).

В общем, совместные действия результатов не дали, а наоборот, связали 25 тк по рукам и ногам и привели к потере танков»[2].

11-й танковый корпус

«1. Несмотря на то что корпус в первые дни боев выполнял несвойственную ему задачу по прорыву главной полосы обороны противника, в результате чего понес большие потери, поставленную задачу выполнил, прорвав оборону противника, обеспечил ввод в прорыв 5 тк, преследовал противника, который не использовал промежуточные тактически выгодные рубежи, и продолжал оказывать сопротивление до Знаменское.

2. За этот период лучше других действовала 36 тбр.

3.08.1943 г. получено боевое распоряжение Штарма — 4-му танковому корпусу было приказано передать участок соседу и сосредоточиться в районе Каменка, Сизенки и принять боевую материальную часть от 5 тк и 212 сд»[3].

6-й гвардейский механизированный корпус

«1. Оборона противника в полосе наступления корпуса была подготовлена в противотанковом отношении. Местность изобиловала противотанковыми препятствиями: р. Орс, р. Нугрь, р. Моховица, многочисленные овраги, что затрудняло действие крупных танковых соединений.

2. Части 5 сд, действовавшие в полосе наступления корпуса, из-за малочисленности людского состава влияния на бой не оказали и активных действий избегали.

3. Корпус, получив задачу самостоятельно прорвать за-

---

[1] Боекомплект.

[2] ЦАМО РФ, ф. 3419 (25 тк). оп. 1, д. 23, л. 3.

[3] Там же, ф. 3412 (11 тк), оп. 1, д. 55, л. 9—10.

благовременно подготовленную оборонительную полосу противника и не имея приданной или поддерживающей артиллерии, вынужден был последовательно вводить в бой бригады и сосредоточивать все усилия на прогрызании обороны.

4. Отсутствие распределения задач между мехкорпусом и стрелковыми дивизиями освобождали сд от ответственности за выполнение боевой задачи, создавали перемешивание боевых порядков и приводили к временному двоевластию.

5. Преодолевая упорное сопротивление противника, корпус в течение 8 дней с боями прошел 32 км, освободив 44 населенных пункта. За этот период взяты следующие трофеи: танков — 7, автомашин — 7, пулеметов — 18, орудий разного калибра — 11, самоходных установок — 1, снарядов — 8 100, патронов — 28 тыс., взято в плен 48 солдат.

Уничтожено: орудий разного калибра — 45, танков — 21, автомашин — 39, пулеметов — 150, минометов — 8, мотоциклов — 6, лошадей — 34, винтовок — 293, бронемашин — 2, складов с боеприпасами — 3, сбито самолетов — 5, подбито — 6.

Уничтожено 4 221 солдат и офицеров врага»[1].

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

В результате наступательных боев в период с 27.07 по 3.08.43 г. соединения и части корпуса продвинулись вперед на 20—25 км, освободив при этом от немецко-фашистских оккупантов 20 населенных пунктов: Казанский, Лучанский, Бессоновский, Дулебинский, Дулебино, Струково, Струковский, 2-й Щигровский, Клягинский, Однощекино, Сухочево, Борилово, Колонтаево, Воскресенский, Скородумка, Кулики, Чуриловка, Кривчевский, Богословский, Ветловка, Дольский, Злынь, Масальская, Долбилово.

За этот же период в результате боев соединения и части корпуса «понесли следующие потери:

а) танков: сгорело и взорвано — 45, пропало без вести — 2, подбито — 65;

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434 (6 гв. мк), оп. 1, д. 2, л. 10—11.

б) вооружения — подбито: самоходных орудий — 4, 76-мм орудий — 8, 45-мм орудий — 2, 37-мм орудий — 1; уничтожено и подбито: минометов — 14, станковых пулеметов — 9, пулеметов ДШК — 5, ручных пулеметов — 37;

в) материальной части: уничтожено автомашин — 49, подбито автомашин — 50, уничтожено бронемашин — 1, подбито бронемашин — 6, уничтожено мотоциклов — 4, подбито мотоциклов — 2,

г) личного состава: убито — 479 чел., ранено — 591 чел., не вернулось с поля боя — 34 чел.

Кроме этого, 30 МСБр потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести — 1835 человек.

В связи с тем что 30 МСБр непрерывно находилась в боях, потери в личном составе требуют уточнения и разделения общего числа на убитых, раненых и пропавших без вести — представляет трудность»[1].

Таким образом, 30-й Уральский добровольческий танковый корпус в Бориловском сражении потерял убитыми, пропавшими без вести и ранеными 2939 из 10 849 человек, или 27 процентов.

Как уже было сказано, в боях за Орловский стратегический плацдарм немецкие войска понесли самые значительные потери из всех, понесенных ими во Второй мировой войне. И это подтверждается еще одним архивным документом.

Из документов Федерального военного архива Германии:

«Секретно

Приложение к документам 20-й танковой дивизии
Оперативный отдел (1а). № 843/43 от 5.08.43 г.

Рапорт командира 20-й танковой дивизии

Состояние частей

59-й моторизованный полк

Из-за значительных потерь боеспособность полка значительно снизилась. В связи с гибелью большого числа офицеров для дальнейшего функционирования полка необходи-

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 10.

мо, чтобы фельдфебели (старшие сержанты) взяли на себя функции погибших офицеров.

Оставшиеся противотанковые орудия и солдаты не в состоянии обеспечить оборону полка.

Уровень боевой подготовки и боеспособности личного состава рот совершенно разный. Молодые солдаты пополняют недостаток опыта безукоризненным поведением и готовностью участвовать в сражениях. А самым опытным солдатам полка не хватает необходимой прежней боеспособности.

Тяжелые бои (сначала полк наступал, затем перешел к обороне) никак не сказались на моральном настрое личного состава, даже учитывая то, что многие сражения были проиграны.

112-й моторизованный полк

В основном положение этого полка такое же, как и у 59-го моторизованного полка.

21-й танковый полк

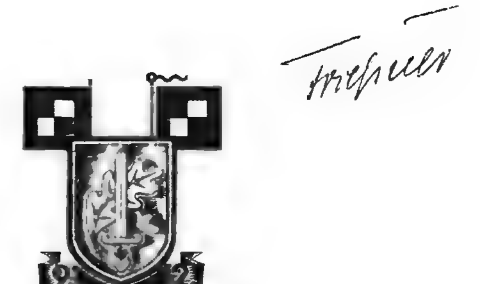
Боевые действия длились более месяца, и при этом не было возможности осуществлять техническое обслуживание, не было времени для ремонта подбитых танков. В связи с этим при том количестве техники, которая уцелела после боев, подразделение находится на грани своей боеспособности. Для того чтобы оно вновь стало боеспособным, ему необходимо срочно восполнить недостаток бронетехники.

Боевой дух подразделения, несмотря на большие потери в личном составе и лишения, хороший.

92-й танково-артиллерийский полк

В течение месяца крупномасштабных боевых действий боеспособность снизилась по сравнению с прошлым месяцем из-за больших потерь в личном составе и выхода из строя орудий. Во время боев больше всего погибло наблюдателей и радистов (35 наблюдателей и 60 радистов). Из-за этих потерь полк был вынужден отослать только по одному наблюдателю на батарею. Срочно необходимо пополнить состав погибших офицеров (11) и радистов.

Опыт последних крупномасштабных боев показал, что во время боевых действий именно подразделениям, вооруженным минометами разных типов, необходимо максимально использовать свои боевые возможности.

GEFECHTSBERICHT
DER 9. ARMEE UND DER
2. PANZERARMEE

ÜBER DIE

SCHLACHT IM ORELBOGEN

VOM 5. JULI BIS 18. AUGUST 1943

BEARBEITET VON HAUPTM. HELLMUT WENDTLANDT•
HERAUSGEGEBEN VOM ARMEEOBERKOMMANDO 9

Моторизованный противотанково-артиллерийский батальон

Ввиду значительных потерь вооружения, особенно самоходных артиллерийских установок (САУ), срочно необходимо предоставить 16 САУ для оснащения как минимум одного штурмового подразделения.

20-й разведывательный батальон

Разведывательное подраздеделение не могло быть укомплектовано полностью из-за больших численных потерь

Am 5. Juli 1943 trat die 9.Armee bei herrlichem Sommerwetter
zu dem gründlich vorbereiteten Angriff "Zitadelle" in Richtung
Kursk an, um den großen feindlichen Aufmarsch, der sich in die-
sem Raum vollzog, zu zerschlagen und in Verbindung mit einer
Angriffsgruppe der Heeresgruppe Süd womöglich zur Einkesselung
und Vernichtung starker Feindkräfte zu gelangen. Der zu einem
starken Schwerpunkt ausgebaute Panzerkeil des XXXXVII.Pz.K.,
der in der rechten Flanke vom XXXXVI.Pz.K., in der linken Flan-
ke vom XXXXI.Pz.K. gedeckt wurde, schlug im ersten Ansturm un-
ter hervorragender Unterstützung durch starke Luftwaffenkräfte
eine 14 km tiefe Bresche in das starke sowj. Stellungssystem.
In einer Breite von 30 km war die russ. Front aufgerissen.
Aber schon vom 2.Tage ab nahm der feindliche Widerstand, ins-
besondere das Art.Feuer, schnell zu. Durch überhasteten Einsatz
aller örtlichen und starker operativer Reserven versuchte der
Gegner mit brutalsten Maßnahmen gegenüber seiner Truppe, den
deutschen Panzerdurchbruch in das freie Feld zu verhindern.

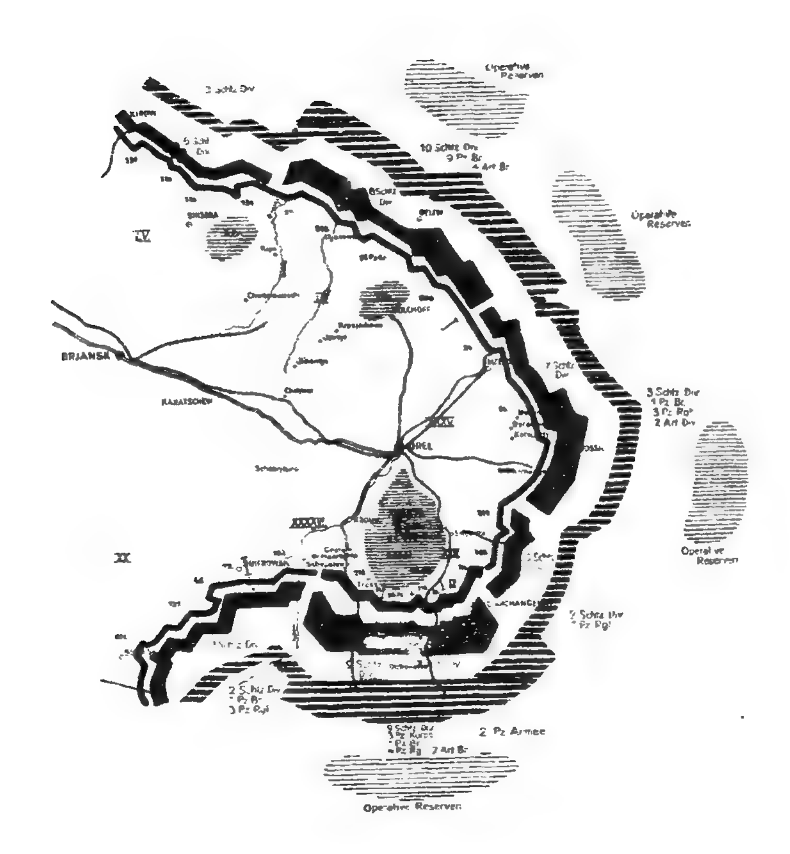
среди офицерского, унтер-офицерского и рядового состава, а также из-за выхода из строя большого количества боевой техники. Два стрелковых взвода объединились в один.

Саперный батальон

В результате боевых действий батальон понес большие потери, при этом погибла часть хороших специалистов и опытных бойцов. За незначительным исключением удалось восполнить недостаток саперно-инженерного имущества.

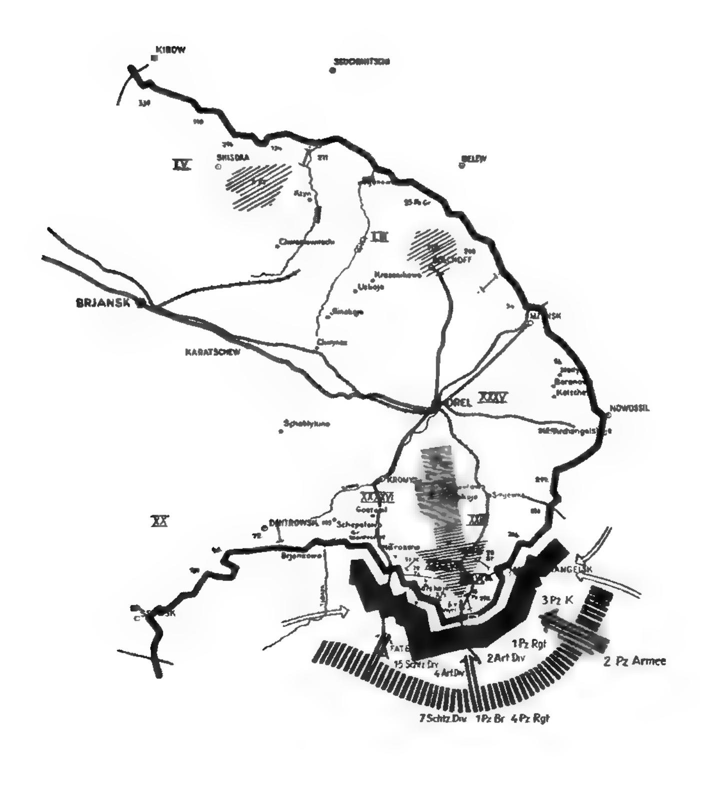
27
Anl 1

Ausgangslage
(5.7.43)

29
Anl.2

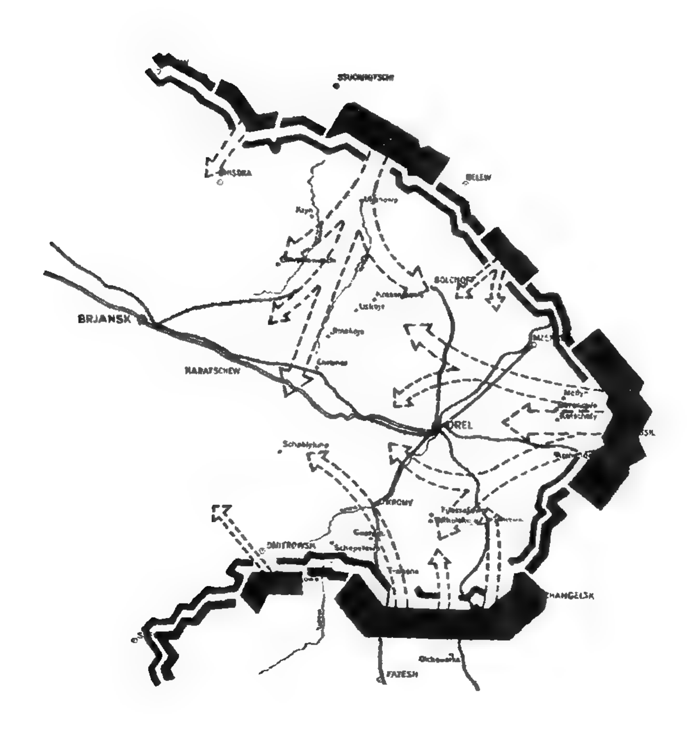
Angriff „Zitadelle"
Lage am 9.7.43

23

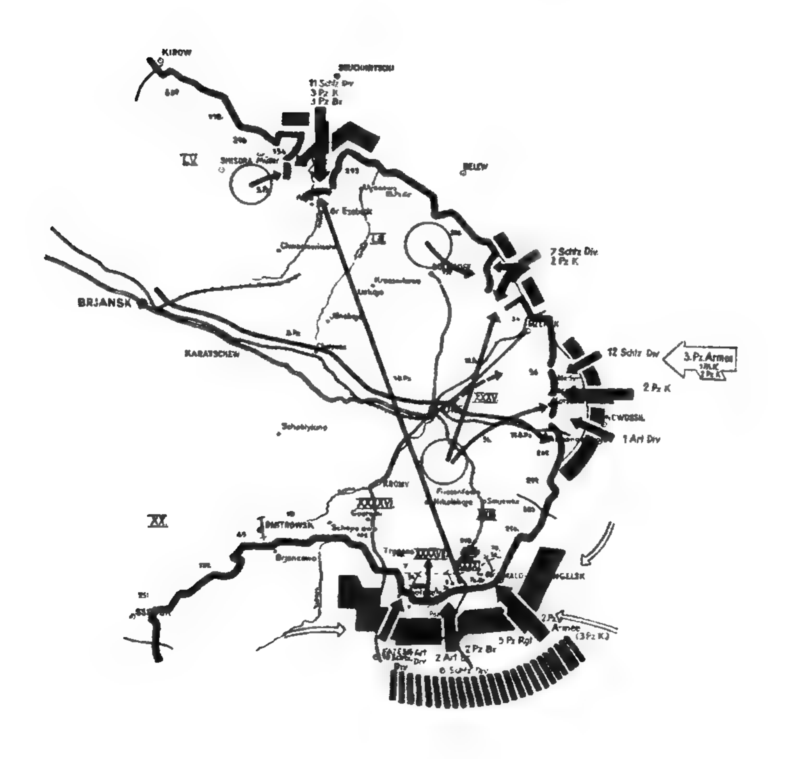
Anl. 4

Rekonstruktion der vermutlichen Operationsabsichten des Feindes auf Grund des späteren Schlacht-verlaufs

31
Anl. 3

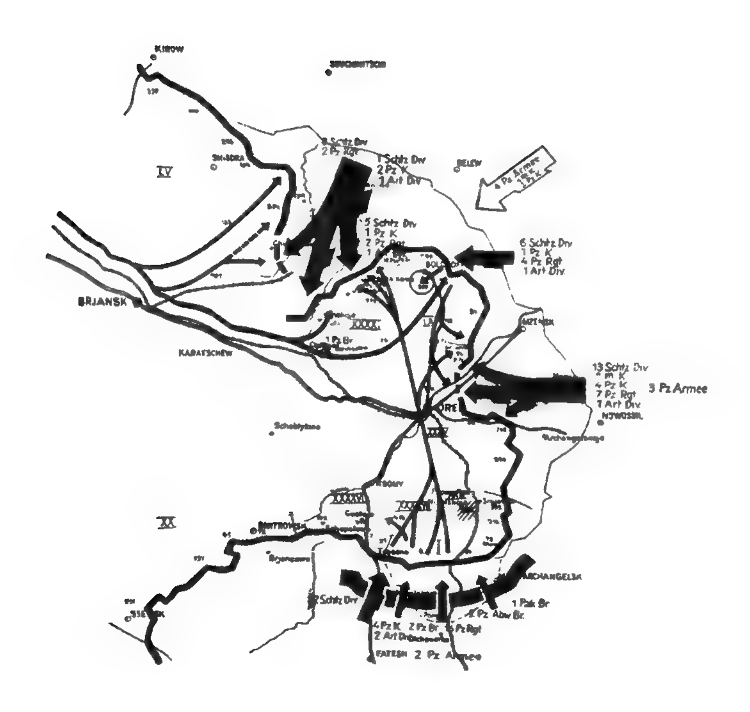
Feind ist am 11.7. zur Großoffensive gegen die gesamte Front angetreten.
Lage am 13. 7. 43

35

Anl.5

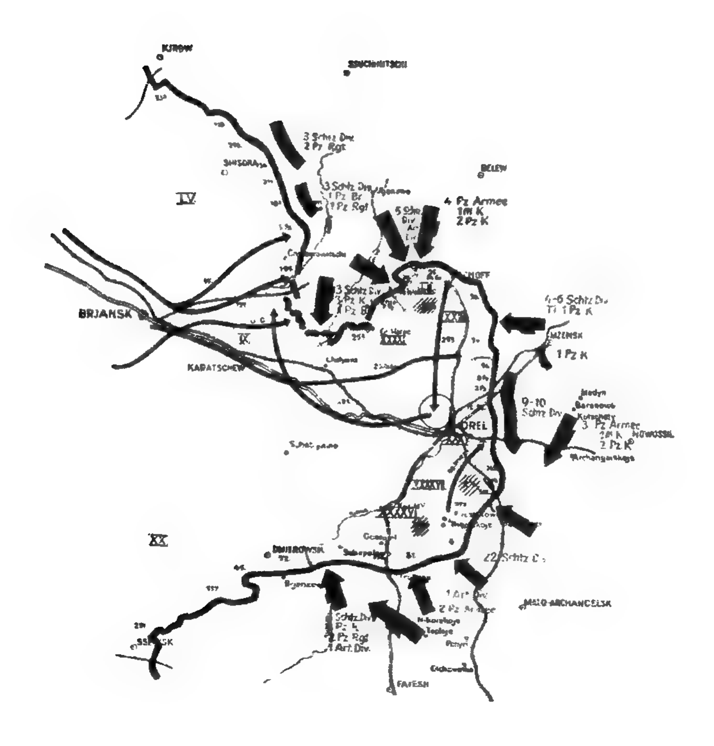
Operativer Höhepunkt
vom 19.-21.7
Lage am 21.7.43

Anl. 6 27

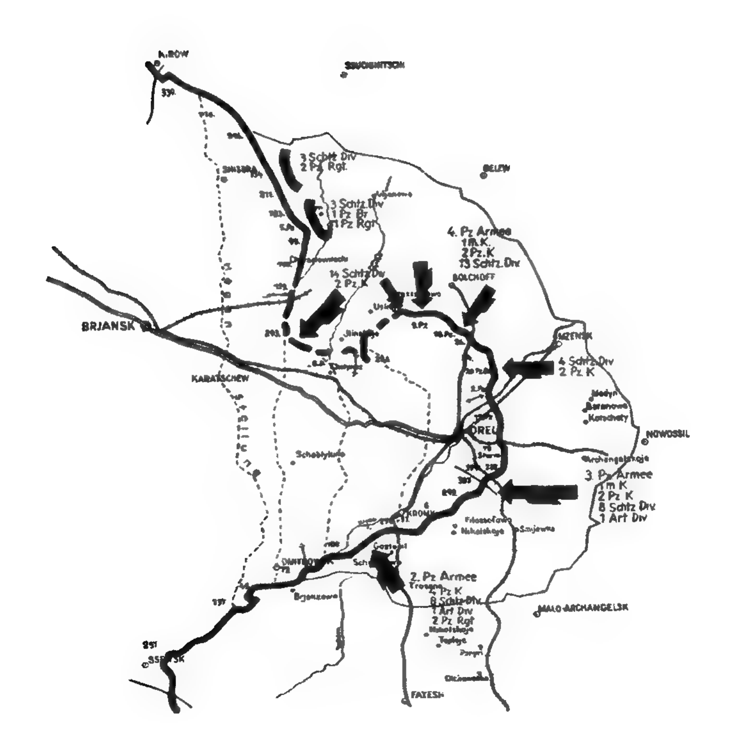
Feind gruppiert nach Schwerpunkten seiner operativen Absichten um

Lage am 25.7.43

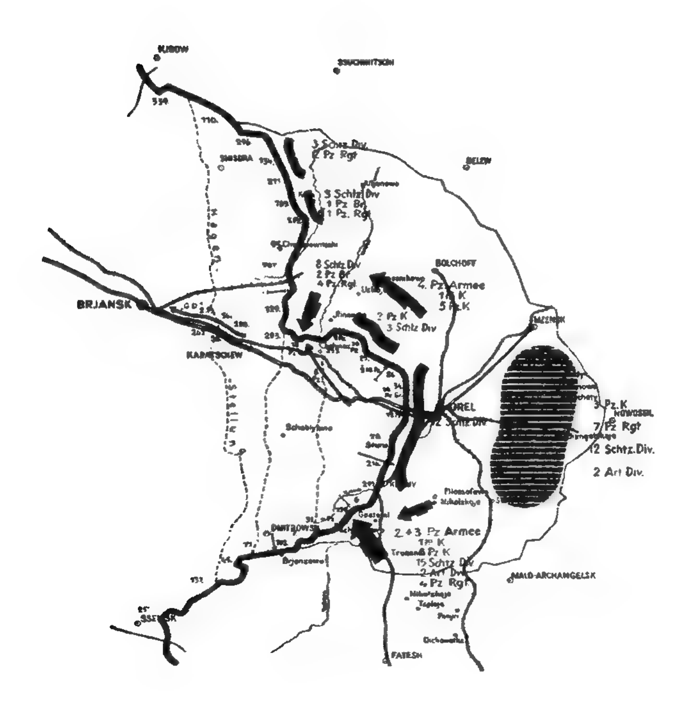
Anl 7

Beginn der Hagen-
bewegung
Lage am 31 7 43

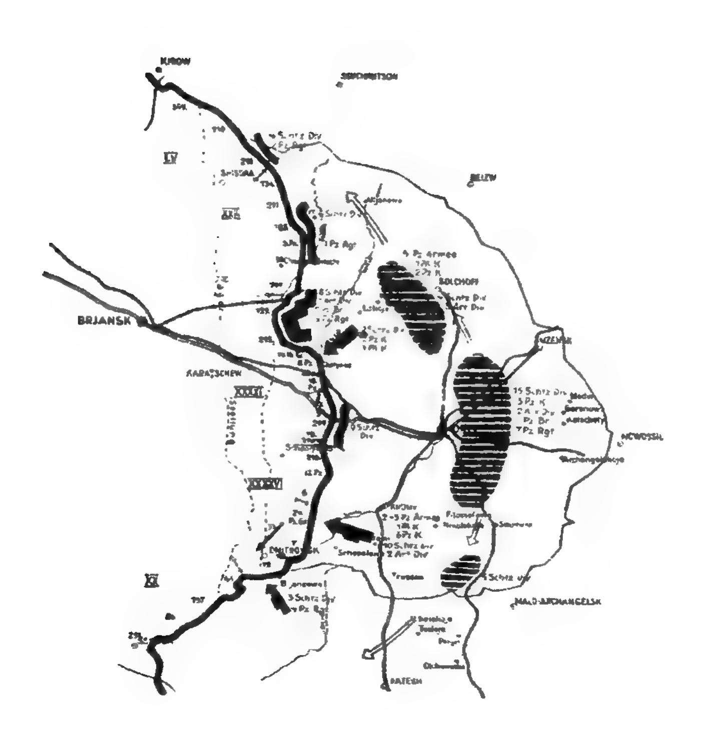
Anl 8

Räumung von Orel
Feind verlagert seinen
Schwerpunkt nach Westen
Lage am 5.8.43

43
Anl. 9

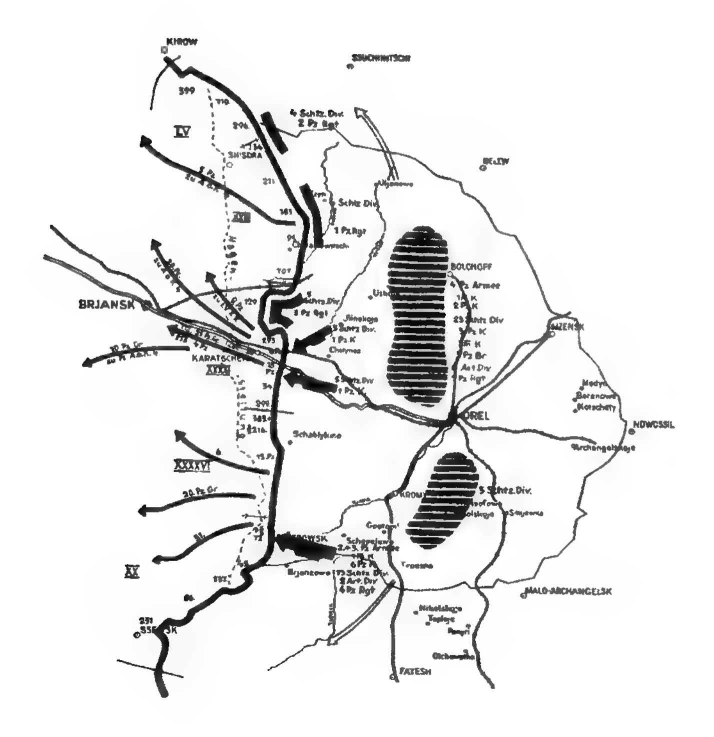
Angriffe auf Chotynez
und Dmitrowsk
Lage am 9. 8. 43

Anl. 10 45

Feind drückt mit Schwerpunkt entlang den auf Karatschew führenden Rollbahnen

Lage am 12.8.43

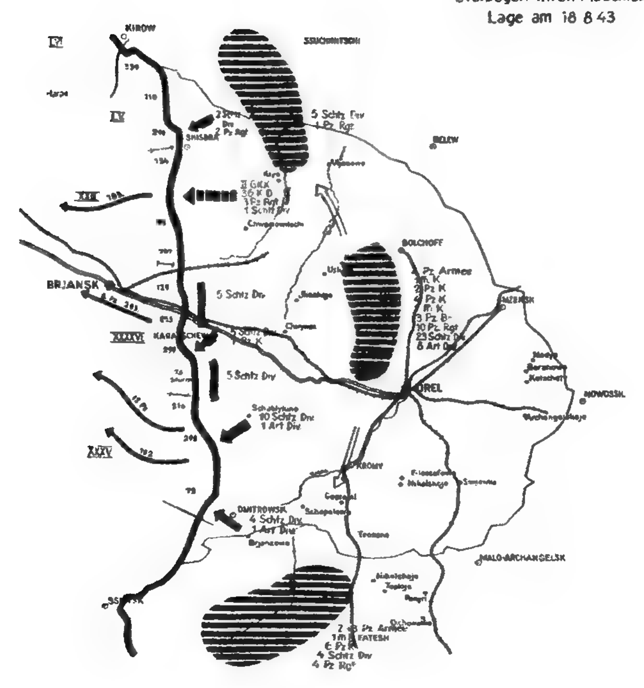

47

Anl 11

Feind versucht nach Erreichen der Hagenstellung durch starke Angriffe aus der Bewegung ein Feststehen der deutschen Front zu verhindern und wird überall abgewiesen.
Damit fand die Schlacht im Orelbogen ihren Abschluß.

Lage am 18 8 43

Техническое состояние транспортных средств — плохое. В течение 4 недель почти ни одно транспортное средство не соответствовало предъявляемым к нему требованиям.

ВЫВОД

Участие дивизии в крупномасштабных военных действиях, длившихся 4 недели (с 5 июля по 3 августа), привело к большим потерям в личном составе, вооружении и к материальным потерям.

В результате длительных боевых действий в оборонительном сражении численность личного состава дивизии значительно уменьшилась.

В дивизии погибли, получили ранения или пропали без вести 149 офицеров, 3231 унтер-офицер и солдат.

Без сомнения, эти многочисленные людские потери изменили общую картину состояния дивизии, но, несмотря на это, можно сказать, что такое положение дел не повлияло на общий моральный настрой и на то, как солдаты этой воинской части выполняют приказы. В целом ситуация стабильная.

Плохое состояние дорог из-за продолжительных дождей создало проблемы при передвижении войск. Это привело к выходу из строя большого количества транспортных средств, так что теперь едва ли можно назвать данное подразделение моторизованным.

В целом можно сказать, что данной дивизии необходим перерыв в боях для пополнения людьми, оружием и новой боевой техникой. Обмундирование бойцов во время сражений сильно износилось, поэтому срочно требуется смена обмундирования.

На данный момент в распоряжении дивизии имеется два (средних по числу бойцов) мотобатальона. Их основой является значительно сократившийся контингент опытных, участвовавших в сражениях офицеров, унтер-офицеров из личного состава двух мотострелковых полков. Небольшое число вновь прибывших на замену погибших — по большей части слабые и безынициативные солдаты, им не хватает боевого

духа, поэтому они не соответствуют требованиям, которые необходимы для участия в тяжелых оборонительных боях.

Из-за тяжелых боев, идущих непрерывно с 5.07.43 г. и продолжающихся в настоящее время, солдаты очень часто бывают сильно измождены, вплоть до того, что бывают не в состоянии сражаться. Моральный настрой, как и раньше, обнадеживающий, хотя есть причины, мешающие подъему боевого духа: большое число погибших, довольно долгое отступление и — не в последнюю очередь — сообщения о воздушных налетах на немецкие города и связанные с ними упадочнические настроения на родине. Воинским частям срочно требуется отдых для полного восстановления боеспособности и физических сил, для внутреннего поднятия духа, для подготовки к бою солдат и введения новых резервов для замены погибших.

Командир дивизии, генерал танковых войск
Подпись»[1].

Битва на Орловской дуге
(отчет о боях 9-й и 2-й танковой армий с 5 июля по 18 августа 1943 года)[2]

Прекрасным летним днем 5 июля **9-я армия** начала тщательно подготовленное наступление по плану операции «Цитадель» в направлении Курска с целью окружения (совместно с ударной группой армий «Юг») в этом районе стратегических сил противника. Танковый боевой порядок «клин» XXXXVII танкового корпуса, который прикрывался на правом фланге XXXXVI, а на левом фланге XXXXI танковыми корпусами, при первоклассной поддержке с воздуха пробил при первой же атаке 14-километровую брешь[3] в хорошо укрепленных позициях врага. Но уже на второй день сопротивление противника усилилось, особенно интенсив-

---

[1] BA-MA RH 27—20/164.

[2] Там же RH 20—91755. P. 1—47.

[3] Примечание автора. В первый день наступления немецкая ударная группа пробилась к югу лишь на 5 — 6 км. Только 10 июля, в последний день наступления, она достигла нп Теплое, что находится в 12—14 км от нп Тагино, откуда 5 июля началось наступление XXXXI танкового корпуса. Подробно об этом читайте в моей книге «Битва на Соборовском поле».

ным был артиллерийский огонь. Поспешно введя все местные оперативные резервы, противник, используя самые жесткие меры по отношению к своей армии, пытался предотвратить прорыв и выход наших танков на оперативное пространство. На второй день наступления срочно подведенные из глубины резервы — один танковый корпус и три гвардейских стрелковых дивизии — были брошены навстречу немецкому танковому клину. Из нашего тыла к месту главного удара были подтянуты более 100 дополнительных танков. Началось танковое сражение, продолжавшееся несколько дней. В этом сражении проявилось превосходство немецких танкистов. Наши войска, сражающиеся с воодушевлением и подъемом, медленно продвигались вперед на участке Никольское — Ольховатка — Поныри. 7.07.43 г. враг перешел от обороны к контрнаступлению, которое вначале не принесло ему успеха, и противник понес значительные потери. После перегруппировки войск и усиления немецких танковых сил наступление на фронте Теплое — Ольховатка — Поныри (шириной 10 км) обрело положительную динамику. Однако на этом участке наступающие натолкнулись на особенно укрепленные позиции противника: минные поля, закопанные в землю танки и противотанковую артиллерию. Вся эта мощно укрепленная линия противника сдерживала наше наступление в течение нескольких дней. В этот драматический и кульминационный момент наступления по настоятельной просьбе Верховного командующего группа армий «Центр» выделила из своего резерва для поддержки наступления 12-ю танковую и 36-ю пехотную дивизии. После перегруппировки и включения в состав ударной группы новых соединений предстояло завершить прорыв в юго-западном направлении на участке XXXXVI танкового корпуса.

Однако 11.07 за пределами полосы наступления 9-й армии произошли события, которые заставили нас прекратить операцию «Цитадель» на ее северном участке. Противник крупными силами на трех участках фронта Орловской дуги перешел в наступление против находящихся в обороне сил 2-й танковой армии. В ответ на военные действия по плану «Цитадель» советское руководство начало давно запланированное

общее наступление на Орел. **Предположительно, это наступление началось намного раньше первоначально намеченного срока.** Противник атаковал своими значительно превосходящими силами войска 2-й танковой армии в районе западнее Новосиля, восточнее Болхова и северо-западнее Ульяново и прорвал оборону 14 пехотных и одной танковой дивизий и продвинулся вглубь от линии фронта на 10 км. В этой ситуации объединенное командование орловской группировки было вынуждено прибегнуть к помощи. Чтобы избежать опасности прорыва противника глубоко в тыл и с тем, чтобы снять угрозу окружения большей части войск двух армий, находящихся в районе Орловской дуги, оно вынуждено было прекратить наступление с севера на Курск и перебросить часть сил 9-й армии к участкам прорыва, поскольку потеря Орла, блокирование всех железнодорожных путей и дорог, которые отходят от этого транспортного центра, сделала бы невозможным снабжение наступающей 9-й армии, остановили бы ее наступление. Таким образом, уже 12.07 поступил приказ командования группы армий вывести 12, 18, 20-ю танковые дивизии и 36-ю пехотную дивизию, противотанковые части САУ «фердинанд» и подразделения тяжелой артиллерии и форсированным маршем отправить их на участки, где создалась угроза глубокого прорыва обороны 2-й танковой армии. Теплившуюся вначале надежду преодолеть кризис армии генерал-полковника Рудольфа Шмидта путем быстрого ввода вышеуказанных сил и затем продолжить наступление 9-й армии пришлось уже 13.07 окончательно похоронить. Когда обнаружились огромные масштабы наступления противника против 2-й танковой армии, стали понятны оперативные цели этого наступления: окружить и уничтожить всю нашу группировку внутри Орловской дуги. Предполагаемые оперативные намерения противника отражены на карте.

15.07 противник перешел в контрнаступление на широком фронте против 9-й армии — на четвертом, южном участке Орловской дуги, где он использовал значительные силы артиллерии, танков и воздушного флота. Для этого с западной части Курской дуги для усиления и без того превосходя-

щих сил он ввел в бой две стрелковые дивизии, один танковый корпус, усиленный четырьмя отдельными танковыми и одним гвардейским минометным полками. Главный удар был направлен на участок обороны XXXXI танкового корпуса и на стык фронта XXXXVII танкового и XXIII армейского корпусов. Первая атака врага была отражена в ходе жестоких боев, и уже в первый день было подбито 230 танков противника. Но здесь 2-й танковой армии предстояли еще более тяжелые бои. В этой ситуации Верховный командующий обеих армий (генерал-полковник Вальтер Модель. — *Е. Щ.*) при поддержке высшего руководства вермахта принял решение о возвращении 9-й армии на исходные позиции с тем, чтобы, сократив линию фронта, высвободить в качестве резерва четыре дивизии и использовать прежние оборонительные позиции. Противник не заметил нашего планомерного отхода, продолжавшегося 3 ночи, затем он продолжил наступление, чтобы помешать созданию новой немецкой линии обороны. Попытки врага были безуспешными, несмотря на использование всех танковых соединений и частей с поддержкой их с воздуха. Все усилия противника значительными силами прорваться 16 и 17.07, особенно восточнее железной дороги

Орел — Курск, потерпели провал в результате нашей надежной обороны, при этом только с 15 по 17.07.43 г. были подбиты 530 танков противника. 18 июля 9-я армия все еще находилась на исходных позициях (с которых она начала наступление на Курск 5.07.43), полностью готовая к обороне. Во 2-й танковой армии развитие ситуации на основных направлениях 19.07 привело к кульминации в оперативных боевых действиях. Вновь прибывшая 3-я танковая армия русских со всей мощью атаковала XXXV армейский корпус, дивизии которого до сего времени мужественно противостояли напору противника.

После введения новых сил враг пытается расширить место прорыва с обеих сторон от района Ульяново.

С этим оперативным кризисом удалось справиться, использовав все возможные резервы. Таким образом, 23.07 опасная ситуация была разрешена.

Кроме уже задействованной 36-й пехотной дивизии, к участку обороны XXXV армейского корпуса в срочном порядке перебрасываются 8-я и 2-я танковые дивизии. В районе Ульяново благодаря быстро подведенным частям 9-й танковой дивизии удалось остановить танковые силы врага, рвавшиеся на юго-восток, а с юго-запада к месту прорыва уже спешили 183, 253 и 707-я пехотные дивизии. Непосредственную угрозу железной и шоссейной дорогам Орел — Карачев, где уже находилась одна танковая бригада русских (162-я, полковника Волынца. — *Е. Щ.*), ликвидировали мощной атакой воздушные истребители танков, а 253-я пехотная дивизия после изменения направления своего марша подошла с юга к Ильинскому и с 21.07 прочно удерживает это село. Прорыв восточнее Орла приобретает все более угрожающие масштабы. Однако благодаря быстрому перемещению 12-й танковой дивизии из района юго-восточнее Болхова к месту прорыва и сокращению линии фронта с высвобождением войск и здесь в последнюю минуту удается предотвратить непосредственную опасность захвата Орла. При этом приходится справляться с кризисными ситуациями, особенно к юго-востоку от Орла. Благодаря своевременному прибытию 78-й штурмовой дивизии, которая в спеш-

ном порядке была переведена из 9-й армии, наше положение в районе Орла представляется укрепившимся. Ситуация контролируется благодаря быстрому подводу войск и скрытой передислокации соединений, а также в результате отдельных тактических действий, особенно противотанковых войск (подвижные штурмовые орудия и пр.).

Глубокие прорывы противника и вынужденные сокращения линии фронта для укрепления положения восточнее и северо-восточнее Орла привели к тому, что в районе к северо-западу от Болхова образовалась сильно выступающая вперед дуга, которая хотя и не подвергается атакам врага с севера, однако возникла опасность ее изоляции. Прежде чем противник сможет это сделать, необходимо и здесь наряду с укреплением позиций XXXV армейского корпуса сократить линию фронта, которая теперь проходит чуть севернее Болхова. Именно сюда вовремя подходит вновь сформированная 10-я моторизованная дивизия, чтобы расстроить планы противника: окружить Болхов с юга благодаря массированному наступлению танков из района Красниково. Большим напряжением сил и в результате гибко и тактически грамотно действующего руководства удалось предотвратить опасность и прочной обороной и контрнаступлениями парализовать наступление противника. Благодаря взаимодействию войск, а также вышеописанным перемещениям соединений на укороченную линию фронта рубеж Орловской дуги был укреплен, положение войск в обороне улучшилось.

Начиная с 18.07 поведение противника по отношению к 9-й армии подтвердило взаимосвязь этих действий с атаками, направленными против 2-й танковой армии. **По всему фронту протяженностью 400 км шли жестокие бои, принявшие характер огромной битвы.**

Противник, которому пока не удалось фронтальной атакой осуществить намеченный прорыв фронта, в спешном порядке перегруппировал свои силы перед фронтом обороны 9-й армии на участке Орловской дуги вдоль шоссе Троена — Фатеж и в районе нп Чернь для удара по южному флангу этой армии. Передвижения русских были вовремя замече-

ны бдительной немецкой разведкой, и сразу же, т.е. 18.07, последовали ответные действия: перемещение двух освободившихся дивизий и нескольких частей армии на этот опасной участок фронта. Поэтому наступление русских 19.07 силами трех стрелковых дивизий и 60 танков натолкнулось на сильную немецкую оборону, и в результате наступления противнику удалось вклиниться только на отдельных участках.

В результате танкового прорыва к железной дороге Карачев — Брянск (19.07) в районе 2-й танковой армии расширилась и без того широкая «вмятина» на северо-западном участке Орловской дуги. В результате отхода 2-я танковая армия заняла соответствующие позиции на своем участке обороны. 23.07 ударом своих танков противник прорвал фронт обороны на стыке 2-й и 9-й армий в районе Змиевки. Последствия этого прорыва удалось ликвидировать только 24.07, используя последние резервы.

26.07 в связи с напряженным положением на орловском участке Восточного фронта объединенным командованием армий был отдан приказ о мерах по подготовке отступления из всего района Орловской дуги и отвода войск на позиции рубежа «Хаген». Ускоренное оборудование новой линии обороны шло уже с середины июля. 28.07 было принято решение и издан приказ о планомерном отходе на рубеж «Хаген». Отступление проводилось с 31.07 по 17.08.43 г. со сменой четырех позиций обороны, которые, в свою очередь, делились на промежуточные оборонительные линии. Благодаря этому маневру для других фронтов высвобождалось более 20 дивизий.

Положение, сложившееся на Орловской дуге, диктовало необходимость скорейшего проведения маневра, связанного с отступлением на рубеж «Хаген». Несмотря на то что удалось остановить наступление противника и нанести ему значительные потери, невозможно было долго противостоять массированному наступлению войск врага, не рассчитывая на резервы. Тем более что противник перешел к новым атакам: с 22.07 он меняет направление главного удара восточнее Орла. Поскольку наступление на этом направлении не дало

ему желаемых результатов, враг передислоцирует 3-ю танковую армию с восточного направления на южное, чтобы здесь нанести удар с целью прорыва фронта на стыке немецких армий. Остальные танковые соединения концентрируются на севере от Орла, чтобы согласованными действиями одновременного наступления (имеется в виду наступление 2-й и 3-й танковых армий русских с юга в направлении Карачева) отсечь нашу орловскую группировку.

Ликвидировать выступ вокруг Болхова до сих пор противнику еще не удалось. Тогда он, **вопреки своему первоначальному замыслу, выдвигает сюда свой стратегический резерв — 4-ю танковую армию,** которая в ближайшие дни вступит в бой с немецкими войсками, занимающими позицию на дуге фронта вокруг Болхова.

Кризисная обстановка в районе прорыва южнее Ульяново стабилизировалась после подхода 95-й пехотной дивизии на правый фланг LV армейского корпуса, 26-й пехотной дивизии и моторизованной дивизии «Великая Германия» в район восточнее Карачева. **Опасное развитие этой ситуации удалось приостановить благодаря своевременным действиям моторизованной дивизии «Великая Германия» и 26-й пехотной дивизии из группы армий «Юг» и поспешно введенных в боевые действия 293-й и 129-й пехотных дивизий из группы армий «Центр».** Контрнаступление этих соединений позволило остановить наступление русских сил в направлении железной дороги Хотынец — Карачев и к шоссе, представляющих собой «кровеносную артерию», снабжающую войска внутри всей Орловской дуги.

Попытка противника прорваться вдоль ж. д. Теребень — Брянск в сторону Брянска была сорвана подошедшими с 15 по 17.07 армейскими группами Безелагера и Бузиха.

Основным местом сражений на конец месяца являлась дуга фронта вокруг Болхова. Атаки с целью прорыва линии фронта, предпринимаемые на различных участках фронта северо-восточнее и юго-западнее Болхова, наталкиваются на прочную противотанковую оборону (LIII армейский корпус и группа Гарпе: с 9, 18, 20-й танковыми, с 10-й и 25-й моторизованными

дивизиями). Противник теряет здесь в отдельные дни более 200 танков.

После блокирования вражеского главного удара восточнее Орла противник 31.07 перешел в наступление силами 3-й советской танковой армии против 9-й армии на участке Никольское — Философово.

В разгар этих боев в условиях жесточайшего цейтнота обе армии согласно приказу вынуждены были готовить отступление на рубеж «Хаген». При этом перед их войсками были дополнительно поставлены сложные задачи тактического и организационного характера. В течение трех недель предстояло с боями отступить на 100 км в глубь от линии фронта. Это требовало значительных тактических перемещений в районе боевых действий в кратчайшие сроки. Необходимо было подготовить войска к организованному отходу, обеспечив их мобильность и боевой дух. Кроме того, в спешном порядке проводилась рекогносцировка линий обороны на новых местах и их подготовка к нормальному функционированию, с использованием рабочих сил (саперы, строительные войска, обозы, **пленные и гражданское население).**

Необходимо было в кратчайшие сроки переместить на новую линию обороны все запасы, приготовленные к наступлению 9-й армии и хранящиеся на складах вблизи от линии фронта. Аналогичные трудности возникли и в отношении разведывательной службы.

Еще больше сил потребовалось для эвакуации урожая и уничтожения полей в плодородных районах, где как раз началась уборка урожая. Основными задачами здесь стали подготовка дорог для перегона скота и перевозки урожая, эвакуация всего гражданского населения, разрушение всех важнейших сооружений, дорог и мостов, всего того, что не подлежало эвакуации: машин, сельхозтехники, изделий и, наконец, всех населенных пунктов.

Эвакуация из Орла и его разрушение стали особенно сложной задачей для 2-й танковой армии. В условиях острой нехватки времени на всех вышеназванных участках начались мероприятия по отступлению. Очень трудной оказа-

лась эвакуация больших запасов вооружения со складов восточнее Кром. С привлечением всех возможных сил и транспорта ее все же удалось завершить, несмотря на плохие дорожные условия.

Главнокомандующему обеих армий удалось включить эти сложнейшие организационные мероприятия в общий хорошо отлаженный план действий.

31.07 вечером по приказу фюрера было начато отступление на рубеж «Хаген» в условиях плохой погоды и по бездорожью. Дождь, продолжавшийся целый день, размыл все дороги в районе Орловской дуги. Однако описанная выше ситуация требовала незамедлительных действий.

Первый шаг по плану отступления принес временное облегчение на всех участках фронта Орловской дуги. Отдельные фазы движения на рубеж «Хаген» затруднялись мощным наступлением врага с востока, особенно непрекращающимися попытками противника разбить фланги отступающих немецких армий. Только после того как в результате маневра на флангах удалось сократить линию обороны, эта опасность миновала.

По отношению к 9-й армии противник с самого начала усилил натиск на южный фланг армии, для того чтобы совершить здесь прорыв и отрезать значительные немецкие силы, прежде чем им удастся закрепиться на следующей линии обороны.

1.08 продолжились мощные атаки противника силами четырех стрелковых дивизий, 120 танков с сильной поддержкой авиации на участке Шепелево — Гостомль. Эти атаки были остановлены, героически, беспрерывно сражающимися три недели войсками (7, 258 и 31-я пехотные дивизии), которым удалось подбить 77 танков противника. Из-за постоянного напора противника в последующие дни, особенно из района выступа у села Чернь, пришлось перенацелить направление главного удара собственных воздушных сил из района боевых действий 2-й танковой армии сюда — на опасный участок обороны 9-й армии.

5.08 200 танков противника при поддержке пехоты и

авиации начали мощное наступление юго-западнее Кром с целью разорвать линию отступающих немецких войск и быстро овладеть транспортным узлом Кромы. В этот день 258-й пехотной дивизии XXXXVI танкового корпуса пришлось 15 раз отражать атаки советских войск с участием большого числа танков. Постоянные нарушения связи из-за вражеских бомбардировщиков, возросшее число партизанских диверсий на железной дороге и вызванная этими действиями нехватка боеприпасов и топлива особенно обострили ситуацию. Эпицентр сражения на Орловской дуге, который до сих пор находился на участке 2-й танковой армии, сместился на юг — к рубежу обороны 9-й армии. Верховный командующий приказал сосредоточить на направлениях главных ударов значительное количество войск противовоздушной обороны, противотанкового вооружения и увеличить число заложенных мин. А также переместить 12-ю танковую дивизию, находившуюся в подчинении 2-й танковой армии, в район восточнее Шаблыкино для последующей смены 292-й и 383-й пехотных дивизий. На участках 9-й армии успешно действовала авиация.

Так был преодолен и этот кризис. Участок фронта у Кром удерживался два дня. Тем самым удалось сорвать планы противника пробиться по одному направлению к Кромам, а по другому, где наступала танковая армия, — к Хотынцу и окружить значительные немецкие силы.

Между тем 5.08 был оставлен Орел, после разрушения в соответствии с планом всех мостов и важных в военном отношении сооружений и зданий, а также после отправки 53 000 тонн груза и 20 000 раненых.

В это время стало очевидно, что противник постепенно перегруппировал свои войска, особенно силы 4-й танковой армии, на западе. Поэтому в промежуток с 6 до 8.08 наступил тактический кризис на участках 2-й танковой армии. Это произошло, когда враг попытался прорвать сильными танковыми соединениями северный участок обороны (группа Гарпе) в районе Узкое. 7.08 эта ситуация была исправлена.

Для предотвращения дальнейшего опасного развития со-

бытий пришлось выстраивать новую линию обороны вдоль рр. Мощёнка и Нутрь (на участке Мощёное — Гаврилова). Перед тем противник, перегруппировав силы, начал здесь новое наступление на Хотынец. Атаки продолжались до 10.08, но безуспешно.

После упорных боев на южном участке Орловской дуги в районе Кромы благодаря продолжавшемуся отступлению 9-й армии удалось получить большую свободу действий. Новое начертание линии немецкого фронта, уходившего резко на север по прямой, лишило противника прежних возможностей. Подобная ситуация вынудила его нанести удар по южному флангу армии. Поэтому противник сосредоточил свои силы южнее Дмитровска-Орловского и начал большое наступление из района села Брянцево на Дмитровск (72-я пехотная дивизия). В условиях непогоды противнику удалось сделать глубокий прорыв, однако 9 и 10.08 противник не смог его расширить, несмотря на силы трех стрелковых дивизий и танков. 72-я пехотная дивизия выдержала натиск врага.

К этому времени рубеж «Хаген» и проходящие за ним пути были в срочном порядке отремонтированы и дополнены вновь созданными противотанковыми узлами на промежуточных буферных линиях обороны. К сожалению, одновременно 9-я армия была ослаблена вследствие передачи 4, 8, 9, 12-й танковых, 31, 102, 183, 293, 258-й пехотных дивизий и многочисленных частей другим фронтам. Передача этих соединений измотанным в боях LVI танковому и XII армейскому корпусам означала для 9-й армии дополнительные трудности в обороне.

19.08, с наступлением противника на позиции XXIII армейского корпуса, а затем 26.08 — на позиции XXXXVI танкового корпуса и 28.08 — на позиции группы Гарпе, началась новая глава в военной истории 9-й армии — сражение за рубеж «Хаген». **После завершения битвы на Орловской дуге 9-я армия включилась в новое оборонительное сражение, которое развернулось на всем Восточном фронте — от Кубани до Ладожского озера.**

Оценить по достоинству заслуги 9-й и 2-й танковой армий в решении боевых и организационных задач во время битвы на Орловской дуге и определить эффективность принятых решений станет возможным позже. Но уже сейчас ясно, что в операции «Цитадель» наступающие войска 9-й армии нанесли существенный удар по вражеским войскам, собиравшимся перейти в наступление из района Курска на север, и значительно ослабили соединения противника. Противник не смог больше с прежней силой нанести удар в направлении Хотынец — Карачев, окружая наши войска в районе Орел с юга. Ясно также и то, что проведенный обеими армиями отход на рубеж «Хаген» отвлек часть наступающих русских соединений, а сокращение линии фронта позволило высвободить значительное количество соединений и частей для других фронтов. Им было передано 19 дивизий, а именно: пять танковых, три моторизованные и одиннадцать пехотных, с многочисленными армейскими соединениями.

Успех в битве — результат самоотверженности отдельных лиц. Вновь лидировали боевые части, и на первом месте стоит пехота. Почти семь недель без перерыва немецкие армии вели сражения, почти семь недель они противостояли превосходящим силам противника. Всего против 9-й и 2-й танковой армиий сражались:

85 стрелковых дивизий;

3 стрелковые бригады;

13 танковых корпусов (39 танковых бригад и 13 мотострелковых бригад);

2 механизированных корпуса (4 танковые и 2 мотострелковые бригады);

1 кавалерийский корпус (3 кавалерийские дивизии);

33 отдельных танковых полка[1].

Нашу пехоту поддерживали: сильная и мобильная артил-

---

[1] Примечание автора. Этот перечень не совсем полный. В Орловской битве (наступательная операция «Кутузов») с нашей стороны было задействовано 95 стрелковых (в т.ч. 3 кавалерийские) дивизий, 13 танковых и 2 механизированных корпуса, 46 танковых бригад и 30 отдельных танковых полков, 9 артиллерийских дивизий и др. соединения и части.

лерия, боеспособная авиация, испытанные в боях танкисты, противотанковые войска, саперы, строительные войска, разведка, подразделения и части снабжения, железнодорожные войска и службы тыла Корюк, все прочие войска и службы, не занятые в боях, проводившие строительство дорог, регулирование транспортного движения, а также взрывные работы на оставляемой территории.

Значительные успехи боевых войск, которые возглавляли чрезвычайно решительные, отважные и умеющие справляться с критическими ситуациями военачальники, подтверждают данные об уроне, нанесенном противнику: 11 772 пленных; 2007 перебежчиков; 4728 танков; 203 орудия; 362 противотанковых орудия; 32 противовоздушных орудия; 206 минометов; 827 автоматов; 799 пистолетов; 32 многоствольные ракетные установки; 34 самолета.

При этом следует отметить большие успехи 1-й авиационной дивизии, которая поддерживала 9-ю и 2-ю танковую армии с воздуха, поражая наземные цели, а в некоторых ситуациях определяла исход сражения в битве на Орловской дуге. Ее летчики делали по 5–6 вылетов в день, всего совершив 37 421 боевой вылет. Они выиграли 1733 воздушных сражения, при этом на истребителей приходятся 1671 победа и только 64 поражения (имеются в виду потери немецких и советских самолетов соответственно. — *Е. Щ.)*. Кроме этого, авиация вывела из строя более 1100 танков, 1300 грузовых автомобилей и гусеничных транспортных средств, а также многочисленные батареи. Сбросив 20 000 т бомб, она нанесла противнику большие потери в живой силе и технике.

На земле действия авиации дополняли проверенные в боях противовоздушные войска 12-й зенитной дивизии, подбившие 383 самолета и 2 привязных аэростата, а в наземных боях — 229 танков. Они также уничтожили большое количество боевых позиций, орудий, транспорта; кроме того, в ходе оборонительных боев был нанесен большой урон личному составу противника.

Труднейшие задачи решались руководством подразделений и частей снабжения обеих армий. При этом основные трудности для 9-й армии состояли в необходимости быстрой

перестройки от наступления к обороне и к отступлению, а для 2-й танковой армии сложности были связаны с растущими потребностями расхода материальных ресурсов, последнее было обусловлено динамикой сражений, в которых участвовала армия, и быстрым ростом контингента войск. Обеим армиям для выхода из затруднительного положения (из-за нехватки боеприпасов и топлива) не раз приходилось прибегать к временной поддержке друг друга, что было связано с перебоями в работе или перегрузкой железной дороги. В целом в битве было израсходовано 120 000 т боеприпасов (в том числе почти 2 000 000 снарядов для легких полевых гаубиц), 40 000 куб. м горючего, которое часто приходилось доставлять в места основных сражений в кратчайшие сроки. При этом войска обеспечения проявили высочайшее мастерство. Не менее сложными оказались задачи, связанные с зачисткой территории во время эвакуации промышленных объектов и людей. Все связанные с этими мероприятиями действия были проведены в кратчайшие сроки и максимально организованно. Удалось эвакуировать за рубеж «Хаген» 180 000 гражданского населения и 30 000 голов скота.

Во время сражений саперы заложили около 250 000 мин всех видов и разрушили около 1000 мостов и туннелей. Одновременно они совместно со строительными войсками проложили на участках армии около 1500 км новых дорог и путей.

Показателем отличной работы связистов, которые в начале наступления 9-й армии проложили густую кабельную сеть, затем реконструировали ее для нужд обороны, а затем демонтировали эту сеть и перенесли за рубеж «Хаген», служат следующие цифры: только один 511-й полк связистов проложил 1480 км кабеля, 622 км неизолированных проводов; демонтировал 1480 км кабеля и 1130 км неизолированных проводов. Телеграфные службы связи во время сражения обработали 10 500 телеграфных сообщений, передали 26 500 телеграмм. Интенсивность радиосвязи была в четыре раза выше, чем во время операции «Буйвол» (зимнее отступление немцев из района Ржева. — *Е. Щ.)*. Подобные показатели характерны и для 2-й танковой армии. Кроме этого,

следует отметить работу связистов, которые устраняли повреждения на линиях связи вследствие разрыва их снарядами, минами и бомбами.

Показатели работы железной дороги во время отхода на новый рубеж обороны иллюстрируют следующие цифры: было проведено около 200 эвакуационных эшелонов, 400 транспортных поездов, и это помимо поездов со снабжением и перевозок отпускников. При этом объем работ ж.-д. войск увеличился почти вдвое вследствие повреждений, наносимых партизанами и бомбардировками с воздуха. Во время отступления саперы ж.-д. частей уничтожили 420 км железной дороги, 40 вокзалов, 7 больших мостов длиной от 25 до 130 м, множество небольших мостов и туннелей. Не раз исход сражения зависел от срочной доставки боеприпасов или своевременной переброски воинских соединений в нужное место.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Итак, к началу десятого дня наступления войска танковой группы генерала Баданова, «преодолевая упорное сопротивление немцев, овладели рядом населенных пунктов, отбросив противника на рубеж: Знаменское — Лебедянский — Ивановский — Прилепы и далее на южный берег р. Моховица»[1].

Движение соединений **25-го танкового корпуса** застопорилось, и они вели бои на рубеже Веселая Жизнь — Слободка — Успенский — Знаменское.

Соединения **5-го танкового корпуса** — на рубеже Локна — Рожково — Павловские Хутора — Лебедянский.

Соединения **11-го танкового корпуса** вели боевые действия за районный центр Знаменское и закрепились в нем после его освобождения.

Соединения **6-го гвардейского механизированного корпуса**, освободив нп Прилепы, Свободный Труд, Мартыновский, продолжали вести бой за высоты южнее нп Савинки и за нп Ивановский, не продвигаясь далее в южном направлении.

Соединения **30-го Уральского добровольческого танкового корпуса** остановились у третьего рубежа обороны врага, который проходил по южному берегу реки Моховица, достигнув максимального продвижения в южном направлении — нп Долбилово и Масальская.

Итак, за десять дней танковые и механизированные соединения ударной группы Баданова с тяжелыми боями про-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 12.

двинулись в южном направлении на глубину 20—25 км. Ежесуточный темп продвижения группы составил 2—2,5 км.

В непрерывных боевых действиях, проходивших и днем и ночью (см. выписки из журналов боевых действий соединений), только к исходу девятых суток был полностью преодолен второй глубокоэшелонированный рубеж, и наши танкисты подошли к третьему рубежу обороны врага.

По первоначальному плану операции соединения Баданова должны были уже **к исходу первых суток** перерезать коммуникации врага (железную и шоссейную дороги Орел — Брянск) на участке Шахово — Хотынец, т.е. прорвать оборону врага и преодолеть за сутки около 50 км. От реки Моховица до железной дороги оставалось еще 25 км.

Для того чтобы преодолеть третий рубеж обороны и выйти к основным коммуникациям врага (ж. д. и шоссе Орел — Брянск), у танкистов Баданова было недостаточно сил и средств.

Напомню, что 25 июля Военный совет Западного фронта в своей директиве поставил перед 4-й танковой армией задачу: «войти в прорыв на участке 8 СК 11 гв. А, ударом в юго-западном направлении перерезать основные коммуникации противника в районе: Хотынец и к исходу 26.7.43 г. выйти в район: Красная Поляна, Хотынец, Маяки, Сболяшево, Богдановка, Нарышкино, Быково, Бунино, создав условия для окружения орловско-болховской группировки противника»[1].

В соответствии с директивой командующего фронтом и планом операции командующий 4-й танковой армией генерал Баданов поставил своим соединениям следующую задачу: прорвать оборону противника, войти в прорыв, преодолеть три противотанковых рубежа (рр. Орс, Нугрь и Моховица) и к «исходу 26.07.43 г. выйти в район: Красная Поляна, Хотынец, Гремячий, Дуброво»[2].

На десятый день сражения соединения Баданова, выполняя приказ Военного совета Брянского фронта[3], прекратили

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. ТА, оп. 4756, д. 12, л. 5.

[2] Там же, л. 8.

[3] С 29 июля 4 ТА вошла в состав Брянского фронта.

наступление в южном направлении. В ночь с 4 на 5.08.1943 г. 4-я танковая армия (25-й и 5-й танковые корпуса к этому времени вышли из армейского подчинения), произведя перегруппировку, совершила 50-километровый марш на северо-запад в район нп Корытино, Мыврино (ныне Мымрино), Вязовая, Дернова, Пешкова с целью прорыва обороны противника на новом направлении. Отсюда, после двух суток, которые потребовались для пополнения людьми, танками и боеприпасами, армия Баданова продолжила выполнение ранее поставленной задачи: перерезать коммуникации врага на участке ст. Шахово — Хотынец.

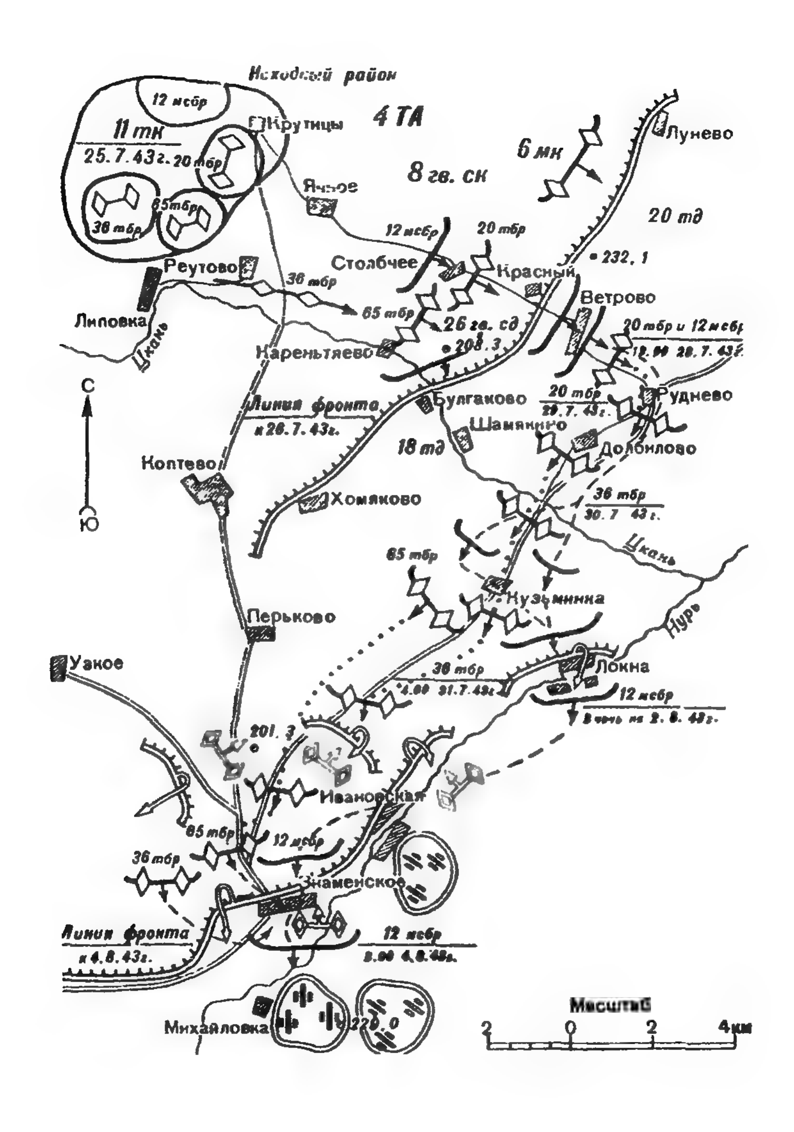
Таким образом, задача, которую Ставка ВГК поставила войскам генерал-лейтенанта танковых войск В.М. Баданова, **не была выполнена не только в первый день, но и вообще.** На десятые сутки наступления наши войска остановились на третьем рубеже обороны противника (река Моховица) и далее продвижения не имели. На этом Бориловское бронетанковое сражение завершилось.

ЦЕНА ПОБЕДЫ

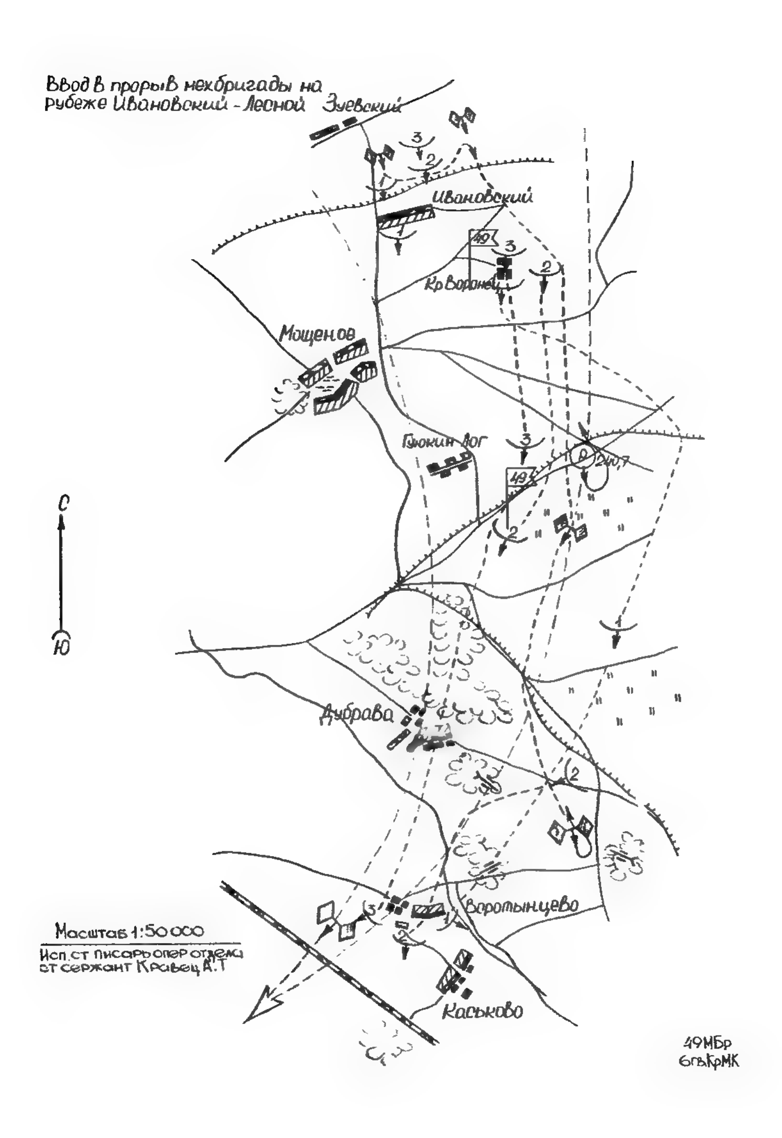
Документы корпусов, бригад, полков, хранящиеся в военном архиве г. Подольска, дают нам полное представление о количестве войск и вооружения, входящих в состав бронетанковой группы Баданова (в частности, донесение о боевом и численном составе).

В этих архивных документах имеются стандартные бланки отчетности — «Сведения о потерях», в которых точно указано, сколько то или иное соединение (часть, подразделение) потеряло офицеров, сержантов и рядовых (убито, ранено, пропало без вести). Сведения о потерях личного состава и вооружения также содержатся в журналах боевых действий.

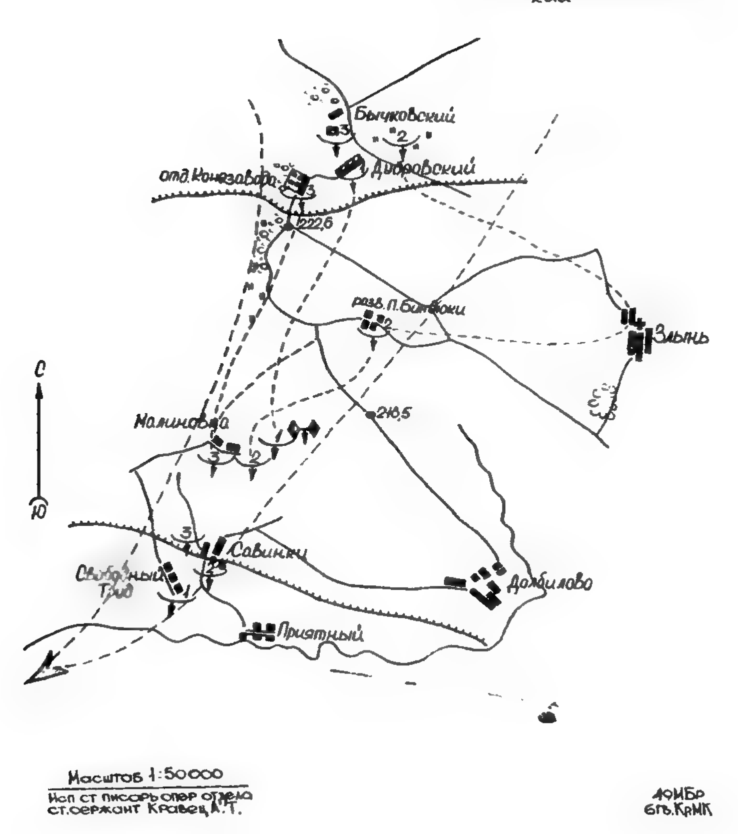
Особенно хорошо представлена в архиве документация 5,11 и 30-го танковых корпусов. Теперь читатель имеет возможность с ними ознакомиться.

Боевые действия 11-го танкового корпуса в Бориловском сражении

Боевые действия 49-й мехбригады

Боевые действия 49-й мехбригады

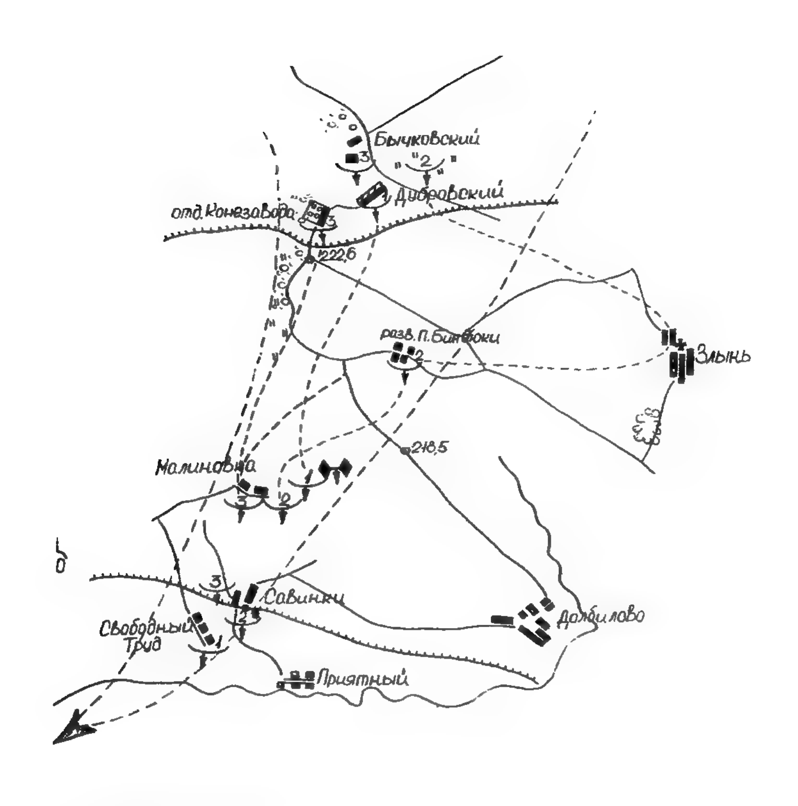
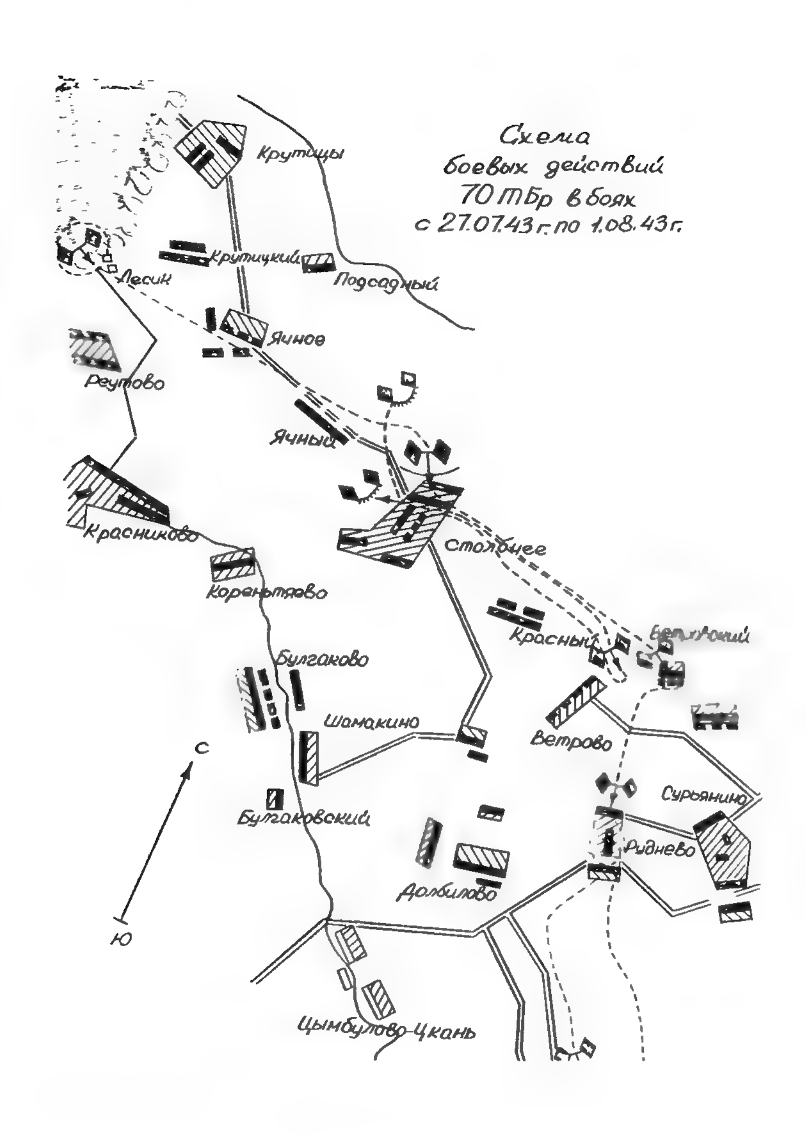
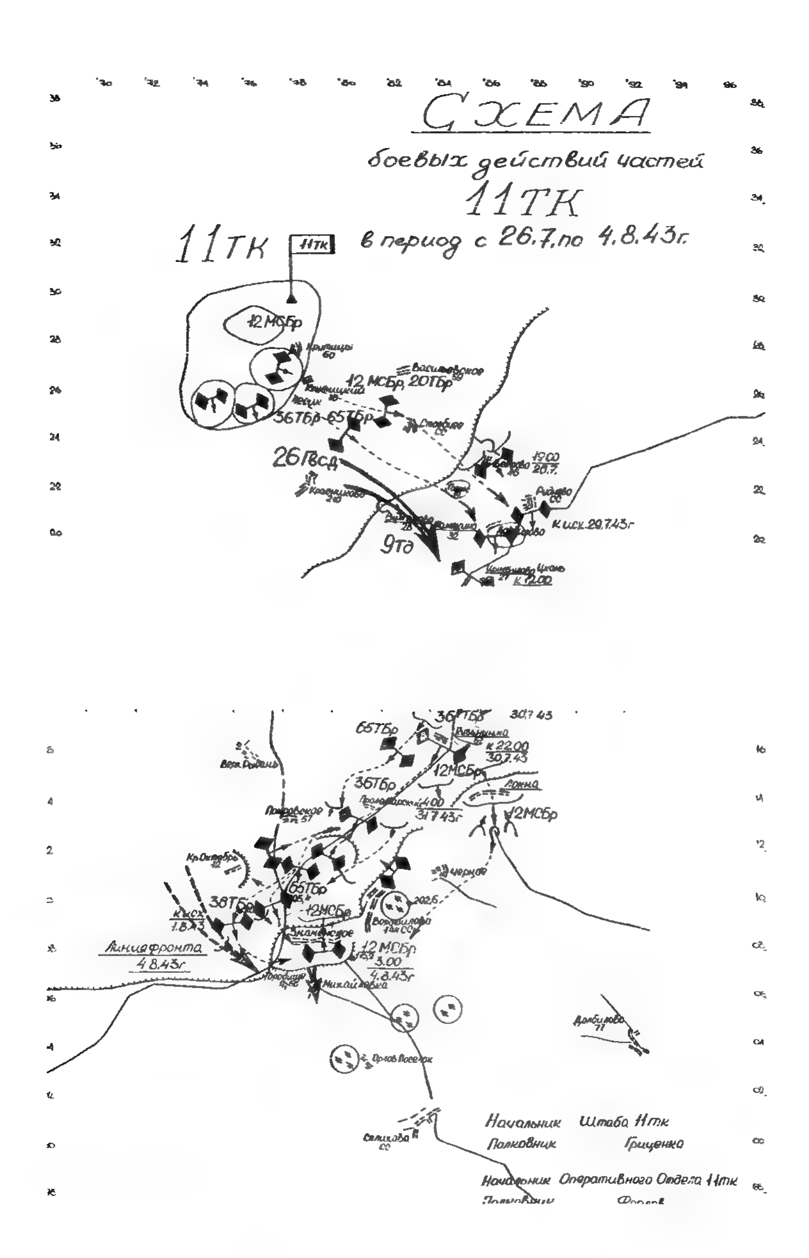

Схема боевых действий 49-й бригады в районе Бычковский, Дубровский

Боевые действия 70-й танковой бригады

Боевые действия 11-го танкового корпуса

СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА 5-Й МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ С 12.07 ПО 3.08.1943 Г.[1]

Категория	НС	МНС	РС	Итого
Убито	29	105	164	298
Проп. б/в	3	20	42	65
Потеряно безвозвратно	32	125	206	363
Ранено	61	229	338	628
Всего	93	354	544	991

Потери вооружения: винтовок — 70, ППШ — 241, РП — 23, СтП — 12, ПТР — 14, 76-мм пушек — 2, 45 мм пушек — 8.

На 11.07 бригада в своем боевом составе имела: НС — 238, МНС и РС — 1106 чел.; винтовок и карабинов — 740, ППШ — 606, РП — 44, СтП — 25, ПТР — 36, 76-мм орудий — 12,45-мм орудий — 12[2].

Таким образом, 5-я мотострелковая бригада за период боев понесла потери: в личном составе — 75 процентов, в вооружении — до 50 процентов.

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 24-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ:

«Общие потери бригады за этот период (12.07 — 3.08.43 г.) составляют в личном составе: убито — 178 человек, пропало без вести — 12 человек, ранено — 314 человек»[3].

«31.07. В 15.00 атаковали Кр. Гора, преодолев сильный огонь пр-ка, отразив 2 контратаки, находясь под воздействием массированных авианалетов авиации пр-ка, танки вышли и закрепились на северных скатах высоты 215,2.

В результате боя потеряно подбитыми и сгоревшими 12 танков Т-34.

С 27.07 по 4.08 безвозвратные потери в танках составили: Т-34 — 7, Т-70 — один»[4].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 5 мсбр (3366), оп. 1, д. 4, л. 43.

[2] Там же, л. 50.

[3] Там же, ф. 3404, оп. 1, д. 68. л. 47 (об.); д. 68, л. 42.

[4] Там же, ф. 24 тбр, оп. 1, д. 8, л. 73—80.

ИЗ ДОНЕСЕНИЙ О БОЕВОМ И ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ 41-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ[1]

	На 25.07.43 г.	На 3.08.43 г.	Потери
Люди			
Начсостав	216/219	216/173	— 46
Мл. начсостав	455/387	455/317	— 70
Рядовой состав	476/335	476/296	— 39
Итого	1147/928	1147/786	— 142
Автомобили			
Легк. авт.	3	3	—
Груз. авт.	68	74	+ 6
Спец.	23	23	—
Танки			
МК-3	10	1	— 9
Т-34	46	4	— 45
Легкие	14	—	— 14
Оружие			
Винтовки	292/450	292/466	+ 16
ППД/ППШ	201/238	287/138	129
Станк. пул.	4	4	—
Руч. пул.	20	22	+ 2
Зенит. пул.	3	3	+ 1
ПТР	23	22	— 1
Орудия			
76-мм пушки	4	4	—
82-мм миноми.	6	6	1

Первая цифра — штатный состав, вторая — в наличии.

[1] ЦАМО РФ, ф. 41 тбр, оп. 1, д. 12, л. 364, 373.

СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ 41-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ С 28.07 ПО 3.08. 43 Г.[1]

Категория	НС	МНС	РС	Всего
Убито	22	40	4	66
Ранено	25	40	16	81
Проп. б/в	2	7	1	10
Итого	49	87	21	157

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ О ЛИЧНОМ И БОЕВОМ СОСТАВЕ 41-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ НА 3.08.43 Г.

Танки средние:

Т-34	4
МК-3	1

Таким образом, безвозвратные потери за указанный период составили: Т-34 — 39, МК-3 — 9, Т-70 — 6, Т-60 — 8. **Всего — 65 машин.**

ИЗ ДОНЕСЕНИЙ О БОЕВОМ И ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ 70-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ[2]

	На 10.07.43 г.	на 10.08.43 г.	Потери
Люди			
Начсостав	214/214	214/174	— 40
МНС	456/387	456/330	— 57
РС	476/332	476/250	— 82
Итого	1146/933	1146/754	— 179
Автомобили			
Легк. авт.	4	4	—
Груз. авт.	79	46	— 33
Спец.	19	19	—

---

[1] ЦАМО РФ, л. 397.

[2] Там же, ф. 70 тбр, оп. 1, д. 12, л. 243, 247.

	На 10.07.43 г.	на 10.08.43 г.	Потери
Танки			
Т-34	32	16	— 16
Легкие	14	8	— 6
Оружие			
Винтовки	483/485	483/435	— 50
ППД/ППШ	287/267	287/138	— 129
Станк. пул.	4	4	—
Руч. пул.	20	20	—
Зенит. пул.	2	2	—
ПТР	24	18	— 6
Орудия			
76-мм пушки	3	2	— 1
82-мм мином.	6	5	— 1

Из журнала боевых действий 70-й танковой бригады:

«Боевой состав 70 тбр на 26.07.43 г.:

М4-А-2	29 шт.
МК-3	19 шт.
Т-34	5 шт.

Потери.

27.07. Люди: убито — 3, пропало без вести — 8, ранено — 5; танки: М4-А-2 — 7 шт., МК-3 — 4 шт.

28.07. Люди: убито — 14, пропало без вести — 8, ранено — 58; танки: М4-А-2 — 5 сгорело и 5 подбито, 1 вышел из строя; МК-3 — 1 сгорел и 6 подбито.

29—30.07. Люди: убито — 21, пропало без вести — 10 человек, ранено — 52;

танки: М4-А-2 — 6, МК-3 — 3, Т-34 — 2 шт.

За период с 24 по 31.07.43 г. людские потери составили 172 человека, из которых: убитыми — 33, пропавшими без вести — 24 (безвозвратно — 57 человек), ранеными — 115 человек;

потери танков составили: М4-А-2 сгорело — 17, подбито — 12, МК-3 сгорело — 4, подбито — 14; Т-34 сгорело — 1,

подбито — 2; из них безвозвратные потери составили 22 машины»[1].

Подведем итог. Согласно данным архивных документов, отражающих боевые действия танковых бригад, **все потери 5-го танкового корпуса составили 124 танка,** из которых **92 — безвозвратно:** 47 единиц Т-34, 15 легких танков Т-70 и 30 английских и американских танков МК-3 и М4-А-2 .

Потери личного состава 5-го танкового корпуса на Орловском плацдарме

С 12 по 23 июля 1943 года соединения и части корпуса потеряли в боях 2135 (303)[2] человек, из которых убитыми — 644 (99), пропавшими без вести — 116 (6), ранеными — 1375 (198) человек. Известно, что наибольший урон в боях несут стрелковые части. В данном случае это подтверждается потерями 5-й мотострелковой бригады. За это же время они составили 877 (84) человек, из которых убитыми — 234 (25), пропавшими без вести — 83 (5), ранеными — 560 (54) человек, или 40 процентов от общей численности всего корпуса (ежесуточные потери — 178 человек)[3].

СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА 5-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА С 26.07 ПО 31.07.1943 Г.[4]

Части	Убито	Проп. б/в	Безвозвратные потери	Ранено	Всего
Упр-е корп.				1	1
24 тбр	4		4	20	24
41 тбр	40	23	63	60	123
70 тбр	31	23	54	94	148

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 70 тбр, оп. 1, д. 1, л. 39 — 44.

[2] В скобках даны потери среди офицерского состава. Отмечу, что в боях советские части имели потери — на одного погибшего офицера 5 — 7 человек рядового и сержантского состава, тогда как в немецких частях на одного убитого офицера приходилось 25 человек из числа рядового и унтер-офицерского состава.

[3] ЦАМО РФ, ф. 3404, оп. 1, д. 164, л. 13.

[4] Там же, л. 2.

Части	Убито	Проп. б/в	Безвозвратные потери	Ранено	Всего
5 мсбр	32	11	43	99	142
1708 зенап	1	2	3	3	6
277 минометный полк	10	2	12	15	27
1315 иптап	—	—	—	1	1
704 отд. б-н связи	—	—	—	1	1
25 отд. развед б-н	9	—	9	15	24
188 отд. саперный б-н	—	—	—	9	9
731 оиптд	—	—	—	5	5
1435 сап РГК	1	—	1	—	1
Итого	**128**	**61**	**189**	**323**	**512**

Как видим, **за 6 дней** боевых действий в Бориловском сражении корпус потерял **512 человек** (ежесуточные потери составили 85 человек), т.е. вдвое меньше, чем на первом этапе боев (12.07 — 23.07.43 г.) Дело в том, что на втором этапе (26.07 — 31.07.43 г.) в боевых действиях принимали участие в основном две танковые бригады — 41-я и 70-я. 24-я танковая и 5-я мотострелковая ввиду больших потерь, понесенных в первом периоде, в боях на втором этапе принимали ограниченное участие — в отдельных эпизодах. За **6 дней** боев второго этапа две бригады (41-я и 70-я) потеряли почти столько же, сколько на первом этапе. Ежедневные потери этих бригад на первом этапе — 31 человек, тогда как на втором — 48 человек (в основном потери в составе танковых экипажей)[1].

В заключительном периоде сражения (1.08 — 4.08.43 г.) ввиду больших потерь соединения и части 5-го танкового корпуса не принимали участия.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3404, оп. 1, д. 164, л. 13.

Потери 25-го танкового корпуса

Точные потери личного состава и вооружения 25-го танкового корпуса в боях с **26 июля по 4 августа** в архивных документах не указаны, но есть общие данные потерь **с 14 июля по 10 августа.**

«За период 27-дневной операции (14.07 — 10.08.) корпус продвинулся на 210 км, из них в условиях тяжелого боя до 70 км, понес следующие потери:

а) потери в личном составе[1]

Категория	Убито	Проп. б/в	Безвозвратные потери	Ранено	Всего
Офицерский состав	171	12	183	222	405
Сержантский состав	380	136	516	526	1042
Рядовой состав	502	352	854	1123	1977
Итого	**1053**	**500**	**1553**	**1871**	**3424**

б) безвозвратные потери в танках[2]

Марки	111-я тбр	162-я тбр	175-я тбр	Всего
Танки Т-34	42	48	35	125
Танки Т-70	12	15	10	37
Итого	**54**	**63**	**45**	**162**

Ввиду того что документы бригад 25-го танкового корпуса в Центральном военном архиве г. Подольска представлены не полностью, особенно в части донесений о боевой численности и сведений о потерях, то подсчет потерь в Бориловском сражении этого соединения можно установить по ежедневным среднестатистическим потерям, которые, исходя из общих данных таблицы, установить нетрудно. Следует учесть, что в боевых действиях бригады 25-го тан-

[1] ЦАМО РФ, ф. 3419, оп. 1, д. 23, л. 8.

[2] Там же.

кового корпуса участвовали не все 27 дней. Согласно отчетным документам бои с их участием проходили в три этапа: первый этап — с 14 по 22 июля, или 9 дней; второй этап — с 27 июля по 1 августа, или 6 дней. На третьем этапе (6 — 10 августа, 5 дней) принимала участие только 162-я танковая бригада с переданными ей танками 175-й и 111-й танковых бригад.

Итак, в боевых действиях соединения 25-го танкового корпуса участвовали 20 дней.

ЕЖЕСУТОЧНЫЕ ДАННЫЕ ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ 25-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА И ДАННЫЕ ПОТЕРЬ С 27 ИЮЛЯ ПО 1 АВГУСТА 1943 Г.

Категория	Убито	Проп. б/в	Безвозвратные потери	Ранено	Итого
Среднесуточные людские потери	1053: 20 53 человека	500:20 25 человек	1553:20 78 человек	1871:20 94 человека	3424:20 172 человека
Потери с 27.07 по 1.08	318 человек	150 человек	468 человек	564 человека	1032 человека

ЕЖЕСУТОЧНЫЕ ПОТЕРИ ТАНКОВ 25-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА И ДАННЫЕ ПОТЕРЬ В ПЕРИОД С 27 ИЮЛЯ ПО 1 АВГУСТА 1943 Г.

Марки	111-я тбр	162-я тбр	175-я тбр	Итого
Танки Т-34, среднесуточные потери	42:20 2,1	48:20 2,4	35:20 1,75	125:20 6.25
Потери с 27.07 по 1.08.43 г.	12,6	14,4	10,5	37 танков
Танки Т-70	12:20	15	10	37
Среднесуточные потери	0,6	0,75	0,5	1,85
Потери с 27.07 по 1.08.43 г.	3,6	4,5	3.0	11 танков
Итого (среднесуточные потери)	54:20 2,7	63:20 3,15	45:20 2,25	162:20 8,1
Потери с 27.07 по 1.08.43 г.	16,2	18,9	13,5	48 танков

Таким образом, применяя методику подсчета, разработанную ученым-математиком В.В. Гмурманом[1], установлено, что соединения 25-го танкового корпуса за шесть суток участия в Бориловском сражении могли безвозвратно потерять **48 танков,** из которых 37 танков приходится на долю средних танков Т-34. Эти потери равны численному составу одной танковой бригады, или 33 процентам от всего состава танкового корпуса.

Такой расчет подтверждается документами 175-й танковой бригады. Так, в журнале боевых действий этой бригады за 28.07.43 г. отмечено: «потери бригады за сутки боев: раненых — 60, убитых — 15 человек; танки Т-34 — 8 шт.»[2].

Наиболее полные сведения о боевом и численном составе и о потерях содержатся в архивных документах соединений 4-й танковой армии, которым в операции по прорыву рубежей обороны противника предназначалась основная роль. 11-й танковый и 6-й гвардейский механизированный корпуса участвовали в наступлении с первого дня, а 30-й Уральский — со второго.

Представление о численности личного состава, вооружении, о своих потерях и уроне, нанесенном противнику, дают выдержки из документов, представляющих для нас несомненный интерес.

БОЕВОЙ СОСТАВ 11-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА НА 25 ИЮЛЯ 1943 Г.[3]

№ п/п	Марка машин	Всего по списку	В том числе:			
			исправных	тек. рем.	срочн. рем.	кап. рем.
1	Танки Т-34	135	129	2	4	
2	Танки Т-70	63	63	—	—	—
3	САУ-122	16	16	—	—	—
4	Бронетранспортеры	38	38	—	—	—
5	Бронемашины	47	47			

---

[1] *Гмурман В.В.* Теория вероятностей и математическая статистика. — М., 1997. Стр. 189.

[2] ЦАМО РФ, ф. 3238, оп. 1, д. 1, л. 17.

[3] Там же, ф. 3412, оп. 1, д. 55, л. 5.

СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ВООРУЖЕНИЯ 11-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА В ПЕРИОД С 26 ИЮЛЯ ПО 3 АВГУСТА 1943 Г.[1]

№ п/п	Марка машин	Всего потерь	В том числе		
			безвозвратно	от боевых повреждений	по техпричинам
1	Танки Т-34	202	97	105	–
2	Танки Т-70	99	32	66	–
3	САУ-122	12	4	7	–
4	Бронетранспортеры	17	12	5	–
5	Бронемашины	18	3	15	–

ПОТЕРИ 6-ГО ГВАРДЕЙСКОГО МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА

Потери личного состава с 26.07 по 10.08.1943 г.:

«Убито — 1334 человека, в том числе 166 офицеров.

Ранено — 3984 человека, в том числе 293 офицера.

Пропало без вести — 33 человека, в том числе 2 офицера.

В результате больших потерь офицерского состава в корпусе дважды сменялись все командиры батальонов и трижды — все командиры рот.

Погибли командиры частей:

29.07 — зам. командира 16 мбр гв. подполковник Будин,

29.07 — командир 29 тп гв. подполковник Масляев,

8.08 — командир 49 мбр гв. подполковник Жабо,

10.08 — командир 51 лап гв. подполковник Лахтин,

27.07 — зам. командира 51 лап по п/ч — гв. майор Дорохов»[2].

Потери вооружения с 26.07 по 10.08.1943 г.:

«Подбито танков — 140, из них безвозвратно — 83.

Выведено из строя САУ-122 — 4.

Выведено из строя орудий — 12.

Выведено из строя бронетрансп. — 9.

Выведено из строя бронемашин — 12

и др. имущество»[3].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3412, оп. 1, д. 55, л. 9.

[2] Там же, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 25.

[3] Там же, л. 26.

Урон, нанесенный противнику с 27.07 по 20.08.1943 г.:
Уничтожено танков — 21.
Уничтожено бронемашин — 2.
Уничтожено орудий разного калибра — 69.
Уничтожено солдат и офицеров — 5541.

Взяты трофеи:
«Танков — 7.
Самоходных орудий — *2.*
Орудий разных калибров — 17.
Пулеметов — 23.
Взято в плен — 48 солдат»[1].

ПОТЕРИ 30-ГО УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА

За период с 27.07 по 3.08.1943 г. в результате боев соединения и части корпуса понесли следующие потери:

«197-я танковая бригада.
Потери в танках: сгорело и взорвалось — 15; подбито — 17.
Потери в вооружении: подбито орудий 76-мм — 3; минометов — 4; станковых пулеметов — 3; подбито ручных пулеметов — 4; уничтожено автомашин — 3, подбито — 2.
Потери в личном составе: убито — 129 человек, ранено — 109 человек, не вернулся с поля боя — один.

243-я танковая бригада.
Потери в танках: сгорело и взорвалось — 15, подбито — 26.
Потери в вооружении: подбито орудий 76-мм — 1; минометов — 2; станковых пулеметов — 2; подбито пулеметов ДШК — 2; подбито ручных пулеметов — 17; уничтожено автомашин — 2, подбито — 7.
Потери в личном составе: убито — 152 человека, ранено — 208 человек.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 26 — 27.

244-я танковая бригада.

Потери в танках: сгорело и взорвалось — 15; подбито — 23.

Потери в вооружении: уничтожено минометов — 1; станковых пулеметов — 3; подбито ручных пулеметов — 15; уничтожено автомашин — 2, подбито — 7.

Потери в личном составе: убито — 152 человека, ранено — 113 человек, не вернулось с поля боя — 30 человек.

30-я мотострелковая бригада.

Потери в вооружении: подбито орудий 76-мм — 4; уничтожено минометов — 2; станковых пулеметов — 3; подбито ручных пулеметов — 15; уничтожено автомашин — 21, подбито — 30.

Потери в личном составе: убитыми, ранеными и без вести пропавшими — 1835 человек.

1621-й самоходный артполк.

Потери в танках и САУ: подбит танк — 1; подбито самоходных орудий — 4. Потери в личном составе: убито — 8; ранено — 23.

299-й минометный полк.

Потери в вооружении: уничтожено минометов — 5; колесных машин — 13. Потери в личном составе: убито — 29, ранено — 75.

1513-й истребительно-противотанковый полк.

Потери в вооружении: подбито орудий 45-мм — 2; автомашин: уничтожено — 3; подбито — 2.

Потери в личном составе: убито — 5, ранено — 13.

219-й зенитный артполк.

Потери вооружения: подбито 37-мм орудий — 1; уничтожено пулеметов ДШК — 3; уничтожено автомашин — 2, подбито — 2.

Потери в личном составе: убито — 10, ранено — 13.

Остальные боевые подразделения имели несуществен-

ные потери. Тыловые части и подразделения корпуса за период боевых действий потерь в материальной части и личном составе не имели»[1].

СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА ЭКИПАЖЕЙ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ 30-ГО УДТК С 27 ИЮЛЯ ПО 1 АВГУСТА 1943 Г.

Части	Виды потерь	Командиров танков	Механиков водителей	Командиров башни	Радиотелеграфистов	Всего
197 тбр	Убито	12	10	13	10	45
	Ранено	11	6	20	4	41
	Итого	**23**	**16**	**33**	**14**	**86**
243 тбр	Убито	10	12	10	7	39
	Ранено	8	13	12	12	45
	Итого	**18**	**25**	**22**	**19**	**84**
244 тбр	Убито	11	15	13	15	54
	Ранено	10	2	4	3	19
	Проп. б/в	1	1	2	1	5
	Итого	**22**	**18**	**19**	**19**	**78**
1621 сап	Убито	–	1	–	–	1
	Ранено	–	–	1	–	1
390 отд. б-н связи	Убито	–	–	–	–	–
	Ранено	–	2	–	1	3
Итого	Убито	33	38	36	32	139
	Ранено	29	21	37	20	107
	Проп. б/в	1	1	2	1	5
	Итого	**63**	**60**	**75**	**53**	**251**

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 13 — 15.

СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА 30-ГО УДТК В ПЕРИОД С 27 ИЮЛЯ ПО 2 АВГУСТА 1943 Г.

Части корпуса	Убито и умерло от ран	Ранено	По другим причинам	Всего
Управление корпусом	1	1	—	2
197 тбр	189	229	—	418
243 тбр	96	233	—	329
244 тбр	155	110	—	265
30 мсбр	общее число потерь			1823
1621 сап	3	12	—	15
1513 иптап	2	9	—	11
219 зап	8	15	—	23
299 минп	18	37	—	55
742 иптад	1	—	—	1
390 отд. б-н связи	4	8	—	12
88 мцб	1	6	—	7
64 автобат	—	4	—	4
743 сапбат	10	23	—	33
Итого	**488**	**687**		**3013**

ПОТЕРИ ЛИЧНОГО СОСТАВА 4-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ

Документация 4-й танковой армии представлена в архиве в полном объеме, особенно в части, отражающей боевой и численный состав, а также потери на всех трех этапах боевых действий на Орловском плацдарме. И что для нас особенно важно — на первом, самом кровопролитном этапе — **в Бориловском сражении.**

Как нам уже известно, первоначальный численный состав 4-й танковой армии составлял 38 581 человек.

Теперь приведем печальную статистику потерь в грандиозном бронетанковом сражении, которое 10 дней бушевало в районе древнейшего старинного русского села Борилово.

СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА 4-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ В ПЕРИОД С 26 ПО 31 ИЮЛЯ 1943 Г.

Соединения	Убито				Пропало без вести				Ранено				Итого
	НС	МНС	РС	Всего	НС	МНС	РС	Всего	НС	МНС	РС	Всего	
6 гв. мк	76	305	391	772	2	10	21	33	188	1001	1503	2692	16030* / 3497
11 тк	118	319	526	963	15	83	119	217	162	482	1039	1683	10158 / 2863
30 тк	110	293	423	826	7	13	72	92	168	573	1058	1799	10849 / 2717
51 мп	–	1	7	8	–	–	–	–	2	–	12	14	1147 / 22
Другие части	–	1	4	5	–	–	–	–	1	–	5	6	11
Всего	304	919	1351	2574	24	106	212	342	521	2056	3617	6194	38581 / 9110

* Примечание: в числителе — первоначальный численный состав армии на 25.07.1943 г., в знаменателе — потери на 31.07.1943 г.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА УДАРНОЙ ГРУППЫ БАДАНОВА В ПЕРИОД С 26 ПО 31 ИЮЛЯ 1943 Г.[1]

Соединения	Убито	Пропало без вести	Безвозвратно потеряно	Ранено	Итого
6 гв. мк	772	33	805	2692	3497
11 тк	963	217	1180	1683	2863
30 тк	826	92	918	1799	2717
Другие части 4 ТА	13	-	13	20	33
Потери 4 ТА	2574	342	2916	6194	9110
5 тк	128	61	189	323	512
25 тк	318	150	468	564	1032
Всего	3020	553	3573	7081	10 654
Ежесуточные потери	504	92	596	1180	1776

Примечание. Людские потери за 5 последующих суток боев (с 1 по 5 августа) в архивных документах не отражены ввиду того, что отчетные данные представлялись на 1, 10 и 20-е число каждого месяца.

Как видим из данных вышеприведенной таблицы, среднесуточные потери соединений и частей ударной группы Баданова в боях конца июля составили 1776 человек. Из документов следует, что части 5-го и 25-го танковых корпусов в боях с 1 по 4 августа практически не участвовали. Значит, потери за четверо суток (с 1 по 4 августа включительно) три корпуса 4-й танковой армии должны составить около 7 тыс. человек. Но они были значительно ниже, нежели в боях конца июля, так как напряженность боевых действий с 31 августа резко пошла на убыль — немцы начали организованно отходить на новую оборонительную линию «Хаген».

Смею предположить, что урон **за эти четверо суток** составил около **1,5 тысячи** человек (5 августа боевые действия уже не велись, соединения и части передислоцировались на другой участок фронта).

Таким образом, **все людские потери** ударной группы Баданова

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 117, л. 54; ф. 3404, оп. 1, д. 164, л. 2; ф. 3419, оп. 1, д. 23, л. 8.

в Бориловском бронетанковом сражении **с 26 июля по 4 августа** — около **12 000** человек, из которых **безвозвратные потери** (убитыми и пропавшими без вести) составили около **4000** человек.

Подтверждением того, что интенсивность боевых действий в августе резко снизилась, служит тот факт, что соединения 11-го танкового корпуса за 6 последних дней июля потеряли **2863** человека (безвозвратно — **1180** человек); за 10 дней августа они потеряли **378** человек, из которых безвозвратные потери составили 61 человек .

Ежесуточные потери 11-го танкового корпуса в июле (6 суток) составили **477** человек, а в августе (10 суток) — **37** человек. Таким образом, ежесуточные потери соединений этого корпуса в августе уменьшились почти в 13 раз.

СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА 11-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА В ПЕРИОД С 26.07 ПО 10.08.1943 Г.[1]

Соединение	Убито				Пропало без вести				Ранено				Итого
	НС	МНС	РС	Всего	НС	МНС	РС	Всего	НС	МНС	РС	Всего	
11-й тк	172	316	489	977	15	100	147	264	195	676	1129	2000	3241

ПОТЕРИ БРОНЕТЕХНИКИ

Напомню, что в ударной танковой группе генерала Баданова, с учетом танков и САУ 5-го и 25-го танковых корпусов, на 26 июля имелось **978 единиц бронетехники**. На самом деле в Бориловском сражении с нашей стороны приняли участие более **1000 танков** и самоходных артиллерийских установок. Следует иметь в виду, что после значительных потерь в боях 26 — 28 июля **11-й танковый корпус** получил 35 танков Т-34 и 16 английских танков МК-2[2]. Кроме того, 27 июля **70-я танковая бригада** 5-го танкового корпуса «...получив на доукомплектование: танков Т-34 — 5, М4-А-2 — 29, МК-3 — 19, продолжала бои»[3].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3412, оп. 1, д. 66, л. 27.

[2] Там же, д. 80, л. 27; ф. 24 тбр, оп. 1, д. 8, л. 5.

[3] Там же, ф. 70 тбр, оп. 1, д. 1, л. 39.

Боевые действия в Бориловском сражении были крайне ожесточенными, с применением большого количества танков и самоходной штурмовой артиллерии.

Итак, с 26 июля по 5 августа стальные машины объединенной группы Баданова, по причине полученных в боях повреждений (в основном от противотанкового огня — артиллерия, танки и САУ — и от огня противотанковой истребительной авиации), в Бориловском сражении **678 раз** выходили из строя. **Безвозвратные потери** за это же время составили: **299** танков Т-34, **30** английских танков, **60** легких танков Т-70, 6 самоходных установок САУ-122 и **одна** САУ-152. Таким образом, все безвозвратные потери составили **396** единиц бронетехники, или **40 процентов** первоначального состава (точно учтенных **978** боевых единиц бронетехники)[1].

Несомненно, безвозвратные потери 4-й танковой армии в Бориловском сражении 28 и 29 июля были бы большими, чем в сражении под Прохоровкой, если бы немцы предприняли контратаку танками и «прошили» боевые порядки советских танкистов. И тогда все незначительно поврежденные танки были бы взорваны специальной саперной командой, как это было под Прохоровкой. Установка немецкого генерал-полковника В. Моделя, командующего объединенной орловской группировкой врага, в этом бою была другая: **отступая — «огрызаться»**. После боев под Борилово и Злынью гитлеровцы отошли на рубеж железнодорожной линии Орел — Брянск, а затем часть танковых сил немцев была брошена к Хотынцу, так же как и соединения 4-й танковой армии Баданова, которая была передислоцирована на Хотынецкое направление.

---

[1] Этот рубеж, по части потерь, превзошла только 5-я гвардейская танковая армия в танковом сражении под Прохоровкой, поставив своеобразный «рекорд» на фронтах Великой Отечественной войны. Согласно данным «О безвозвратных потерях танков за период оборонительного сражения Курской битвы» за 12—16 июля армия Ротмистрова из **860** боеспособных машин потеряла безвозвратно **334** танка и САУ (222 — Т-34,89 — Т-70,12 — типа «Черчилль», 8 — САУ-122, 3 — САУ — 76); **222** стальные машины получили значительные повреждения, требующие ремонта (147 — Т-34, 56 — Т-70, 7 — типа «Черчилль», 3 — САУ-122, 3 — САУ — 76). Таким образом, потери составили **65 %**. См.: ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2851, д.24, л. 451 — 455.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ПОТЕРЬ ТАНКОВ И САУ УДАРНОЙ ГРУППЫ БАДАНОВА В БОРИЛОВСКОМ СРАЖЕНИИ В ПЕРИОД С 26.07 ПО 5.08.1943 Г.[1]

Соединения и части	Т-34	Т-70	МК-3 М4-А-2	САУ-122	САУ-152	КВ-1	Потери
30 тк	135(45)	1(—)*		15 (—)			151(45)
6 гв. мк	110(66)	22(2)		7(2)			139 (70)
11 тк	202 (97)	32 (32)		12(4)			246(133)
Части армии	12(7)					1(—)	13(7)
1545 тсап					5(1)		5(1)
Итого в 4 ТА	**459(215)**	**55(34)**		**34(6)**	**5(1)**	**1(—)**	**554 (256)**
5 тк	53 (47)	15(15)	56 (30)				124 (92)
25 тк	(37)	(11)	—				(48)
Всего потерь	**512(299)**	**70 (60)**	**56 (30)**	**34(6)**	**5(1)**	**1(-)**	**678(396**

* П р и м е ч а н и е. В скобках даны безвозвратные потери танков и САУ; данные всех потерь в документах 25-го танкового корпуса не указаны, приведены только безвозвратные потери.

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 76.

Теперь остается привести данные потерь немецких частей и соединений, которые участвовали в Бориловском бронетанковом сражении.

ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА В БОРИЛОВСКОМ БРОНЕТАНКОВОМ СРАЖЕНИИ

Группировка противника перед наступлением насчитывала в своем составе 60 510 человек.

В Федеральном военном архиве Германии мне не удалось обнаружить ежедекадных отчетов потерь немецких соединений, участвовавших в Бориловском сражении. Потери представлены только в ежемесячных отчетах танковых и моторизованных дивизий. Документы же потерь людей в частях (отдельные батальоны штурмовых орудий) в описях архива не представлены вообще. Но, судя по потерям боевых машин, можно предположить, что урон был незначителен и практически не влиял на общую картину потерь личного состава (безвозвратные потери САУ — 11 ед., и 54 ед. — в ремонте по устранению повреждений от наших противотанковых средств). Если даже учитывать убитыми полный состав всех экипажей, то общие людские потери отдельных дивизионов штурмовых орудий составят всего 260 человек (65 машин х на 4 чел. — состав экипажа САУ).

Итак, средние ежесуточные **боевые потери** соединений, представленных в вышеуказанной таблице, составляли:

в июле — **537 (21) человек,** из которых безвозвратные потери (убитыми и пропавшими без вести) — **157 (12)** и ранеными — **380 (15)** человек;

в августе — **195 (8)** человек, из которых безвозвратные потери — **53 (2)** и ранеными — **142 (6)** человек;

Теперь нетрудно подсчитать потери немецких соединений в Бориловском сражении.

За **6 дней июля** (с 26 по 31.07) они составили **3222 (126)** человека; потери по категориям составили соответственно — **942 (36)** и **2280 (90)** человек.

ПОТЕРИ ЛИЧНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКИХ ДИВИЗИЙ В ИЮЛЕ И АВГУСТЕ 1943 ГОДА В БИТВЕ НА ОРЛОВСКОЙ ДУГЕ[1]

Дивизии	Месяц	Штат, состав	Убито	Проп. б/в	Безвозврат. потери	Ранено	Боевые потери	По болезни	По др. прич.	Всего*
9-я тд	июль	10827	603 (28)**	243 (5)	846(33)	2408 (90)	3254 (122)	253(5)	137(7)	3644 (134)
	август		157(8)	90 (1)	247 (9)	505 (22)	752 (31)	86 (3)	225 (14)	1063 (48)
18-я тд	июль	11613	466 (40)	756 (6)	1222 (46)	2030 (96)	3252 (142)	81(3)	8(-)	3341 (145)
	август		182 (7)	183 (3)	355 (10)	792 (39)	1147 (49)	93(3)	6(1)	1246 (53)
20-я тд	июль	13589	530 (34)	384 (5)	914 (39)	2466 (110)	3380 (149)	211(13)	36(3)	3627 (165)
	август		165 (9)	136 (2)	301 (11)	714 (43)	1015 (54)	296(5)	169(2)	1480 (61)
10-я мд	июль	14 351	507 (21)	155 (-)	662 (21)	1976 (52)	2638 (73)	172 (2)	390(-)	3200 (75)
	август		254 (6)	83 (2)	337 (8)	1181 (45)	1518 (53)	199 (2)	46 (2)	1763 (57)

[1] BA-MA RH-10/148; BA-MA RH-10/155; BA-MA RH-10/157; BA-MA RH-10/180; BA-MA RH-10/185; BA-MA RH- 26/1005.

25-я мд	июль	14443	407 (12)	193 (4)	600 (16)	1372 (70)	1972 (86)	37 (3)	136 (5)	2145 (94)
	август		338 (17)	74 (1)	412 (18)	1200 (39)	1612 (57)	111 (2)	40 (5)	1763 (64)
656-й пдлк САУ	июль		16 (1)	126 (14)	8 (1)	24 (2)	912 (3)	6 (1)	30 (-)	–
Итого	июль		2513 (135)	1731 (20)	4244 (155)	10252 (418)	14496 (572)	754 (26)	707 (15)	15957 (613)
	август		1096 (47)	566 (9)	1652 (56)	4392 (188)	6044 (244)	785 (15)	486 (24)	7315 (283)
Всего	за июль и август		3609 (182)	2297 (29)	5896 (211)	14644 (606)	20540 (816)	1539 (41)	1193 (39)	23272 (896)
Ежесут. потери	июль		93 (5)	64 (1)	157 (12)	380 (15)	537 (21)	28 (1)	26 (1)	591 (23)
	август		35 (2)	18 (-)	53 (2)	142 (6)	195 (8)	25 (-)	16 (-)	236 (9)

* Потери в июле даны за 27 дней боевых действий (с 5 по 31 июля) и за 31 день августа; потери 656-го тяжелого противотанкового полка «фердинандов», а также отдельных штурмовых дивизионов ввиду малых потерь не учитывались.

** В скобках даны потери — в том числе среди офицерского состава.

За **четыре дня августа** потери противника составили приблизительно **780 (32)** человек; потери по категориям соответственно — **212 (8)** и **568 (24)** человек.

Таким образом, за 10 дней Бориловского бронетанкового сражения немецкие танковые и моторизованные дивизии **группы Гарпе** потеряли **4002 (158)** человека, из которых убитыми и пропавшими без вести — **1154 (44)** и ранеными — **2848 (114)** человек.

В немецких отчетных документах, отражающих все статистические данные операции «Цитадель», потери трех танковых дивизий (9,18 и 20-я) в период с 5 по 10 июля составили **3438** человек, из которых безвозвратные потери — **677** человек, остальные — потери ранеными. Эти цифры говорят о том, что напряженность боев в Бориловском сражении была почти адекватной боевым действиям на **Соборовском поле** (северный фас Курской дуги, или южный фас Орловской), где решалась и решилась судьба всей операции «Цитадель».

ПОТЕРИ ВООРУЖЕНИЯ

Точные потери бронетехники противника непосредственно в Бориловском сражении (26.07 — 4.08.1943 г.) по отчетным документам советских частей и соединений установить невозможно, поскольку они даны за разный промежуток времени.

К примеру, справка о боевом пути 162-й танковой бригады (5.06.1942 г. — 10.08.1943 г.) фиксирует, что «за период с 14.07 по 10.08.43 г. за овладение ст. Хотынец 162 тбр нанесены следующие поражения противнику: убито солдат и офицеров — 3650 чел., уничтожено: танков — 42 (Т-6 — 7 шт.)»[1].

Определить точно, сколько бронетехники врага эта бригада уничтожила в Бориловском сражении, не представляется возможным. Ранее в этом документе было указано, что в период с 14 по 21 июля «боевыми действиями в тылу врага бригада нанесла ему [противнику] следующие потери: убито солдат и офицеров 750 человек; взято в плен, затем расстре-

[1] ЦАМО РФ, ф. 3228, оп. 1, д. 1, л. 6

ляно 194 человека; разгромлено штабов — 4, уничтожено танков — 11 (в т.ч. Т-6 — 4 шт.), бронемашин — 6, автомашин — 95, орудий — 21, минбатарей — 5, самолетов М-110 — 1, взорвано 7 км ж.-д. путей»[1].

Таким образом, **162-я танковая бригада** в Бориловском сражении могла уничтожить 31 танк, из которых 3 танка T-VI «тигр».

«В боях с **26 июля по 3 августа** части **11-го танкового корпуса** подбили и уничтожили: танков и САУ — 140, бронемашин и бронетранспортеров — 27, орудий и минометов разных калибров — 94, ручных и станковых пулеметов — 66, автомашин разных марок — 85, 2000 солдат и офицеров противника»[2].

По этим данным — «подбито и уничтожено» — установить, каковы безвозвратные потери бронетехники противника, невозможно. Судя по сведениям собственных потерь 11-го танкового корпуса в этих же боях, на **один** наш подбитый танк приходился **один** потерянный безвозвратно — сгорел или взорвался и ремонту не подлежал. Значит, части этого корпуса полностью вывели из строя около 70 стальных машин врага.

Более конкретные данные, очень близкие к действительному урону, приводятся в отчетных документах **6-го гвардейского механизированного корпуса.**

Так, в период с 27.07 по 20.08.1943 г. его частями «...уничтожено танков — 21 <...>, 5541 солдат и офицеров. Взяты трофеи: танков — 7, самоходных орудий — 2 <...>, взято в плен 48 солдат»[3]. Замечу, опять же с 27 июля по 20 августа, а Бориловское сражение закончилось 4 августа. В боях за освобождение Хотынецкого узла сопротивления, которые начались 6-го и закончились 14 августа, это соединение понесло существенные потери как в вооружении, так и в людях, но значительно меньшие, чем в предыдущем — Бориловском сражении.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3228, оп. 1, д. 1, л. 7—8.

[2] Там же, ф. 675, оп. 382894, д. 8, л. 23.

[3] ЦАМО РФ, ф. 3434, оп. 1, д. 2, л. 26—27.

Близки к реальному ущербу, нанесенному врагу частями **30-го Уральского добровольческого танкового корпуса,** данные отчетных документов этого соединения за период боев **с 27 июля по 3 августа.**

За это время «УНИЧТОЖЕНО: солдат и офицеров — 3970; танков — 11, самоходных орудий — 9; орудий разного калибра — 77, минометов — до 30 батарей; пулеметов — 42, шестиствольных минометов — 6; самолетов разных марок — 9; автомашин — 10; бронемашин — 3, ДЗОТов — 13, НП противника — 4.

ЗАХВАЧЕНО: автомашин — 5, складов горючего — 2, складов с боеприпасами — 4.

ВЗЯТО В ПЛЕН солдат и офицеров — 132, из которых живыми доставлено — 10»[1].

Как видим, это соединение за 9 дней боев (оно вступило в сражение на день позже) уничтожило 20 единиц бронетехники врага. Собственные потери в танках за этот период таковы: «сгорело и взорвалось — 45; пропало без вести — 2, подбито — 65». Таким образом, соотношение потерь, по данным наших документов, 1:2,3 в пользу противника

В «Докладе Лелюшенко» зафиксировано, что за все время боевых действий с 26 июля по 20 августа 1943 года войсками 4-й танковой армии (усиленными 5-м и 25-м танковыми корпусами) «подбито и уничтожено 211 танков, 84 САУ; захвачено 7 танков и 8 САУ; <...> убито 28 767 солдат и офицеров противника. Захвачено в плен 486 солдат и офицеров.

Собственные потери: убито и ранено офицеров — 1186 человек, сержантов — 4109, рядового состава — 6911; всего — 12 206 человек»[2].

В «Докладе Лелюшенко» не сообщается, какие потери понесла 4-я танковая армия в бронетехнике. Но они приводятся в отчетной документации этой армии — в сведениях о потерях.

Итак, судя по отчетным документам соединений и час-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 12 (об.).

[2] Там же, ф. 4 гв. та, оп. 4756, д. 12, л. 20—21.

тей, входящих в состав группы Баданова, потери бронетехники врага в Бориловском сражении близки к цифрам, которые приведены в отчетных документах противника, судя по которым немецкие соединения и части в этом сражении безвозвратно потеряли около 100 единиц бронетехники.

Данные же людских потерь немецкой стороны в наших источниках **значительно завышены.** В «Докладе Лелюшенко» сообщается, что соединения 4-й танковой армии в боях с 26 июля по 20 августа 1943 года уничтожили (убито) 28 767 солдат и офицеров противника.

Согласно ежемесячным отчетным документам немецких дивизий, которые участвовали в Бориловском сражении, все потери за два месяца (июль и август) составили 20 540 человек, из которых на долю раненых приходится 14 644 человека; остальные 3896 солдат, унтер-офицеров (сержантский состав) и офицеров противника числятся убитыми и пропавшими без вести. Таким образом, в документе, который подписан гвардии генерал-полковником Д.Д. Лелюшенко, потери противника завышены в десять раз — немецкие потери убитыми и пропавшими без вести за два месяца (а не с 26 июля по 20 августа) составили 3896 человек.

* * *

Теперь обратимся к отчетным документам противника о потерях бронетанковых сил вермахта.

Немецкая **группа Гарпе** на 25 июля имела в строю к началу боевых действий **384 танка и САУ.**

До этого немецкие соединения и части этой группы принимали участие в операции «Цитадель», наступая с южного участка Орловского плацдарма на Курск. В жестоких боях с войсками Центрального фронта (13, 70 и 2-я танковая армии), находившимися в обороне, они понесли существенные потери в бронетехнике.

ПОТЕРИ НЕМЕЦКИХ ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ УСТАНОВОК В БОЯХ НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ ОРЛОВСКОГО ПЛАЦДАРМА С 5 ПО 14 ИЮЛЯ 1943 Г.[1]

Соединения и части	Т-III	Т-IV	Т-VI «тигр-1»	StuG	«фердинанд»	Итого
9-я тд		2				2
18-я тд	2	9				11
20-я тд	1	3				4
505 оипд			4			4
656-й полк САУ					19	19
177-й иптд				0/17*		0/17
185-й иптд				2/2		2/2
244-й иптд				4/11		4/11
245-й иптд				2/10		2/10
904-й иптд				0/9		0/9
Всего	3	14	4	8/49	19	48/49

* Примечание: в числителе — бронетехника, потерянная безвозвратно, в знаменателе — требующая ремонта.

Как видим, с 5 по 14 июля отдельные соединения и части (впоследствии объединенные в группу Гарпе) в наступательных боях на южном участке Орловского плацдарма потеряли 48 стальных машин, из них 21 танк (3 ед. Т-III, 14 ед. Т-IV, 4 ед. Т-VI «тигр») и 27 самоходных штурмовых установок (19 ед. типа «фердинанд» и 8 ед. StuG-III).

Установить точные цифры потерь немецких частей и соединений в период интенсивных боевых действий с 26 июля по 5 августа не представляется возможным ввиду того, что отчетные документы передаются в вышестоящие инстанции ежедекадно. Отдельной папки документов боевых действий группы Гарпе в Федеральном военном архиве Германии

---

[1] BA-MA RH 10/246; BA-MA RH 10/48; BA-MA RH 10/62; BA-MA RH 21-4/450.

нет[1]. Поэтому приходилось изучать документы в основном XXIII и XXXXI корпусов, а также фонды отдельных соединений (танковые и моторизованные дивизии) и частей (отдельные полки и дивизионы самоходных штурмовых установок). Наиболее важные из них копировались и позже переводились и изучались с тем, чтобы эти данные были представлены на страницах книги. Как правило, они компактно представлены в таблицах. Примером такой работы с архивными документами может служить нижеследующая таблица.

ПОТЕРИ НЕМЕЦКИХ ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ УСТАНОВОК В БОРИЛОВСКОМ СРАЖЕНИИ С 26 ПО 31 ИЮЛЯ 1943 ГОДА[2].

Соединения и части	T-III	T-IV	T-VI «Тигр»	StuG	«фердинанд»	BefPz	Итого
9-я тд	7	16	—		—	—	23
18-я тд	12	3	—	—	—	1	16
20-я тд	2	17	—		—	1	20
505-й ттд			1				1
656-й полк САУ					20		20
177-й иптд				0/19*			0/19
185-й иптд				5/8			5/8
244-й иптд				3/10			3/10
245-й иптд.				3/7			3/7
904-й иптд.				0/10			0/10
Всего	21	36	1	11/54	20	2	91/54

* Примечание: в числителе — бронетехника, потерянная безвозвратно, в знаменателе — требующая ремонта. В отчетных документах танковых дивизий потери танков, связанные с текущим и долгосрочным ремонтом, не отражены.

---

[1] К примеру: все потери немецких армий, принимавших участие в операции «Цитадель», собраны вместе и представлены документами, хранящимися в фондах архива: BA-MA RH 6/v. 564.

[2] BA-MA RH 10/246; BA-MA RH 10/48; BA-MA RH 10/62; BA-MA RH 21-4/450

На первом этапе Бориловского сражения (26 — 31.07.1943 г.) танковые дивизии врага потеряли **58 танков:** 9-я тд — **23 танка** (**7** ед. **Т-III** и **16** ед. Т-IV); 18-я тд — **15 танков** (**12** ед. **Т-III** и **3** ед. Т-IV); 20-я тд — **19 танков** (2 ед. Т-III и 17 ед. Т-IV); 505-й отдельный дивизион тяжелых танков «тигр» потерял в этих боях **одну** машину.

656-й отдельный полк тяжелых штурмовых орудий «фердинанд» в боях на северном участке Орловского плацдарма потерял **20 САУ «фердинанд»**. Определить точное число потерь этих **68-тонных** стальных машин в Бориловском сражении не представляется возможным, ибо архивные документы этого полка отражают общие потери боевых действий на двух этапах боев на Орловском плацдарме — с 5 по 14 июля и с 15 по 31 июля.

Кроме того, пять отдельных штурмовых дивизионов в боях на северном участке Орловского плацдарма потеряли безвозвратно **11** штурмовых установок, **54** самоходных штурмовых орудия временно вышли из строя, в зависимости от повреждений в боях, и требовали краткосрочного или долгосрочного ремонта. Итак, в конце июля немецкие бронетанковые силы потеряли безвозвратно **90** единиц бронетехники.

Как уже отмечалось выше, интенсивность боевых действий с 1 по 4 августа включительно ввиду планомерного отхода немецких частей и соединений с Орловского плацдарма, в том числе и с его северного участка, резко снизилась. Потери немецких частей на этом участке фронта были не столь существенны (особенно в танках и САУ) по сравнению с началом наступления нашего бронетанкового ударного клина. К примеру, 2-я танковая армия противника, в состав которой входила группа Гарпе, в последней декаде июля 1943 года потеряла убитыми, пропавшими без вести и ранеными 34 749 человек (максимальные потери армий вермахта за весь период Второй мировой войны). А в первой декаде августа эта армия потеряла уже 8162 человека (половина личного состава моторизованной дивизии). Таким образом, потери в людях уменьшились в 4,2 раза. Аналогичны потери за этот

период в танках и САУ, и они, вероятно, составили около **10—12** единиц (с 1 по 4 августа).

Таким образом, безвозвратные потери немецких танковых частей и соединений составили около **100 единиц** бронетехники, или около 25 процентов от первоначального состава — 384 танка и САУ.

СООТНОШЕНИЕ ПОТЕРЬ

В живой силе

Известно, что все людские потери ударной группы Баданова за десять дней Бориловского бронетанкового сражения (26.07 — 4.08.1943 г.) составили около **12 000** человек[1], из которых безвозвратные — около **4000** и ранеными — около **8000** человек.

С учетом урона отдельных штурмовых дивизионов, потери **немецкой группы Гарпе** в Бориловском сражении составили около **4200** человек, из которых на долю убитых и пропавших без вести приходится около **1200** человек и на долю раненых — около **3000** человек. Еще раз подчеркиваю, что эти цифры приблизительны, с погрешностью плюс-минус 0,2 процента.

Таким образом, соотношение **людских потерь** в 10-дневном Бориловском сражении — **1:3** не в нашу пользу.

В принципе это нормальное соотношение, если учитывать все нюансы сражения: когда наша бронетанковая группа наступала (штатное соотношение потерь в наступлении **1:3** в пользу обороняющегося противника) и в сложившейся обстановке исключался какой-либо маневр (наступление в лоб); когда немцы, находясь в глубокой обороне, занимали выгодные рубежи, проходившие по южным берегам рек Орс, Нугрь и Моховица, с множеством узлов сопротивления, в том числе на командных высотах.

---

[1] Данные без учета потерь стрелковых дивизий из состава 8-го стрелкового корпуса 11-й гв. армии, на участке и с участием которых проходили боевые действия по прорыву обороны противника.

В бронетехнике

Потери советских бронетанковых сил в Бориловском сражении составили 396 танков и САУ.

Безвозвратные потери немецких танковых частей и соединений составили около **100 единиц** бронетехники.

Таким образом, соотношение потерь в бронетанковом вооружении составляет 1:4 в пользу противника.

Опять же, это оправданные потери ввиду указанных выше причин.

Итак, почему наши танковые и механизированные соединения понесли такие огромные потери? Как получилось, что приказы Ставки ВГК, Генштаба, командования Западного, а затем и Брянского фронтов не были выполнены: прорыв фронтового рубежа обороны противника не состоялся, танковая армада, насчитывающая почти тысячу стальных машин, не могла выйти на оперативный простор и прорваться к основной коммуникационной линии Орел — Брянск, с тем чтобы отсечь орловскую группировку противника?

Взяв за основу данные архивных документов, попытаемся ответить на эти вопросы и понять, почему так произошло.

АНАЛИЗ СРАЖЕНИЯ

Итак, в результате боевых действий войска группы Баданова **не выполнили своей главной задачи,** поставленной перед ними Ставкой ВГК: войдя в прорыв, **к исходу первого дня** наступления выйти к железной дороге Орел — Брянск на участке Нарышкино Хотынец с тем, чтобы **прервать основные коммуникации врага и отрезать орловскую группировку** противника от основных тыловых баз снабжения. Это можно объяснить объективными и субъективными причинами, которые, в общем, нашли свое отражение в вышеприведенных документах.

Тем не менее конечный результат был достигнут: Военный совет 4-й танковой армии **«считает, что армия с поставленными задачами справилась»,** хотя и с двухнедельным опозданием, но добилась намеченной цели: «к 7 час 00 мин 9.08.43 г. вышла в р-н ж. д. 1,5 км сев-зап. ст. Шахово», тем самым перерезав железную дорогу Орел — Брянск. Но к этому времени противник уже успел вывести из-под удара всю орловскую группировку. Танкисты 197-й и мотострелки 30-й бригады обнаружили, что «ж.-д. полотно Орел — Брянск взорвано»[1].

Медленное, но непрерывное движение бронетанкового ударного клина генерала Баданова к основным коммуникациям врага, в свою очередь, способствовало продвижению войск Брянского фронта, наступавших с восточного направления от Новосиля к Орлу, и почти бескровному освобождению города Орла войсками 3-й и 63-й армий.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 11.

Группа Баданова своим массированным и методичным наступлением сломила сопротивление 9,18, 20-й танковых, 10-й и 25-й моторизованных дивизий противника, а также отдельных дивизионов самоходной штурмовой артиллерии, подошедших на заранее подготовленные рубежи обороны, нанеся им существенный урон.

При ведении затяжных, изнурительных боев в условиях непрерывных ливневых дождей, которые больше способствовали обороняющимся немецким войскам, нежели наступающим советским, 5, 25, 11, 30-й танковые и 6-й гвардейский механизированный корпуса понесли значительные потери в людях и вооружении.

1 августа на совещании у Сталина в Кремле был отмечен в целом неудачный ввод армии Баданова, приведший к тому, что не была выполнена стратегическая задача: **перехват коммуникаций и отсечение орловской группировки противника,** при том что советская танковая группа понесла значительные потери.

Тогда никто не был наказан за этот стратегический просчет, потому что надо было наказывать прежде всего самих себя, хотя бы понижением в звании.

Разве Сталин не подписывал директиву о вводе в прорыв войск 4-й танковой армии, усиленной двумя — 5-м и 25-м танковыми корпусами, разве он не советовался с представителем Ставки ВГК Жуковым? Разве не присутствовали на совещании при обсуждении этого вопроса у карты Антонов (заместитель отсутствующего начальника Генерального штаба Василевского), а также начальник Оперативного управления Генштаба Штеменко?

Прорабатывая начало операции по вводу в бой огромной армии с колоссальным количеством танков и САУ, многие из которых имели вес 35 т и более, разве не учитывали характер той местности, где нога человека даже через месяц после дождя вязнет в почве, которая держит воду, как губка? Разве не было видно на картах, сколько здесь заболоченных рек, речушек, — и все это без мостов и переправ?

Даже без противодействия противника за сутки такой армаде просто невозможно преодолеть расстояние в 40—60 км. А разве не учитывалось почти полное отсутствие дорог на направлении, выбранном для удара?

Ситуация с местностью и дорожной сетью у противника была прямо противоположной, и поэтому он опережал наши войска в переброске своих мобильных войск в нужное место и в нужное время. Так здесь оказались отборные, до сих пор не участвовавшие в боях танковые и моторизованные дивизии. Противник, жестко обороняясь, сумел сдержать натиск соединений 4-й танковой армии и нанести очень существенные, несоизмеримые с собственными, потери наступавшим советским войскам. Именно по этому поводу собралось в кремлевском кабинете высшее военное руководство страны и фронта. Интересно было бы прочитать стенограмму этого совещания. Но даже не читая ее, можно догадаться, о чем шел разговор: о тактических просчетах всех уровней нашего командования — от корпусного до фронтового. Просчеты Ставки и Генштаба, естественно, не рассматривались.

Но вряд ли кто осмелился сказать на этом совещании об основной причине гибели наших танков и САУ летом 1943 года, о существенных конструктивных недостатках наших танков, и прежде всего Т-34.

Несколько ниже мы прочитаем документы, в которых раскрыта причина того, почему наши легкие и средние танки Т-60, Т-70, Т-34 и самоходки СУ-76 начиная с лета 1943 года горели на полях сражений десятками и сотнями. Но главное: там горели люди, замечательные русские люди — добрее, бесшабашнее и смелее их не было на свете. Приезжайте в Руднево, Большую Чернь, Борилово, Злынь, посетите могилы и вчитайтесь в бесконечные списки сгоревших уральских (и не только) ребят и девчат. Какие это были хорошие люди, какие они делали отличные танки. Но стальные машины были такими до определенного времени, а к лету 1943 года выяснилось, что они имеют серьезные конструк-

тивные недостатки. Я долго искал ответ, почему же на орловских полях и высотах за **37 дней боев сгорело и взорвалось 2586 танков и САУ,** безвозвратно канув, большей частью с экипажами, в бездну финального сражения Орловской битвы, которая была не менее жестокой и кровопролитной, нежели Московская и Сталинградская.

Сначала я нашел документальное подтверждение своей догадки, внимательно изучая архив 20-го танкового корпуса, который за одну неделю штурма Кривцовских высот потерял все танки. Почему так случилось, дается ответ в документе (написанном достаточно смело по тем временам) командира этого корпуса генерал-лейтенанта **И.Г. Лазарева.** Он называется «Рекомендации действий танкового корпуса при прорыве сильно укрепленной полосы обороны противника (по опыту боев на Болховском направлении 11—31 июля 1943 г.)». Генерал Лазарев, ставя в известность командование армии о причинах не совсем успешных действий своего корпуса в районе Кривцовских высот, одновременно дает рекомендации, как необходимо вести борьбу с бронированными машинами врага.

«О взятии Кривцово, Хмелевая 12.07.1943 г. и высоты 231,2 докладывалось в Штарм-61 три раза и оказывалось неправдой. **Оборона противника не была прорвана.** Удалось сбить только боевое охранение. Противник отбил все атаки наших наступающих войск на узлы сопротивления Хватнево (правильно — Фатнево. — *Е. Щ.),* Кривцово.

13.07.1943 г. противнику удалось подтянуть из района Орла к месту боев 12-ю танковую дивизию, в которой насчитывалось 190 танков (данные сильно преувеличены, в ней на тот момент насчитывалось 13 959 человек, 9 танков Т-III и 93 танка T-IV, 33 штурмовых орудия. См. ВА-МА RH 10/150. Divisional Report 1.07.1943. — *Е. Щ.).*

Минные поля не были очищены.

Командир 20-го танкового корпуса генерал-лейтенант И.Г. Лазарев приказал: «Овладеть Кривцово к 13.07.1943 г.».

В этот день в бою за Кривцово 80-я танковая бригада потеряла 28 танков Т-34, 11 танков Т-70.

1419-й самоходный артиллерийский полк потерял 6 машин САУ-122.

В бою за нп Селихово, Милятино 20-й танковый корпус потерял 18 танков Т-34, 8 танков Т-70.

<...>

16.07.1943 г. только за день боев корпус потерял 9 танков Т-34, 3 танка Т-70, мотопехоты — 120 человек.

К исходу 16.07.43 г. корпус имел в строю: Т-34 — 29 машин, Т-70 — 22 машины.

В группировке противника, кроме танков Т-III и Т-IV, имелось до 15 танков Т-VI «тигр», которые с дальности 1,5—2 км, стреляя с места, выводили наши танки из строя.

20 тк вместо задачи по развитию наступления в тылу противника после прорыва обороны выполнял задачу по прорыву переднего края обороны на самых танкоопасных направлениях, тем самым внеся большой вклад в дело разгрома противника на Орловско-Болховском направлении.

Корпус необходимо вывести из строя в резерв и далее использовать там, где выявится более слабое место у противника.

Недочеты:

Плохо работала разведка, давая неверные сведения об отходе противника.

Танковый корпус был введен без соответствующей огневой поддержки и не там, где обозначился успех.

Командиры бригад по получении боевой задачи медлили с выполнением.

Артиллерия корпуса оказалась неспособной подавить артиллерию противника в скоротечном бою.

Самоходный артиллерийский полк не обеспечил огнем атаку танков, потеряв при этом половину своих САУ.

Слабое взаимодействие мотопехотинцев с танкистами по преодолению балок, оврагов, небольших рощ.

Недопустимое отношение к танковым войскам: в бою все резервы расходуются подчистую.

В первых боях танкисты гибнут из-за неопытности, по-

этому необходимо срочно пересмотреть принцип подхода к укомплектованию экипажей.

Рекомендации:

Необходимо умело использовать местность в бою, в сумерках — к вечеру или рано утром. Массовой атакой танков с поддержкой и прикрытием на прямой наводке 85-мм противотанковых пушек можно было бы добиться известного превосходства над противником. **Нашим самоходным орудиям и танкам нельзя показываться на расстоянии 1,5—2 км танкам и САУ противника**, а, маневрируя, сближаться с ними для боя на расстоянии 1000—600 метров, чтобы иметь равные условия ведения огня.

Самое лучшее, что необходимо срочно сделать, — это дать танкам равноценную дальнобойную пушку (85-мм) с большой пробивной способностью и хорошей оптикой.

<...>

17.07.1943 г., т.е. через пять дней боев, корпус выведен в резерв Брянского фронта. Всего потерь с 12 по 30 июля 1943 г.: Т-34 — 95, Т-70 — 43, САУ-122 — 10. Потери противника: T-VI — 12, средних танков — 21. Соотношение потерь почти 5 к 1 в пользу противника.

Командир 20-го танкового корпуса
генерал-лейтенант **И.Г. Лазарев»**[1].

Наши соединения понесли существенные потери в Болховской операции. В архивных фондах хранится «Справка о потерях личного состава, материальной и технической части 61-й армии за период с 11.07 по 8.08.43 г.». Этот документ очень важен в том отношении, что дает нам возможность установить точные потери 61-й армии как стрелковых, так и танковых частей.

Потери 61-й армии составили 40 120 человек, или 52 процента от первоначальной численности (77 067 человек). Это колоссальный урон, если учесть, что основные потери понесли стрелковые и танковые батальоны.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3417, оп. 1, д. 2, л. 11 — 16.

БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ ТАНКОВ 61-Й АРМИИ В БОЛХОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Части	Марки машин						Всего
	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	САУ-122	САУ-152	
20-й тк	—	99	43	—	10	—	152
68-я тбр	1	18	7	1	—	—	27
36-й тп	—	21	—	—	—	—	21
1539-й сап	—	—	—	—	—	6	6
Всего	1	138	50	1	10	6	206

И если учесть, что к началу Болховской операции танковые части армии имели в своем составе: КВ — 7, Т-34 — 208, Т-70 — 80 и Т-60 — 2 машины, т.е. всего 297 боевых единиц бронетехники, то потери составили 69 процентов.

Более полный ответ, почему так часто и помногу горели наши танки, я нашел в архиве Института военной истории МО РФ. Вот этот документ.

«Совершенно секретно

Докладная записка
о танковых боях в сражениях с 12 по 20 августа 1943 года

Первому заместителю НКО
Маршалу Союза ССР **тов. Жукову** Г.К.

В танковых боях с 12 по 20 августа 1943 года 5-я гв. ТА встретилась с исключительно новейшими типами танков противника.

Больше всего на поле боя было Т-V «Пантера»; в значительном количестве — танки Т-VI «Тигр», а также модернизированные танки Т-III и Т-IV.

Таким образом, при столкновении с перешедшими к обороне немецкими танковыми частями мы, как общее правило, несли огромные потери в танках и успеха не имели. Они уже не испытывают танкобоязни.

Наша танковая промышленность (если не считать СУ-122 и СУ-152) за годы войны не дала ничего нового, а имеющиеся недочеты на танках первого выпуска, как то: несовершенство трансмиссионной группы, крайне медленный и неравномерный поворот башни, исключительно плохая видимость и теснота размещения экипажа, не полностью устранены и на сегодня. На базе нашего танка Т-34 — лучшего танка в мире к началу войны — немцы в 1943 году сумели создать еще более усовершенствованный танк T-V «Пантера», который, по сути дела, является копией нашего танка Т-34, но по своим качествам стоит значительно выше нашего танка Т-34 и особенно по качеству вооружения.

ХАРАКТЕРИСТИКИ БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ

Танки	Лобовая броня корпуса	Лоб и корма башни	Бортовая броня	Броня днища	Калибр орудия	Количество снарядов	Скорость, км/час
Т-34	45	95—75	45	20—15	76	100	55
T-V	90—75	90—45	40	15	75*	—	—
КВ-1	75—69	82	60	30—30	76	102	43
T-VI	100	100	82—100	28—28	88	86	44
СУ-152	70	70—60	60	30—30	152	20	43
«Фердинанд»	200		160		88	—	20

* Ствол 75-мм орудия в 1,5 раза длиннее нашего 76-мм орудия, и снаряд обладает исключительно большой начальной скоростью.

Я, как ярый патриот танковых войск, прошу Вас, товарищ Маршал Союза ССР, сломать консерватизм и зазнайство танковых конструкторов и производственников и со всей остротой поставить вопрос уже к зиме 1943 г. о выпуске но-

вых танков, превосходящих по своим боевым качествам и конструктивному оформлению ныне существующие типы немецких танков.

Кроме того, прошу резко увеличить оснащение танковых частей эвакуационными средствами.

Противник все свои подбитые танки, как правило, эвакуирует, а наши танки этой возможности не имеют, в результате чего мы во многом теряем на этом в сроках восстановления танков.

Одновременно, в тех случаях, когда поле танковых боев на некоторый период остается за противником, наши ремонтники вместо своих подбитых танков находят бесформенные груды металлолома, так как в этом году противник, оставляя поля боев, все наши подбитые танки взрывает.

Командующий войсками 5-й гвардейской танковой армии
генерал-лейтенант танковых войск **Ротмистров**

20 августа 1943 г.
Действующая армия»[1].

Не совсем удачный опыт ввода в боевые действия ударной группы Баданова послужил уроком при проведении такого рода операций в дальнейшем. Был сделан основной вывод, заключавшийся в том, что прорыв для танковых армий должны делать общевойсковые армии, а там, где общевойсковые армии не в состоянии обеспечить прорыв, необходимо танковую армию усиливать стрелковыми соединениями, артиллерией, давать ей самостоятельный участок прорыва, возложив обеспечение флангов на общевойсковые армии.

Подводя итоги, необходимо заметить, **что Бориловское бронетанковое сражение заранее не планировалось,** так же как и **Прохоровское.** Оно произошло вследствие действий

---

[1] Архив ИВИ, ф. 161, оп. 202, д. 2, к. 733 (ЦАМО РФ, ф. 1, оп. 28372сс, д. 11, л. 88—92).

советской 4-й танковой армии, имеющей в своем составе танковые и механизированные соединения на определенном направлении, и противодействия на встречном направлении немецких танковых и моторизованных сил. Авторами этого сражения являются, на мой взгляд, командующий 4-й танковой армией генерал-лейтенант В.М. Баданов и командующий группой войск противника, находящейся к западу от Болхова, генерал-лейтенант Йозеф Гарпе[1].

До сих пор это сражение у нас не освещалось ввиду того, что советские танковые войска понесли в Бориловском сражении достаточно ощутимые потери. В европейской историографии оно вообще было «белым пятном», так же как и вся Орловская битва в целом. Отечественные историки также не изучали бронетанковое сражение, развернувшееся на берегах рек Орс, Нугрь и Моховица. Мы же всегда и везде должны побеждать. Мы и здесь победили. Но какова цена этой победы?! Высокая, очень высокая! Но соотношение потерь противоборствующих сторон в Бориловском сражении выглядит более достойно, чем в Прохоровском. В обоих сражениях в конечном результате наши войска одержали победу. У Прохоровки войска 5-й танковой армии остановили движение немецких войск к Курску, а в результате Бориловского сражения гитлеровские войска под напором советских бронетанковых сил были вынуждены оставить Орловский плацдарм и город Орел — **архиважный в стратегическом отношении успех Красной Армии.**

Каждый советский боец — участник этого сражения — должен быть награжден, и в первую очередь — генерал Баданов. Он внес достойный вклад в освобождение Орловской земли. А потери?.. Но здесь по-другому и не могло быть. А разве в других масштабных сражениях наши войска теряли

---

[1] Генерал Гарпе имеет прямое отношение к танковым войскам — с 10 января 1941 года был командиром 12-й танковой дивизии, затем XXXXI танкового корпуса, а впоследствии — командующим 5-й танковой армией.

меньше? «Орловский бастион» действительно был таковым, а штурм бастионов требует огромных жертв.

Известно, что подготовка любой операции включает мероприятия, проводимые командованием, штабами всех степеней и войсками. Важнейшими являлись следующие: принятие решения и постановка задач войскам; планирование операции; организация разведки всех видов, управления и взаимодействия между родами войск; перегруппировка войск и исходное положения для наступления; подвоз материальных средств и организация тылового обеспечения; боевая, оперативная и политическая подготовка командования, штабов и войск; оперативное обеспечение операции и др.

Опыт проведения Сталинградской наступательной операции показал, что первым важнейшим условием ее успешного проведения явилось то, что врагу был нанесен мощный и внезапный удар. На двух участках прорыва была взломана тактическая зона обороны врага, и тем самым были созданы условия для стремительного развития операции в глубину, в стороны флангов с достижением конечного результата — окружения и уничтожения сталинградской группировки противника.

План Орловской наступательной операции под кодовым названием «Кутузов» по своей схеме напоминал Сталинградскую операцию под кодовым названием «Уран». Войска левого крыла Западного фронта войск Соколовского (ударная группа Баграмяна) должны были прорвать фронт в районе Кирова и двинуться на юг, навстречу войскам Рокоссовского (ударная группа Пухова), которые, в свою очередь, должны были прорвать фронт на участке Никольское — Поныри и пробиваться на север — навстречу войскам Соколовского.

Задуманный Генштабом Красной Армии план окружения орловской группировки врага не получил должного развития: ударная группа Баграмяна (левое крыло Западного фронта) была остановлена на южных границах Орловского полесья — на реке Вытебеть; войска Пухова (Центральный

фронт) практически не сдвинулись с места и долгое время оставались на берегах верховья Оки и Свапы.

Тем не менее план окружения немецких войск у Орла Ставка ВГК и Генштаб КА не снимали с повестки дня. После того как в начале третьей декады июля 1943 года операция «Кутузов» зашла в тупик, движение наших войск на запад по всему периметру Орловской дуги остановилось — советское командование решило повторить попытку окружения немецких войск. С этой целью проводится быстрая перегруппировка соединений. В бой были брошены последние резервы. Нам уже известно, что к северо-западу от Болхова в районах Крутицы и Середичи для удара в южном направлении была сконцентрирована танковая группа Баданова с тем, чтобы на участке Шахово — Хотынец перерезать коммуникации врага и далее, двигаясь на юг, встретиться с ударной группой войск Рокоссовского (2-я и 3-я танковые армии генералов Родина и Рыбалко), которая после прорыва немецких войск на южном участке Орловской дуги должна была пробиться на север — навстречу войскам танковой группы Баданова.

Эти планы находят свое документальное подтверждение.

Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой № 30153 от 26 июля приказывает: «С 24 часов 26.07.1943 г. передать 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко из Брянского фронта в состав войск Центрального фронта»[1].

Командующий войсками Центрального фронта генерал армии К.К. Рокоссовский по согласованию с Генштабом 26.07.43 г. в. 00 ч 30 мин отдает приказ о вводе 2-й танковой армии в прорыв:

«1.Ударная группа 70 А с утра 27.7.1943 г. продолжает наступление и развивает успех в общем направлении на Чувардино. Ее усиленный 29 ск атакует противника на участке (иск.) Жирятино, Нов[ая] Жизнь, Светлый Луч и развивает успех в общем направлении на Брусовец.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3, оп. 11596, д. 13, л. 195.

2. 2 ТА — с выходом пехоты и танков 70 А на рубеж Гранкино, Яблоновец, Масловский войти в прорыв на участке (иск.) Жирятино, Каменный Колодезь с задачей к исходу дня 27.07.1943 г. выйти в район Красн[ая] Роща, Гнездилово, Чувардино; в дальнейшем иметь в виду действия на Стар[ое] Гнездилово, Верх[няя] Боевка.

Ввод в прорыв 2 ТА обеспечивают:

а) вся артиллерия 55 сд, 29 ск и большая часть артиллерии 4-го арткорпуса,

б) большая часть сил 16 ВА.

3. Командующему 2 ТА — день 26.07.1943 г. использовать на тщательную подготовку наступления 2 ТА и на организацию ее взаимодействия с войсками 70 А (особенно с 4-м арткорпусом) и 16 ВА»[1].

На следующий день в 13 часов 40 мин. Рокоссовский отдает приказ на прорыв обороны противника силами 3-й танковой армии.

«<...>

3) 3 гв. ТА — с утра 28.7.1943 г. перейти в наступление с ближайшей задачей прорваться на участке Козьминское, Черьяк-Знаменский, развивая удар на Никольское с/с, Мал[ое] Рыжково, Александровский, Плоты, Плоское. В дальнейшем форсировать вброд р. Ока на участке Мал[ая] Быстрая, устье р. Крома, выйти в район Хмелевая, Себякино, Коровье Болото, Самохвалово, Горки и выслать разведку в направлениях Орла, Нарышкино, Шаблыкино и на Холодово, Сосково.

<...>

5) Командующему 16 ВА — с переходом в наступление 3 гв. ТА, частью сил армии обеспечить ее наступление и действия в тылу противника, и особенно ее переправу через р. Ока.

Получение подтвердить. О готовности 3 гв. ТА к наступлению донести к 2.00 28.7.1943 г»[2].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 62, оп. 329, д. 23, л. 178—179.

[2] Там же, л. 189—190.

Сразу же следует сказать, что и первая (12—15 июля 1943 г.), и вторая попытки (26—28 июля 1943 г.) окружения немецких войск под Орлом не состоялись. Наши войска не смогли прорвать рубеж обороны противника, изначально проходивший по берегам рек Ока, Зуша, Неручь, на всю его глубину, с тем чтобы выйти на оперативный простор и окружить группировку врага, как это было в ноябре 1942 года по обе стороны от Сталинграда.

УРОКИ БОРИЛОВСКОГО СРАЖЕНИЯ

Как видим, подготовка войск танковой группы Баданова к введению в прорыв, **результатом которого стало крупнейшее в истории Великой Отечественной войны (считай Второй мировой) Бориловское бронетанковое сражение,** проводилась в соответствии с планами Генштаба КА и решением Ставки ВГК.

Это была вторая попытка[1] прорыва обороны противника, которая началась почти одновременно на северном и южном участках фронта Орловской дуги с целью окружения немецких войск у Орла (см. вышеприведенные документы Ставки ВГК и фронтового командования).

Журналы боевых действий 4-й танковой армии и корпусов, входящих в ее состав, зафиксировали, что в первый день наступления в боевые действия по прорыву обороны врага на участке Ивлево — Шемякино — Лучки были задействованы только два корпуса из пяти: 11-й танковый и 6-й гв. механизированный (первый эшелон). 5-й и 30-й танковый, находясь во втором эшелоне, следовали за первым. 25-й танковый находился в резерве, дислоцируясь в районе Пешково. Что это? Ошибка командующего Западным фронтом генерала Соколовского, который в таком первоначальном варианте одобрил план генерала Баданова по вводу в прорыв танковой группы, или их трезвый реальный учет сложившейся обстановки на этом участке фронта?

---

[1] Первая попытка прорыва обороны врага на северном и южном участке Орловской дуги была предпринята в начале операции «Кутузов» войсками левого крыла Западного и Центрального фронтов, соответственно 12 и 15 июля 1943 года.

Почему они в первый день наступления — 26 июля — не бросили в наступление все пять корпусов, а это более чем 900 танков и САУ.

Во-первых, все полководцы думают о резервах, поэтому 25-й танковый корпус, пополненный танками, генерал-лейтенант танковых войск Баданов оставил в резерве.

Во-вторых, они надеялись, что сил 11-го танкового корпуса генерала Радкевича и 6-го гв. мехкорпуса генерала Акимова достаточно, чтобы прорвать оборону врага на рубеже реки Орс, с тем чтобы сразу же вывести на оперативный простор танковые соединения 5-го корпуса генерала Сахно и 30-го — генерала Родина, следовавшие во втором эшелоне.

Кроме того, любой полководец думает о флангах.

Если левый фланг группы Баданова был вне опасности — болховская группировка врага была скована боевыми действиями 61-й армии генерала Белова, то правый фланг представлял реальную угрозу. Здесь появились две свежие дивизии: моторизованная «Великая Германия» с «тиграми» и «пантерами» и 253-я пехотная. Кроме того, в это время немцы держали в руках рокадную дорогу от Хотынца через Знаменское на Болхов. В любой момент по ней они могли двинуть быстро созданную локальную бронетанковую группу и отсечь прорвавшиеся в тыл противника соединения танковых корпусов из группы Баданова.

Как видим, не все так просто, как кажется.

После неудачного первого дня, когда наши войска не смогли прорвать первый рубеж обороны врага на всю глубину, а только местами в него вклинились, с подачи Соколовского Баданов бросает все корпуса своей ударной группы в наступление. В резерве остаются по одной бригаде в каждом корпусе: в 30-м Уральском танковом корпусе — 244-я Челябинская танковая бригада.

Несмотря на отдельные просчеты командования, особенно при подготовке операции и в ходе ее (совершенно без участия авиации), в конечном итоге **усилиями ударной танковой группы генерал-лейтенанта Баданова был достигнут общий стратегический успех:** крупнейшая объединенная группировка войск противника генерал-полковника Вальтера Мо-

деля **была принуждена оставить** архиважный для немцев на всем Восточном фронте **Орловский стратегический плацдарм.**

Здесь следует учитывать, что **судьба всей группировки врага на Орловском плацдарме решалась на северо-западном его участке.** Именно здесь, параллельными курсами, начав рвать и рассекать оборону врага, устремились с севера на юг две наши ударные группы: одна — правая — группа Баграмяна (основа — 11-я гв. армия) из района Кирова в направлении Хотынца; другая — левая — ударная группа Белова (основа — 61-я армия) в направлении Болхова. На первом этапе битвы за Орел Ставкой ВГК перед Баграмяном и Беловым была поставлена задача: взять Болхов — северную цитадель Орловского плацдарма. Для блокировки Болхова с юго-запада Баграмян вынужден был от своей группировки, направленной своим острием на Хотынец, «отщипнуть» весомый кусок: 5-й, 25-й танковый и 8-й стрелковый корпуса. Ударная группа Белова: 9-й гв. стрелковый, 20-й танковый корпуса и 36-й отдельный танковый полк «обволакивала» Болхов с севера и с юго-востока. Немцы яростно сопротивлялись и никак не хотели уступать Болхов. В критический для них момент они перебросили сюда 12-ю танковую и затем срочно из-под г. Сумы 26-ю пехотную дивизию.

В конце второй декады июля, как уже было отмечено, в операции по освобождению Болхова наступил кризис: немцы свежими силами существенно упрочили оборону Болхова; сил же наших соединений, чтобы штурмом овладеть Болховом, оказалось недостаточно — все резервы были исчерпаны.

Вводом в боевые действия танковой группы Баданова, Ставка ВГК преследовала две цели: первая — ударом в южном направлении перерезать ж. д. и шоссе Орел — Брянск и отсечь орловскую группировку врага, вторая — совместно с войсками 61-й армии блокировать болховскую группировку врага и способствовать освобождению Болхова.

Таким образом, своими действиями войск группа Баданова:

а) создала угрозу блокирования Орла с севера и нависла

над коммуникациями врага, и главное — над рокадной железной дорогой Орел — Брянск;

б) способствовала освобождению сначала Болхова, а затем Орла;

в) приняла непосредственное участие в ликвидации северо-западного участка Орловского плацдарма противника.

в) отвлекла значительные силы противника в район участка прорыва, заставив немцев бросить на его ликвидацию не только оперативные армейские резервы, но и снять ряд дивизий с Кромского, Сумского и Смоленского направлений;

Несомненный интерес представляют оперативно-тактические приемы боевых действий группы Баданова:

а) во время относительной стабилизации фронта в полосе вражеской обороны в течение 18 месяцев наши войска перешли к боевым действиям с ярко выраженным наступательным характером;

б) наличие сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны противника, казалось бы, исключало возможность ведения решительных наступательных действий с нашей стороны, тем не менее они проводились и в общем закончились успешно;

в) с этого времени позиционная война на фронте Орловской дуги заканчивалась — поставленные задачи в наступательных действиях решал только маневр: смелый, дерзкий, который осуществляли хорошо подготовленные военные кадры всех уровней (дивизионных, корпусных и армейских), обладавшие зрелым воинским мастерством.

Итак, жестокие и напряженные боевые действия бронетанковой группы Баданова во время преодоления первого фронтового рубежа обороны врага, дальнейшие бои в глубине характеризуются (как и большинство боев Орловской битвы июля — августа 1943 г.) последовательной борьбой на промежуточных рубежах, эшелонированных противником на большую глубину, носили характер вгрызания в глубину обороны, с одной стороны, и широкой маневренностью действий, направленных на уничтожение густой сети узлов сопротивления, располагающихся в населенных пунктах на

тактически выгодных высотах и по рубежам водных преград — с другой.

В этих боях противник, подтягивая резервы и стремясь контратаками приостановить продвижение наших частей, наносил контрудары под основание наступательного клина.

Таким образом, общий положительный результат в Бориловском сражении был достигнут не в результате небольшого количественного превосходства наших сил, а благодаря совершенствованию боевой выучки войск и тактическому мастерству при маневрировании соединениями, что является результатом возросшего полководческого искусства военного руководства всех уровней.

Несмотря на то что операция войск Баданова по прорыву обороны врага и стремительному их продвижению к коммуникациям не получила своего развития, как предусматривалось планом, а приняла затяжной и кровопролитный характер, продвижение танкового клина в южном направлении к Хотынцу привело к достижению крупных оперативных результатов.

1. Нашими войсками был ликвидирован «болховский бастион», расположенный в глубине обороны противника.

2. Бронетанковая группа генерала Баданова, продолжая медленно, но упорно наступать на юг и юго-запад, создала непосредственную угрозу обхода Орла с северо-запада и окружения всей орловской группировки. Это, в свою очередь, заставило немецкие войска, обороняющиеся против войск 3-й и 63-й армий, наступавших на Орел с востока, поспешно, начиная с 31 июля, начать отход на запад, на еще не подготовленный для прочной обороны рубеж «Хаген», который в середине сентября 1943 года был преодолен нашими войсками сравнительно легко.

3. Продвижение войск Баданова в южном направлении вынудило к отступлению, я бы сказал, к бегству всей орловской группировки врага на запад. Именно по этой причине наши войска не штурмовали Орел, как это было с Болховом, а вошли и освободили город без боя, если не считать небольшие стычки с арьергардами противника на его окраинах.

Отмечая огромное значение Бориловского сражения в

оперативно-стратегическом плане, следует выделить следующие моменты, **если хотите — уроки,** которые учитывались советским командованием при проведении всех последующих операций, с участием в них крупных бронетанковых и механизированных соединений.

В результате Бориловского сражения, когда задачи в целом были решены, а цель достигнута, следует признать, что операция с самого начала пошла вразрез с планами советского командования и что этому способствовали следующие причины.

1. В ходе подготовки операции из-за неудовлетворительной работы всех видов советской разведки были допущены существенные просчеты в оценке сил и возможностей противостоящего противника: оборона оказалась прочнее, войск больше, и они к этому моменту были более мобильны, лучше управляемы, более профессионально подготовлены к боевым действиям, чем наши соединения, и поэтому соединениям группы Баданова не удалось прорвать фронт обороны немецких войск сразу и на всю ее глубину, выйти на оперативный простор и стремительным броском преодолеть те 50 км, которые отделяли их от железной и шоссейной дорог Орел — Брянск. Ставкой ВГК был поставлена задача скорейшей автомобилизации стрелковых соединений: лошадь как основное средство передвижения стрелковых дивизий должна была уступить дорогу автомобилю. Помощь США в поставке грузовика «студебекера» по ленд-лизу была архиважна и оказана вовремя.

2. Во время проведения этой крупнейшей армейско-фронтовой наступательной операции наши военно-воздушные силы не только не оказали никакой поддержки наземным войскам, но и позволили немецкой авиации совершенно безнаказанно штурмовать наши танковые и механизированные колонны. В последующих операциях такого масштаба наземные войска целенаправленно и надежно обеспечивались прикрытием с воздуха и более четким взаимодействием сухопутных и воздушных частей.

3. Недостаточно мощная артиллерийская поддержка, которая заключалась в слабой обработке укреплений против-

ника на участке прорыва перед наступлением танкистов и затем уже в ходе их продвижения на юг. С этого момента сразу же было увеличено производство самоходно-артиллерийских установок разных калибров, резко, в жесткие сроки был поставлен вопрос о выпуске танка Т-34 с 85-мм пушкой.

4. Стрелковые соединения, по своей малочисленности и ввиду больших потерь в предшествующих непрерывных и напряженных боевых действиях, не оказали ту помощь танкистам, которая им предназначалась и на которую они рассчитывали при прорыве первого рубежа обороны врага, и затем в боях по преодолению последующих двух рубежей. В последующих крупных операциях с применением танковых соединений планировалось обязательное и адекватное участие в них свежих стрелковых и механизированных корпусов.

5. Исключительно пересеченная местность, наличие трех водных поперечных преград с широкими заболоченными поймами рек Орс, Нугрь и Моховица и отсутствие в необходимом количестве инженерных и понтонно-мостовых частей связывали маневр армии и не давали возможности массированного применения танковых соединений. В результате такой постановки вопроса наше Верховное Главнокомандование потребовало провести в сжатые сроки реорганизацию инженерных войск, когда появились инженерно-саперные бригады, инженерно-понтонные полки, которые придавались фронтам и армиям, и в первую очередь танковым.

Опыт боевых действий еще раз подтвердил, что танковым армиям должны делать прорыв общевойсковые армии, а там, где общевойсковые армии не в состоянии обеспечить прорыв для танковой армии, необходимо танковую армию усиливать стрелковыми соединениями, артиллерией, давать ей самостоятельный участок прорыва, возложив обеспечение флангов на общевойсковые армии.

Противник все усилия своей авиации обращает на удары по танковым войскам, стараясь сковать их действия. Для обеспечения свободного маневра необходимо танковым армиям иметь сильное прикрытие с воздуха истребительной авиацией.

В любых условиях действий танковой армии необходимо иметь собственную артиллерию в составе артиллерийской дивизии.

Подводя итог вышеприведенным аргументам и фактам, следует признать, что и Ставка ВГК, и Генштаб Красной Армии извлекли для себя уроки.

В первую очередь они потребовали от руководства армий и корпусов подробного отчета о проведенной операции со всеми ее плюсами и минусами — я обратил внимание на приведенные в отчетах реальные статистические данные о своих потерях и потерях противника.

Все последующие операции, где применялись танковые армии, тщательно готовились. В советском оперативном искусстве появилось, вернее, с этого времени начало действовать такое понятие, как **стратегическая пауза,** необходимая для подготовки войск для проведения крупнейших фронтовых операций.

ЭПИЛОГ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ХОТЫНЕЦКОМ НАПРАВЛЕНИИ

К началу наступления на новом направлении (Хотынецком) войска ударной танковой группы армии Баданова в своем составе имели: 25-й танковый корпус, 6-й гвардейский мехкорпус, 11-й танковый корпус, 30-й танковый корпус, 1545-й самоходный артиллерийский полк, 51-й отдельный мотоциклетный полк и 51-й отдельный разведывательный бронебатальон.

5-й танковый корпус ввиду больших потерь выводился в резерв командования.

5-я мотострелковая бригада 5-го танкового корпуса 3.08.1943 г., после участия в боевых операциях на северном участке Орловского плацдарма, была выведена из боев и сосредоточилась в районе Локна, Рожково. Бригада за период боев понесла потери: в личном составе 78 процентов, в вооружении до 50 процентов, в автотранспорте до 25 процентов.

24-я танковая бригада 4.08.1943 г. была выведена из боя в район Шемякино.

41-я танковая бригада согласно боевому приказу № 021 от 12.08.1943 г. штаба 5-го танкового корпуса совершила марш в составе корпуса и 13 августа сосредоточилась в районе Медведки (12 километров севернее Тулы) для доукомплектования.

70-я танковая бригада согласно записи в историческом формуляре «3.08.43 г. получено боевое распоряжение штаба корпуса: к исходу 4.08 выводится в район расположения: Сухочево, Борилово (сев.), Бориловский (южн.) и занимает рубеж обороны по реке Нугрь — штаб — берег (овраг) юго-западнее Сухочево.

<...>

12.08. выдвинулась в Тулу и 13 августа прибыла в лес 9 км восточнее Тулы для формирования»[1].

25 танковый корпус

С 3.08 по 10.08 части корпуса вели успешные бои в тесном взаимодействии с частями 8 гв. ск. За период совместных действий с 8 гв. ск корпус из р-на Волобеево, Плеханово, Кареево, Анниково успешно с боями продвинулся в южном и юго-западном направлении на 70 км, утром 8.08 вторично перерезал ж.д. в р-не Кр. Новь, вышел на рубеж р. Лубна и в ночь с 9 на 10.08 ударом с юга в тыл содействовал 5 гв. сд захвату ст. Хотынец.

175-я танковая бригада в течение 1 и 2.08.43, выйдя в новый р-н сосредоточения Пешково и лес сев.-зап. 1,5 км Пешково, продолжала приводить в порядок автотранспорт, личный состав и готовилась к приему боевой матчасти.

До 20.08 бригада стояла в Пешково, затем ее перебросили в с. Спасское, где она простояла до 11.09, потом ю.-з. Волково, а затем, 16.11, по ж.д. — на ст. Нов. Дарница.

Из Справки о боевом пути 162-й танковой бригады (с 5.06.42 г. по 10.08.43 г):

«6.08 162 танковая бригада получила приказ: действуя на главном направлении корпуса, наступать в направлении Узкое, Плеханово, Волобеево, Гнездилово, Саморядово, Липовка, Бол. Рябинки, Кр. Рябинки, Кр. Новь; перерезать ж.д. в р-не Кр. Новь — Коневка и совместно с соединениями корпуса, во взаимодействии с частями : гв. сд овладеть ст. Хотынец.

Наступление началось в 11.00 6.08.43 г.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3404, оп. 1, д. 68.

Атака пехоты на рубеже Гнездилово захлебнулась, и решением командира 5 сд бригады корпуса были введены в бой.

162 тбр, прорвав оборону противника, дважды входила в Гнездилово, ведя за собой отстававшую пехоту. С 6 по 10.08 стремительными атаками и умелым маневром на поле боя, проявляя мужество и отвагу, танкисты в тесном взаимодействии с пехотой 5 гв. сд успешно продвигались вперед, уничтожая отходившего с боями противника.

Утром 9.08 бригада в составе корпуса вторично перерезала ж.д. Орел — Брянск в р-не Кр. Новь и, продолжая уничтожать пр-ка, овладела нп Коневка.

В результате стремительного удара были перерезаны дороги зап. Коневка и перехвачена колонна местных жителей, которую немцы под конвоем уводили на запад в свой тыл.

С выходом бригады в р-н Коневка была получена задача содействовать 1 тк во взятии Хотынец.

За период с 14.07 по 10.08 за овладением ст. Хотынец бригадой нанесены следующие поражения противнику: убито солдат и офицеров — 3650 чел., уничтожено: танков — 42 (Т-6—7 шт.), бронепоезд с командой — 1, самолетов Ме-110 — 2, самоходных орудий — 6, орудий разных — 28, минометов — 35, пулеметов — 25, автомашин — 118, вездеходов — 12, тягачей — 2, велосипедов — 150.

За период Орловской операции бригада прошла с боями более 230 км, освободив на своем пути десятки нп и тысячи советских граждан.

Характерной чертой боевых действий в Орловской операции является массовое проявление героизма бойцами, командирами и политработниками. Люди дрались до последнего дыхания, но живыми не сдавались врагу.

Так, например, старший помощник начальника штаба по спецсвязи капитан Поспелов (он же парторг управления штаба бригады) 22.07.43 г. с группой бойцов и командиров КА в количестве 9 чел., выполняя боевую задачу на танке Т-70, в нп Кр. Рябинки наскочил на немецкую засаду — завязался неравный бой, танк подорвался на мине, двигаться дальше не мог. Отстреливаясь до последнего патрона, мно-

гие из них пали смертью храбрых, в живых остались капитан Поспелов и мл. лейт-т Чупахин. Чупахин отбивался гранатами, и, когда гранаты иссякли, чтобы не попасть в плен к озверелым фашистам, последней гранатой взорвал себя. Капитан Поспелов, будучи раненным и не в состоянии держать оружие в руках, начал отбиваться зубами от пытавшегося взять его в плен немецкого офицера. Встретив яростное сопротивление, немцы добили его.

При возвращении из рейда танк Т-34 остановился из-за технической неисправности в р-не Локна, группа немцев стала окружать танк и обстреливать его. Экипаж танка и десантники открыли под немцам интенсивный огонь. Когда в танке кончились боеприпасы, экипаж взорвал свой танк и с группой десантников отполз в рожь. На группу отважных бойцов и командиров немцы бросили в атаку до роты пехоты. Подпустив их на близкое расстояние, пулеметчик Краснокутский открыл из своего пулемета уничтожающий огонь. Оставшаяся в живых группа немцев поспешно отступила. Вторая атака пехоты пр-ка была поддержана танком, но и в этот раз немцы не смогли сломить сопротивление небольшой горсточки отважных храбрецов. Бой длился до ночи. В результате неравного боя героически погибли командир пулеметного взвода лейт-т Яковлев, старшина Попов, сержант Тарасов, красноармеец Морозов. В живых остался один тов. Краснокутский. Расстреляв все патроны, он закопал свой пулемет и в течение 6 дней, питаясь одной рожью, пробивался к своим.

После продвижения наших войск за Локна тов. Краснокутский доставил пулемет в свою часть.

Героической смертью в тылу врага погиб командир 2 тб-на капитан Пантелеев и трижды орденоносец командир 2 роты 1 тб-на Загородников и ряд других бойцов и командиров.

Командир 25 тк генерал-майор танковых войск Аникушин

Начальник штаба полковник Воронченко»[1].

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3228, оп. 1, д. 1, л. 6—8.

Обстановка на новом участке

«а) Противник частями ТД «СС» «ВГ» и 253 ПД после неудачных наступательных боев [наших частей], потеснив войска 11 А, 1.8 вышел на рубеж:

ТД «СС» «ВГ» — Обельна, Алехино, Изморознь,

253 ПД — Ильинское, Брежневский, Успенский, стремясь не допустить перехвата основных путей отхода 9 А и 2 ТА в районе Хотынец, в начале операции спешно начал перебрасывать в район действий 9, 18 ТД и 25 МД. ТД «СС» «ВГ» вновь с 5 на 6.8 была сменена частями 10 МД и переброшена на юг в район Ахтырка.

б) Перед фронтом 4 ТА оборонялись части 18 ТД и 253 ПД с задачей: любой ценой не допустить прорыва войск Красной Армии в направлении Хотынец и обеспечить отход главных сил из Орловской дуги на Хотынец.

в) Противник, используя пересеченную местность, создал сильную противотанковую оборону на рубеже:

1) Студенка, Китаево, р. Нугрь;

2) р. Мощенка, Калинино, выс. 258,3, р. Сухая Орлица; 3) р. Лубна.

Кроме этого, были укреплены узлы сопротивления: Ильинское, Брежневский, Волосатово, Глотово, Гнездилово».

НАСТУПЛЕНИЕ

«1. В 12.40 6.8.43 г. после артиллерийской и авиационной обработки переднего края войска 11 гв. А перешли в наступление и к 13.30 передвинулись вперед на 3 км. Дальнейшая попытка продвинуться вперед успеха не имела. В 15.30 командующий Брянским фронтом дал сигнал «4 ТА войти в прорыв для развития наметившегося успеха 11 гв. А».

2. Войска 4 ТА, перейдя в наступление, встретили упорное сопротивление противника на рубеже Брежневский, Слободка. Ценой огромных потерь противнику удалось задержаться на рубеже южн. окр. Красный Ягодник, отм. 226,0, сев. окр. Глотово. В ночь с 6 на 7.8 30 ТК отбросил противника к р. Нугрь.

Противник в ночь с 6 на 7.8 спешно начал отводить свои войска с направления Болхов — Орел в юго-западном направлении. Одновременно на рубеж Коськово, Гаврилово перебрасывает части 9 ТД с задачей: задержать дальнейшее наступление наших войск.

3. В течение 7.8 4 ТА, преодолевая упорное сопротивление противника на рубеже: Мощеное, Красный Воронец, выс. 227,2, Ольшанец, Саморядово, к исходу дня овладела: Кубань, Ивановский, Андросовский, выс. 228,8.

В полосе наступления войск армии 7.8 было установлено наличие частей 253 ПД, 9 и 18 ТД, в задачу которых входило: любой ценой удержать рубеж Мощеное, выс. 258,0 Ольшанец.

В ночь с 7 на 8.8 противник усиливает свои действующие войска частями 25 МД и ускоряет отвод главных сил и боевой техники из района Нарышкино на юго-запад.

К исходу 8.8.43 войска армии, продвинувшись вперед на 14—16 км, вышли на сев.-вост. берег р. Орлица.

7.8 в 13.35 войска 11 гв. армии прорвали оборону лишь на глубину 3 километра и в дальнейшем успеха не имели.

4. Выполняя приказ Военного совета Брянского фронта, в ночь с 8 на 9.8 4 ТА произвела перегруппировку и с утра 9.8 перешла в наступление.

Сбив противника с р. Сухая Орлица, войска армии к 23.00 вышли на рубеж:

6 гв. МК — Копытец, Коневка (иск.), Меловое.

30 ТК — Меловое, Чалищево.

11 ТК — (иск.) Чалищево, Горки, перерезав ж.д. Орел — Брянск.

Штарм — лес 1 км зап. Мал. Шахово.

5. В ночь с 9 на 10.8 войска 4 ТА вновь произвели перегруппировку, организовали взаимодействие с 3 А и в 14.00 10.8 перешли в наступление.

Обходя Хотынецкий узел сопротивления с юга и юго-запада, форсировали р. Лубна и к 11.00 11.8 овладели:

6 гв. МК — Печкинские Выселки,

30 ТК — Вербник,

11 ТК вел бой за Кривошеево.

Содействуя продвижению 11 гв. А, наступающей с востока и сев.-вост. на Карачев, к 13.00 12.8. 4 ТА перерезала рокадную дорогу Шаблыкино — Карачев и своим правым флангом вышла 8 км южн. Карачев, овладев рубежом: Уткино, Артюхи, Лодейное, Павловка»[1].

Из отчета 4-й танковой армии:

«Выполняя приказ Военного совета Брянского фронта, войска армии в ночь с 4 на 5.8 произведя перегруппировку, совершили пятидесятикилометровый марш и к 12.00 5.8.43 г. сосредоточились в районе:

11 ТК — Корытино, Сизенки, Калинка, (иск.) Просвет;

30 ДУТК — Дерново (иск.), Брежневский, Волобеево, Корнеево, Шестаково;

6 гв. МК — (иск.) Пешково, (иск.). Низина, Кащеево.

В ночь с 5 на 6.8.43 г. войска армии 11 ТК и 6 гв. Кр. МК занимали прежнее положение.

30 ДУТК вышел в район — Вязовая, Коробецкая, Шестаково».

О работе разведорганов 11-го танкового корпуса на втором этапе боевых действий корпуса с 6 по 10 августа 1943 г.

«1. Разведорганы корпуса вели разведку в направлении Гнездилово, Рогозино, Сорокино, Бол. Рябинки, Красн. Рябинки, Тулупово, Архангельское, ст. Шахово, Шахово с задачей установить:

а) наличие и характер обороны противника на рубежах: Китаево, Саморядово, Гора Высокая, Рогозино, Бол. Рябинки, Ладыгино, Красн. Рябинки, Тулупово, Стар. Марково, Архангельское, Радомль, Шахово;

б) состав, группировку и нумерацию частей противника;

в) установить подход резервов противника и их направление движения.

2. В начале действий частей корпуса было установлено: на участке Глотово — Гнездилово оборону занимал 464 пп (253 пд) с 253 артдивизионом, в районе Гнездилово имелось до 4-х минбатарей, в районе Каськово, Китаево до 5 артбата-

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 4 гв. та, оп. 4756, д. 12, л. 15—18; ф. 323, оп. 4756, д. 4. л. 4—6.

рей, в направлении Гнездилово, Бол. Рябинки отмечалось до 70 танков противника.

Второй оборонительный рубеж проходил по линии Грачевка, Студенка, Булгаково и далее по р. Нугрь.

Район Гнездилово прикрывался зенитной артиллерией. Вправо от Гнездилово оборону занимал 10 мп 9 тд с противотанковым дивизионом. В ротах 10 мп насчитывалось до 30—35 человек.

Слева от Глотово оборону занимал 453 пп (253 пд).

3. 26 орб использовался в разведке на главном направлении и оповещал данными части на флангах корпуса.

Для ведения разведки выделялись рг [разведгруппы], орд [отдельные разведдозоры] и разведроты, проводились также ночные поиски с задачей захвата контрольного пленного.

4. 903 мцб в разведке использовался небольшими группами мотоциклистов от 3 до 5 мотоциклов, задачи ставились для разведки на флангах и проверки в отдельных пунктах наличия противника»[1].

30-й Уральский добровольческий танковый корпус

«**4.08.43 г.** 10.00. Приказ командующего войсками 4 ТА о переходе корпуса и сосредоточении его к 4.00. 5.08. в районе Пешково, Ивановский, Зуевка, Шумовский, Сизенки.

С 11.00 была организована рекогносцировка и инженерная разведка нового района сосредоточения.

20.00. Соединения и части корпуса мелкими группами выступили на марш для перехода в новый район по двум маршрутам:

Правый маршрут: Красный, Столбчее, Красниково, Каменский, Каменка, Пешково.

Левый маршрут: Горки, Булгаково, Бургово, Сизенки, Ивановский.

5.08.43 г. 7.00. Соединения и части корпуса сосредоточились в районе: Пешково, Ивановский, Зуевка, Шумовский, Сизенский. В течение дня соединения и части корпуса приводили материальную часть и вооружение в боевую готовность и проводили рекогносцировку вероятных направлений.

---

[1] ЦАМО РФ, ф. 3412, оп. 1, д. 66, л. 27.

16.00. Приказ командира корпуса о переходе соединений и частей корпуса в исходный район в прорыв: (иск.) Кобыльская, Коровецкая, Шестаково.

20.00. Соединения и части корпуса выступили на марш для перехода в исходный район.

6.08.43 г. 4.30. Соединения и части 30 ТК с приданными корпусными артиллерийскими частями сосредоточились в исходном районе для ввода в прорыв:

а) 197 тбр сосредоточилась (иск.) Кобыльская, Вязовка;

б) 243 тбр сосредоточилась в лощинах сев. Коровецкая;

в) 244 тбр сосредоточилась Коровецкая;

г) 30 мсбр сосредоточилась лощинах юго-восточнее Шестаково.

До 15.00 соединения и части корпуса проводили рекогносцировку переднего края обороны противника, увязывали взаимодействие с пехотой, прорывающей оборону противника.

Вхождение корпуса в прорыв поддерживали: гаубичная бригада и гв. минометный полк. Боевой состав соединений и частей корпуса перед вводом в прорыв:

а) 197 тбр, танков — 34;

б) 243 тбр, танков — 23;

в) 244 тбр, танков — 31;

г) 30 мсбр и мсб танковых бригад имели потери до 70 %;

д) артиллерийские части имели незначительные потери.

Соединения и части корпуса вводились в прорыв на фронте протяженностью 4—6 км двумя маршрутами.

По замыслу командира корпуса головные бригады в сопровождении артиллерии должны были не увлекаться подавлением оставшихся огневых точек и отдельных орудий на пути своего движения, а стремительным движением вперед громить отходящие части противника и к исходу дня выйти в район: Шахово, Лукино, Мал. Шахово, перерезав ж.д. Орел — Брянск.

Главная группировка и подвижный противотанковый резерв командира корпуса находились в правой колонне.

15.00. Получен сигнал ввести корпус в прорыв.

В 15.30 соединения и части корпуса начали движение в

прорыв на рубеже: выс. с отм. 226,6 — Брежневский, встретили упорное сопротивление противника.

В результате этого соединения корпуса вынуждены были развернуться для боя и накоротке организовать наступление:

а) 197 тбр, встретив огневое сопротивление противника из районов: Волосатово, Красный Ягодник, развернулась для боя и начала наступление, обходя Волосатово и Красный Ягодник с северо-запада. После 1,5-часового боя противник оставил Волосатово, Красный Ягодник и отошел в южном направлении. Бригада к 21.00 подошла к северной окраине Коськово, уклонившись под воздействием артиллерийского огня противника влево, и в течение ночи боевых действий не вела.

В результате боя бригада потеряла сгоревшими и подбитыми 5 танков. Противнику нанесен ущерб: уничтожено 2 танка, 2 самоходных орудия, 4 пушки, 2 автомашины и до 300 солдат и офицеров.

б) 243 тбр выступила за 197 тбр и в связи с тем, что 197 тбр продвигалась медленно, обогнала ее и к 22.30 вышла одним тб и мсб на южную окраину Лопатинский, вторым тб — на северную окраину Зуевский.

Продолжая развивать достигнутый успех, бригада в течение ночи продолжала наступление и к 4.00 7.08.43 г., овладев Ивановский, подошла к сев. окр. Мощеное, где была встречена сильным артогнем и огнем самоходных орудий и танков.

Достигнутый успех 243 тбр не был закреплен пехотой и не поддержан артиллерией. В результате этого бригада отошла в лощину сев. Ивановский.

Ивановский был оставлен потому, что противник вел сильный прицельный огонь с выс. 1 км зап. Ивановский.

В результате боев бригада потеряла 6 танков, из них: 4 сгоревшими и 2 подбитыми.

Из личного состава: убито — 12 чел., ранено — 25 чел.

в) 244 тбр, встретив огневое сопротивление противника на рубеже Брежневский — Слободка, развернулась для боя и повела наступление в направлении: Глотово, Коськово, Ан-

дросовский. К 18.00 подошла к сев. окр. Каськово и зап. окр. Глотово и до 24.00 вела бой за овладение Коськово.

В течение ночи бригада вела разведку и с утра, возобновив боевые действия, совместно с 30 мсбр овладела Коськово, Китаево, к 7.00 подошла к сев. окр. Андросовский.

В результате боя бригада потеряла подбитыми и сожженными 8 танков.

Противнику нанесен ущерб: уничтожено 2 танка, одно самоходное орудие, 8 противотанковых пушек, 2 автомашины; захвачено 25 велосипедов, несколько винтовок и автоматов.

г) 30 мсбр, развернувшись на рубеже Брежневский — Слободка, с 16.00 наступала за 244 тбр и к исходу дня совместно с ней вела бои за Коськово, Китаево, овладев ими в течение ночи.

197 и 243 тбр вели бои за овладение Ивановский, под сильным артиллерийским огнем и беспрерывным воздействием авиации противника успеха не имели.

244 тбр с 30 мсбр, овладев Булгаково, Андросово, с 7.00 наступали с рубежа сев. окр. Андросовский — южн. окр. Андросово в направлении выс. с отм. 227,2, Сорокино, к 21.00 вышли на юго-вост. скаты безым. выс. 2 км зап. Рогозина, отразив 2 контратаки пехоты при поддержке 25 — 30 танков.

В результате предпринятых противником контратак во время их отражения корпусу нанесен следующий ущерб: подбито и сожжено 14 танков.

Нами подавлено 3 артбатареи; захвачено: 2 орудия со снарядами, миномет с минами, несколько винтовок и автоматов.

Противник оставил на поле боя убитыми 123 чел.

7.08.43 г.

Решение командира корпуса к исходу дня:

В связи с наметившимся успехом на левом фланге:

1. 244 тбр и 30 мсбр продолжать наступление в направлении Сорокино, Красные Рябинки, Шахово и к исходу дня 7.08.43 выйти в р-н Шахово, Лукино, Мал. Шахово, перерезав ж.д. Орел — Брянск.

2. 197 тбр и 243 тбр перебросить на левый фланг [корпуса] и наступать за 244 тбр, развивая ее успех.

3. 30 мсбр закреплять успех 244 тбр, взаимодействуя с ней.

8.08.43 г. 8.00. Наступать в направлении Сорокино, Красные Рябинки, Шахово.

244 тбр и 30 мсбр с рубежа юго-вост. скаты безым. высоты 2 км зап. Рогозина начали наступление в направлении Сорокино, Красные Рябинки.

В 10.30 частью сил заняли Бол. Рябинки, в дальнейшем к исходу дня овладели Красные Рябинки и к 6.00 9.08.43 сосредоточились Красные Рябинки.

243 тбр с шестью танками действовала совместно с 244 тбр.

197 тбр, наступая из-за правого фланга 244 тбр, овладела выс. с отм. 220,7 и в дальнейшем, обогнав 244 тбр в р-не Красные Рябинки, к 7.00 9.08.43 вышла в р-н ж.д. 1,5 км сев.-зап. Шахово.

На ж.д. Орел — Брянск полотно взорвано.

30 мсбр, продолжая наступать за 197 тбр, к 7.00 9.08.43 г. вышла в р-н Шахово.

Артиллерийские части корпуса действовали совместно с бригадами.

При занятии ст. Шахово освобождено до 5000 мирных жителей, охраняемых немецкими войсками.

9.08.43 г. все соединения и части корпуса сосредоточились в районе Шахово, Лукино и Головино»[1].

Из воспоминаний Героя Советского Союза **Василия Зайцева:**

«5 августа 4-я танковая армия сосредоточилась в районе Пешково — Гнездилово — Ильинское. Севернее Ильинского располагался 30-й УДТК. Ему ставилась задача: войдя в прорыв с рубежа Ильинское — Гнездилово, наступать совместно с частями 11-й гвардейской армии, овладеть станцией Шахово и, перерезав железную дорогу Орел — Брянск, отсечь путь отступающему врагу.

Наступление началось 6 августа. Наша бригада после полудня обогнала боевые порядки прорвавших оборону противника стрелковых частей и вскоре была обстреляна сильным артиллерийским огнем из района Волосатово. Бои за Волосатово, Красный Ягодник, Коськово, которые бригада

[1] ЦАМО РФ, ф. 30 УДТК, оп. 1, д. 34, л. 18—20.

вела во взаимодействии с 243-й танковой и 30-й мотострелковой бригадами, продолжались более суток.

В ночь на 7 августа в разведку отправилось отделение автоматчиков под командованием старшего сержанта А. Компанейца. Автоматчики скрытно проникли в расположение противника и вышли по лесосеке за населенный пункт. Противник обнаружил нашу разведку, окружил ее и предложил сдаться в плен. Автоматчики не растерялись, быстро заняли круговую оборону в двух расположенных рядом ямах и отстреливались от противника, пока бригада не овладела этим пунктом.

Утром 7 августа командир батальона автоматчиков капитан Фирсов применил следующий хитрый прием. По его распоряжению на одном из участков фронта поставили дымовую завесу с целью привлечь туда внимание противника. А в это время в другом месте, используя овраги, в тыл противника проник взвод автоматчиков во главе с командиром роты старшим лейтенантом Николаевым. В заранее согласованное время противник был атакован с тыла и с фронта, дрогнул и бежал из Волосатово. Одновременно 243-я танковая бригада освободила населенные пункты Красный Ягодник и Коськово. Тем самым был ликвидирован узел обороны противника на пути к станции Шахово. Враг оставил на поле боя более 600 трупов солдат и офицеров, много пулеметов, пушек и подбитых танков. В этом бою погиб командир взвода автоматчиков лейтенант Молоков, первым бросившийся в атаку с возгласом «За Родину, вперед!».

На рассвете 8 августа бригада начала наступление на станцию Шахово. Танковый батальон был в первом эшелоне бригады. Комбат находился в первых рядах батальона, за разведкой. С ним вместе был и я. Я только что получил задание от командира корпуса генерала Г.С. Родина — с танковым батальоном стремительно выйти к станции Шахово и перерезать железную дорогу Орел — Брянск.

При подходе к реке Сухая Орлица батальон попал под минометный и артиллерийский огонь. От местных жителей мы узнали места, где можно организовать переправу танков. Однако подготовка к переправе несколько затянулась, и, чтобы приободрить танкистов, я решил воспользоваться только что полученным по радио известием о выходе Италии

из войны. Обращаясь к собранным для инструктажа танкистам, я сказал: «Мы обязаны действовать энергичнее союзников и усилить удары по врагу, быстрей изгнать его за пределы нашей Родины, а мы тут топчемся перед какой-то мелкой речушкой».

Не ожидал, что танкисты так близко к сердцу воспримут мои слова. Как только был дан сигнал к атаке, они, несмотря на вражеский огонь, без потерь преодолели реку и обрушили удары танковых пушек и пулеметов на противника. Продолжая стремительное движение, батальон 8 августа в 12 часов вышел на разъезд западнее станции Шахово, о чем мы немедленно доложили по радио командирам корпуса и бригады.

При наступлении мы узнавали о многочисленных фактах бесчеловечного отношения немецко-фашистских захватчиков к местным жителям. Все населенные пункты противник при отступлении сжигал, кирпичные дома подрывал, мирное население угонял на запад, при малейшем уклонении от этого беспощадно расстреливал. Дороги минировались, мосты взрывались. Когда мы вышли на переезд железной дороги Орел — Брянск, что западнее станции Шахово, то увидели следы варварских разрушений: все рельсы были подорваны буквально через каждый метр и не могли быть использованы при восстановлении железной дороги. Шпалы выворочены и также совершенно не годились к использованию для ремонта дороги.

В сторону станции Шахово, южнее ее, был выслан в разведку лейтенант Зинченко на своем танке. При подходе к станции Шахово его обстреляла артиллерия. Уничтожив огнем своей пушки три огневых точки противника, лейтенант Зинченко обошел станцию Шахово южнее и доложил по радио о результатах разведки. Экипаж получил приказ возвратиться в батальон. В этот момент солдаты увидели, как из лощины под конвоем немецких солдат выходила колонна советских людей. Послав несколько снарядов в хвост фашистского конвоя и обратив его в бегство, танк устремился к колонне. Но в это время из рощицы вышло самоходное орудие противника. Двумя выстрелами лейтенант Зинченко зажег вражескую самоходку, и танк вновь устремился к угоняемой колонне. Гитлеровцы, спасаясь от пулеметного огня танка, бросились в середину толпы советских людей. Жен-

щины, дети, старики (они составляли колонну) стали вырывать у солдат оружие, бить их прикладами, кулаками. Тогда солдаты побежали в рожь, но мало кто из них спасся от пулеметного огня танка. Тысячи рук благодарных советских людей протянулись к спасителям, к их почерневшему танку с десятками вмятин на броне. Так были спасены от неволи тысячи советских граждан.

В то время как мы осматривали дорогу и докладывали по радио командованию о результатах боя, вдруг откуда-то появилась повозка, в которой находились мужчина и две женщины. Сперва я хотел их остановить и спросить, кто они и куда едут. Но так как фашисты угоняли наших людей насильно и они при первой возможности бежали от них и возвращались к своим пепелищам, я не стал задерживать этих людей, и они направились в сторону переезда. Бросилась в глаза сидевшая в телеге сзади молодая женщина с белым гребнем в пышных волосах. Вдруг в районе переезда раздался сильный взрыв. Когда мы подошли, то увидели глубокую дымящуюся воронку от заложенного фашистами фугаса, а на месте повозки с пассажирами на обожженной земле белел только гребень»[1].

* * *

Журналы боевых действий бригад и в целом 4-й танковой армии не отражают людские и материальные потери. Воспоминания участников боев, за редким исключением, также не дают нам полного представления о драматизме развернувшегося сражения. И лишь отчетные документы, особенно сведения о потерях, позволяют нам понять, какой ценой было оплачено освобождение города (крупного населенного пункта), который играл ключевую роль для противоборствующих сторон. Взять, к примеру, районный центр Хотынец, имевший архиважное значение. Благодаря архивным материалам мы можем проследить, скольких усилий и человеческих жизней стоило нашим войскам его освобождение.

---

[1] *Зайцев В.И.* Гвардейская танковая. — Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1989. Стр. 26 — 29.

ДОНЕСЕНИЕ О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА 4-Й ТА С 6.08 ПО 5.09.43 Г.[1]

	Убито				Пропало без вести				Ранено				Итого
	НС	МНС	РС	Всего	НС	МНС	РС	Всего	НС	МНС	РС	Всего	
6- гв. мк	41	144	148	333	–	50	7	57	10	248	656	914	1304
11-й тк	29	43	47	119	–	23	34	57	51	194	211	456	632
30-й тк	29	35	59	123	–	–	24	24	30	84	252	366	513
51-й мцп	6	17	31	54	–	–	–	–	13	49	94	156	210
Части армии	3	–	1	4	–	1	–	1	1	1	1	3	8
Всего	108	239	286	633		74	65	139	105	576	1214	1895	2667

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д.117, л. 54.

Как видим, в боях на Хотынецком направлении армия Баданова потеряла **2667** человек, из которых безвозвратно — **772** человека. Это в основном бойцы из состава танковых экипажей и мотострелковых батальонов.

Из данных вышеприведенной таблицы видим, что на 6 августа было **515** единиц подвижной бронетехники.

Все потери в боях за этот период превысили наличие бронетехники армии — **575** единиц.

С 6 августа по 5 сентября части армии безвозвратно потеряли **13** танков **Т-70, 91** танк **Т-34, 11 — МК-3, 6** самоходных установок **САУ-122**. Безвозвратные потери составили **110** единиц бронетехники, или 22 процента.

Всего же в Орловской операции части 4-й танковой армии Баданова (без учета потерь 5-го и 25-го тк) безвозвратно потеряли **47** легких танков Т-70, **297** танков Т-34, **11** из 16 танков **МК-3 («валентайн»)**, **13** самоходных установок.

Таким образом, в операциях по освобождению Орловского плацдарма 4-я танковая армия безвозвратно (сгорело и взорвалось) потеряла **369** единиц бронетехники из **764** машин (с учетом пополнения танками из резерва — 31 единица), имевшихся в наличии, или 48 процентов.

Самый большой процент безвозвратных потерь был среди танков Т-34 — 299 из 568 единиц, или 52,6 %.

В «Сведениях о движении материальной части 4 ТА с 16.07. по 30.08.43 г.» записано, что «по списку на 30.08.43 г. исправных танков имеется: 143 танков Т-70, 55 — Т-34, КВ-1 — 1, Су-122 — 16, Су-152 — 11».[1]

[1] ЦАМО РФ, ф. 323, оп. 4756, д. 4, л. 76.

СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ И ДВИЖЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ 4 ТА С 6.08 ПО 5.09.43 Г.[1]

Части	Т-70		Т-34		САУ-122		САУ-152		МК-3		Всего	
	По списку	Все потери	По списку	Все потери	По списку	Все потери	По списку	Все потери	По списку	Все потери	По списку	Все потери
30-й тк	7	8 (—) *	157	215 (40)	16	1(—)						
6-й гв. мк	40	29 (5)	135	80 (25)	14	4 (2)						
11-й тк	31	117 (8)	53	75 (26	12	15 (4)			17	25		
1545-й тсап							11	2 (—)				
Части армии	7	–	15	4								
Всего	**85**	**154 (13)**	**360**	**374 (91)**	**42**	**20 (6)**	**11**	**2 (—)**	**17**	**25 (2)**	**515**	**575 (121)**

Примечание.
* В скобках даны безвозвратные потери танков и САУ.

[1] Там же, д. 4, л. 76.

* * *

Из журнала боевых действий **49-й гвардейской бригады** 6-го гвардейского механизированного корпуса (дословная запись неизвестного офицера штаба):

«6.08. 21.00. Солнце постепенно скрывалось за рябыми клочками разбросанных по небу облаков, и жара, от которой было душно днем, значительно уменьшилась; в лесу становилось прохладно. Темнота наступала быстро. Комбриг гв. подполковник Жабо, дважды награжденный правительством за образцовое исполнение заданий, своими быстрыми движениями хорошо подготовленного кавалериста, тепло, с большим вниманием и отеческой заботой встречая командиров частей, говорил и смеялся с ними.

Подогнув ноги, он сел на траву, напоминая татарский обычай приема лучших гостей племени. Вокруг него расселись командиры. Он, видимо, вспомнил партизанскую жизнь, которая полна подобного рода вечеров перед боем и которую он сам лично испытал.

— Товарищи офицеры! Мы получили очень важную и почетную задачу, — говорил он тихим и спокойным голосом. Вокруг было тихо и темно, все насторожились, будто он начинал интересный рассказ. — Народ, партия требует от нас честного служения Родине, поэтому, выполняя эту задачу, нужно отдать все силы, а если потребуется — и нашу жизнь. Надеюсь, что задачу мы выполним с честью. Если будет близко смерть, то умирать будем со славой, до последней минуты жизни борясь с врагом.

Он долго молчал. Шли тревожные минуты. «Вопросы?» — спросил он. Вопросов не последовало. Всем было ясно, что с таким командиром можно выполнить любые задачи, и все знали, что приказ, полученный бригадой, будет выполнен.

<...>

8.08. В 20.00 комбриг гв. подполковник Жабо с офицером связи лейтенантом Оноприенко и старшим военфельдшером Труфановой выехал на «виллисе» выбирать НП. В результате беспечности он подъехал к переднему краю немец-

кой обороны и огнем автоматчиков пр-ка убит вместе с лейтенантом Оноприенко и военфельдшером Труфановой. Вечером звонил гв. генерал-майор Акимов[1], требовал розыска комбрига. Все меры, принятые по его розыску, положительных результатов не дали. В 6.00 9.08 на КП прибыл шофер комбрига, который, будучи раненным, ночью выполз с поля трагической гибели комбрига.

Весть о смерти комбрига молниеносно облетела все части корпуса. Каждый боец нашей бригады узнал о трагической гибели всеми любимого командира. Когда сообщили гв. генерал-майору Акимову о трагической смерти комбрига, тяжесть, которая охватила его, была настолько сильна, что он отругал всех за то, что не смогли сберечь жизнь комбригу.

Война... Каких смертей не бывает на войне. Это знал каждый. Но каждого сознательного воина терзала мысль о том, что смерть, оборвавшая так быстро и необдуманно его славную жизнь, ничего общего не имела с его личным подвигом в последние минуты жизни. Смерть его была бесславной (я бы сказал, беспечной. — *Е. Щ.)* — эта обида терзала всех, кто только понимал смысл настоящей кровопролитной борьбы русского народа с варварами средневековья — немцами»[2].

ПО ТУ СТОРОНУ ФРОНТА

Из воспоминаний командира 26-й пехотной дивизии **генерала пехоты Визе**[3].

С 14 — 18 июля 1943 года части 26-й пехотной дивизии 2-й армии железнодорожным транспортом переправлялись из г. Сумы через Брянск на Орел. В результате взрыва партизанами железнодорожных путей мы понесли потери. Но можно сказать, что нам повезло. Когда несколько дней спустя

---

[1] Командир 6-го гв. механизированного корпуса, в подчинение которого входила 49-я гв. мехбригада.

[2] ЦАМО РФ, ф. 3346, оп. 1, д. 3, л. 12—13.

[3] General Infanterie a D.F. Wiesi. Die Schlacht in Orelbogen in Iuli und August 1943. Из воспоминаний командира 26-й пехотной дивизии генерала пехоты Визе (BA-MA RH 26-26 85).

тот же самый отрезок пути пересекала дивизия «Великая Германия», рельсы были взорваны в 70 местах.

Когда я явился 17.07. к генерал-полковнику Моделю, он приветствовал меня самым сердечным образом. Дивизии отдан приказ уже 19 июля рано утром начать наступление в 50 км от Орла — у Болхова.

Солдаты хорошо отдохнули и находились в прекрасном настроении. Благодаря интенсивной боевой подготовке часть была в отличной боеготовности.

Положение наших войск на Орловской дуге было угрожающим. 11 июля русские начали крупномасштабную наступательную операцию против 2-й танковой армии. За двое суток они совершили широкие и глубокие (до 10 км) прорывы: восточнее Орла — в районе действия XXXV армейского корпуса, восточнее Болхова — в районе действия LIII армейского корпуса северо-западнее Ульянов.

Уже к 17 июля стало известно, что оперативной целью противника был взлом всей Орловской дуги и ликвидация нашего плацдарма внутри нее. В тот же день операция «Цитадель» была приостановлена. В критический момент командование всеми силами, находящимися внутри Орловской дуги (включая 2-ю танковую армию), было передано генерал-полковнику Моделю (с 14 июля. — *Е. Щ.)*.

Вечером 17 июля 26-я пехотная дивизия получила приказ подготовиться к отражению атаки противника на своем промежуточном рубеже юго-восточнее Болхова. Для выполнения задания были также подключены 112-я пехотная и 12-я танковая дивизии. В их распоряжение были предоставлены зенитные пушки калибра 8,8 см и «фердинанды». Основной задачей 26-й дивизии, усиленной этими частями, был разгром войск противника на фронтальном выступе у Болхова и предотвращение их прорыва через Однолуки (в 6 км к юго-востоку от Болхова) к дороге Азарово — Мильчино.

В любом случае исходное положение наступающих к моменту начала боевых действий выглядело следующим образом: позади основных сил стоят резервы, тяжелая артилле-

рия сможет в случае необходимости поддержать наступление, а зенитные пушки калибра 8,8 см и «фердинанды» станут их надежным прикрытием.

19.07. массированным огнем артиллерии в 9 часов начинается наше наступление. Примечательно, что русские в тот же самый момент нанесли массированный удар по шоссе Болхов — Орел. Наша стремительная атака очень удивила русских. Окрыленные успехами, они не могли допустить даже мысли о возможной немецкой атаке.

Наступающие русские части попали под сосредоточенный артиллерийский огонь, предварявший нашу атаку, и понесли тяжелые потери. Наши контратакующие части медленно, но неуклонно продвигались вперед. Борьба была тяжелой и упорной. Каждый куст, каждый участок леса должен был быть очищен от неприятеля. Обстановка боя требовала от каждого предельной собранности. Много хлопот нам доставила и артиллерия противника. Наши верные соратники, сопровождающие наступление, — противотанковые орудия, самоходно-артиллерийские установки «фердинанды» с 8,8-см пушками, крупнокалиберные гиганты — 15-см штурмовые орудия непосредственной поддержки пехоты — уничтожили некоторые очаги сопротивления и подбили несколько танков. Следует отметить, что последние были впервые применены именно в ходе операции «Цитадель». Согласно приказу самоходные штурмовые орудия нельзя было применять на передовой линии вместе с атакующей пехотой, в целях исключения потерь и захвата их противником. Поэтому они стояли, как маленькие форты, позади атакующих, следя за появлением целей, в готовности к открытию огня. Их броня была настолько мощной, что попадающие в них артиллерийские и бронебойные снаряды оставляли лишь небольшие вмятины. Под огнем наших штурмовых орудий артиллерия противника была вынуждена отступить. Из-за начавшейся неразберихи русские понесли тяжелые потери. Наше наступление стремительно идет по всему рубежу и обещает полный успех. На самом пике нашего продвижения приходит тревожное известие. На КНП появляется генерал-пол-

ковник Модель и с тяжелым сердцем отдает приказ прекратить наступление и перейти к обороне на достигнутых рубежах. Причиной тому была стремительная, угрожающая Орлу атака русских на XXXV армейский корпус, находившийся справа от нас. К городу незамедлительно отправляются части 12-й танковой и 112-й пехотной дивизий. Мы пережили шок: наша 26-я пехотная дивизия безо всякого давления со стороны противника вдруг перешла к обороне.

И все же мы нанесли русским тяжелый удар. Был сорван их прорыв в направлении шоссе Болхов — Орел. Доказательством того, что противник понес серьезные потери в живой силе и технике, можно считать следующие цифры — около 450 убитых, оставшихся лежать на поле боя, 220 пленных. Из боевой техники и оружия русские потеряли: 5 танков, 13 противотанковых орудий, 2 гаубицы, 47 ручных и 29 станковых пулеметов, 7 легких и 4 тяжелых миномета и др.

В «Фёлькишен Беобахтер» (Берлин) от 2.08.43 г. появилась статья одного из военных корреспондентов, занявшая целую колонку, под названием «Великолепная дивизия в битве под Орлом».

С 20 по 31.07. продолжались тяжелые оборонительные бои на дуге фронта юго-восточнее Болхова. Сюда переместился центр боевых действий на Орловском выступе. Как и ожидалось, русские ввели в бой на направлении к шоссе Болхов — Орел усиленные части, большое количество танков при значительной поддержке с воздуха. Здесь они намеревались любыми средствами сделать прорыв. Для нас наступили такие же тяжелые времена, как и в период операции «Вихрь», прошедшей к северо-западу от Болхова в августе 1942 г., и как в ходе боев в январе — феврале 1943 года: жестокие сражения и многочисленные потери.

Наша пехота заняла противотанковый рубеж обороны, подготовленный инженерно-саперными частями. Он включал в себя три линии. Первую линию обороны в окопах занимали пулеметчики и гранатометчики, которые были вооружены реактивными противотанковыми гранатометами «пан-

церфауст»[1]. На подступах все танкодоступные места были заминированы дисковыми противотанковыми минами. Вторая линия обороны, расположенная в 1,5—2 км от первой, представляла собой сеть укрепленных опорных пунктов на высотах, оснащенных для борьбы с танками 8,8-см зенитными пушками и противотанковыми орудиями разного калибра. Эта зона оказалась особенно действенной. Третья линия обороны была представлена тяжелой самоходной артиллерией, в том числе установками «фердинанд». Каждая огневая позиция была расположена на местности так, что прямые выстрелы орудий могли поражать танки противника по всему фронту.

Погода по-прежнему оставляла желать лучшего. Вся местность, в первую очередь дороги, стала практически непроходимой. Значительные силы противника и танки Т-34 атакуют нас снова и снова. 28 июля штурмовой саперный батальон 78-й пехотной дивизии, находящийся под нашим командованием, отразил мощный удар русских севернее Ползаймище.

В ночь на 29 июля части LIII корпуса через шоссе Орел — Болхов у Татинки (20 км к югу от Болхова) прорываются из почти полного окружения и занимают линию обороны по реке Нугрь. В условиях бездорожья и непрекращающегося дождя сдерживать наступление русских было довольно трудной задачей для солдат корпуса. 31 июля рядом с дорогой Масальская — Долбилово наша дивизия уничтожила 30 танков Т-34. Туго пришлось 25-й моторизованной дивизии. Ее сильно потеснили около восьмидесяти советских танков.

По приказу высочайшей инстанции 31.07.43 г. начался отход нашей дивизии на новый участок обороны фронта. До 17 августа объединенные части 9-й армии должны были совершить планомерный отвод своих войск с занимаемых позиций Орловской дуги. По пути необходимо было собрать урожай и транспортировать его за линию фронта, равно как

---

[1] Первое упоминание о применении этого противотанкового гранатомета на Восточном фронте. — *Е. Щ.*

скот и склады. Нужно было заминировать и взорвать мосты, дороги, дома на улицах, уничтожить обширную сеть связи. Но это лишь часть задач, дополнительно взваленных на плечи солдат.

4 августа Орел был сдан. Еще ранее 26-я пехотная дивизия в составе группы Гарпе XXXXI танкового корпуса стала в оборону на реке Нугрь. Все мы были очень удивлены полученной 7 августа телеграммой, согласно которой еще до окончания отвода войск на линию оборонительного рубежа «Хаген», я назначался командующим XXXV армейским корпусом».

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Правдивое освещение кровоточащих событий роковых лет войны должно вестись со всей серьезностью и ответственностью перед нынешним и последующими поколениями, чтобы оно стало решающим условием для извлечения уроков.

В основе моего очередного научно-популярного исследования лежит объективный учет всех факторов, определивших характер военной операции стратегического масштаба, взятой для детального освещения. До сих пор она представляла собой «белое пятно» в отечественной и зарубежной историографии.

При выборе материала я, как и прежде, руководствовался методом, который был основным в моих предыдущих книгах: интеграция документально подтвержденного факта с изложением событий их участниками.

В процессе работы над изданием был собран огромный документальный материал, я имею в виду первоисточники: документы военных архивов России и Германии. Помогал мне очень ограниченный круг лиц. Это прежде всего дочь Екатерина Егоровна, которая отыскивала нужные документы в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск). Особо следует отметить работу Сергея Плахова, делавшего копии схем боевых действий, хранящихся в архиве. Жена Людмила Юрьевна сверяла с первоисточниками каждую цифру в таблицах состава и потерь противоборствующих группировок.

Большое количество архивных документов, публикаций военно-исторического характера, отражающих боевые дей-

ствия гитлеровских войск на Орловской земле, впервые переведены с немецкого. В связи с этим выражаю признательность доценту кафедры немецкого языка ОГУ, кандидату филологических наук Скрипкиной Галине Васильевне, с которой мы целенаправленно отправились в Федеральный военный архив Германии (г. Фрайбург) для поиска и отбора оперативных документов, свидетельствующих о событиях десяти дней участия в сражении немецких частей и соединений. Благодарю также ее бывших студенток Оксану Николаевну Филимонову и Екатерину Юрьевну Савенкову, которые перевели с немецкого большое количество документов.

В этом издании впервые детально излагаются события операции, игравшей ключевую роль в Орловской битве. Буду рад всем замечаниям, советам и пожеланиям, которые поступят в наш адрес, чтобы учесть их в последующих публикациях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ТРУДЫ ПО ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПРОБЛЕМЫ

Бурдей Г.Д. Историк и война. 1941 — 1945. — Саратов: СарГУ, 1991.

Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М., 1948.

Гмурман В.В. Теория вероятностей и математическая статистика. — М., 1997.

Клаузевиц К. О войне. — М., Л.: Госвоениздат, 1932.

Соловьев В. Три разговора о войне, прогресс в конце всемирной истории. Соч. в 2-х т. — М.: Мысль, 1988. — Т. 2.

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Курская битва. Документы и материалы // Русский архив Великой Отечественный войны. — М.: Терра, 1995.

Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. Выпуск 1 — 4. — М.: Воениздат, 1969. Вып. 1. 506 с; Вып. 2. 518 с; Вып. 3. 478 с; Вып. 4.

Скрытая правда о войне: 1941. Неизвестные документы. Сборник. — М.: Русская книга, 1992.

Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. — М.: Наука, 1967.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Российские архивы:

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ):

Фонд 1:оп.28372сс, д. 11.
Фонд 3: оп. 4546, д. 12; оп. 11596, д. 2—13.
Фонд 48а: оп. 5, д. 29, 71, 99, 106.
Фонд 62: оп. 329, д. 23.
Фонд 132а: оп. 2642, д. 41, 45.
Фонд 135: оп. 5024, д. 4, л. 322.
Фонд 148а: оп. 3763, д. 32,103, 142, 143.
Фонд 202: оп. 5, д. 1541, 1273; оп. 7, д. 17, 51, 77, 108; оп. 1213,1214,1391,1412—1416.
Фонд 203: оп. 87, д. 40 — 44; оп. 2851, д. 24.
Фонд 204: оп. 7889, д. 5.
Фонд 208: оп. 2511, д. 2424; оп. 2574, д. 89; оп. 2579, д. 22, 89.
Фонд 213: оп. 2066, д. 5, д. 14, д. 57.
Фонд 290: оп. 3282.
Фонд 310: оп. 3476, д. 102.
Фонд 315 (3 гв. та): оп. 4440, д. 18; оп. 4444, д. 3, 5.
Фонд 323 (4-я та): оп. 4756, д. 4, 12, 117.
Фонд 357: оп. 5973, д. 25.
Фонд 358: оп. 5916, д. 354; оп. 5920, д. 9.
Фонд 361: оп. 6079.
Фонд 404: оп. 9783.
Фонд 405: оп. 9815, д. 2.
Фонд 418: оп. 10695, д. 6, 117.
Фонд 675: оп. 382894, д. 8.
Фонд 16 ВА: оп. 6480, д. 9.
Фонд 3104: оп. 1, д. 164; оп. 2, д. 8, 28, 36.
Фонд 3104: оп. 1, д. 164.
Фонд 3238 (25 тк): оп. 1, д. 1.
Фонд 3399: оп. 1, д. 33.
Фонд 3417: оп. 1, д. 2.
Фонд 3404 (5 тк): оп. 1, д. 1, 68, 164.
Фонд 3412 (11 тк): оп. 1, д. 55, 66, 80.
Фонд 3419 (25 тк): оп. 1, д. 23.
Фонд 30 УДТК: оп. 1, д. 34.

Фонд 3434 (6 гв. мк): оп. 1, д. 2.
Фонд 3346 (49 гв. мбр): оп. 1, д. 3.
Фонд 24 тбр: оп. 1, д. 8.
Фонд 41 тбр: оп. 1, д. 12.
Фонд 70 тбр: оп. 1, д. 1.
Фонд 111 тбр: оп. 2, д. 4.
Фонд 3366 (5 мсбр): оп. 1, д. 4, 68.
Фонд 3371 (12 мсбр): оп. 1, д. 2, 12, 25.
Фонд 3228 (162 тбр): оп. 1, д. 1.
Фонд 3238 (175 тбр): оп. 1, д. 1.
Фонд 118 гв. тп (56 отп): оп. 240734 с, д. 1.
Фонд 117 (29 гв. отп): оп. 480524с, д. 1; оп. 215314с, д. 9.
Фонд 1289 мрсп: оп. 52391(с), д. 28.

Государственный архив Орловской области (ГАОО):
Фонд 2583: оп. 1, д. 13; оп. 12, д. 5, 120.

Архив Института военной истории МО РФ (ИВИМО РФ):
Фонд 9:оп. 14, д. 110.
Фонд 239: оп. 98, д. 548.
Фонд 244: оп. 100, д. 10.

Архив Института военной истории МО РФ (ИВИМО РФ):
Фонд 9:оп. 14, д. 110.
Фонд 239: оп. 98, д. 548.
Фонд 244: оп. 100, д. 10.

Зарубежные архивы:

Федеральный военный архив Германии (Bundesarchiv — Militararchiv):

BA-MA RH 10/62 (505 отбн).
BA-MA RH 10/69.
BA-MA RH 10/144.
BA-MA RH-10/148 (9 тд).
BA-MA RH-10/155 (18 тд).
BA-MA RH10/156. Meldung 18. Panzerdivision 1.7.1943 / 1.8.1943 / 1.9.1943.
BA-MA RH-10/157 (20 тд).

BA-MA RH10/159. Meldung 20. Panzerdivision 1.7.1943 / 1.8.1943 / 1.9.1943.

BA-MA RH-10/180 (10 мд).

BA-MA RH-10/185 (25 мд).

BA-MA RH 10/209; 10/220. Meldung Panzergrenadierdivision «Grossdeutschland» 1.8.1943/1.9.1943.

BA-MA RH 10/246. Meldung s.Pz.Abt. 503. 1.7.1943 / 1.8.1943 / 1.9.1943.

BA-MA RH 10/246a. Meldung 656. Panzerjagerregiment vom 4.7.1943.

BA-MA RH 10/246b. Verluste 656. Panzerjagerregiment 1.7.1943 / 1.8.1943.

BA-MA RH 20-2/494 AOK 2 (2. Armee).

BA-MA RH 20-9/135 9.A.O.K. Kriegsgliederungen 1943. (9. Armee).

BA-MA RH 20-9/339 AOK 9 ((Blutige Verluste).

BA-MA RH 20-9/441 AOK 9 ((Blutige Verluste).

BA-MA RH 20-9/446. AOK 9. Abt. Ia Verluste (9. Armee).

BA-MA RH 20-9/755.

BA-MA RH 21-2/444a. 2. Pz. A.O.K. Kriegsgliederungen 1943 (2. Panzerarmee).

BA-MA RH 21-4/450.

BA-MA RH 21-2/509 Pz. AOK 2 (2. Panzerarmee).

BA-MA RH 21-2/v. 796b. Ruckwartiger Raum Pz. AOK 2. (2. Panzerarmee).

BA-MA RH 24-23/124,125,135, 135K, 143, 277, 371 (23 ак).

BA-MA RH 24-23/126. Abt Ia Meldung vom 3.7.1943; Meldung 10. Panzergrenadierdivision 1.8.1943; Zustandsbericht Panzergrenadierdivision «Grossdeutschland» vom 1.8.1943.

BA-MA RH 24-23/371. Gen.Kdo. XXIII. AK / IIa Verlustmeldung Juli 1943.

BA-MA RH 24-35/60.

BA-MA RH 24-35/69.

BA-MA RH 24-35/109.

BA-MA RH 26-6/52. Anlageband V zum Kriegstagebuch Nr. 7. 76. Infanteriedivision.

BA-MA RH 26-10/113.

BA-MA RH 26-23/124.

BA-MA RH 26/1005 (656 тп «Ferdinand»).

BA-MA RH 27-2/43. 2. Panzerdivision, Kriegstagebuch Anlageband lb.
BA-MA RH 27-9/15(a). 9. Panzerdivision / Panzerregiment 33. 1.7.1943. Fernschreiben an Gen.Kdo. XXXXI. Panzerkorps. West 3.7.1943. Tagesmedlung. 9. Panzerdivision La 9.7.1943.
BA-MA RH 27-20/164. 20.Panzerdivision, Kriegstagebuch Anlageband Teil 7.
BA-MA RH 37-175/45.
BA-MA RW 6/v 574. Pz. AOK 2 (Blutige Verluste).
BA-MA RW 6/v 556 (Blutige Verluste).
BA-MA RW 6/v 558 (Blutige Verluste).
BA-MA RW 6/v 564 (Blutige Verluste).
BA-MA RW 6/v 574 (Blutige Verluste).
BA-MA RH 209/135, RH 209/339. AOK 9 (Blutige Verluste).

СОДЕРЖАНИЕ

Егор Щекотихин

КРУПНЕЙШЕЕ ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

БИТВА ЗА ОРЕЛ

Издано в авторской редакции
Художественный редактор *П. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Г. Клочкова*
Корректор *Е. Чеплакова*

ООО «Издательство Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 29.06.2009.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 23,52.
Тираж 5000 экз. Заказ № 4747

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

В этом грандиозном сражении с обеих сторон участвовало около 1500 танков и самоходных орудий – гораздо больше, чем под Прохоровкой. Эта операция стала переломным моментом летней кампании 1943 года. Именно здесь решалась судьба Орловской битвы, а в конечном счете и всей Великой Отечественной войны.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия для наступления – сильно пересеченная заболоченная местность, дождливая погода, подготовленная оборона противника, – ценой огромных потерь советским танкистам удалось преодолеть два противотанковых рубежа, сломить упорное сопротивление гитлеровцев и вынудить немецкое командование поспешно отвести войска с Орловского плацдарма.

Однако эта победа осталась в тени знаменитого Прохоровского сражения и ныне фактически забыта. Данное исследование, основанное на неопубликованных материалах российских и германских архивов, восстанавливает историческую справедливость, детально, по дням и часам, реконструируя ход крупнейшей танковой битвы Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-699-36379-7